О. МАРТЫНОВА

ПУСТЬ ВЕТЕР ВАШ СЛЕД НЕ ЗАКРОЕТ

Артемовский

63 | 56169 v.3
M29 |

О. МАРТЫНОВА

Пусть ветер ваш след не закроет

Артемовская ЦБС
Свердловской обл.

г. Артемовский
2003

Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего.

М.Горький.

3(2) (235 55)
М 29

56169

Артемовской городской
библиотеке и книголюбцам
на добрую память от
автора книги.
25.11.03 г.

Об авторе

Ольга Марковна - в нашем городе имя нарицательное. Это говорит о ее известности и популярности. Трудные годы жизненных испытаний сделали ее очень сильной, настойчивой, целеустремленной. Лишь преодолев одну "высоту", она ставит себе новую серьезную задачу. Так было всегда: шаг за шагом – вперед и вперед!

Мартынова О.М. – почетный гражданин МО "Артемовский район", "Отличник народного просвещения РСФСР", "Ветеран труда", награждена двумя медалями "За доблестный труд", одна из них еще за труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.

С детьми ей пришлось работать с 1941 года (после окончания Ирбитского педагогического училища) по 1978 год. Работа приносила удовлетворение, радость будь то учителем начальных классов, директором школы, преподавателем русского языка и литературы или методистом городского отдела народного образования. "Умный и вдумчивый педагог, добивающийся хороших результатов", – эти скупые слова из ее производственной характеристики достойны отметки "отлично!" Всегда находила время на общественную работу.

Оказавшись на "музейной ниве", Ольга Маркова вначале робела, а успела многое! За два с небольшим года ей удалось, освоив музейное дело, собрать экспонаты для экспозиции "История города Артемовского" и в апреле 1982 года открыть Артемовский городской исторический музей. Ей пришлось быть директором, научным сотрудником, экскурсоводом и смотрителем одновременно.

Работа с посетителями получила высокую оценку Министерства культуры РСФСР: музей получил звание "Народный" уже в 1984 году, а в 1989 г. – государственный статус.

Музейный "отрезок" жизни Ольги Марковны получился тоже довольно длинным: с 1978 года по 1994 год В начале 90-х годов XX века ей удалось собрать уникальный материал о жертвах политических репрессий 30-40-х годов XX века в Егоршинском районе, а затем открыть историческую выставку – одну из первых в Свердловской области.

Связь с музеем не прекращается и сейчас: Ольга Марковна в курсе всех наших событий и дел.

Подготовка и издание книг – серьезная веха в жизни Мартыновой О.М. Ее стремление зафиксировать на бумаге огромный исторический багаж о человеческих судьбах вполне понятно и выглядит органично, естественно. Ее книги "Против собственного народа", "И в труде, и в бою" – это исторический источник по нашей артемовской истории да и страны в целом.

Решение о подготовке очередного сборника очерков и статей меня не удивило: для достижения целей она затрачивает огромную энергию, а трудностей и сейчас не боится. А потому есть надежда: ее главная книга под названием "Летопись жизни" еще впереди!?

22.04.03г.

ВОРОБЬЕВА Н.Ю.,
директор Артемовского
городского исторического музея.

Предисловие

В 1978 году я пришла работать в городской музей. Директор областного музея, консультируя меня, сказал: "Ваш музей нужно сделать историческим", то есть в нем отразить историю нашего города.

Я стала изучать историю, разыскивать людей, делавших и делающих ее. География поиска – весь Советский Союз, так как многие сменили место жительства. За два с половиной года я собрала не одну тысячу экспонатов, и 30 апреля 1982 года Артемовский городской исторический музей был открыт. Работала одна во всех должностях: директор, научный сотрудник, экскурсовод и смотритель.

Теперь моей задачей стало – пригласить артемовцев в музей. Использовала СМИ: телевидение, радио, газету. Рассказывала, что можно увидеть в музее, как смогут учителя использовать музей в учебно-воспитательной работе с учащимися. Сообщала об открытии в музее каждой новой выставки декоративно-прикладного творчества, какие новые экспонаты поступили в музей и кто их подарил.

Позднее стала писать статьи о людях интересной судьбы. Когда "заболела" темой "Репрессии в Артемовском", писать в газету стала чаще – почти о каждой новой интересной находке. А тут и 50-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне – грешно не писать о тех, кто воевал и ковал победу в тылу. Темы для публикаций и потом находились – то День города, то День учителя, или День пожилых людей – словом, было бы желание, а причина найдется.

Почти все свои газетные публикации оставляла себе на память – [illegible] многие из них стали материалом для моих первых книг: "Против собственного народа" и " И в труде, и в бою".

По моему, в прошлое лето была в газете "Артемовский рабочий" статья об Афанасии Семеновне Скутиной из Хайдука – корреспондентке Льва Толстого. Она мне показалась убогой: так мало об Афанасии Семеновне было рассказано, хотя в музее об этой женщине оставлен мной богатейший материал. Мне захотелось перечитать свой очерк о ней в газете "Артемовский рабочий" за 19 апреля 1984 года, где очень полно освещена ее жизнь. Тут же перечитала свои публикации о некоторых других людях интересной судьбы, а, почитав, подумала: я писала в газете, артемовцы читали, а потом газеты пускали в расход и, конечно, о героях моих статей и очерков давно забыли. А ведь это несправедливо: эти люди достойны, чтобы о них помнили. Мне захотелось напомнить о многих – и блеснула мысль: со-

Предисловие

В 1978 году я пришла работать в городской музей. Директор областного музея, консультируя меня, сказал: "Ваш музей нужно сделать историческим", то есть в нем отразить историю нашего города.

Я стала изучать историю, разыскивать людей, делавших и делающих ее. География поиска – весь Советский Союз, так как многие сменили место жительства. За два с половиной года я собрала не одну тысячу экспонатов, и 30 апреля 1982 года Артемовский городской исторический музей был открыт. Работала одна во всех должностях: директор, научный сотрудник, экскурсовод и смотритель.

Теперь моей задачей стало – пригласить артемовцев в музей. Использовала СМИ: телевидение, радио, газету. Рассказывала, что можно увидеть в музее, как смогут учителя использовать музей в учебно-воспитательной работе с учащимися. Сообщала об открытии в музее каждой новой выставки декоративно-прикладного творчества, какие новые экспонаты поступили в музей и кто их подарил.

Позднее стала писать статьи о людях интересной судьбы. Когда "заболела" темой "Репрессии в Артемовском", писать в газету стала чаще, почти о каждой новой интересной находке. А тут и 50-летний юбилей Победы в Великой Отечественной войне – грешно не писать о тех, кто воевал и ковал победу в тылу. Темы для публикаций и потом находились: то День города, то День учителя, или День пожилых людей - словом, было бы желание, а причина найдется.

Почти все свои газетные публикации оставляла себе на память – потом многие из них стали материалом для моих первых книг: "Против собственного народа" и " И в труде, и в бою".

По моему, в прошлое лето была в газете "Артемовский рабочий" статья об Афанасии Семеновне Скутиной из Хайдука – корреспондентке Льва Толстого. Она мне показалась убогой: так мало об Афанасии Семеновне было рассказано, хотя в музее об этой женщине оставлен мной богатейший материал. Мне захотелось перечитать свой очерк о ней в газете "Артемовский рабочий" за 19 апреля 1984 года, где очень полно освещена ее жизнь. Тут же перечитала свои публикации о некоторых других людях интересной судьбы, а, почитав, подумала: я писала в газете, артемовцы читали, а потом газеты пускали в расход и, конечно, о героях моих статей и очерков давно забыли. А ведь это несправедливо: эти люди достойны, чтобы о них помнили. Мне захотелось напомнить о многих – и блеснула мысль: со-

брать некоторые мои публикации в одну книгу.

А почему бы и нет? Собирают же поэты свои стихи в один сборник, писатели – тоже. Например, читаешь: "Сборник избранных статей и очерков". А почему мне нельзя? И эта мысль стала зреть в моей голове: ведь публикации-то мои о хороших людях, об артемовцах, очень достойных остаться в памяти народной.

Когда стала отбирать материал для этой книги, не могла удержаться, чтобы не взять некоторые публикации, использованные мною в моих первых книгах, подумала: далеко не все приобрели мои первые книги, конечно, далеко не все читали их, ведь для кого-то это может стать откровением. Да и пишу я ведь не только для Вас, дорогой Читатель, но и для Ваших детей, внуков, правнуков, пусть, прочитав мою книгу, восхищаются, какой красивой души были люди в наши времена, какие героические поступки совершали, да и насколько непростыми были сами времена.

Так из газетных статей и очерков родилась книга «Пусть ветер ваш след не закроет» – эта книга о хороших людях и событиях, достойных остаться в памяти артемовцев.

О. Мартынова.

Часть I
Музейные были

У кого что болит, тот о том и говорит.

Пословица.

У провинций, что считают дальними, есть свои поэты и художники.

Л. Стасюк.

В городском музее

Уже два месяца работает в городе исторический музей, где представлена история нашего города и района.

Музей – большой помощник школ в осуществлении учебно-воспитательного процесса. В нем можно проводить уроки истории и внеклассные мероприятия на самые разные темы, например, "Дореволюционный период в нашем городе", "Какие изменения произошли у нас в связи с развитием промышленности на Урале в начале XX века", "Политическая работа на территории нашего района в дореволюционный период", "Становление Советской власти", "Гражданская война в Егоршино", "Полк Красных орлов", "Первый Камышловский полк", "Четвертый Уральский полк".

Хорошо представлены и такие темы: "Социалистическое строительство после гражданской войны", "Первые герои труда", "Агитационно-инструкторский поезд "Октябрьская революция" в Егоршино", "Егоршинская электростанция – первенец Ленинского плана ГОЭЛРО", "Промышленность и коллективизация в первую пятилетку", "Первые стахановцы нашего города" и другие.

В музее представлен материал о многих интересных людях, наших земляках, например, дважды Герое Труда Прохоренко Семене Андреевиче, о генералах А.Н. Королеве и А.Т. Рябове, о враче Т.Е. Займак, о профессорах А.М. Аминеве и Н.Д. Беспамятных.

Музей предлагает школам проводить пионерские сборы на любую из названных тем – в революционные праздники, а также прием в пионеры и комсомол, всевозможные встречи, внеклассные мероприятия и классные часы. Музей можно и нужно использовать для работы с подростками и для военно-патриотической работы с призывниками.

В течение мая и июня музей посетили учащиеся школ № 1, 6, 14,

56, Незеваевской и других. Учителя этих школ поставили цель осмотреть все экспонаты музея сразу. Это дает мало эффекта, во-первых, потому, что познакомить детей со всеми фактами биографии города просто невозможно, во-вторых, очень утомительно для них. После осмотра экспонатов двух залов дети устают, внимание их рассеивается. Лучше планировать экскурсии в музей с определенной целью. Так поступили учителя истории школ № 9 и 28. Они заранее побывали сами в музее, давая заявку на экскурсию, сообщили цель посещения музея учащимися. Экскурсовод, соответственно, подготовил и провел экскурсию. Проведение таких целевых экскурсий даст нужный результат: дети получат определенные знания по истории города.

В музее есть выставочный зал. В настоящее время в нем выставка декоративно-прикладного творчества на тему "Природа и фантазия". Выставлены работы из капа березы, из осины и тополя В. Вахрушева, художника-оформителя АМЗ; Л. Боброва, рабочего Егоршинского отделения железной дороги; фотографа АМЗ В.Н. Кожемякова; Н. Трушкова, художника Егоршинского отделения железной дороги. Открытки из цветов для друзей представила А.Ф. Ямова, изделия из коровьих рогов – А.В. Вольских, поделки из шпагата, мешковины и соломы – воспитатели детского сада № 33 М. Ермакова и Л. Кузнецова. Выставка продлится до 20 июля.

Музей открыт для посетителей в воскресенье с 10 до 13 часов и с 15 до 18 часов. Понедельник, среда и четверг — экскурсии по заявкам, дети до 14 лет посещают музей организованными группами или с родителями

На проведение сборов, экскурсий, встреч заявки делаются заранее. Адрес музея: ул. Ленина, 26 (вход со двора).

Добро пожаловать, дорогие артемовцы!

г. "Артемовский рабочий" июль 1982 г.

Выставка в музее

В Артемовском городском историческом музее открылась очередная, пятая выставка декоративно-прикладного творчества. Художник кинотеатра "Горняк" Иван Данилович Логинов выставил этюды, портреты, натюрморты, написанные им в разное время. В натюрмортах с дарами природы художнику удается выразить на холсте красоту цветов и зрелых фруктов. На этюдах изображена природа нашего края, в них ощущается кровное родство автора с родной землей. Но особенно мастерски написаны им автопортреты. Вот автор – молодой человек веселый, жизнерадостный. А вот он сидит в профиль к зрителю. Его физическая красота воспринимается в единстве с состоя-

нием душевней гармонии.

Сувенирные разделочные доски в оформлении инженера – конструктора Артемовского машиностроительного завода Алевтины Михайловны Воробьевой тоже вызывают интерес посетителей музея. Сам процесс выжигания доставляет автору огромное удовольствие. В технике выжигания она достигла мастерства, чувствуется культура штриха, радость труда, а изображенное уносит нас в мир сказочный, прекрасный.

Кому не довелось, гуляя в лесу, внезапно застыть в изумлении перед причудливыми формами сучьев или пней, поразительно напоминающих фигуры людей, животных или птиц? Часто люди полюбуются такой лесной находкой и бросят. А вот Михаил Григорьевич Галлямшин обязательно принесет домой, внимательно осмотрит и решит, нужна ли лесной находке дополнительная обработка или природа сама придала ей законченность. Лесная находка, с большой художественной выразительностью обработанная человеком, называется лесной скульптурой; М.Г. Галлямшин представил на выставку 16 таких скульптур. Это – звери, птицы, люди. Каждая скульптура говорит о том, что автор обладает вниманием, огромным воображением, доброй душой и умелыми руками.

Много умельцев живет и трудится в нашем городе. Некоторые уже показывали свои работы в выставочном зале городского музея. Работы каждого умельца интересны по-своему, и посетители музея восхищаются умением, терпением и трудолюбием этих людей, получают эстетическое наслаждение.

г. "Артемовский рабочий" 11.02.1984 г.

Выставки в городском музее

Рабочая группа оргкомитета по подготовке к 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне решила провести выставку работ самодеятельных художников и мастеров декоративно-прикладного творчества. Цель и задачи выставки – пропаганда изобразительного искусства в городе и районе и отбор лучших работ на районную выставку. Внимание художников и мастеров декоративно-прикладного творчества должно быть направлено на создание произведений, отражающих труд, учебу, отдых граждан города и района, участие артемовцев на фронтах Великой Отечественной войны и их самоотверженный труд в тылу, а также воспевающих красоту нашего края, раскрывающих богатый внутренний мир рабочего класса.

Выставка проводится в три этапа: I этап – на промышленных предприятиях и в организациях; II этап – выставка лучших работ в город-

ском музее; III этап – районная выставка – 22 апреля 1985 года.

На первую выставку было представлено много интересных экспонатов: это инкрустация по дереву – портрет изобретателя радио А.С. Попова, выполненный Г.Л. Корелиной; "Зайчата" А.П. Липатникова, "Олень", выточенный им же из куска оргстекла; "Малахитовая шкатулка" – филигрань А.Н. Каргаполова, ковры ручной работы Т.П. Ярошевской, этюды Э.Л. Соколова.

Очень содержательна, изящно выполнена плакета, изготовленная художником В.И. Фаттахутдиновым в честь встречи работников завода с полярной экспедицией газеты "Советская Россия" Эти товарищи за представленные им работы награждены дипломами и Почетными грамотами Свердловского обкома КПСС и облисполкома, Свердловского областного управления культуры, Артемовского горкома КПСС и горисполкома.

Следует сказать и о некоторых недостатках первой выставки, а именно: она была оформлена с опозданием и экспонаты не вполне отвечали задачам выставки, слабо отражено участие артемовцев на фронтах Великой Отечественной войны. Артемовские электрические сети вообще не приняли участия в выставке. Не может быть, что нет увлеченных людей на этом предприятии.

Рабочая группа обращается к партийным комитетам всех предприятий, организаций и совхозов с просьбой своевременно выявлять умельцев и мастеров декоративно-прикладного творчества, проводить выставки на своих предприятиях и в указанное время представлять работы на выставку в городской музей. Особо обращаемся к неорганизованному населению: вам представляется возможность заявить о себе как об умельце, мастере декоративно-прикладного творчества, выставить свои работы 23 февраля 1985 года в городском музее. Поспешите закончить начатые работы, задумывайте и выполняйте новые.

Дорогие артемовцы, добро пожаловать в городской музей на выс-

тавки, посвященные 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

г. "Артемовский рабочий" 26.04 1984 г.

Драгоценные экспонаты

1 мая 1984 года исполнилось два года работы городского исторического музея. За это время музей посетили более двенадцати тысяч человек, 346 коллективных и индивидуальных записей сделано в книге отзывов музея. Они самые разнообразные, но смысл один: музей позволяет составить представление о городе и людях, делавших и делающих его историю, а, значит, имеет огромное воспитательное значение, особенно для подрастающего поколения.

Это городской музей, поэтому очень подробно историю каждого отдельно госпредприятия или организации отразить он не может. Более подробные сведения, например, об Артемовском машиностроительном заводе можно получить, ознакомившись с экспозицией музея этого предприятия, инициатором создания которого является инженер В.А. Гавердовский, работавший на заводе со дня его основания. Используя свои воспоминания, документы, он написал содержательную историческую справку по заводу. Согласно ей собрал экспонаты и с помощью художников оформил музей, где представлены действующие макеты многих видов вентиляторов, дымососов, транспортеров – продукции АМЗ, а также товары народного потребления.

Шахтоуправление "Егоршинское" имеет свой музей. Документы, чертежи, рисунки, диаграммы, макет шахты, инструменты шахтеров от обушка до макета угольного комбайна – все это позволяет наглядно представить историю развития шахтного дела в Егоршинском каменноугольном бассейне. Большой вклад в организацию этого музея внесли В.Д. Бусыгин, П.Т. Коверда, художник-оформитель Н.Г. Бородин.

С боевой и трудовой славой железнодорожников знакомят экспозиции музея Егоршинского отделения железной дороги.

Многие годы краеведческой работой занимается М.С. Соколова, учительница Покровской средней школы. Ею собрано очень много ценного архивного материала, благодаря чему открыт музей села Покровского. В нем отражена история развития села от основания его до наших дней. Особенно полно представлены разделы: "Политическая работа покровчан до Великой Октябрьской социалистической революции", "Быт крестьян", "Становление Советской власти и участие покровчан в гражданской войне". Мария Семеновна и сей-

час руководит в школе кружком "Поиск", готовит материалы для открытия в селе мемориального комплекса погибшим односельчанам.

Большую ценность представляют экспонаты музея поселка Красногвардейского, руководителем которого является А.И. Панкова. Не так богат он архивными материалами, но дает полное представление об истории поселка. Оформление еще не закончено, так как не решен вопрос о помещении. Но поисковая работа не останавливается. Вместе с Александрой Ивановной ее ведут члены женсовета и учащиеся школы № 14.

Хорошие музеи есть в школе №56, при Буланашском доме пионеров. Все они являются богатейшими хранилищами памятников материальной и духовной культуры нашего города и района. В каждом из них я побывала не раз, но, просматривая экспозиции, вновь и вновь испытываю чувство глубокого удовлетворения, чувство гордости за наш народ.

Руководителями музеев, краеведами немало сделано для того, чтобы история нашего города и района не забылась. Но музейное дело – дело живое, творческое, тесно связанное с современностью. Музеи хранят не только историю далекого прошлого, но и биографию сегодняшних дней Страны Советов. Значит, много еще предстоят сделать, особенно в год подготовки к 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

г. "Артемовский рабочий" 18.05 1984 г.

Народный музей

Решением Министерства культуры РСФСР за активную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся и молодежи и значительный вклад в развитие музейного дела нашему городскому музею, который до этого именовался общественным, присвоено звание Народный музей.

Экспонаты музея – свидетельство ярких страниц истории нашего края. С каждым днем число их пополняется. Так, среди новинок – предметы шахтерского быта дореволюционного периода, личные вещи участника Великой Отечественной войны, мичмана боцмана легендарной подводной лодки "Ленинец-19" М.П. Филиппова. Своеобразными свидетелями трудной военной поры являются продовольственные карточки на сахар за 1942 год. Горкомом ВЛКСМ переданы музею документы по истории комсомола нашего района.

г. "Артемовский рабочий" 18.10.1984 г.

И еще выставка

В Артемовском городском историческом музее открылась шестнадцатая выставка декоративно-прикладного творчества – выставка рукоделия. Здесь представлены строченые шторы, занавески на окна, скатерти, накомодники, подзоры, накидушки на подушки, салфетки, также вещи, вышитые крестом и гладью. Все сделано руками Федора Иосифовича Рукомойкина.

Обычно таким искусством занимаются женщины, и слово рукодельница в мужском роде даже не употребляется.

Родился Федор Иосифович в 1910 году в деревне Паршино. Закончил четыре класса Паршинской сельской школы. В пятнадцать лет пошел на заработки хлеба насущного. На станции Егоршино разгружал вагоны, на шахте имени Артема работал каталем и стволовым, на железной дороге – поездным кочегаром. В 1932 году поступил на ЕГРЭС, где и проработал до 1965 года. Много специальностей освоил на электростанции: золокат, кочегар ручной шуровки, водоосмотрщик котлов, машинист паровых котлов. После окончания курсов соцмастеров работал теплотехником, начальником смены. Сам говорит так: "Универсал был, ни от какой работы не отказывался".

В памятных адресах коллектива Егоршинской ГРЭС по случаю выхода Ф.И. Рукомойкина на заслуженный отдых сказано: "Безупречно проработав 32 года на ЕГРЭС, отдавая предприятию всю свою энергию и силы, вы внесли большой вклад в дело развития энергетики на Урале и заслужили уважение коллектива. Труд ваш оценен правительственными наградами – медалями "За доблестный труд" и "За трудовую доблесть".

В семье росли три сына. Хозяйство было немаленькое. Ухода требовал дом, огород, держали корову. Несмотря на всю занятость, Федор Иосифович находил время, чтобы заниматься строчением, которое стало его любимым увлечением. А получилось все на удивление просто: к их квартирантке во время войны приходила подруга и старалась научить ее строчить. Квартирантка не научилась, а хозяин Федор Иосифович "заболел" этим делом. Искал свободный час-другой, чтобы поработать на швейной машине. Так и увлекло его это занятие на всю жизнь. Много работ выполнил по заказам, много подарил родным и близким. На выставку в музей представил 42 работы.

Приглашаем артемовцев, особенно женщин, посетить эту выставку и познакомиться с творением Ф.И. Рукомойкина.

г. "Артемовский рабочий" 11.11.1984 г.

В народном музее

Вот уже третий год Артемовский городской исторический музей проводит большую патриотическую работу. Семнадцать тысяч человек посетили его за этот период. В книге отзывов оставлено 706 коллективных и индивидуальных записей, и все они подтверждают, что звание народного присвоено ему заслуженно.

Сотрудник Свердловского историко-революционного музея М. Пеккер записала: "Экспозиция музея заслуживает самой лучшей похвалы: четкая историческая последовательность, тщательный подбор экспонатов, хорошее оформление. Музей позволяет составить представление о крае, людях, делавших историю". А в апреле 1984 года группа работников отдела народного образования Свердловского облисполкома и областного института усовершенствования учителей оставила такую запись: "Значение этого музея в патриотическом воспитании учащихся огромно. Нужно, чтобы каждый школьник не однажды побывал в нем".

А ведь далеко не каждый житель наведался в музей. Особенно жаль, что не все учителя удосужились побывать сами и привести своих учащихся сюда. К счастью, таких мало. Есть хороший пример умного использования нашего музея в процессе изучения школьной программы. Так преподаватель истории средней школы № 12 З А. Кузеванова ежегодно при изучении темы "Великая Отечественная война", ведет учащихся десятых классов в наш музей, где они слушают беседы по разделам: "Артемовцы – фронту" и "Артемовцы на фронтах Великой Отечественной".

Многие учителя проводят в музее уроки мужества. Педагог школы № 1 В.Н. Потибенко со своим десятым классом первый в прошлом учебном году урок мира провел в музее. Перед ленинским субботником этот же класс провел в музее классный час.

Нынче, в год 40-летия Победы, дольше обычного посетители задерживаются в зале Великой Отечественной войны. Музей постоянно пополняется экспонатами этого периода.

В нашем музее есть выставочный зал. Организована девятая по счету выставка декоративно-прикладного искусства. Четыре из них посвящены 40-летию Победы. Свои работы представили трудящиеся Артемовского машиностроительного завода, Егоршинского отделения железной дороги, сельского строительного комбината, строительного управления № 3 и других.

Дорогие артемовцы! В марте этого года в музее будет организована десятая выставка декоративно-прикладного творчества работников совхозов и неорганизованного населения. Приглашаем принять в ней самое активное участие Экспонаты на выставку будут

приниматься до десятого марта. Авторы, чьи работы будут признаны лучшими, будут награждены грамотами и дипломами горкома КПСС, горисполкома и Свердловского облисполкома.

г. "Артемовский рабочий" 02.03.1985 г.

От чистого сердца

Артемовский городской исторический музей имеет огромное значение в патриотическом воспитании учащихся, но не последняя роль ему принадлежит и в эстетическом воспитании. Расположение экспонатов и хорошее оформление, выполненное художником-оформителем В.И. Фаттахутдиновым, оставляют хорошее впечатление у гостей музея. Одни посетители высказывают свои мнения устно, другие оставляют запись в книге отзывов.

Хранится запись от 1 сентября 1982 года. В музее проводили уроки мужества учителя школы № 1 Л.К. Лиханова и Н.М. Забелина. Учащиеся 8 "А" класса записали: "С первых шагов по музею мы почувствовали сильное волнение. Сама обстановка, хорошее оформление заставили нас всех, даже самых неугомонных, притихнуть, насторожиться. Вот мы у стенда "Артемовцы в боях за Родину". Все экспонаты говорят о стойкости, мужестве наших земляков в суровые годы войны. Рассказ экскурсовода был очень эмоционален, содержателен. Душевные слова переплетались с выразительным чтением стихов, писем, воспоминаний. В этот уютный уголок нашего города мы еще придем не однажды".

Простыми словами дети выразили свои чувства, испытанные при посещении музея. В выставочном зале периодически организуются выставки декоративно-прикладного искусства. Об их значении в эстетическом воспитании молодежи говорят те же записи в книге: "Сколько умения и терпения надо иметь, чтобы из куска дерева изготовить такую интересную вещь, как "Сердце на ладони" (автор В.Н. Кожемяков). Какая тонкая работа! Или еще: "Нашим восхищениям нет конца. Работы говорят о таланте их авторов. Приятно узнавать, что в нашем городе живут и работают такие интересные и трудолюбивые люди"...

"Благодарны нашим землякам за доставленные минуты радости"... "Я посещаю все выставки декоративно-прикладного творчества, проводимые городским музеем. Работы мастеров доставляют эстетическое наслаждение"... "Большое спасибо работникам музея за организацию выставок. Они воспитывают в людях чувство прекрасного. Радуют глаз разнообразие детского творчества, смелость, знание материала, с которым дети работают, чувство композиции и цвета".

Эти выписки из книги отзывов можно продолжать бесконечно. Но суть далеко не в этом одном. Из всего можно сделать один вывод –

люди не остаются равнодушными ко всему прекрасному, доброму, нужно только уметь найти эту струнку, и она зазвенит весело и напевно, откроет вам свою душу, свой внутренний мир.

г. "Артемовский рабочий" 13.04.1985 г.

На все руки мастерица

Квартира А.Я. Щуповой отличается от сотен других тем, что она украшена вышитыми и связанными руками хозяйки предметами быта. Одно изделие вышито крестом, другое – гладью, третье – мережкой, четвертое – ришелье, а другие украшают кружева. Думочки, дорожки, салфетки, полотенца – чего только не увидишь в ее квартире!

Анна Яковлевна отлично владеет и машинной вышивкой. Много вещей за свою жизнь связала она на спицах и крючком, украшая быт родственников и друзей. Шестьдесят своих работ выставила мастерица на обозрение артемовцев в выставочном зале городского исторического музея.

г. "Артемовский рабочий" октябрь 1985 г.

Их творенья дивно хороши

В одном из номеров газеты "Артемовский рабочий" был опубликован материал об Игоре Дмитриевиче Слюсаре, художнике-оформителе Егоршинского отделения железной дороги. Сегодня его работы как творческий отчет пред-

ставлены в выставочном зале городского музея. На его этюдах изображены уголки природы родного края. Посетители узнают многие места. А дети с их откровенностью и непосредственностью высказыва-

ются вслух: "А я здесь тоже был"; "Здесь мы играли в волейбол, когда ходили в поход", "Недалеко от этого местечка моя бабушка живет". И так далее.

Здесь же показывает свои этюды и зарисовки в карандаше художник-оформитель Владимир Ильич Фаттахутдинов. У него несколько другое видение природы. Здесь преобладают неяркие, приглушенные тона красок. Удивительны по своему исполнению, точности изображения карандашные зарисовки Владимира Ильича: "Портрет женщины", "Скалы над рекой Реж", "Сосны". Эта выставка местных художников посвящена Дню города. Приглашаем на нее всех артемовцев.

г. "Артемовский рабочий" 28.11.1985 г.

Языком графики

В Артемовском городском музее открыта персональная выставка Александра Петровича Зырянова, известного уральского графика, Заслуженного художника РСФСР, которая посвящена XXVII съезду партии.

А.П. Зырянов – наш земляк. Родился в 1928 году в семье шахтера. Семья рано лишилась отца, и Саша несколько лет воспитывался в детском доме, затем снова возвратился в Артемовский и учился в школе № 56. К той поре Александр уже был известен среди сверстников своей страстью к рисованию. Талант юного рисовальщика серьезно поддержал и развил педагог, архитектор и художник Виталий Данилович Антонюк. Он помог подростку подготовиться в Свердловское художественное училище. Это было в 1945 году.

Начались годы учения, годы радостного открытия мира искусства. А в 1950 году в числе шести самых способных выпускников училища Александр Зырянов был зачислен в Московский художественный институт имени В.И. Сурикова. Под руководством опытных педагогов юноша постигал секреты мастерства, познавал законы творчества. И хотя институт – это учеба изо дня в день, в те годы Зырянов занимался и практикой – делал иллюстрации к учебнику анатомии. В последние годы в вузе он специализировался на книжных иллюстрациях. В это же время Александр Петрович Зырянов пробует себя в ксилографии.

В 1955 году Зырянов закончил институт и приехал в Свердловск, где оформил свои первые книги. Осенью 1956 года художник получил приглашение в Пермь. Пошли годы напряженного труда, самоутверждения.

Уже в конце пятидесятых годов появляются цветные линогравюры Зырянова, которые свидетельствуют о том, что в рядах пермских

художников появился интересный и своеобразный мастер. Язык его гравюр начал постепенно меняться. Работы середины шестидесятых годов начинают терять свой цвет, становятся строгими и монументальными. Если Александр Петрович увлекается каким-то мотивом или темой, то он обязательно создает цикл, серию гравюр.

В первом периоде творчества А.П. Зырянова развивались три основные темы: "Пермь", "Кама", "Индустриальный Урал". Главной в конце шестидесятых – начале семидесятых годов стала историко-революционная тема.

Как уже было сказано, творческая биография А.П. Зырянова началась в 1956 году, а в следующем, 1957 году, он уже выставлял свои работы в Москве, на выставке произведений художников РСФСР. С тех пор художник Зырянов – участник многих выставок в Москве, Свердловске, Перми, Челябинске, Вильнюсе, Уфе, Туле и за пределами нашей страны: в ГДР, Польше, Болгарии, Вьетнаме, Гвинее, Замбии, Конго, Нигерии, Сомали, Уганде, Эфиопии и многих других странах.

В дар артемовцам А.П. Зырянов прислал двадцать работ. В работах на историко-революционную тему "СССР – наша "Родина", "Ленин и революция", "Уходили комсомольцы", "Барабанщик", "Клятва у боевого знамени" художник будто выхватил кадры из хроники мятежной юности отцов и донес до нас живое волнующее дыхание времени. Тема "Индустриальный Урал" представлена работами: "Выпуск чугуна", "На стройке", "Шахтер", "Сплав леса по Каме". О труде сельских жителей рассказывают "Весна в колхозе", "Полевой стан", "Поля убраны". Есть работы, воспевающие красоту Урала.

Дорогие артемовцы, приглашаем посетить новую выставку в городском музее, которая продлится три месяца.

г. "Артемовский рабочий" 04.02 1986 г.

Еще одна выставка

В Артемовском городском историческом музее открылась новая выставка, посвященная Дню Победы. Этюды, портреты, натюрморты выставил на суд общественности участник Великой Отечественной войны И. Д. Логинов. Хочется рассказать о нем.

Иван Данилович пришел на работу в механический цех Кушвинского металлургического завода в четырнадцать лет. Ученик токаря, токарь. Вечерами занимался в авиамодельном кружке и планерной школе. В июне

1942 года восемнадцатилетним ушел на фронт. Был определен десантником в авиадесантный батальон. Когда отделение, командиром которого он был назначен, выполнило важное задание по сбору разведданных в районе Сталинграда, Иван Данилович был награжден орденом Красной Звезды. Но эта разведка для него была последней – в результате тяжелого ранения он потерял руку. Потянулись длинные дни в госпиталях, и Логинов стал заниматься рисованием. Простым карандашом написал с натуры всех товарищей по палате.

Демобилизация. Чем заняться теперь, ведь токарем быть он уже не может. В отделе кадров завода скромно сказал "Я могу рисовать". И его приняли художником-оформителем. Сразу же он поступил учиться во Всесоюзный Дом народного творчества имени Н.К. Крупской, который через пять лет успешно закончил.

В 1947 году И.Д. Логинов приехал в наш город и с той поры до 1985 года работал в кинотеатре "Горняк", многое сделал для Артемовского машзавода, АСУ-3 и других предприятий и организаций, но не превратился в простого оформителя. Он всегда находил время поработать для души, порисовать с натуры.

В городском музее уже была выставка его работ. Она получила высокие отзывы. Например, группа работников областного комитета народного контроля записала в книге отзывов: "Уходим из выставочного зала под впечатлением работ самобытного художника И.Д. Логинова. Особенно восхищают мастерски выполненные автопортреты и портрет внучки Галочки". А семья Бобковых записала: "Уважаемый Иван Данилович! Ваши картины светлые, солнечные, заполнены воздухом. Это радует, доставляет наслаждение. Среди ваших работ отдыхаешь. Спасибо вам! Хочется с вами познакомиться. Приглашаем в гости".

Сейчас Иван Данилович выставил новые работы, написанные за последний год. Эту выставку может посетить каждый житель города, а также наши гости.

г. "Артемовский рабочий" 17 мая 1986 г.

Краса – старинные пояса

Мужчины в старину рубашки подпоясывали поясами. Без пояса нельзя было появляться на люди. Это признак неаккуратности, пренебрежения к окружающим. Отсюда и наше слово "распоясался", В прямом смысле "распоясался" – значит, появился без пояса, а мы употребляем его применительно к людям, которые не соблюдают правила и нормы поведения, ведут себя неприлично, заслуживают осуждения.

Для работы плели пояса из льняных и конопляных нитей, а для праздника – из цветных. Шелковые – плели, а хлопчатобумажные и шерстяные – ткали. Красивые пояса служили подарками. Иногда девушек не выдавали замуж за того, кого они любят. И тогда своим любимым они преподносили на память нарядные пояса с вытканными на них именами, дарственными словами, частушками. Часто мастерицы были неграмотными и на буквы и слова смотрели, как на узоры.

В Артемовском городском историческом музее есть три таких пояса. Вот пояс, который сдала жительница села Покровского Соколова. Он в пять середок – пять разноцветных полос. В качестве узоров использованы геометрические фигуры, буквы и целые слова. Вначале – набор слов, мысли четко не выражены, но можно догадаться, что хотела сказать мастерица. Видно, что девушка ткала пояс возлюбленному на память. Большая искусница изготовляла этот яркий пояс. Ниточки хлопчатобумажные были куплены, видимо, на последние гроши, так как на кистях их совсем мало и пояс недлинный, но умение мастерицы восхищает – 530 букв выткано на поясе, длина которого 135 сантиметров

Чаще всего своим любимым на память девушки вышивали платочки. Но платочек – память недолговечная, его можно скоро потерять, и поэтому большие искусницы готовили не платочки, а пояса.

Вот пояс из семьи Н Е Бабкиной. Он изготовлен из желтых, серых, розовых, белых и черных хлопчатобумажных нитей. На нем наряду с геометрическими фигурами целая частушка: "Чем платочком заниматься, лучше пояс подарить. Что за миленьким гоняться, за ним замужем не быть". Видно, что и этот пояс предназначался любимому другу. Но девушка понимала, что в его, очевидно, богатую се-

мью ее не возьмут замуж и на подарке выразила всю боль души – пусть любимый носит пояс и помнит, как ей тяжело от несправедливости судьбы.

А.Е Забелина, учительница школ №11 и №1, сдала роскошный пояс, вытканный из гаруса, шерсти лучшего качества Этот пояс в семь середок, использован гарус восьми цветов. На нем изображены тоже геометрические фигуры и буквы, но ни одного слова не вытканно. Получить такой пояс в подарок и носить его – огромная радость. И без слов сказано много, потому что в изготовление его вложены изобретательность, умение, большой труд и любовь.

Их всего три – небольших экспоната в городском музее, но как много рассказывают они о старинных нравах и обычаях Руси, о том, какими рукодельницами были русские женщины, и хотя они жили в трудных условиях, а быт свой старались украсить.

Не перевелись и в наши дни мастерицы ткать, вязать, вышивать. Но поясов теперь уже не плетут, исчезли они из нашего обихода вместе с капризами моды. Тем ценнее сохранить для потомков то немногое, что еще можно собрать. Вот почему мы, работники музея, так рады каждому новому экспонату.

г. "Артемовский рабочий" 10 июля 1986 г.

Музейный экспонат

Постоянно пополняется новыми экспонатами наш городской музей. Документы, материалы, фотографии уводят нас в далекое прошлое. Это история нашего района, судьбы его людей. С каждым новым экспонатом с интересом знакомятся жители города, его гости, учащиеся школ. Многие из них сами сдают в музей дорогие им реликвии, редкие находки.

Пионеры Шогринской восьмилетней школы собирали макулатуру. Среди бумаг обнаружили личное дело (назовем его так) унтер-офицера Михаила Саввина, сына Сметанина. Они передали этот документ в городской музей.

Михаил Саввич Сметанин, государственный крестьянин села Шогриш Ирбитского уезда Пермской губернии, 9 января1847 года был призван в армию, записан в рядовые в Карабяшорный полк генерала-фельдмаршала Барклая-де-Толли.

За свою пятнадцатилетнюю службу Сметанин участвовал во многих войнах и походах, в частности в Крымской войне 1853—1886 годов. За героизм в этой войне он был награжден светло-бронзовой медалью. В музее есть такая медаль.

В 1858 году Сметанин был “произведен” в батальонные писари, так как умел читать и писать – так засвидетельствована в его личном

деле степень его образования. Конечно, она невелика, интерес вызывает другое – где и как научился читать и писать Михаил Саввич, ведь на территории нашего района школ не было до 1843 года.

В январе 1863 года унтер-офицер Сметанин "как выслуживший определенный законом пятнадцатилетний срок от военной службы отставлен и отпущен по его желанию на собственное пропитание, где жить в России пожелает, во всяком городе, уезде или на прежнем месте, у своих родственников. А в Петербурге и в Москве только в таком случае, если будет иметь возможность к содержанию себя какими-либо постоянными занятиями и вообще положительными способами". Из вышесказанного видно, что 36-летний унтер-офицер ушел в отставку. "За 15-летнюю беспорочную службу" без штрафов, отпусков и увольнений, за героизм и мужество во время службы он получил еще одну "награду" – "Высочайше установленную нашивку на левом рукаве из желтой тесьмы в два ряда".

А дальше в личном деле унтер-офицера наказы, как ему жить, чтобы не позорить честь офицерского мундира, обязан вести себя честно и добропорядочно: одеваться благопристойно, бороду брить, по миру не ходить, и от всяких законом противных поступков воздерживаться, и, как гражданскому, так и местному начальству повиноваться, никому никаких оскорблений не делать; жениться на православной и венчаться в православной церкви.

Все ли эти правила точно выполнил М.С. Сметанин, трудно узнать, но известно: 12 июня 1865 года он вступил в законный брак с двадцатилетней Марией Варламовной Шастовой. Видимо, был и второй брак, так как Мария Варламовна 39 лет от роду умерла от горячки. Сам М.С. Сметанин умер в1896 году от старости.

Вот такой любопытный документ в городском музее освещает жизнь крестьянина села Шогриш, гренадера, унтер-офицера, героя.

г. "Артемовский рабочий" 9.08.1986 г.

Об этом расскажут экспонаты музея

1987 год – год 70-летия Великого Октября. Советские люди по праву гордятся тем, что они первыми встали на путь социалистических преобразований. Чтобы по-настоящему оценить достижения нашего государства, надо хорошо знать, какой путь развития проделан за семьдесят лет. Лучше всего пронаблюдать это можно в условиях нашего города в историческом музее. Музей отразил только историю города Артемовского и района, но она тесно переплетается с историей всей страны, ни одно событие не миновало наш город.

В музее можно узнать, как налаживалась Советская власть у нас, как проходила гражданская война в Егоршино, как строилась элект-

ростанция по Ленинскому плану ГОЭЛРО, об образовании Егоршинского района, что сделано в годы первых пятилеток, как артемовцы ковали победу на фронте и в тылу. Комсомольцам можно узнать историю комсомола города, пионерам – историю пионерской организации. Интерес представляет материал "Соратники В.И. Ленина в истории нашего города".

С разными целями можно посетить городской музей, каждое посещение обогащает знаниями, наводит на размышления, помогает лучше оценить настоящее. Комсомольским организациям, каждому политкружку хорошо бы провести занятия в городском музее, как, например, в свое время сделали это комсомольцы центральной районной больницы, городской библиотеки и торга.

Добро пожаловать в городской музей!

г. "Артемовский рабочий" 09.04.1987г.

Новые экспонаты музея

Многие артемовцы откликнулись на просьбы городского исторического музея. Движимые патриотическими побуждениями, прекрасно сознавая ценность разного рода документов и вещей, наши земляки дарят ему дорогие сердцу реликвии.

Первая пятилетка. Комсомолец Афанасий Редькин, один из лучших трактористов Егоршинской МТС, трудится с большим энтузиазмом. За самоотверженный труд его, ударника четвертого года пятилетки, администрация МТС награждает Почетной грамотой. Ее принял на хранение музей.

Первую в нашем районе правительственную награду – орден Трудового Красного Знамени получила учительница Покровской школы Елена Александровна Бердникова, которая наряду с педагогической вела большую общественную работу: была руководителем кустового методического объединения учителей, вечерами занималась с неграмотными, руководила кружком самодеятельности. Ее дочь, тоже педагог, ветеран труда Тамара Михайловна Бердникова передала этот орден вместе с другими документами в городской музей.

Многие документы сдала Вера Николаевна Трубицына, проработавшая 27 лет на шахте № 2 (Бурсунка). Начала в 1930 году переносчицей и перекидчицей угля, в 1935 году получила право работать машинистом подъемной лебедки. Во время Великой Отечественной войны за смену поднимала из шахты по 500 вагонов угля. 19 августа 1942 года стала одним из первых орденоносцев района, ковавших победу над врагом в тылу.

Анна Васильевна Юшкова, четверть века проработавшая в шахтах Егоршинского каменноугольного бассейна, сдала в музей свой

китель Почетного шахтера и свидетельство о занесении в Книгу почета шахты Ключи.

Займут свое место в музее и Почетные грамоты, врученные в суровые военные годы лучшей трактористке Свердловской области Юлии Михайловне Загвоздкиной (Коледовой) из села Покровского.

Поделилась своими воспоминаниями о военных годах и прислала некоторые документы Татьяна Ефимовна Займак.

Много интересных экспонатов поступило от участников Великой Отечественной войны Г.Н. Королева, И.Н. Колышницына, Ф.И. Налимова, А.К. Махаева, А.Г. Доможирова и других товарищей.

г. "Артемовский рабочий" 12.10.1987 г.

В музее новые экспонаты

В городской исторический музей поступают все новые экспонаты. О некоторых из них хочется рассказать артемовцам.

Александр Владимирович Сметанин сдал Похвальный лист своего деда Ксенофонта Алексеевича Чехомова, который закончил четвертое отделение Шогринского училища в 1916 году. Ирбитский уездный училищный совет наградил его "за отличное поведение, усердие и весьма хорошие успехи, в поощрение к дальнейшему самообразованию". Дальнейшего образования Ксенофонт Алексеевич, родившийся в большой крестьянской семье, конечно, не получил. Но документ интересен и тем, что 1916 год – год, когда шла мировая война, и на Похвальном листе призыв "Все для войны, все для победы!", фотографии картин ведения боя русской армией в воздухе, на воде, на суше; работа на оружейных заводах; на крестьянских полях.

Интересный экспонат представила в музей Раиса Петровна Курбангалеева – жетон февральской революции 1917 года. Она нашла его в земле на своем огороде.

В России в период февральской революции и двоевластия было выпущено большое количество жетонов, разнообразных по форме и содержанию. Посвящались они революции, борцам за свободу. На лицевой стороне жетона символическое изображение России со знаменем в руках и надпись: "Свободная Россия". На обороте – лозунг Французской революции "Свобода, равенство и братство". Надписи на таких жетонах были разные, но все прославляли свободу и призывали к объединению. Жетоны выпускались частными фирмами, свободно продавались и носили их на красной ленточке.

Привлечет внимание посетителей музея экспонат, который сдала Мария Даниловна Редькина. В 1935 голу она училась я Сысертской школе комбайнеров. Учеников было двести, но девушка среди них

одна. В ее свидетельстве об окончании школы только хорошие и отличные оценки. Вместе с другими документами представлен Пригласительный билет на открытие Второго съезда колхозников-ударников Свердловской области, который состоялся в театре имени Луначарского (театр оперы и балета) 21 июня 1935 года. М.Д. Редькина – первая женщина-комбайнер Егоршинской МТС, многие годы жизни отдала она этому нелегкому труду.

1 августа 1939 года в соответствии с решением Второй сессии Верховного Совета СССР была открыта Первая Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. От Нины Петровны Налимовой поступила в музей фотография первых участников этой выставки. На ней дата: 16 августа 1939 года. Среди участников – старший зоотехник Егоршинского райзо Жуков, директор И.И. Клепинин, инструктор птицевод Егоршинской птицефабрики Н.П. Налимова.

Елена Ивановна Скутина сдала в музей фотографии участниц 1-й Свердловской окружной конференции крестьянок, где ее мама Ефимья Андреевна Скутина была делегаткой от крестьянок села Шогриш.

Каждый экспонат музея – это чья-то судьба, это частица истории нашего города, нашей страны. Поэтому хочется поблагодарить всех, кто пополняет наш музей интересными находками, документами, фотографиями.

г. "Артемовский рабочий" 26.10.1987 г.

Новые экспонаты

Поистине уникальные экспонаты получил за последнее время городской исторический музей.

Регина Александровна Антонова и Евгений Викторович Мартюшов из деревни Антоново сдали челюсти мамонта. Четыре зуба мамонта поступили в музей еще в 1983 году. Сдал их Раис Туктаров. Он нашел их вместе с бивнем в нашей реке Бобровке около очистных сооружений. Самый крупный зуб весит 4 килограмма 500 граммов, а длина бивня 2 .метра 16 сантиметров. И бивень, и зубы, без сомнения, принадлежали крупнейшему животному.

Посетители музея часто спрашивают, сколько таких огромных зубов было у мамонта. И вот последние находки показывают, что в челюсти располагалось только два зуба: один, слева, другой – справа. Кому интересно посмотреть эти экспонаты, приходите в музей.

Регина Александровна сдала также несколько старинных монет и медаль (или знак) "За труды по первой всеобщей переписи населения 1897 года", на лицевой стороне медали царская корона и вензель

царя Николая II, лавровый венок и слова "Первая всеобщая перепись населения".

В России в XVIII – XIX веках переписывалось население отдельных городов и губерний. Всеобщая и единственная перепись была проведена лишь в 1897 году по состоянию на 9 февраля. Учитывались три категории населении: наличное, постоянное (оседлое) и приписное. Но в основном учитывалось наличное. Предполагалось материалы переписи обрабатывать на счетных машинах, в связи с чем были приняты переписные листы списочной формы: листы формы "А" – для крестьянских хозяйств, сельских обществ; формы "Б" – для владельческих хозяйств и частных домов и дворов внутри поселений; формы "В" – для городских жителей. Из-за низкой грамотности населения большую часть форм заполняли счетчики

Перепись была однодневной. Переписные листы раздавались и заполнялись в селе за 20-30 дней, а в городе за 5 – 10 дней до дня переписи. 9-10 февраля в городах, а 9-12 февраля в селах счетчики собирали заполненные листы и вносили в них исправления по состоянию на 9 февраля.

Программа переписи включала 14 признаков: отношение к главе хозяйства и к главе своей семьи, возраст, пол, брачное состояние, сословие, состояние или звание, место рождения, место приписки, место постоянного жительства, отметки об отсутствии или временном проживании, вероисповедание, родной язык, грамотность и обучение, занятие, ремесло, промысел, должность или служба. Кроме того, делалась отметка о физических недостатках. В программе не было вопросов о национальности, а объединение вопросов об образовании и обучении не позволяло выявить уровень образования.

Население не было подготовлено к переписи, часто ее даже боялись, особенно в связи с вопросами о воинской повинности и вероисповедании. Известны случаи самосожжения старообрядцев, чтобы избежать переписи.

На местах переписью руководили чиновники, не знающие статистики. От машинной обработки документов пришлось отказаться, и материалы обрабатывались главным образом вручную, что увеличивало сроки обработки, Например, по Петербургу, Москве, Одессе и острову Сахалину обработка этих материалов длилась до 1905 года.

Несмотря на все ее недостатки, перепись 1897 года была единственным более или менее достоверным источником данных о численном составе населения России в конце XIX века. Кто-то из местных чиновников, видимо, добросовестно отнесся к этому и был на-

гражден медалью, которая сейчас находится в городском музее...

г. "Артемовский рабочий" 04.10.1988 г.

Экспонаты расскажут

Артемовцы понимают историческую значимость многих предметов и вещей и не держат их в личных коллекциях, а сдают в городской музей.

.Например, Олег Владимирович Мейдит принес в музей хлебные и продуктовые карточки военного и послевоенного времени, а также стандартные справки на получение карточек.

Анна Николаевна Зырянова сдала ткань домашнего изготовления, Лидия Сергеевна Лукина – юбку своей мамы Евдокии Михайловны Сосновских тоже из ткани домашнего производства. Она же подарила рубашку-матроску своего мужа Ивана Петровича Лукина – политрука подводной лодки Тихоокеанского флота.

Теперь в музее есть и бескозырка – подарок моряков Тихоокеанского флота историко-патриотическому отряду туристского клуба "Романтик" при СПТУ-58.

Вячеслав Никифорович Налимов передал на хранение в городской музей документы брата Изосима. Никифоровича: орденскую книжку, удостоверения к боевым и юбилейным медалям, удостоверение на значок "Ветерану инженерных войск Ленинградского фронта", "Почетный билет ветерана инженерных войск Ленинградского и Волховского фронтов в ознаменование победы в Великой Отечественной войне", справку о награждении значком "Отличный сапер". В музее есть партбилет Изосима Никифоровича, по которому видно, что вступил он в члены КПСС на фронте.

Поступили в музей 60 писем из военного училища, с фронта, из госпиталя Ульяне Васильевне Коноваловой от ее сына Коновалова Александра Митрофановича, погибшего в феврале 1944 года под Киевом, а также Похвальная грамота, полученная им за учебу в школе № 56, и другие личные вещи.

Принял музей на хранение и письма своим родным лейтенанта Петра Васильевича Тропина.

Дима Внуков, воспитанник детского сада №1 сдал старинные бумажные деньги. Причем сдавать эти деньги в музей пришли вместе с Димой дети всей группы, частые посетители музея.

Мария Павловна Малых принесла паспорта своего отца Павла Васильевича Малых и деда Василия Леонтьевича Малых, полученные 25 февраля 1917 года, а также "Свидетельство о явке к исполнению воинской повинности призыва 1891 года" своего деда В.Л. Малых.

Лена Ивановна Скутина передала фотографию первой Свердловской окружной конференции крестьянок, в которой участвовала ее

мама Ефнмья Андреевна Скутина – делегатка от крестьянок села Шогриш.

Геннадий Константинович Дементьев сдал на хранение в музей награды Максима Николаевича Пирогова, работавшего председателем горисполкома во время Отечественной войны, а Тамара Григорьевна Ермакова – награды ее отца Григория Карповича Дудина, помощника начальника участка шахты №1 во время Великой Отечественной войны.

Все эти экспонаты дополнят историю города и его людей, напомнят исторические события, которые не теряют своей значимости для города и страны.

г. "Артемовский рабочий" 3 12.1988 г.

Стал музей государственным

30 апреля исполнится семь лет работы Артемовского городского исторического музея. Много сделано для того, чтобы не забылась история нашего города и района. Но музейное дело тесно связано с современностью. Музеи пишут историю не только далекого прошлого, но и собирают материалы о важнейших событиях наших дней Значит, много еще предстоит сделать для того, чтобы заполнить "белые пятна" истории города и района.

До января нынешнего года музей содержал городской Совет народных депутатов и считался он общественным. 18 января 1984 года за активную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся и молодежи и значительный вклад в развитие музейного дела общественному музею города Артемовского Министерство культуры РСФСР присвоило почетное звание "Народный музей".

А вот в январе нынешнего года музей получил статус государственного. Свердловский областной Совет народных депутатов выделил деньги на его содержание и ставки научных сотрудников и смотрителей – всего пять ставок. Осталось укомплектовать музей кадрами и развернуть соответствующую работу. Но без помощи городского Совета, горкома КПСС и горкома ВЛКСМ работать будет трудно. Надеемся, что горком КПСС и горисполком, как и прежде, будут помогать музею, а вот работники горкома ВЛКСМ обходят его стороной. Никто из нынешнего состава аппарата в музее не бывал. В бытность первого секретаря С. Байнова здесь проходили комсомольские собрания, митинги, он лично вручал вновь принятым в ряды ВЛКСМ комсомольские билеты. Нынешнего секретаря И.Н. Маталина я трижды приглашала в музей познакомиться с экспозицией, но он не принял эти приглашения. Когда надо стало провести 70-летие ВЛКСМ, он нашел меня дома. Я пошла навстречу,

дала фотографии для слайдов, подготовила и сделала доклад по истории комсомола города и района. Надеялась, что горком ВЛКСМ оценит помощь музея и повернется к нему лицом. Но на этом наше знакомство и закончилось.

Я понимаю, что у работников аппарата горкома комсомола работы хватает, но твердо знаю, что задачи по коммунистическому воспитанию учащихся и молодежи у нас одни и работать надо вместе. Звоню секретарю А. Трубникову и говорю: "Начался месячник по патриотическому воспитанию молодежи, которое состоит не только в том, чтобы молодежь научилась стрелять, а дети поиграли в "Зарничку" или промаршировали под песню, но и познакомились с историей своего края, героическим прошлым и настоящим наших земляков, с их трудовыми делами. Об этом много можно узнать в городском музее. Я приглашаю коллектив горкома в музей, чтобы он понял значимость его в патриотическом воспитании молодежи и при подведении итогов месячника обратил на это внимание коллективов школ и всей молодежи. Но ни Трубников, ни другие работники так и не нашли время посетить музей.

Накануне месячника позвонила в городской отдел народного образования, высказала претензию, что школьники редко посещают городской музей. Многие учителя считают, что один раз побывали их дети в музее и достаточно. Нет, этого далеко недостаточно, ведь за один раз мало что увидишь и узнаешь. В музее шесть разделов. За один раз можно познакомиться с экспозицией только одного раздела, например, дореволюционного. Чтобы познакомиться с материалами второго раздела, надо привести детей второй раз. Итак, каждому школьнику надо побывать в музее минимум шесть раз, чтобы полностью ознакомиться с его материалами, а, значит, с историей города.

Нужно еще учесть, что в музее было уже восемнадцать выставок декоративно-прикладного творчества. Хорошо бы и их посетить школьникам, ведь это способ эстетического воспитания, знакомство с мастерами-умельцами нашего города, приобщение к какому-то виду искусства. Например, преподаватель эстетики СПТУ-58 Л.Д. Баязитова на каждую новую выставку в музей приводит почти всех учащихся, и каждый раз они получают удовольствие, знакомясь с творчеством наших умельцев, узнают что-то новое. Лариса Дмитриевна умеет использовать материалы выставок для закрепления изученного на уроках. А вот классных руководителей и преподавателей рисования школ выставки не интересуют.

Кроме посещения разделов музея и выставок, возможны тематические экскурсии, например, с целью узнать историю пионерской организации, историю комсомола города и т.д. Школы в этом плане

музей также не используют. А вот гости нашего города И М. Лобас и Е М. Зайцева просто так зашли сюда и в книге отзывов написали: "Этот музей учит любить свой край, Родину, людей".

Музею нашего города присвоено звание государственного. Это почетно и ответственно. Мы должны со всей ответственностью отнестись к его работе. Я обращаюсь к жителям города и района с просьбой помочь восстановить историю нашего города, расширить экспозиции музея, пополнить его новыми экспонатами. Приходите, приносите все, что, на ваш взгляд, имеет музейное значение. Спешите ознакомиться с выставками. Мы ждем вас.

г. "Артемовский рабочий" 30.03.1989 г

Новая выставка в музее

В Артемовском городском музее – новая выставка: произведения живописи Фарсана Газизовича Абдулина. Хочется немного рассказать об этом человеке.

Детство его прошло в большой семье, где своих детей было шестеро да приютили девочку-сиротку. Доброе сердце Хайруллы, матери большого семейства, не могло вынести, как эта беспризорная крошка ходит от дома к дому, выпрашивая подаяние.

Семья жила трудно, но дружно. Фарсан Газизович хорошо помнит свое босоногое детство. Только растает снег, дети почти ежедневно убегали в лес. Ранней весной искали саранки, позднее – щавель, а, начиная с июля, занимались сбором грибов, ягод. Часто в лесу разжигали костер, пекли печенки. И так до поздней осени находились в лесу. Было непреодолимое желание постоянно общаться с природой. Скука Фарсану не была знакома: то возился он с радиотехникой, то занимался фотоделом.

Отец умер рано, семья осиротела. Окончив семь классов, Фарсан вынужден был пойти работать, так как за обучение нужно было платить, учебники приобретать на свои деньги. Семья не имела возможности выделить средства на его обучение. Работал помощником киномеханика без оформления, так как не исполнилось еще шест-

надцати лет и паспорта не было. Кино показывали вечером в клубах поселков Бурсунка и имени Кирова, а день был свободен, и Фарсан опять спешил в лес. Наблюдал природу во все времена года, любовался ее красотой, фотографировал. Возникло желание изобразить увиденную красоту на полотне. Начал писать акварелью.

Война прервала любимые занятия. В августе 1942 года был призван в армию и прослужил в пограничных войсках до 1950 года. Не воевал, но усиленная охрана государственной границы в течение восьми лет в военное и послевоенное время – дело нелегкое. Итог службы – инвалидность второй группы, пенсия 35 рублей.

Духом не пал. Пошел работать опять киномехаником. Как только немного улучшилось здоровье, перешел в Буланашское шахтостроительное управление электриком, затем – на Буланашский машзавод. Работа нравилась: ремонтировал электродвигатели, трансформаторы, катушки. Не только успешно справлялся с работой, но подал много рационализаторских предложений, на двенадцать из них есть авторские свидетельства. Все свободное время отдавал занятиям для души: фотографировал, рисовал. Фарсан Газизович – поклонник творчества великого Шишкина. Первые шаги в живописи – копировал некоторые его полотна, а позднее писал этюды в лесу и создал много прекрасных работ, где изобразил уголки природы родного Буланаша.

И вот сейчас артемовцы имеют возможность познакомиться с персональной выставкой картин и фотографий самодеятельного художника Ф.Г. Абдулина. Художник самодеятельный, но работы выполнены, на мой взгляд, на высоком профессиональном уровне. Убеждена, что посетители выставки получат огромное эстетическое наслаждение.

г. "Артемовский рабочий" 12.06.1990 г.

И нам чуть-чуть полегче жить

Еще в древней Руси люди не могли обходиться без красивых вещей. Они украшали орудия труда и предметы домашнего обихода. Главное требование к украшенным вещам—единство красоты и пользы. Если орудие труда красиво, оно поднимало настроение и производительность труда.

В русском декоративном искусстве испокон веков раскрывалась душа народа, его изобретательность, любовь к природе, веселый, доброжелательный нрав, неистощимая

фантазия и удаль. Большинство произведений русского народного изобразительного искусства выполняется из простых, часто встречающихся материалов— дерева, глины, льняной и шерстяной пряжи. Но благодаря неповторимому самобытному мастерству исполнителей по своим художественным достоинствам эти работы нередко ценятся значительно выше, чем многие изделия из дорогих материалов.

Часто они представляют собой настоящие произведения искусства. Создатели вкладывают в них свою любовь, талант и мастерство. И людям среди этих вещей становится легче жить. Им как бы передается от мастера любовь к этим вещам, ими любуются и берегут.

Одним из видов украшения является резьба по дереву. Ею в старину часто украшали прялки, ткацкие станки, каталки, зыбки, вальки, а тончайшей резьбой—посуду: блюда, чашки, ложки, вилки, вазы, сосуды, а также светильники, ларцы, шкатулки.

И теперь, продолжая традиции старины, работают мастера резьбы по дереву. Вещи, сделанные их руками, украшают быт человека, сопутствуют ему в труде и отдыхе. В нашем городе прекрасный мастер резьбы по дереву Валентин Михайлович Вахрушев. Он неоднократно выставлял свои работы на обозрение в городском музее. Они высоко ценились артемовцами. Сейчас в музее его новые работы: сувенир "Семья", десертный сервиз, декоративные разделочные доски, вазы. Желающие могут их приобрести.

Приглашаем в наш музей посетить выставку работ В.М. Вахрушева.

г. "Артемовский рабочий" 19.03.1992 г.

Часть II

История страницы ворошит

Между будущим и прошлым
не прервать живую нить
Г.П.Чусова.

Они были первыми

Одним из активнейших строителей новой жизни в Егоршино в первые годы Советской власти был Николай Иванович Агафонов. Отец его Иван Антонович за участие в забастовке и сборе средств для семей, арестованных полицией, был уволен с "волчьим билетом", то есть без права поступления на работу в России. Семья двинулась на Украину, в город Екатеринослав, где отец устроился на завод, но скоро был уволен за политическую неблагонадежность.

Брату отца, Гавриилу Антоновичу, удается устроить его машинистом электростанции при руднике "Сухая балка" в Криворожье. Бедность семьи, скитания, взгляды отца и, конечно, знакомство с политической литературой повлияли на мировоззрение Николая. Он, рабочий рудника, быстро нашел друзей, близких по духу. Молодые люди были желанными гостями в доме Агафоновых и не менее желанными в доме молодого инженера Муратова. Муратов жил в доме, окруженном фруктовым садом. Ребята, мастеровые рудника, бывали у него. Чем занимались, осталось тайной, в доме Агафоновых об этом не говорили. Однажды Николая и его друзей арестовали, но, благодаря хлопотам Муратова, отпустили и допустили к работе. Как-то произошел такой случай. Управляющий рудника Мухин проверял, как идет работа в ночное время. Агафонов, дежуривший в это время, спал. Мухин железной тростью стал его будить. Николай, спросонья не разобравшись, ударил того в лицо, за что за 24 часа был отправлен на фронт – шла мировая война.

Когда началась мировая война, Муратов был эвакуирован в глубь страны и назначен управляющим Егоршинско-Бобровскими копями. А вскоре и Николай Иванович оказался в Егоршино. Здесь он женился на Анастасии Ивановне, дочери И.А. Прилепского, высланного из центра России в Егоршино в ссылку за участие в революции 1905

года,. Когда свершилась февральская революция, по словам Ивана Семеновича Черемных, однажды в село Б-Трифоново приехали трое мужчин, собрали сход, где агитировали крестьян избрать Совет и передать ему власть в селе. Мужики послушали их, но Совет создавать отказались: в одном из приезжих узнали Муратова, управляющего шахтами, и не поверили, что этот богато одетый, очевидно, дворянин душой за Советы. Решили: Муратов – провокатор. Но Муратов тут же сказал: "А мы у себя в Егоршино создадим Совет".

В марте 1917 года Совет в Егоршино был создан, и состоял он из большевиков, что на Урале было редкостью, ибо во многих Советах в то время власть захватили меньшевики и эсеры. Что Совет был большевистским, большая заслуга крепкой партийной организации, вышедшей из подполья. В марте в ней состояло 53 большевика.

Николай Иванович в гуще событий. Он был, по словам уральского краеведа Федора Павловича Карташова, хорошим оратором. Когда выступал Николай Иванович, все слушали с огромным интересом, наступала тишина. Образ Н.И. Агафонова Федя Карташов, пятнадцатилетний подросток, запечатлел в своей памяти как стойкого большевика, пламенного трибуна социалистической революции.

11 января 1918 года на Бобровских копях состоялось общее собрание рабочих, где обсуждался вопрос о национализации копей. С докладом выступил один из первых руководителей Егоршинской партийной организации Н И. Агафонов.

Как только шахты были национализированы, встал вопрос об охране предприятий. При каждой шахте были созданы рабочие дружины, которые переросли в красногвардейские отряды. На Бурсунских .копях организатором и командиром отряда был бывший матрос, член РСДРПб), электрослесарь Александр Кузьмич Гладких, а на Бобровских – Н.И. Агафонов. Он старался не только обучить, но и вооружить свой отряд. А когда белые заняли город Челябинск, оба отряда объединились в один и под руководством Агафонова выступили на помощь.

После освобождения Егоршино от белых, 15 августа 1919 года, был избран волостной комитет РКП (б) во главе с Агафоновым. Он руководит подготовкой съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, организует работу Совета, помогает в создании комсомольских ячеек.

1920-1921 годы. Разруха, голод, тиф. Николай Иванович ездит то в Ирбит, то в Екатеринбург, с великим трудом добывая хлеб, продукты.

Был и перегиб в биографии Николая Ивановича. 1921 год. Страна

остро нуждается в каменном угле. В это время в Деловой Совет приходит весть: Черемшанская шахта (Алтынай) затоплена, продукты питания шахтеры не получают. Члены Делового Совета решили: шахтой руководят инженеры с дореволюционным стажем работы, значит, они – враги Советской власти, шахту затопили специально, а доставку продуктов саботируют. Пошла группа людей во главе с Агафоновым разобраться с состоянием дел. Два инженера были арестованы, а на обратном пути у речки Черемшанки расстреляны. Когда приехал в Егоршино М.И. Калинин, жены инженеров подали ему жалобу. Агафонов и другие были арестованы. Шахтеры горячо выступили в защиту Агафонова, рассказывали, как он заботится о них и их семьях. Суд учел его заслуги перед Советской властью, и Агафонов был освобожден. Из Егоршино он уехал, но все время был на партийной работе. А Муратов и после Октября работал в угольной промышленности.

г. "Артемовский рабочий" 7.11.1987 г.

Красный командир Николай Томин

В декабре 1987 года исполняется сто лет со дня рождения легендарного героя гражданской войны, талантливого командира Николая Дмитриевича Томина, под руководством которого подвижная кавалерийская группа 29-й и 30-й стрелковых дивизий Третьей армии Восточного фронта в июле 1919 года освобождало Егоршино от белых.

Родился Николай Дмитриевич 4 (16) декабря 1887 года в селе Казачий Кочердык Оренбургской губернии в семье бедного казака. Окончил сельскую школу. В 1902 году после смерти отца уехал в Куртамыш и нанялся на работу к купцу Завьялову. В 1904 году подружился с политическими ссыльными Николаем Максимовичем и Иваном Николаевичем Гридиными, а в 1906 году – с группой сосланных сюда революционеров, среди которых были Бабушкин, Ильиных, Рогалев, Ковин, Красиков, Соколов-Быстров – соратники Ленина. В Куртамыше возникла революционная группа. Томин, будучи разъездным приказчиком, привозил из города нелегальную литературу. В этой подпольной группе и формировалось его мировоззрение. Уже 1 мая 1906 года на конспиративной маевке Томин впервые публично произнес речь. Царские ищейки напали на след революционной группы, но Томин не был арестован. Он остался в строю активных борцов.

Во время мировой войны Первая Оренбургская казачья дивизия воевала на румынском фронте. Н.Д. Томин пользовался большим авторитетом среди казаков. Его любили за храбрость, честность, чут-

кое отношение к товарищам. С первых дней февральской революции он неутомимо вел политическую работу среди казаков дивизии, склоняя их на сторону революционного пролетариата, партии большевиков.

Сослуживцы верили Томину, избрали его председателем комитета Первой Оренбургской казачьей дивизии.

Весть о Великой Октябрьской социалистической революции быстро долетела до румынского фронта. Контрреволюционное офицерство стремилось увести дивизию на Дон, к генералу Каледину. Но Томин при поддержке рядовых бойцов дал решительный отпор врагам революции, и Первая Оренбургская казачья дивизия встала на сторону Советской власти. Она была переправлена в Москву. Штабу Московского военного округа Томин доложил, что дивизия полностью поддерживает Советскую власть и готова выполнять любое ее задание. Дивизии разрешили вернуться в Троицк. В Троицке Томин ведет работу по организации Красной Армии. В период борьбы с дутовщиной он был избран начальником штаба охраны города, командовал войсками Троицкого гарнизона, куда входили 17-й Сибирский стрелковый полк, Троицкая артиллерийская батарея и малочисленные красногвардейские дружины.

18 июня 1918 года после ожесточенного боя Троицк был сдан белым, а 19 июня на совещании командиров и членов Троицкого Совета Томин избирается командиром социалистического отряда, в котором насчитывалось более трех тысяч штыков, сабель и два броневика. Начался легендарный рейд партизан Южного Урала под командованием Блюхера по тылам белогвардейских войск. И только 12 сентября 1918 года партизаны встретились с частями Красной Армии. Вскоре партизанская армия Блюхера была преобразована в 30-ю стрелковую дивизию Третьей армии, а отряд Томина – во Вторую бригаду этой дивизии.

В 1919 году началось освобождение Урала от Колчака. Когда до Екатеринбурга оставались считанные версты, по предложению Томина, командование Третьей армии создает сводный кавалерийский отряд, в состав которого вошли Стальной Путиловский кавалерийский полк 29-й дивизии, полк Красных гусар и три отдельных кавалерийских дивизиона 30-й дивизии. Командиром был назначен Томин. Перед отрядом стояла задача: решительным и дерзким броском через леса и горы выйти в тылы северной группировки колчаковцев, расчленить ее и обеспечить быстрейшее продвижение стрелковых частей на юго-восток, в просторы Сибири.

За два дня, 12 и 13 июля, кавалеристы совершили марш в 150 километров и вышли на реку Чусовую. В ночь с 15 на 16 июля были

заняты Висимо-Шайтанский и Невьянский заводы, в руках кавалеристов оказалась горно-заводская дорога. Вскоре под ударами группы Томина пал Егоршинский железнодорожный узел, Алапаевск, Ирбит, Камышлов, Шадринск и другие города.

В дерзких рейдовых налетах конников под водительством Н.Д. Томина новую славу снискали себе герой гражданской войны С.Г. Фандеев (под его командованием полк Красных гусар первым ворвался в Егоршино) и командир кавалерийского дивизиона, впоследствии маршал, дважды Герой Советского Союза К.К. Рокоссовский. Судьба Н.Д. Томина в дальнейшем сложилась так: в сентябре 1919 года он принял командование Десятой кавалерийской дивизией и был направлен на Западный фронт. В 1921 году вместе с Блюхером он на Дальнем Востоке. Командуя Забайкальской группой войск, Томин принимает участие в знаменитом штурме Волочаевска. В 1924 году в Средней Азии ведет борьбу с басмачами. Там и оборвалась жизнь полководца, чьи боевые заслуги перед республикой Советов были отмечены тремя орденами Боевого Красного Знамени.

г. "Артемовский рабочий" 03.12.1987 г.

Пропагандист идей революции

В канун первой русской революции в Покровское двухклассное училище прибыл новый помощник учителя Александр Анатольевич Попов, тридцатилетний молодой человек, интеллигентный, энергичный, инициативный. Он изъявил желание заведовать школьной библиотекой, а вскоре добился разрешения пользоваться этой библиотекой взрослому населению села Покровского и даже окрестных сел и деревень. Лучших условий для пропаганды революционных идей (по словам Покровского краеведа Петра Григорьевича Черемных) профессиональному революционеру А. А. Попову найти было бы трудно.

Обменивая книги, Александр Анатольевич рассказывал читателям о писателях, героях произведений, их взглядах на жизнь. И читатели стали задерживаться в библиотеке, чтобы послушать его. Постепенно Попов разобрался в своих читателях, понял, кого что интересует. Появились постоянные слушатели.

Часто Александр Анатольевич рассказывал о царском доме, о министрах, стоявших у власти, о том, чьи интересы они защищают, так что многие крестьяне из его рассказов твердо усвоили, кто им друг, а кто – враг.

Слушатели уважали лектора и принимали меры по охране его от полиции и сыщиков. Нередко после очередной беседы вечером Попова провожали до квартиры, а он и не подозревал об этом.

Четыре года Попов пропагандировал революционные идеи в селе Покровском. 8 июня 1908 года проходило тайное собрание между селами Покровское и Липино, в Фадеевом бору. 15 июня этого же года – между селами Больше-Трифоново и Мостовское. Власти всполошились. Началось расследование. Организаторами собрания были признаны крестьяне села Покровского, лица, политически неблагонадежные: Иван Игнатьевич Черемных, Сидор Иванович Брылин, Никадр Владимирович Черемных. Исполняющий должность ирбитского уездного исправника Станов в донесении к товарищу прокурора Ирбитского участка утверждает, что из ряда свидетельских показаний установлено, что означенные лица состоят главарями организованной в селе Покровском противоправительственной партии, а потому по его Постановлению от 11 июля 1908 года заключены под стражу в Ирбитскую тюрьму.

Но расследование на аресте трех "главарей" не остановилось, а продолжалось дальше. Это видно из рапорта от 13 октября 1908 года уездного исправника Станова пермскому губернатору; что с согласия помощника начальника Пермского губернского жандармского управления 10 октября 1903 года им, Становым, были командированы в село Покровское и соседние волости приставы I и II станов, помощник пристава города Ирбита Фомин, околоточный надзиратель Беляев, девять полицейских урядников и девять полицейских стражников под руководством помощника уездного исправника Смыкова, чтобы произвести обыск у лиц, принадлежащих, по агентурным сведениям, к революционной партии. 11 октября 1908 года было произведено 25 обысков. Из числа задержанных при обысках лиц по постановлению полковника Минкевича арестовано 18 человек, которые 12 октября под охраной были доставлены в город Ирбит и заключены в тюрьму. Среди них был и помощник учителя села Покровского Александр Анатольевич Попов. По приговору суда он был выслан в город Тулу.

Кроме него, в числе арестованных были крестьяне села Покровского: Сергей Петрович Гусев, Влас Семенович Стриганов, Савва Сергеевич Тумаков, Федот Львович Хмелев, Федот Антипович Шипицын, Яков Павлович Пищиков; и ранее административно высланные из центра России в с. Покровское – Лаврентий Андреевич Федяков, Степан Александрович Коротков, Александр Владимирович Коротков; в деревню Луговую Липинкой волости – Иван Федотович Коршунов и в деревню Сарафаново Шогринской волости – Василий Егорович Соловской – таков итог тайных собраний 8 июня и 15 июня 1908 года.

г. "Артемовский рабочий" 02.02.1988 г.

На выставку в Америку

Идея о навесной дороге как наиболее дешевом способе перевозок возникла в России в начале века. В 1902 году на Кавказе изобретатель Диканский добился постройки такой дорожки длиной два километра с конной тягой. Изобретение это дало хорошие результаты, но оно в царской России не нашло распространения.

Несколько позднее такой вид транспорта пытались применить в Германии, но немцы терпели неудачи. Они не могли изготовить хорошие стрелки: делали их очень громоздкими или очень легкими.

В 1925-1926 г.г. инженер М.И. Андреев (работник Наркомлеса) точно решил проблему стрелок, прочности дорог и сконструировал мотовозы для навесных дорожек, которые после этого в нашей стране нашли применение.

Красногвардейский мехлесопункт начал строить навесную дорожку в 1931 году. Первый мотовоз стал курсировать через два года. С каждым годом дорожка претерпевала какие-нибудь изменения. Рабочие вносили свои предложения по ее усовершенствованию и многие из них применили на практике. Когда в Красногвардейский мехлесопункт приехали изобретатели дорожки Диканский и Андреев, то были очень удивлены тем, как усовершенствовали ее на Урале.

Уже в 1934 году красногвардейская навесная дорожка вышла на первое место по "Главвостоклесу". В 1939 году на этой дорожке длиной 25 километров работало шесть мотовозов. Ежедневно они вывозили из леса 900-1000 фестметров леса. Если бы этот лес вывозить на лошадях (что чаще всего и делалось в то время, ибо автомашин было еще мало и они были маломощны), потребовалось бы 900 лошадей. Например, за 1938 год и первый квартал 1939 года по навесной дорожке было вывезено 176655 фестметров леса. Если этот лес сложить рядом, то получился бы мост длиной около 350 километров.

Успех в работе навесной дорожки обеспечивали мотористы А.В. Якушев, С И. Упоров, старший диспетчер Сазонов, дорожный мастер К С. Костин, ремонтный рабочий Замараев.

В середине апреля 1939 года в мехлесопункте работала бригада "Мостехфильма", делала съемки для фильма "Лесные богатства СССР", предназначенного для показа на Нью-Йоркской Всемирной выставке. Радости тружеников подвесной дороги не было предела. Они очень гордились, что работа этой дорожки и лучшие люди – стахановцы будут показаны на Всемирной выставке в Америке. Особенно приятно было читать в газетах, что советский павильон пользуется большим успехом у американцев.

г. "Артемовский рабочий" 03.12.1988 г.

Они были первыми

В 1958 году Бюро ЦК ВЛКСМ рассмотрело вопрос о новом патриотическом движении комсомольцев и молодежи по развертыванию соревнования за звание бригад коммунистического труда. В основе этого соревнования были задачи всемерного повышения производительности труда на базе освоения техники, механизации и автоматизации производства, повышения технических и общеобразовательных знаний без отрыва от производства, чтобы эти знания принесли пользу не только себе, но прежде всего производству, товарищам. Обязательства молодежных коллективов были проникнуты стремлением каждого стать образцом нового советского человека, активно участвовать в деятельности, полезной обществу.

Среди угольщиков города первыми заявили о своем желании бороться за право называться сменой коммунистического труда крепильщики вентиляции шахты Ключи во главе с горным мастером коммунистом Галушко; на шахте имени Кирова – бригада Александра Фролова; на станции Егоршино – бригада паровозников, которой руководил Сергей Белов; на Артемовском машзаводе – бригада слесарей-сборщиков П.Д. Воробьева.

22 декабря 1958 года более двухсот бригад, решивших бороться за звание коллективов коммунистического труда, собрались на районный слет зачинателей нового патриотического движения. Во всех выступлениях звучало: надо жить и работать по-коммунистически уже сегодня, шире развернуть соревнование на всех предприятиях.

Первой в городе звание Бригада коммунистического труда было присвоено 12 октября 1959 года бригаде старшего машиниста паровоза "Л-4571" коммуниста Сергея Яковлевича Белова. Она увеличила среднесуточный пробег паровоза на 15 километров, а между ремонтами довела до 72 тысяч километров при норме 60 тысяч, уменьшила простои, ежемесячно перевозила до 50 тысяч тонн груза тяжеловесными поездами, экономила до десяти тонн условного топлива. Все ее члены показывали пример в быту, учились, участвовали в общественной работе.

Среди шахтеров в апреле 1960 года присвоили это высокое звание бригаде Сергея Туктарова с шахты имени Кирова. Бригада работала под девизом "Все за одного, один за всех". Скорость проходки здесь была доведена до 60 метров в месяц по крепким породам. Каждый член коллектива мог хорошо выполнять все операции проходческого цикла, в любой момент заменить товарища. За счет повторного использования крепежного леса на затяжку боков и кровли на каждом погонном метре экономили 0,2 кубометра нового леса.

Первый бригадир А. Фролов по почину В. Гагановой перешел в отстающую бригаду. Все члены бригады учились: Логинов и Жидовинов – в техникуме, Туктаров – в ШРМ, остальные – в кружке по изучению экономики предприятия.

На Артемовском машзаводе одной из первых высокое звание было присвоено бригаде П.Л. Воробьева, которая за год выполнила полторы нормы. Наташа Рубекина на револьверном станке выполняла план на 130-140 процентов. Александра Калугина на сверловке деталей работала за двоих. Светлана Милич на расточке замковых соединений выполняла нормы на 250-270 процентов. Для Анастасии Бекетовой нарезка резьбы в шесть ниток была обычным делом. Все члены бригады учились в школе рабочей молодежи, участвовали в художественной самодеятельности завода.

В честь XXII съезда КПСС в городскую Книгу почета были занесены многие коллективы коммунистического труда. Это проходческие бригады Вазиева и Чукина с шахты имени Кирова, бригада электрообмотчиков ЦЭММа под руководством М.П. Сапелкина, коллектив паровозных бригад машинистов М.С. Каткова и А.В. Сводина, комсомольско-молодежный коллектив машинистов паровоза В.А. Клевакина, А.П. Светловского, М.А. Фоминых, комплексная бригада промывочного цеха паровозного депо И.Ф. Трекова, комплексная бригада Егоршинской дистанции зданий и сооружений И.С. Свалова и другие.

Все коллективы, удостоенные высокого звания, имели высокие производственные показатели, успешно выполняли пункты обязательств, которые они принимали.

В тот же период вводилась другая прекрасная форма индивидуального соревнования — за звание Ударников коммунистического труда. В честь XXII съезда КПСС в городскую Книгу почета были занесены машинист турбоагрегата Егоршинской ГРЭС Елизавета Александровна Леликова, слесарь участка ПРП "Свердловскэнергоремонт" Александр Михайлович Антонов, токарь вагонного депо Прасковья Афанасьевна Ситникова, машинист локомотивного депо Петр Васильевич Шилов, шофер Артемовской автобазы № 19 Иван Васильевич Антонов, бригадир лесорубов леспромхоза Иван Киприянович Федотов, мастер-швея фабрики "Родина" Елизавета Ивановна Колепова и многие другие.

Ударники и члены бригад коммунистического труда не только поднимали производительность труда, но и были примером в учебе, быту. Многие из них выросли до командиров производства. Например, бри-

гадир бригады коммунистического труда Артемовского машзавода И. И. Кондратенко сейчас директор Артемовского комбината строительных конструкций. А члены его бригады: Иван Прокопьевич Стрекулатов — инженер-конструктор, начальник бюро отдела главного конструктора Артемовского машзавода; Алевтина Павловна Грошева — инженер-технолог отдела главного технолога; Леонид Степанович Гусельников — старший мастер цеха № 11.

Первым всегда трудно. Но за ними идут другие. Рождаются новые формы соревнования, инициативы, что дает высокие показатели. И пусть у них будет больше последователей.

г. "Артемовский рабочий" 19.01.1989 г.

Герб города

Наш город имеет свой герб, о котором, к сожалению, артемовцы забыли. Вместо герба, на площади Советов, на привокзальной площади, в школах, в учреждениях, на предприятиях можно увидеть изображение символического значка, изготовленного к столетию Артема (Ф. А. Сергеева).

История этого герба такова.

В начале декабря 1966 года оргкомитет по проведению празднования 100-летия города объявил конкурс на герб-эмблему. На рассмотрение жюри поступило 36 эскизов герба. Лучшим был признан эскиз, выполненный А Н. Каргаполовым; – художником-оформителем Дворца культуры имени Попова. Эскизу было присуждено первое место, и он был рекомендован как герб города. Кроме того, из серии эскизов был отобран эскиз Ю.В. Пакулина, дежурного инженера ЕГРЭС, для юбилейного значка "Городу Артемовскому – 300 лет". За него он получил вторую премию.

Итоги конкурса 28 декабря 1966 года обнародованы в газете "Артемовский рабочий", где был помещен рисунок герба и дано его описание. На совместном заседании бюро горкома КПСС и исполкома горсовета по вопросу "О гербе города Артемовского" было принято постановление: "Утвердить эмблему-герб города Артемовского в форме традиционного щита, на котором символически отображены основные отрасли хозяйства города".

Герб был изготовлен на Артемовском машзаводе. Он выполнен в традиционной форме щита. Щит красный. По диагонали надпись: Артемовский. Верхнее левое поле на красном фоне голубое, что символизирует принадлежность города к Российской Федерации. Здесь же эмблема железнодорожного транспорта. Слева от диагонали с надписью на черном фоне – колос, символизирующий сельское хозяйство. Под диагональю на желтом фоне – отбойный молоток, сим-

волизирующий угольную промышленность. В правом нижнем углу на черном фоне – голубая шестерня, пересеченная молнией, что символизирует машиностроение и электропромышленность.

Есть у нашего города хороший герб, и, наверное, пора уже прекратить помещать везде и всюду вместо него символические значки. Если кто забыл об этом гербе, приходите в городской музей.

г. "Артемовский рабочий" 24.01.1989 г.

Имя стало родным

В статье "Вспомним и об этом юбилее" в газете "Артемовский рабочий" за 11 января М. Рафиков ставит своего рода две проблемы: празднование 325-летия со дня основания нашего города и переименование города Артемовского в город Егоршино.

Лично у меня на этот счет есть свое мнение, и я решила его высказать.

По поводу празднования 325-летия ничего против не имею, а о правомерности переименования города мне хочется поспорить. Да, действительно, наш город основал Егор Кожевин, а так как крестьяне окрестных деревень называли его не Егором, а Егоршей, то и повыток, им основанный, назывался Егоршин повыток. Он вырос в Егоршину деревню, а с 1864 года, когда была построена церковь, деревня стала селом Егоршинским.

Двести лет люди здесь крестьянствовали, а в 1871 году были обнаружены запасы каменного угля, и в 1872 году началась его промышленная разработка. В прошлом веке она велась не очень интенсивно, а когда на Урале начался промышленный подъем и нужда в каменном угле возросла, сысертские заводчики построили шахты на Ключах, верх-исетские – на Бурсунке, а наследники Демидова князья Сан-Донато—на левом берегу реки Бобровки. Около всех шахт выросли свои маленькие поселки.

В 1913 году началось строительство Северо-Восточной железной дороги с узловой станцией Егоршино. Здесь тоже возник поселок.

В 1921 году погиб Ф.А. Сергеев (Артем), профессиональный революционер, соратник В.И. Ленина, которого после ареста Свердлова в 1906 году партия посылает на Урал руководить Уральской партийной организацией. В документах говорится, что Артем побывал на всех крупных заводах, фабриках, шахтах Урала, но понятно, что посещал он их нелегально, и нигде не зафиксировано, что приезжал в Егоршино и встречался с шахтерами. Но о многом говорит реакция шахтеров на гибель Артема: они очень горевали, горячо обсуждали эту беду и приняли решение: одну из шахт назвать его именем, а в центральное управление топливной промышленности 30 сентября

1921 года послали письмо такого содержания: " Сообщается, что на основании постановления Президиума РК Союза горнорабочих с 22 сентября сего года Бобровская копь именуется именем тов. Артема, как об увековечивании памяти лучшего борца профсоюзов республики".

Из этого можно сделать вывод, что инициатива-то шла не сверху, а от сердечного отношения шахтеров к Артему. Значит, егоршинские шахтеры его знали, верили ему, а так как он был назначен председателем ЦК профсоюза горнорабочих, почувствовали заботу о них, надеялись получить помощь, которая им была очень нужна, ведь во многих областях страны свирепствовали голод и тиф, наши шахтеры не получали от государства никаких продуктов питания до прибытия Сергеева.

Итак, официально имя Артема Бобровской копи не было присвоено, но шахтеры стали называть эту шахту копью имени Артема, значит, и поселок вокруг шахты из поселка Нахаловка стал превращаться в поселок Артема.

В 1925 году было решено все шахтные поселки и поселок станции Егоршино объединить в один рабочий поселок, избрать поселковый Совет и официально дать этому общему поселку его имя – поселок имени Артема, потому что поселок Артема оказался в центре всех маленьких поселков А в 1938 году поселок имени Артема получил статус города и стал называться городом Артемовским. Я считаю, что менять название города совершенно не имеет смысла, так как шахтеры сами захотели иметь такое название шахты, поселка, позднее города. А имя Егора Кожевина у нас достаточно увековечено в названиях предприятий: Егоршинская электростанция, Егоршинский радиозавод, станция Егоршино и так далее. И микрорайон города, где Егор Кожевин основал повыток, мы называем Егоршино (бывшее село Егоршино).

То, что несколько городов и поселков носят имя Артема, говорит только о беспредельной любви и уважении людей к этому выдающемуся революционеру. Значит, люди его знали, считали своим, шли за Артемом. Действительно, несколько городов носят его имя, а письма, если указать индекс и область, безошибочно найдут своих адресатов.

г. "Артемовский рабочий" 18.01 1990 г.

Мы воевали в китайской форме

"Я служил в Афганистане" – так могут сказать десятки артемовцев. Но сейчас мы узнаем, что не только в этой стране пришлось проходить боевую службу нашим землякам. В Египте в начале семи-

десятых воевал С.А. Корелин и еще несколько артемовцев. Среди советских солдат, воевавших в Корее, были трое, призывавшихся из Артемовского.

Сорок лет назад на 38 параллели, между Северной и Южной Кореей, произошел вооруженный конфликт. Он перерос в гражданскую войну, которая продолжалась три года. Война шла между силами одной страны, но США обвинили КНДР в агрессии против Юга и вмешались в конфликт. По приказу президента Трумэна на полуостров были доставлены сухопутные войска. Американские ВВС начали бомбардировку Северной Кореи.

В 1949 году Советский Союз и Китайская Народная Республика заключили договор о дружбе и взаимопомощи. Аналогичное соглашение было в то время между Китаем и Северной Кореей. У корейцев не было договора с СССР, но, когда сложилось тяжелое положение, они попросили военной помощи у нас через КНР. И наша страна стала помогать Корейской народной армии и китайским добровольцам горючим, продовольствием, медикаментами, оружием. Послала и солдат.

В боях в Северной Корее участвовали трое наших земляков: Анатолий Валентинович Евдокимов, Петр Маркович Мартынов, Александр Скутин.

Они были призваны в ряды Советской Армии и направлены для прохождения воинской службы в Забайкальский военный округ, город Читу. В декабре их неожиданно перевели в одну из частей Иркутска. В течение трех месяцев проводили профилактическую меди-

цинскую подготовку: поставили прививки от энцефалита, малярии и других болезней.

В один из мартовских дней солдат их части с орудиями погрузили в вагоны и объявили: "Москва посылает вас для выполнения особо важного задания". Какого? Никто не знал. На границе всех переодели в форму китайских солдат, перевели в китайский поезд. Так стали они "китайскими добровольцами". Все лишились знаков различия и званий, кроме "солдат" и "командир". На вопрос, почему надо скрывать, что они советские солдаты, был один ответ: "Так надо".

Высадились в городе Аньдун. Была поставлена боевая задача: не допустить до объекта американские самолеты, то есть не дать разбомбить единственный мост через реку, соединяющий китайский Аньдун и корейский Синги-Сю. Мост был одновременно железнодорожный и автомобильный, только по нему поступала помощь в Северную Корею. Не менее важным объектом была электростанция. Штурмовики и бомбардировщики противника стремились забросать бомбами, а позже сжечь напалмом эти два объекта, а советские воины должны были помешать этому.

А.В. Евдокимов был тогда командиром орудия. "Первую неделю американские самолеты не появлялись, – вспоминает он. – Мы наладили хозяйство, установили орудия. И вот однажды увидели самолеты. Они, как мы потом поняли, отвлекали нас. А в то же время вдоль реки, между гор, летели к объектам другие самолеты, которые рассчитывали зайти с тыла и разбомбить мост. Но ошиблись. Именно по этим самолетам мы открыли шквальный огонь. Несколько машин сбили.

В другой раз вражеская авиация налетела ночью, засекла наши боевые точки, но снова получила отпор и понесла потери".

Сразу после боя Петр Мартынов написал в своем дневнике такое стихотворение:

У лафета орудия дремлют бойцы,
Кто на бруствере, кто под палаткою...
Три атаки сегодня отбили они,
И во сне они грезят атакою.

Потом воинскую часть перевели на охрану аэродрома, где базировались самолеты МИГ-15. Оборона аэродрома была из двух колец орудий. Несколько раз в сутки прилетали на бомбежку американские самолеты. Чаше ночью: одни самолеты бомбят, по ним стреляют из орудий наши солдаты. В это время американцы засекают наши огневые точки, и другие самолеты бомбят уже выявленные орудия.

И так два года подряд: с марта 1951 года по март 1953. Каждый день начеку, каждый день под обстрелом. О своей службе П. Марты-

нов рассказал во многих стихотворениях, которые писал в минуты затишья. Конечно, стихи его несовершенны, но он спешил зафиксировать пережитое:

Бой все жарче и жарче,
Грохот, огонь и смерть..
Знаем мы, что правде
Надо в глаза смотреть.
Вот уже сбито четверо,
Пятый пошел в пике.
Коль прилетели "в гости",
Обратно не улететь.
Рай нам небесный не нужен,
Нужен нам рай земной.
Мы знаем, что только с победой
Можем вернуться домой.

Между частыми бомбежками хватало времени на идеологическую работу среди солдат. Зашоренные, они были убеждены, что выполняют интернациональный долг, ибо Советский Союз, возглавляющий лагерь мира, обязан защищать все соцстраны, помогать им. Есть стихи у П Мартынова и на эту тему:

Мы—братья по классу с тобою.
Твой враг, он, конечно, и мой.
Мы вместе очистим Корею,
И я возвращусь домой.

Конечно, эти два года службы почти с ежедневными бомбежками оставили свой след на здоровье этих солдат. Двое из них — П. Мартынов и А. Скутин— уже ушли из жизни. Прежде, чем это случилось, долго болели И было очень обидно, что никакими благами им пользоваться было не положено, никакой заботы Родина о них не проявила. Почему? Да все очень просто: говорить о том, что участник войны в Корее, было нельзя. При увольнении в запас с них взяли подписку, что никогда и нигде не обмолвятся и словом об участии в этой войне. Я, сестра П. Мартынова, не подозревала, что он каждый день рисковал жизнью, думала, служит в армии, как все служат, коли войны нет. Солдатские письма были редкими, но об опасности – ни слова. Узнала только тогда, когда вернулся домой, и то под секретом.

На днях встретилась с А.В. Евдокимовым. Поговорили о войне в Корее. Ему есть что вспомнить. Почитали стихи моего брата о том периоде их службы и дружбы: два года рядом стояли их койки в землянке под одной сеткой, натянутой от москитов. Погоревали, что рано ушли из жизни Петр и Александр, и с болью в сердце посмеялись над "Удостоверением на медаль советско-китайской дружбы",

которой Анатолий Валентинович было удостоен за два года военного труда. Медаль давно потеряна, а "Удостоверение" лежит в документах, но написано оно китайскими иероглифами. На нем одно русское слово: "Евдокимов".

Читай, Анатолий Валентинович, и радуйся: Китай тебя наградил по заслугам, а Корея и СССР твоих заслуг, как и заслуг П. Мартынова и А. Скутина, не заметили. Что ж?.. Удивляться не приходится: таких примеров в истории нашей Родины много.

г. "Артемовский рабочий" 24.06.1990 г.

Урок-то они еще дают

В газете "Егоршинские вести" № 26 я прочитала статью Елены Кругловой "Деградирует общество – деградирует школа". Много причин назвали учителя, почему деградирует школа. Я проработала в школе 37 лет в тот период, когда школа не деградировала, а давала сравнительно прочные знания и, главное, прививала высокие нравственные качества ученикам. Мне присвоено звание "Отличник народного просвещения РСФСР" одной из первых в городе, за учительскую работу я награждена двумя медалями "За доблестный труд", поэтому я считаю, что это дает мне право высказать свое мнение по проблеме нравственного воспитания на страницах газеты.

Да, живем мы в трудное время, много проблем у нашего общества. Да, мало строится новых школ, старые перегружены, классы переполнены, у учителей большая нагрузка. А разве в наше время было не так? Я в шестидесятые годы работала в школе №12, у меня в классе было 46 учеников — это два современных класса. А когда получила следующий класс 36 учеников — это был самый маленький класс в школе по количественному составу. Ютилась средняя школа в здании, построенном под неполную среднюю. Директором был Г.М. Некрич; у школы был высокий авторитет, хотя учителя получали гроши за свой труд, а о технических средствах только шел разговор, их не было вообще. Но у учительского коллектива было чувство ответственности. Учителя понимали: они пришли учить и воспитывать, и обязаны это делать. Учителя зарабатывали мало, но разговора об этом не вели, ибо, поступая в учебное заведение для приобретения профессии, думали не о том, какую зарплату будут получать, хватит ли на жизнь, а работу выбирали по призванию. Думаю, в этом-то все и дело, что многие учителя теперь работают в школе не по призванию. Урок-то они еще дают, так как за него деньги платят, а внеклассной работой занижаться не хотят.

Почему я так думаю? Конечно, сейчас я в школе не работаю, но

общаюсь с учителями по старой дружбе и по долгу службы, как говорят. Так вот от многих учителей я часто слышу: "В школе сейчас никому ничего не надо". Мне становится страшно, когда я слышу такие слова. Я не буду комментировать их – посвященному человеку это понятно.

А теперь "по долгу службы" примеры. Несколько лет я собирала материал о политических репрессиях в 30-е годы города Артемовского и района. Для чего? Чтобы люди узнали, какие чудовищные безобразия свершались не где-то, а тут, у нас. Открыла экспозицию в музее и сразу пригласила учащихся старших классов всех школ. И что же? Например, из самой большой в городе школы № 12 пришел один седьмой класс. Прошло четыре месяца, пошла в школу, встретилась с организатором внеклассной работы. Пообещал поговорить с учителями. Опять – никого. По телефону обратилась к директору школы, получила ответ: "Учителя не хотят, заставить не можем". Трудно представить мне, что не заинтересовался этим материалом ни один учитель такой большой школы, даже преподаватели истории. Прошло еще полгода. Пришла в школу с предложением учителям: укажите время, я буду приходить читать лекции. Пригласили меня в свои классы только учителя седьмых классов "а, в, г, е.", восьмых "а, б, в", 9 "в" и все. Я хотела читать для учащихся 9-11 классов, но педагоги этих классов сказали, что с материалами по репрессиям их знакомить еще рано.

А вот Надежда Николаевна Неустроева пригласила меня в свой шестой. Думаю, что не раскаялась: дети слушали материал с огромным интересом. В этом учебном году Надежда Николаевна уже дважды приводила своих учащихся в музей. Она понимает, что дети могут часто посещать музей, но каждый раз с новой целью. Каждое посещение будет влиять на них положительно. Те, кто учился у такого думающего педагога, не деградируют даже при условии, что деградация страны будет продолжаться.

Не деградируют и те, кого воспитывала или воспитывает Людмила Тимофеевна Антонова. Это я могу утверждать, наблюдая за учениками этих двух преподавателей школы № 12. Никто чаще Людмилы Тимофеевны не приводит детей в музей. Есть пословица старинная: "Каков поп—таков и приход". Людмила Тимофеевна всегда доброжелательна, дети спокойно ходят, смотрят, тихонько обмениваются впечатлениями, как взрослые. Уже в этом году она три раза приводила своих первоклашек.

Если в школе №12 хоть восемь преподавателей меня приняли в свои классы с лекциями, то в школах №№2 9, 10, 56, Мостовской выслушали мое предложение, посмотрели на меня как на надоедли-

вую муху или как на человека; который не знает, чему и как надо учить детей в наше время, а туда же лезет. На том наше общение закончилось: ни я к ним, ни они ко мне.

Другой пример. В музее экспонируется тридцать первая выставка декоративно-прикладного творчества. За одиннадцать лет работы музея выставлялись здесь картины местных художников и неместных, например, А.П. Зырянова, Заслуженного художника РСФСР из Перми, рисунки чешских детей из коллекции Государственного музея изобразительных искусств г. Екатеринбурга, филигранные работы А.Н. Каргаполова, флористика Т.Я. Дашковой, резьба по дереву В.М. Вахрушева, изделия из бересты Л.А. Горшкова и Дашкова, роспись по фарфору, керамические игрушки Александра Коновалова, которые экспонировались на выставке в Индии, а теперь выставлены в салоне центра народных промыслов и ремесел г. Екатеринбурга. С огромным успехом прошла выставка "Радость моя — игрушка". Все перечислить очень трудно. По книге отзывов можно проследить, какую высокую оценку получили все выставки. По этой же книге можно проследить: ученики каких классов и школ их посетили. Вот тут-то и видна мне работа учительских коллективов по эстетическому воспитанию как одному из важных разделов нравственного воспитания.

Читатель, прошу тебя вдуматься, для кого музей устраивает эти выставки. В музее много материалов по истории города находятся в запасниках – выставить некуда, но целый зал отведен под выставки декоративно-прикладного творчества, чтобы прививать артемовцам чувство прекрасного, главным образом подрастающему поколению. Понимает это администрация города и отдел культуры администрации, тратят значительные средства на содержание музея, сознательно сдерживаются цены за посещение музея, плата просто символическая, чтобы дети и взрослые могли его посещать часто, так как мало в городе других очагов культуры. Да, в это трудное время интеллигентные люди тянутся к духовному, в этом находят спасение.

Об открытии новой выставки музей оповещает артемовцев через местные газеты, радио, телевидение, сообщаем в школы по телефону, пишем афиши, но зазвать учителя с учениками нам удается очень редко. Учителя нас стараются убедить: дети не хотят идти в музей, им не интересно. Они кривят душой. Не интересно тому, кого учитель не подготовил к восприятию исторического материала или выставки, а детей ведет в музей без цели, для "галочки" или по настоянию родительского комитета. Дети любят музей, после каждого коллективного посещения прибегают часто в тот же день вновь, приводят своих друзей, родителей, стараются рассказать им то, что узнали сами. А от прикосновения к прекрасному все становятся добрее, чище,

одухотвореннее, уходят из музея наполненными новыми впечатлениями, с хорошим настроением. Сколько мы слышим теплых слов при прощании и всегда обещание: "Мы придем к вам еще".

Теперь выставка живописи Ивана Даниловича Логинова, она дает возможность не только получить эстетическое наслаждение, но и представляет богатейший материал для изучения понимания жанров живописи, закрепление материала, изученного в течение года на уроках рисования.

Уже полтора месяца работает выставка, а удосужились побывать только ученики с учителями первого и четвертого класса школы № 12, третьего — 56-й школы, шестого—72-й, пятые и шестые — Мироновской, два шестых класса школы № 3, то есть восемь классов города и района. О чем это говорит? Думаю, понятно всем.

И только один преподаватель рисования школы N 1 Алла Иосифовна Арсенова побывала более чем с двадцатью классами своей школы на этой выставке. Не поленилась пройти дорогу от школы до музея сорок два раза, в иные дни по 8-10 раз. Она понимает, что выставки работ И.Д. Логинова больше может не быть, так как человек ушел из жизни. Это шанс познакомить учащихся с его творчеством, повторить и закрепить изученный материал на уроках изобразительного творчества и получить детям эмоциональный заряд.

Очень жаль, что не дано это понять многим другим учителям и уж, конечно, тем, которые сами не переступали порог музея, а детей в лучшем случае отправляют в музей с вожатыми или родительским комитетом.

Я отлично понимаю, что нравственно воспитывает школьников не только музей. Есть много способов, но очень жаль, что этот, один из важных, педагоги не используют в полной мере. А если и другие способы используются также многими учителями, то можно сделать вывод, почему деградирует школа и кто в первую очередь деградирует в школе.

г. "Егоршинские вести" 5.07.1993 г.

От нас, стариков, возможно, зависит судьба молодых

Граждане нашей многострадальной Родины в настоящее время – электорат, что в переводе с латинского – избиратель, выборщик. Мы за время до 16 июня должны выбрать путь, по которому будет жить Россия в будущем. Об этом должен думать каждый в оставшиеся до выборов дни. Я решила высказать свое мнение.

Я не считаю, что разбираюсь в политике, но интересуюсь политикой. Видимо, поэтому пришла к мысли, что на выборах президента надо голосовать за продолжение реформ, значит, голосовать за Ельцина.

Почему нужно, чтобы реформы продолжались? Может быть, нам все же вернуться к социализму, ведь это голубая мечта многих. Но вся беда в том, что на данном этапе времени дороги к социализму уже нет. Даже если на выборах победят коммунисты, того социализма уже не будет.

Когда Сталин пришел к власти, он понимал, что без развитой индустриализации социалистическая страна в капиталистическом окружении долго существовать не может. Чтобы добиться успехов в индустрии, продавалось за границу все, что нация копила столетиями: обобрали церкви, монастыри, музеи. На экспорт шли хлеб, лес, уголь, никель, золото, хлопок, шерсть и прочее... Уже в 1927 году власти ввели новый сельхозналог и финансовые кары за его невыполнение. Все закончилось раскулачиванием тех, кто кормил Россию и Запад, выселением кулаков в необжитые районы Севера часто на гибель.

Уже в 1932 году наступил страшный голод, особенно в деревне. И только в 1937 году положение повсеместно улучшилось. Деревня "вздохнула", "подняла голову". Но на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП (б) 1937 года Сталин выдвинул тезис: "По мере укрепления социализма классовая борьба в СССР обостряется". Этот Пленум дал на места команду о расправе. Террор начался. Стали искать врагов народа.

Теперь на ГУЛАГ шли люди с положением, с образованием, с партийным прошлым и настоящим, самые верные делу партии, самые идейные.

В тридцатые годы на ГУЛАГе был погублен почти весь цвет нации. А репрессии шли на протяжении всех семидесяти лет Советской власти, конечно, не во все годы с тем накалом, как в тридцатые.

А сколько людей погибло в Отечественную войну! Какие мы понесли потери! Подниматься было очень тяжело. Благодаря энтузиазму народа, вере его в светлое будущее и несметным богатствам страны, которые опять же "текли" и "текли" нескончаемым потоком за пределы государства, мы поднялись.

Но ведь одной социалистической стране в мире капитализма существовать трудно, нужны друзья, и их искали, но не "по любви", а путем подкупа: строили им заводы, фабрики, ЛЭПы, шахты, электростанции, дворцы, театры из нашего же гранита и мрамора и других дорогих стройматериалов и с нашим же оборудованием. Не поддается воображению, сколько же мы народного богатства раздарили и

распрасорили.

Не при Ельцине строились газопроводы и нефтепроводы, по которым рекой утекало национальное богатство за границу, не он проложил туда дорогу полезным ископаемым, лесу, пушнине, икре лососевых. Только теперь мы узнали кое-какую правду, и нам стало страшно: что мы оставим следующим поколениям.

Более ста коммунистических и рабочих партий было в других странах, ведь мы идеи коммунизма воплощали по всему земному шару и, конечно, слали народные денежки на существование этих партий. За это наш генсек и иже с ним получали высокие награды и дорогие подарки – мы же рукоплескали, гордились своей щедростью. А сами с 1963 года покупали хлебушко за границей – да и не только его, но и фураж.

Страна была заведена в тупик – пришлось заняться перестройкой, что очень тяжело отразилось на жизни людей. Все это я решила напомнить затем, чтобы люди вспомнили, что не Ельцин нас завел в тупик, не он заключал договоры о поставках наших богатств за рубеж да все на двадцать лет. Это сделали другие генсеки под наши бурные, долго не смолкающие аплодисменты. Но мы почему-то очень быстро это забыли и во всех бедах виним только Ельцина.

Когда к власти пришел Горбачев, он задумался: что делать. Поехал за границу посмотреть, как живут люди, и понял: надо перестраивать хозяйство страны и очень быстрыми темпами. А как? Никто хорошо не представлял. Не хватало умения и решительности у Михаила Сергеевича свернуть с социалистического пути на капиталистический. Медлил. Топтался. А государство тем временем разваливалось.

Инициативу перехватил Ельцин и оказался у "разбитого корыта". Он тоже не сразу нащупал верный путь и наделал много ошибок. Ведь сколько надо умения, чтобы провести такую огромную страну от талонов и карточек к рынку. На это опытному человеку надо много времени, десятилетия, а нам не терпится подождать, когда реформы дадут "плоды", мы есть хотим, нервничаем, проклинаем Ельцина, считаем его ошибки. Ему нужны были хорошие помощники, а его помощники даже информировали его не всегда верно.

Конечно, четыре года реформ во времена Ельцина тяжело отразились на жизни многих людей. Но почему быстро забыли, что предшествовало этому? Вот теперь вновь рвутся к власти Горбачев, Рыжков, Лукьянов. Но мы жили и при них. Это тогда мы получали по 200-300 граммов лапши на месяц, столько же крупы. Заварка к чаю и та была по талонам. За водкой – убийство. Мясо было по два рубля, но только на отоварку к празднику по 1,5-2 килограмма да с нагрузкой в

виде "Завтрака туриста" по 2-3 банки. А за приличными сапогами или курткой нужно было ехать в Москву: Да и там еще помотаешься из конца в конец города. Нет денег ехать в Москву – довольствуйся ширпотребом, который, между прочим, тоже был по талонам.

Я помню: в начале 90-х годов отдыхала в Алуште, вечером включали телевизор, и чуть ли не ежедневно Рыжков сообщал: "Скоро будут повышены цены на продукты". У кого были деньги, все "смели" с прилавков, а нас Рыжков, Горбачев и Лукьянов посадили на карточки. Теперь эти политики опять рвутся к власти. Да многие из тех, кто баллотируется в президенты, даже областью никогда не руководили, а считают, что сумеют вести к светлому будущему такую огромную страну.

Недавно в разговоре со мной одна пенсионерка заявила: "Пусть будет хоть кто президентом, только не Ельцин". Разве так можно рассуждать, если мы хотим жить лучше? Надо разумно подходить к выборам, помнить: голосуя за президента, голосуем за свое будущее, за будущее детей и внуков. Надо крепко уяснить: уже успело вырасти новое поколение, сформировалось в новых условиях его мышление Захочет ли оно ходить строем часто с лопатами на плече, на бесплатную работу, как мы ходили, когда все держалось на энтузиазме?

Я думаю, что за Ельцина надо голосовать уже потому, "что коней на переправе не меняют". Вдруг попадутся норовистые – не управимся, свалимся в реку, "утонем". А мы действительно на "переправе".

Конечно, теперь коммунисты не те. И Зюганов нам с экрана желает добра. Он убеждает, что сумеет всех обеспечить работой, повысит зарплату, пенсионерам – пенсии, студентам – стипендии, в общем позаботится обо всех. Только сумеет ли быстро изыскать средства на это?

В критический для страны момент, мне кажется, нужно делать выбор по рассудку, а не по велению сердца, если уж мы не смогли доказать ни себе, ни всему миру, что социализм – жизнеспособная формация и никакой кризис ему не грозит.

Мы с молоком матери впитали идеи коммунизма, и нам очень трудно признать, что мы проиграли. Но, видимо, это факт, хотя нам ужасно трудно с этим смириться.

Голосовать, по всей вероятности, придем опять мы, пожилые люди, так как приучены к дисциплине. Но мы уже не можем ни бороться, ни трудиться. Мы хотим, чтобы в стране был милый нашему сердцу социализм и пенсия, приличная для безбедной жизни. А кормить-то нас, зарабатывать нам на пенсию вынуждены будут более молодые люди, ведь только они смогут создавать материальные ценности. Вот им-

то, по-моему, и надо задуматься, чего они хотят: мира и преемственности в политике или движения реформ вспять. Пусть никто не обольщается, что стоит проголосовать за хорошего президента – и все изменится по мановению волшебной палочки, Еще при любом президенте нас ждет много трудностей, и борьба с оружием ли в руках или идеологическая – это будет зависеть только от нас, от нашего выбора.

Надо понять, наконец, что на этих выборах мы будем голосовать не за Ельцина, Зюганова или Жириновского, а за путь, по которому идти дальше нашему государству, за выбор строя. Это должен уяснить каждый человек, помня, что история дала четкий ответ на вопрос, какая экономическая система лучше. Думаю, уместно напомнить, что все наши друзья по социалистическому лагерю, кроме Кубы и Северной Кореи, а также все государства СНГ свернули с социалистического пути к рынку.

Повторяю: это надо крепко уяснить молодым, потому что им жить. Будущее за ними, а не за нами, пенсионерами; и надо прийти к избирательным урнам обязательно и сознательно отдать свой голос.

г. "Губерния" 30.05.1996 г.

Надо бы поскромнее

Прочитав статью пенсионерок "Для нас это тяжелая ноша", я задумалась. Был у нас горсовет, и помещались в нем все отделы. Конечно, тяжеловато было работать, так как в некоторых кабинетах трудились по четыре человека. К зданию горсовета сделали пристрой – все равно места мало; построили второй – стало просторней. Так бы и жили, и все проблемы города решались бы. Но тут началась перестройка, и многое изменилось в жизни города. Например, прекратили существование торг, ГК КПСС, детские ясли закрыли, построили новое здание для госбанка, переместили центр внеклассной работы в другое помещение – такие дворцы освободились!

Свято место не бывает пусто. Надо занять кем-то. Конечно, администрация оставила эти здания за собой – появилась возможность "расшириться": то есть многим отделам администрации выделить здания. Сидит теперь заведующий отделом в хорошо, по-современному оформленном кабинете, огромный штат его работает. Сам заведующий решит неотложные проблемы и может расслабиться, отдохнуть культурно, посмотреть телевизор. Секретарь тоже в отдельном кабинете, не пускает к шефу: "День неприемный, заведующий очень занят". Мне удалось однажды прорваться к одному заведующему отделом и пронаблюдать эту картину.

Это, конечно, хорошо, когда просторные кабинеты, большие штаты, но на отопление и освещение этих зданий, на содержание сотрудников расходуются огромные средства налогоплательщиков – это факт неоспоримый и невольно возникает мысль: можно бы и поскромнее в наше трудное время. Конечно, о штатах всех отделов я судить не могу, может быть, в некоторых из них действительно много работы, а вот деятельность городского управления народного образования мне знакома: я работала в гороно в шестидесятые годы, когда у здания горсовета не было еще ни одного пристроя. Занимал гороно две комнаты: в одной – заведующий, в другой – секретарь, школьные инспектор, методист и методист по детским садам. Заведующим гороно был Г.М. Некрич, я – методист, Ю.В. Давыденко – инспектор. А школ в то время было 43, так как в каждой маленькой деревне (которых теперь уже и нет) была школа. Работа кипела. Я не оговорилась. Все проблемы решались: сооружались пристрои, в Красногвардейском даже новое здание для школы №14 построили. Всеобуч выполнялся, ни один ученик не болтался вне школы, методическая деятельность была на уровне. Работали секции учителей начальных классов, а также предметные секции: литераторов, математиков, физиков, биологов и др. – для учителей средних и старших классов. Руководили ими лучшие учителя города, как, между прочим, и теперь. Раз в месяц проводилось заседание секции, на каждом из них – доклад на проблемную тему и два открытых урока. Из доклада учителя "черпали" теоретические знания, а на уроках учились, как применять эти знания на практике. Затем эти проведенные уроки подвергались глубокому обсуждению, и делался вывод, добился ли преподаватель поставленной цели на уроке.

Как узнать, какие проблемы нужно решать на данном этапе времени, что нового внедрять в практику работы школ? Ответ прост: для этого существуют методические журналы по каждому школьному предмету, плюс такие как "Народное образование" и др. Читая их, будешь знать, над какими проблемами работают педагоги страны, лучшие учителя, как и какими методами добиваются они успеха. Я как методист приходила в школу, где готовится заседание секции, оказывала помощь методической литературой или советом. Убеждена, что никто из учителей того времени не скажет, что аппарат гороно работал не на уровне, хотя нас было всего три человека.

Помню, директор Буланашской школы №8 М. Онойко уехала жить в Каменск-Уральский, на родину, считая, что этот город по всем параметрам лучше Артемовского, тем более поселка Буланаш. Там ее назначили директором средней школы №15. Вскоре мы встретились на совещании в Свердловске, Она подбежала ко мне, обняла меня и

говорит: "Как работают школы Артемовского, так Каменск-Уральские школы в сравнение с ними не идут. Там они работают на уровне семнадцатого века". Я это сочла за лесть, думая: "Где уж нам до Каменск-Уральского!".

Примерно лет через двадцать отдыхала я в Сухуми по курсовке. Поместили нас в одном доме с директором школы из Каменск-Уральского. Разговорились. Я спросила, знает ли она Онойко. Та ответила: "Я – сейчас директор школы №15, а когда Онойко приехала в наш город, ее назначили директором этой школы, а я работала в ней завучем. Маргарита Федоровна каждое совещание или педсовет начинала словами: "Вот у нас, в Артемовском..." и доказывала нам, что артемовские школы работают на более высоком уровне, чем наши". Вот тут я и поняла, что Онойко мне не льстила, а говорила правду.

К чему я об этом рассказала? Не из хвастовства уж, конечно, а в доказательство того, что в штате управления образования должно быть всего несколько человек, но умеющих и желающих работать. Наверное, прав, если не на сто процентов, то во многом мэр Нижней Салды. О его планах я прочитала в газете "Уральский рабочий" за 15 июня сего года. Из заметки "Новости в один абзац" узнала: "Мэр Нижней Салды Александр Шлыкарев начал выполнять предвыборные обещания – сокращать численность административного аппарата на тридцать процентов... Будет ликвидирован гороно, а школы станут самостоятельными предприятиями со всеми юридическими правами". Над содержанием этой заметки я задумалась: может, и не надо совсем ликвидировать, но содержать такое управление народного образования, как в Артемовском – расточительство. Сейчас по детским садам в штате гороно три методиста, а лет сорок выполняла эту работу одна Зоя Никифоровна Ильманова. Не жаловалась, что трудно ей, а детские сады работали хорошо. Теперь детских садов, наверное, в половину меньше, а методистов в три раза больше. Это при том, что в каждом садике еще и свои методисты.

Также и в школах. В помощниках у директора были когда-то завуч и пионервожатая, а теперь по 2-3 заместителя по учебной части, зам. по внеклассной работе, несколько воспитателей, заместитель по правам школьников – такая сила! Разве без указаний гороно они не способны организовать учебно-воспитательный процесс? Если, конечно, будут компетентные люди, то сумеют. А если абы место занимать и зарплату получать – тут и указания гороно не помогут.

Проходя зимним вечером мимо нашего управления образования, я вижу во всех окнах яркий свет и невольно задумываюсь, сколько же стоит налогоплательщикам содержание этого здания и заработная плата шестидесяти сотрудников. Зачем же раздут такой штат?

Чем занимаются тут люди? В разговоре со мной учителя школы N12 сказали: "Было бы ладно, если бы сотрудники гороно все имели опыт педагогической работы, а то ведь безапелляционно судят твою деятельность, дают указания, а некоторые из них и в школе-то не работали".

Думаю, к опыту других городов нашему мэру следовало бы приглядеться и сократить штаты многих других отделов администрации. Не выбрасывать на ветер огромные суммы народных денег, отапливая и освещая многие дворцы в то время, когда деньги не выплачиваются, в больницах города нечем накормить больных и не на что приобрести лекарства, нет горячей воды в квартирах и много у года других проблем.

г. "Егоршинские вести" 23.08.1996 г.

Семья защитников Родины

Родоначальником этой большой семьи защитников Родины был Алексей Григорьевич Чехомов, крестьянин села Шогриш. Его призвали на воинскую службу во второй половине семидесятых годов прошлого века. Это случилось уже после отмены крепостного права, когда срок службы с 25 лет был сокращен до 12.

Как же проводился в те далекие годы призыв? С наступлением времени призыва определенного года рождения все парни, годные к службе, приглашались в волостное управление, где они тянули жре-

бий. На одних билетах было написано "забрать в солдаты", на других – "ратник-белобилетник". Билеты на глазах у всех скручивали трубочкой, клали в шапку, а потом призывники тянули их. Почему так? Во-первых, армия была немногочисленная, и не нужно было призывать всех подряд. Во-вторых, кого забирали в армию, тот служил 12 лет.

Каждая волость получала разнарядку, сколько же человек нужно было предоставить в этом году для службы. А остальным давали возможность пахать землю, сеять хлеб, словом, кормить Россию, преумножать ее богатства.

Призыв в армию проходил глубокой осенью, когда все полевые работы уже заканчивались, Рекруты месяц гуляли, праздновали. А праздник должны были им устраивать те, кто оставался дома. И было так: сегодня вечеринка для рекрутов и их подруг у одного "белобилетника", завтра – у другого. Рекрутов с их девушками катали по селу на выездных конях, с гармошкой, песнями. А вот когда Россия начинала воевать, то в армию забирали и "белобилетников".

Алексею Григорьевичу на жеребьевке выпало "забрать в солдаты". Направили его на охрану епископа или патриарха в Ташкент. Железной дороги не было, и шли призывники до сиятельнейшей особы пешком.

Первым делом эта сиятельнейшая особа проверила музыкальные и вокальные способности каждого и самых музыкальных отобрала в свой личный хор. Попал в этот хор и Алексей Григорьевич, где получал знания по музыке и пению. Их знакомили также с классической литературой, учили, как вести себя в обществе, давали понятия о политической жизни страны.

Нельзя сказать, что служба была очень сладкой, но то, что она была чистой – это точно, ведь солдат старались развивать всесторонне.

Весь срок службы Алексей Григорьевич не выдержал – стал часто болеть, потому что не подошел климат. И после шести лет армейской жизни он был отпущен домой. На дорожку военное ведомство отвалило три рубля. Шагал до дома полгода, так как приходилось делать остановки в населенных пунктах, чтобы заработать на кусок хлеба.

Вернулся к крестьянской жизни, женился. Но жена прожила недолго, скончалась, оставив ему двух сынов – Порфирия и Павла. Вторая жена – шестнадцатилетняя Ефросинья Степановна была хоть и молода, но оказалась хорошей хозяйкой и неплохой матерью маленьким сиротам. И родила Ефросиния Степановна мужу еще девятнадцать детей. Из шести дочерей совершеннолетия достигла только Ульяна, а из тринадцати сыновей – восемь: Алексей, Василий, Григо-

рий, Николай, Ксенофонт, Степан, Виктор, Валентин. Таким образом, в семье Алексея Григорьевича выросло десять сыновей – десять защитников Родины.

Хотя "ртов" в семье было много, сильно не бедствовали. Землю и до революции на мальчиков давали, а парнишки, подрастая, рано втягивались в работу, быстро становились помощниками. Алексей Григорьевич, поняв на службе, что ученье – свет, старался, чтобы каждый из сыновей закончил Шогринское начальное училище. А это по тем временам было уже образование.

Подошло время первому сыну идти в солдаты. Порфирию Алексеевичу выпал жребий "ратник-белобилетник". Вроде хорошо: в армии не служи, живи – не тужи. Но когда началась империалистическая война, он был призван в армию уже в 1914 году. Необученных сразу погнали на фронт. Он вспоминал: "Идем. Слышим уже разрывы снарядов, вой пушек, а мы впервые взяли в руки ружья. Достигли передовой и – команда: "В атаку!" Живыми из этого боя выбрались буквально несколько человек". Порфирий остался жив с простреленной навылет правой половиной груди. Повалялся в госпиталях, вернулся домой и вскоре умер.

Павлу Алексеевичу достался жребий "забрать в солдаты". Парень грамотный, смышленый, запевала в строю. И привалило ему счастье – крестьянский сын попал в учебную команду. Отец радовался: "Может, Пашка в командиры выйдет". Получил Павел звание – ефрейтор, а должность – командир отделения. И на фронт Повоевал месяца три – на этом его военная карьера закончилась: погиб при форсировании реки Сож.

Третий сын, Алексей Алексеевич, тоже закончил сельскую школу И попал грамотный, расторопный парень в химическую команду. Подучили кое-как – и на фронт. Его обязанность была следующая: по команде командира пускать отравляющие вещества на местность, когда враг идет в атаку. Однажды случилась беда: пустил газ, а ветер изменил направление – пострадало около батальона своих. Чуть не расстреляли, но все-таки начальство было вынуждено признать, что Алексей выполнял именно их команду.

В апреле 1917 года в их дивизию прибыл агитатор от большевиков и стал призывать к братанию с немцами под лозунгом: "Долой войну!" Солдаты только этого и ждали. Алексей побратался с немцами и дезертировал с фронта. Но дома побыть пришлось недолго, началась гражданская война. Он вступил в Красную Армию и воевал до победы. Но участие в двух войнах, служба в химических войсках подорвали его здоровье – умер он на 42 году жизни.

Четвертого сына, Василия Алексеевича, мобилизовали колчаковцы в свою армию. Когда отступали из наших мест, около города Ялуторовска Василий бежал от белых и вступил в Красную Армию. Но провоевал на стороне красных недолго. Под Омском боевая охрана проспала. Их окружили белые: одних убили, других забрали в плен. Разбираться с пленными было некогда. Пленных в декабре при 30 градусах мороза раздели догола и отпустили на все четыре стороны. До ближайшей железнодорожной станции было километров шесть-семь. До вокзала все же Василий добрался, но, переступив порог, упал без сознания. Очнулся в госпитале на пятые сутки. После такого испытания был снят с военного учета и прибыл домой. Кожа многих частей тела атрофировалась и постепенно начала отпадывать. Когда кожа отвалилась от носа вместе с ухом до плеча, он умер. Ему было 32 года.

Пятого сына, Григория Алексеевича, мобилизовали тоже белые. Он вскоре сбежал от них и вступил в Красную Армию, где служил в конной разведке. Громил банду Маруськи на Украине, участвовал в ликвидации банды Махно, во взятии Перекопа. Закончил войну в Крыму. А когда началась Отечественная, пошел добровольцем в Советскую Армию. Служил опять в конной разведке. Погиб от прямого попадания снаряда в седло: и лошадь, и Григория Алексеевича разорвало на кусочки, так что останки собирать было бессмысленно.

Шестого сына, Николая Алексеевича, призвав в Красную Армию, направили на курсы красных командиров. Обучался в Свердловске. Учеба была прервана, и курсантов направили на подавление кулацкого мятежа в Ялуторовске. Продолжил учебу Николай в Омске. Стал кадровым военным, но в 1937 году репрессирован и погиб.

Седьмой сын, Ксенофонт Алексеевич, отслужил действительную во второй половине 20-х годов. В Отечественную войну воевал в действующей армии. Под Сталинградом получил ранение и контузию, долго пролежал засыпанный толстым слоем земли. Нога не действовала. В госпитале хирурги решили отнять ногу, но Ксенофонт Алексеевич разрешил отнять только палец. Но нога до конца жизни болела.

Восьмому сыну, Степану Алексеевичу, пришлось воевать с японскими самураями на озере Хасан, сражаться с финнами, участвовать в присоединении Прибалтики к Советскому Союзу. А пал он смертью храбрых на Полтавщине во время Великой Отечественной войны.

Девятого сына, Виктора Алексеевича, шофера по профессии, с первых дней Отечественной войны взяли на фронт вместе с маши-

ной. Подвозил к линии фронта боеприпасы и продовольствие. Приходилось подвозить к блокадному Ленинграду, проскакивая по "дороге жизни". Однажды, когда он вел машину, лавируя между пробоинами во льду от снарядов, в небе появились немецкие бомбардировщики. Он заглушил машину и побежал подальше от нее. Послышался свист падающих бомб. Виктор Алексеевич упал на лед. Бомба попала в его машину, груженную снарядами. Взрыв огромной силы отбросил его метров на пятнадцать. Пришел в сознание в госпитале на девятые сутки. На ногах было 15 ран, руки не действовали, полностью лишился зрения. Умер уже дома: он не мог ни ходить, ни сидеть, только лежал. Кормили его с ложки.

Десятый сын, Валентин Алексеевич, отслужил в Советской Армии 8 лет. Почему восемь? Только закончился трехгодичный срок службы в армии, как началась Великая Отечественная. Он с первого дня был на передовой. С боями дошел до Кенигсберга. Был ранен только один раз – в кисть правой руки без повреждения жил и костей. Но холод, голод, стрессы, психологическое напряжение отразились на его здоровье – пришлось ведь "хлебнуть" вдоволь всего. Вскоре после войны заболел и умер в начале 50-х годов.

Вот так получилось, что все сыны Алексея Григорьевича – защитники Родины – рано ушли из жизни. До преклонных дней дожил лишь Ксенофонт Алексеевич который и рассказал мне о судьбе отца и своих братьев.

Тетрадочка, в которую я записала его рассказ, часто попадается мне на глаза. И всякий раз я волнуюсь: какая все-таки несправедливая судьба им выпала – девять молодых, здоровых, статных, умных парней, которым бы продолжать род Алексея Григорьевича, воспитывать детей, нянчить внуков, погибли в молодые годы. Но... паны дерутся, а чубы трещат наши...

Конечно, надо иначе смотреть на этот факт: они защищали Родину. Да, факт: все десять сыновей Алексея Григорьевича Чехомова храбро воевали, защищали Родину в мировую войну, гражданскую, Великую Отечественную. За это им честь и слава!

г. "Губерния" 8 мая 1997 г.

Уходили комсомольцы на гражданскую войну

29 октября 1918 года. Первый Всероссийский съезд Советов рабочей и крестьянской молодежи провозгласил рождение комсомола. ВЛКСМу – 80. Юбиляр. За это время комсомол прошел путь борь-

бы за дело социализма, путь творческих и трудовых свершений и героических подвигов.

Уже в конце 1918 года во многих городах, поселках и селах стали создаваться комсомольские ячейки. В нашем же районе комсомольские ячейки стали создаваться только в 1919 году, когда Урал был освобожден от белых.

Прообразами комсомольских ячеек в стране были молодежные объединения, которые начали создаваться после шестого съезда РСДРП (б), принявшего решение о сплочении молодежи вокруг партии. Достоверно известно, что такая молодежная группа действовала в Ирбитском заводе (ныне пос. Красногвардейский) под руководством коммуниста Шарова. Нет сомнения, что были такие объединения в Егоршино, где очень энергично вели политическое воспитание масс такие коммунисты, как Н.И. Агафонов. Не могли в создании таких ячеек отстать и коммунисты села Покровского и деревни Налимово, где политическая работа среди населения велась очень активно с начала нашего века. Доказательством является то, что, как только приблизился к нам фронт гражданской войны, многие юноши комсомольского возраста сделали свой выбор – вступили в борьбу за Советскую власть.

И сегодня, в год юбилея, когда многое будет вспомнено из истории комсомольской организации города и района, нам следует в первую очередь вспомнить о тех юношах, которые по велению сердца еще на заре Советской власти сражались за нее. Многие из них отдали за это свои жизни. Одни из них сразу вступали в ряды РКП (б), другие вступали в комсомол на фронтах гражданской войны, и многие стали убежденными коммунистами.

В ночь на 25 октября 1917 года в Петрограде произошло Октябрьское вооруженное восстание. В нем участвовали наши парни из с. Покровского – Ф.И. Стриганов, А.А. Стриганов, из с. Б-Трифоново – И.М. Каргаполов, из с. Егоршино – А.Л. Бабкин, из пос. Ирбитский завод – С.С. Кузьминых.

Ф.И. Стриганов закончил 2 класса Покровской школы, ушел на заработки. Много видел несправедливости, горя людского. В 1915 году был призван в царскую армию и определен на Балтийский флот кочегаром II статьи на минзаградитель "Амур". Сразу включился в революционную подпольную работу. Во время февральской революции принял участие в выступлениях матросов, поддерживая большевиков. 3 марта 1917 года вступил в члены РСДРП (б), вскоре был избран членом судового комитета и своим представителем в Гельсингфоргский совет депутатов армии, флота и рабочих Финляндии. В составе экипажа минзаградителя "Амур" участвовал в вооруженном

восстании, а на следующий день был командирован для связи минзагродителя со Смольным. В 1918 году демобилизован, принял активное участие в идейном воспитании своих земляков и в укреплении Советской власти на своей родине.

Фронт гражданской войны продвинулся к Егоршино. Ф.И. Стриганов добровольцем вступает в Красную Армию. Вскоре он избран председателем партийного бюро полка Красных Орлов. Развернул большую политико-воспитательную работу в полку, благодаря чему полк в невероятно трудных условиях боролся с врагами и побеждал.

Друг его, А.А. Стриганов, тоже добровольцем ушел на гражданскую войну вместе с двумя братьями, был пулеметчиком в полку Красных Орлов, в роте, командиром которой был его брат А.А. Стриганов. В июне 1919 года на станции Чайковская рота попала в очень тяжелое положение. Враг обходил с двух сторон. Андрей Артемьевич с другим братом, пулеметчиком, взялись прикрывать отступление роты, оба погибли.

Красногвардейский отряд Егоршинских шахтеров поехал на Дутовский фронт. Подал заявление с просьбой зачислить в отряд и шестнадцатилетний Гриша Королев. Ему было категорически отказано. Когда отряд прибыл на станцию Багаряк и стал строиться, среди них оказался и Гриша. Так велико было его желание участвовать в разгроме белых, что он приехал на фронт под лавкой, "зайчиком".

Когда шло формирование первой бригады Первой Уральской дивизии, добровольцами в Красную Армию вступали 16-17-летние безусые юнцы: в Камышловский полк – И.Ф. Дудин из с. Писанец, из пос. Ирбитский завод – И.М. Казанцев, погиб под с. Горки, И.А. Панов – погиб под Нижним Тагилом.

В Четвертый Уральский полк из д. Налимово вступили четырнадцатилетний С.Д. Налимов и пятнадцатилетний Гриша Устьянцев. Под Нижним Тагилом Гриша попал в плен к белым и был ими замучен.

Семнадцатилетними в Первый Крестьянский Коммунистический полк, будущий полк Красных Орлов, вступили из с. Б-Трифоново Ф.П. Подшивалов, А.Г. Хмелев, С.Г. Трифонов, П.Н. Трифонов, П.Д. Редькин. В городском музее есть фотография, где трое последних сфотографировались, обучаясь в учебной роте в 1918 году. В.А. Онорин с Бурсунки ушел на фронт вместе с отцом, погиб в 17 лет. А.И. Прилепский с Песьянки в16 лет ушел на мировую войну, а в гражданскую войну был помощником командира Путиловского Стального Кавалерийского полка, который в составе подвижной кавалерийской группы Третьей армии освобождал наши места от белых.

Семнадцати лет ушел воевать с белыми из с. Покровского Н.М. Гусев. Когда Никиту представили командиру полка Ф.Е. Акулову, он

отчеканил: "Я – Никита Михайлович Гусев из Покровского, прибыл воевать с белыми". Филипп Егорович, посмотрев на него внимательно, ответил; "Вот что, дорогой Никита Михайлович, слишком ты еще мал, подрасти надо". Но настойчивости добровольца пришлось уступить. Определили в пулеметную роту. Вскоре этот веселый, боевой паренек стал всеобщим любимцем.

19 декабря 1918 года в бою под деревней Новоселки Пермской губернии, отражая атаку белогвардейцев, Н. Гусев остался у пулемета один. Враги окружили его. Никита выхватил гранату и бросил ее в самую гущу атакующих. Приготовил вторую, но вражеская пуля пробила плечо, и граната взорвалась. Все произошло на глазах у подбегающих на помощь красноармейцев. Красноармейцы бросились в атаку, смяли белых и унесли тело героя. В кармане лежала записка: "Никита Гусев белым не сдался. Прошу считать меня коммунистом".

В сентябре 1918 года Первая рота Первого Крестьянского Коммунистического полка занимала оборону вдоль полотна железной дороги между селом Покровским и Режевским заводом. Семен Балин в составе небольшой группы бойцов был направлен в разведку в сторону Режа. Пробираясь лесом вдоль железной дороги, красноармейцы заметили, что со стороны противника движется бронепоезд. Разведчики решили отрезать ему путь. Семен Балин подполз к железнодорожному полотну, начал копать щебенку, чтобы подложить гранату и взорвать рельсы. Но на всех парах поезд вырвался из-за леса. Что делать? Выход один – бросить гранату в окно паровозной будки. Боец сначала прижался к земле, потом вскочил и бросил гранату. Открылась дверь бронепоезда, и прогремел выстрел. Разведчик упал. Так погиб восемнадцатилетний красноармеец Семен Балин. Тело захоронено в братской могиле на станции Егоршино.

Майор в отставке Григорий Балин написал: "Восьмая рота Первого Горного полка находилась в районе деревни Осинцево. Ночью белогвардейцы подползли к "секрету", где на посту стоял один боец. Беляки окружили его и решили взять живым. "Сдавайся!" – кричали они. Но красноармеец предпочел плену смерть и взорвал себя гранатой. Приказ по полку был таким: "Ивана Красноперова, павшего на поле брани за идею коммунизма, считать убитым". Тело его с почестями было предано земле около станции Егоршино.

М.И. Черемных участвовал в освобождении Урала и Сибири от колчаковцев. В свои двадцать лет в 1920 году исполнял обязанности первого военного комиссара станции Чита.

На гражданскую войну ушли добровольцами и девушки: А.К. Смирнова (сестра милосердия), Т.И. Ветлугина (прачка), Ф.Г. Стриганова, Е М. Пушкарева.

Вот далеко не полный список юношей и девушек, тех, кто ушел воевать за идею коммунизма, еще не будучи комсомольцами. Некоторые из них остались на поле брани навсегда.

г. "Губерния" 23.10.1998 г.

Думай о комсомоле дни и ночи

Интервью с Мартыновой О.М. бывшим директором Артемовского городского исторического музея, вела Т. Шарафиева, журналист.

– Когда вы узнаете по документам, по воспоминаниям о наших первых комсомольцах, что поражает вас больше всего?

– Больше всего меня поражает то, что комсомол был политизирован до предела. Еще на VI съезде РСДРП (б) было решено сплотить молодежь вокруг партии, и коммунисты во все времена из молодежи готовили борцов за идею коммунизма. Поэтому на гражданскую войну шли даже 14-15-летние юнцы. 15 октября 1919г. была создана наша уездная комсомольская организация, а 29 октября уже была объявлена 30-процентная мобилизация коммунистов и комсомольцев на южный фронт. Комсомольцы не ждали мобилизации, а подавали заявления и шли на фронт добровольцами. Из с. Покровского сразу ушли 13 комсомольцев, четверо из них погибли.

Перед первыми комсомольцами сразу была поставлена задача двигать идеи коммунизма в массы. А чтобы двигать, нужны знания. Молодежь рвалась к знаниям, рвалась на любые политические курсы, чтобы повысить политическое образование. Иван Семенович Черемных мне рассказывал: его друга, И.В. Черемных, отправили в 1920 году на политкурсы в Екатеринбург, так Иван Семенович поехал с ним и прослушал весь курс вольнослушателем. Программу курсов хранил всю жизнь, уверял, что там читали лекции такие коммунисты, как Ф.А. Артем, и был страшно горд, что слушал Артема. Программу передал в наш музей.

А с 20 по 27 февраля 1922 года проводилась неделя сближения РКП (б), и РКСМ. Среди других целей названы следующие: ознакомить членов РКСМ с историей РКП (б), ее ролью в настоящее время; уяснить задачи, стоящие перед партией коммунистов и союзом молодежи, оказать комсомолу идейную и материальную помощь. 5 декабря 1922 года Егоршинская волостная комсомольская организация получила руководящий документ "Памятка членам кружка по изучению ленинизма". В ней было сказано: каждый член кружка должен изучать заветы Ильича, должен быть предан делу Ленина, должен быть достойным преемником великих идей, быть дисциплинированным, аккуратным. В противном случае должен быть исключен из

членов кружка. 29 января 1923 года члены кружка копей им. Артема закончили проработку "Памятки", и каждый расписался, чем как бы дал обязательство свято выполнять все требования, предъявляемые члену кружка по изучению ленинизма.

Так с первых дней комсомол был настолько политизирован, настолько зашорен, что когда партия говорила: "Надо!", комсомол, не думая, отвечал: "Есть!".

– Какой был общий настрой тогда у молодежи, о чем мечтали в 20-тых годах?

– Общий настрой в 20-е годы был таков. как можно быстрее построить социализм, ведь правительство с первых дней Советской власти поставило задачу быстрейшего построения социализма. Молодежь, не щадя своих сил, работала, чтобы быстрей осуществить эту идею. Комсомолец должен был быть передовиком в труде, на него должны равняться другие, брать с него пример. А после рабочего дня на производстве выполнять работу, необходимую обществу, – это было в порядке вещей, никто ни от какой работы не отказывался, верили комсомольцы, что этим приносят пользу Родине, приближают светлое будущее – социализм.

После гражданской войны было много недовольных Советской властью. Опасались, что эти люди могут взорвать жизненно важные объекты. Комсомольцы в свободное от работы время участвовали в охране шахт, железнодорожного моста и строящейся электростанции.

Молодая советская республика переживала острый недостаток в топливе. По словам Ленина: "Топливный кризис грозит разрушить советскую работу. Топливный кризис надо преодолеть во что бы то ни стало, иначе нельзя решить ни продовольственной задачи, ни общехозяйственной". И в 1920 году каменноугольная промышленность получила первый государственный план. В том, что егоршинские шахтеры с планом справились успешно, большая заслуга комсомольцев. Например, в 1921 году много каменного угля скопилась на шахте "Бурсунка", а подъездных железнодорожных путей к шахте не было. Комсомольцы в условиях холода, голода, тифа, без необходимых инженерных расчетов стали строить железнодорожное полотно от шахты "Бурсунка" к станции Предшахтная. В кратчайший срок путь-времянка был проложен. Высокая комиссия не приняла железнодорожную ветку: паровозам было запрещено заходить на нее. Тогда комсомольцы вручную катили вагоны от ст. Предшахтная к шахте "Бурсунка", грузили в них каменный уголь; раскачивали вагон под "Дубинушку" и толкали до центральной линии, где вагоны подхватывал паровоз.

Большую работу проводили комсомольцы по распространению книг и журналов среди населения, облигаций Государственного займа и по ликвидации неграмотности своей и чужой. Покровские комсомольцы уже в 1920 году начали строить народный дом (клуб), в 1921 провели работу по подготовке детплощадки (в то время так называли детские сады) и открыли ее. Открыли школы по ликвидации неграмотности в Бурлаках, Соснятах, Комаровке. Это только в первые годы Советской власти. Большинство комсомольцев страстно хотело учиться, повышало свое образование в кружках и ликбезах, профтехобразование на всевозможных курсах, старалось стать людьми, полезными обществу. Многие начали учебу с ликбеза, то есть учились читать и писать в начале 20-х годов, а в конце 20-х и в 30-е годы уже становились учителями, медработниками, работали во многих отраслях промышленности, особенно в угольной, на самых ответственных постах. А кто сумел в детские годы получить начальное образование, поступал на рабфак. Если успешно его заканчивал, продолжал учебу в техникумах, вузах, некоторые из них стали врачами, инженерами, журналистами и даже учеными.

– **Что плохого и что хорошего нес с собой комсомол?**

– Что хорошего? Думаю, много хорошего. Поощрялись те, кто учился, им создавались условия. На всех предприятиях были клубы, в них кружки: драматический, хоровой, музыкальный, национальной самодеятельности. Все могли свои способности не только реализовать, но и развить. Очень много внимания уделялось спорту. Все комсомольцы должны были сдать нормы на значки ГТО, ГСО, ПВХО, "Ворошиловский стрелок". Если парень на груди не имеет этих значков, так с ним девушка не захочет дружить.

Комсомол организовывал на хорошие дела, вырабатывал чувство ответственности за порученное дело. Очень большое значение придавалось общественному мнению. Любую работу, порученное дело надо было выполнить хорошо, не подвести коллектив. Ты все время член коллектива, как бы на виду. Каждый твой поступок будет замечен. Хороший – одобрен, плохой – осужден. В том и другом случае о тебе напишут в стенгазете, живгазета расскажет в стихах или пропоет в частушках. За непорядочные поступки на комсомольском собрании так пропесочат – навечно запомнишь. Взыскание дадут, а то и вылетишь из комсомола – тут уж позор на всю округу. Боязнь опозориться, подвести коллектив подтягивала, заставляла обдумывать каждый шаг, держать себя в "рамках".

Было и плохое. На мой взгляд, вот что – комсомол жил под девизом: общественные интересы выше личных, значит, общественные дела делай раньше, а личные потом. Думаю, это создавало иногда проблемы, особенно для семейных людей. А излишняя политизация чле-

нов комсомола приводила порой к тому, что каждого комсомольца рассматривали: "свой" или "чужой". В. Маяковский призывал:

Думай о комсомоле дни и недели!
Ряды свои оглядывай зорче:
Все ли комсомольцы на самом деле
Или только комсомольца корчат?

Высказал свое мнение, недовольство чем-то – чужой, недовольство политикой партии – враг народа. Например, "в 1938 г. только на двух заседаниях бюро РК комсомола было исключено из рядов ВЛКСМ -144 человека. Развалено "врагами народа" 23 первичных организации". (Газета "Егоршинский рабочий", №14. 29.01. 1939 г.)

– Как надо бы отметить 80-летие комсомола?

– В городском музее оформить экспозиции, куда поместить фотографии комсомольцев всех поколений, и проводить экскурсии весь юбилейный 1998 год для девушек и юношей не только учебных заведений, но и предприятий. Организовать встречи с комсомольцами всех поколений в учебных заведениях. А в день рождения комсомола провести настоящее торжественное собрание, а не такое, какое прошло в нашем техникуме, после которого вряд ли у какого-нибудь юноши или девушки возникнет желание вступить в ряды РСМ. Я буду рада, если я ошибаюсь в прогнозах.

– Первые ячейки – что они значили для наших сельских ребят в те годы?

– Думаю, первичные ячейки для наших сельских ребят значили в те годы то же, что и для поселковых и городских, те же формы работы. Все зависело от того, кто ими руководил.

– Какая сегодня молодежь?

– Какая молодежь сегодня, сказать мне трудно, я встречаюсь с ней нечасто, только тогда, когда приглашают в школу или в музей, поэтому боюсь высказать ошибочное мнение. Многие слушают меня с интересом, но немало и таких, кто не хочет вникнуть в то, что я говорю. Им это или неинтересно, или трудно понять. Видимо, круг интересов ограничен даже у той молодежи, которая серьезно учится: их интерес, цель – приобрести престижную профессию, чтобы потом безбедно жить. А духовно взрослеть необязательно, многие поэтому мало читают, особенно классику. Что мне больше всего не нравится в молодежи – развязность, неуважение к старшим. Мне нынче летом пришлось часто ездить на Буланаш, я нагляделась на молодежь на остановках. Матерятся не только юноши, но и девушки.

Один раз я ехала с остановки "БМЗ" в тот день, когда в центре образования давали учебники. Ехали такие красивые девушки, прекрасно одетые, они сели, видимо, в центре Буланаша, заняли места. Ни

одна из девушек никому из пожилых людей места не уступила, даже тогда, когда я сделала им замечание. Я проследила: вышли они на узле связи, прошли к Центру образования. Мне стало страшно: эта молодежь готовится стать элитой общества, от нее будет зависеть судьба многих людей. Что же ждать от такой молодежи, разве чьи-то беды их взволнуют? А если на остановке студенты техникума, лучше не садись – толкнут, а упадешь – по тебе пройдут. Конечно, среди молодежи есть и немало хороших, но много и таких, о которых я сказала, поэтому страшно за будущее страны.

– Нужны ли организации типа комсомола?

– Я полагаю, организации типа комсомола нужны. Во-первых, нужно, чтобы человек чувствовал себя в коллективе, был бы уверен, что он небезразличен всем на свете, чувствовал бы себя ответственным перед кем-то. Во-вторых, в таких коллективах молодежь училась бы работать не только на себя, но и на общество; вырабатывалось бы уважение ко всем членам коллектива; чувство коллективизма, так как приходилось бы видеть, знать проблемы не только свои, но и окружающих людей, вырабатывалось бы стремление помочь им. Но эти организации смогут заработать только при том условии, если в них будут руководители, обладающие выдающимися организаторскими способностями, духовно богатые, отдадут этому делу весь жар души. А иначе все эти организации будут существовать на бумаге, и все останется также, как было раньше.

г. "Губерния" 30.10.1998 г.

По следам публикации

Были татаро-монголы и в нашем селе…

Прочитав статью Лидии Кристапчук "Новая версия трагического события", мне захотелось высказать свои взгляды на описанные в ней факты.

С западной Сибирью Русь имела связь еще со времен Киевского государства. В 13-14 в.в. вырос город Чинги-Тур (Тюмень).

Первый путь, которым пробирались русские в Сибирь, был морским: г. Архангельск, п-ов Канин (вокруг), Чешская губа, мыс Русский, Печорская губа, Югорский шар, п-ов Ямал (средний залив), Обская губа, Тазовская губа. Второй – по рекам: Пензе, Цильме, Усть-Цильме, Печоре, Усе, г. Обдорск. Часто от реки до реки суда тащили волоком. К 1598 г. была открыта и приспособлена к переправе через Уральские горы Бабиновая дорога: от Москвы через Переславль-Залесский, Ростов, Ярославль, Шуйский Ям, Устюг, Кайгородск, Соликамск, с. Ростес, г. Верхотурье, Туринск, Тюмень до Тобольска (2388

км). Этот путь считался официальным до 1763 года, а г. Верхотурье, объехать который было невозможно, таможенным городом. Здесь велись таможенные сборы, и город быстро рос и богател.

С открытием этого пути из центра России в Западную Сибирь ринулся простой люд. Многих заставило бежать крепостное право (тяжелая работа на барщине, сбор натурального и денежного оброков и полное отсутствие гражданских прав). От тех людей, что уже ездили в Сибирь, например, с купеческими обозами, крестьяне слышали, что за Камнем (Уральскими горами) нет крепостного права, люди селятся, где хотят, а условия для жизни хорошие: земли не меряны; в густых лесах, где не ступала нога человека, несметное количество зверя, птицы, меда, ягод, орехов, а в реках – рыбы. От таких вестей многим не было покоя, и крепостные стали сбегать. Конечно, далеко не всем удавалось достичь цели: одних ловили, возвращали помещику, который их примерно наказывал. Другие гибли на длинном пути или теряли детей, родственников. Но кой-кому и удавалось миновать Уральские горы, например предкам Анны Дмитриевны Евдокимовой (пос. Красногвардейский), саратовским крепостным крестьянам, которые, испытав огромные трудности, сумели добраться до наших мест. История переселения их семьи передавалась из поколения в поколение, дошла она и до Анны Дмитриевны.

Чтобы увеличить пашню под зерновые в Сибири, власти принудительно переселяли туда поморских крестьян, набирали и вольных. Многие давали согласие на переселение, так как к концу 16 столетия эксплуатация помещиков усиливалась, земельные площади резко сокращались, хозяйства становились немощными. Крестьяне были согласны перебраться туда, где природа была помилостивей, а правительственный контроль менее обременителен.

Но скоро переселенцы поняли, что и здесь проблем хватает. Они узнали, что народы Сибири живут племенами, родами, большими или малыми семьям, враждуют между собой из-за промысловых угодий. Менее слабые платят ясак более сильным соседям. Обычное течение жизни обитателей Сибири постоянно нарушали межродовые и межплеменные раздоры и войны, грабежи, набеги соседних племен. пленников превращали в рабов, а слабые племена – в кыштымов (данников). Поэтому первые русские обосновывались вблизи официальной дороги. Небольшие укрепленные поселения назывались слободами, люди, которые в них жили, – беломестными казаками.

В нашей местности первыми поселениями были Арамашевская, Белослудская, Ирбитская слободы. Поселенцы Арамашевской слободы выбрали место в излучине реки Реж и со всех сторон обнесли слободу высоким частоколом. Наряду с сельским хозяйством, охотой и

рыбной ловлей мужчины защищали свое селение от врагов, несли караульную службу и становились казаками.

А первые поселенцы Белослудской слободы выбрали местом жительства высокую гору, с юго-западной стороны, откуда можно было ожидать врага; окрестности просматривались на 8-10 километров. На краю горы, где находился почти отвесный обрыв к реке, соорудили они часовню.

Я – уроженка с. Белослудского и эту часовню помню. Один раз в детстве заходила в нее. Часовня была сооружена из красного кирпича, четырехстенная, т. е. одна стена – на юг, другие – на запад, север и восток, очень высокая. Окна же маленькие-маленькие, по одному в каждой стене и под самым потолком. Это меня очень удивило. Мне подумалось, что в такие окна ничего не увидишь, да и свет вовнутрь попадал лишь чуть-чуть. Зачем мы, дети, туда приходили, я не знаю, но помню, что даже днем освещали часовню керосиновые лампы. Было много церковных вещей, которые валялись в беспорядке: иконы, поповские ризы, кресты, кадила. Меня потрясло множество красивых блестящих вещей. Когда я спросила у мамы, зачем нужна эта часовня, если в селе была большая церковь, она ответила, что в часовню привозят усопших в их последние часы на земле, там и отпевают. Все это хорошо отпечаталось в моей памяти. Церковь в селе разломали, думаю, году в 1930, если не раньше, а часовня стояла еще долгие годы. Теперь я думаю: в ней было тогда много церковных вещей потому, когда церковь стали ломать, церковные вещи перенесли на первое время в часовню – в этот момент нас, ребятишек, детской площадки зачем-то в часовню и приводили. Скорее всего, в то время часовня выполняла роль клуба.

Еще в детстве я часто размышляла над тем, почему в селе два кладбища: наше, сельское, и татарское. Я думала: "Каких татар тут хоронили, если в селе нет ни одной татарской семьи?" Это кладбище, заросшее лесом, находилось на той же горе, но за селом, и мы, ребятишки, никогда туда не ходили. Если бы я об этом спросила, возможно, кто-то что-то и рассказал бы мне, но мы росли в такое время, когда взрослые с утра до ночи находились на работе. Спрашивать было не у кого...

Когда я уже работала в музее, туда как-то пришла моя двоюродная сестра Анна Митрофановна Демина 1906 г. р. и, услышав от меня о набеге татар 1663 года, сказала: "А татары-то и в нашу деревню (Белослудскую) приходили. Народ взял еду и укрылся в часовне. А татары не уходят, ломятся в двери часовни, но ворваться не могут. Кричат: "Выходите! Сдавайтесь!". Татарам-то хорошо: в домах еда, во дворах скот, коли – ешь. У наших еда кончилась, а татары не уходят. Тогда наши ночью подземным ходом спустились к реке и ушли в

Скородум. А татары все дома сожгли и уехали дальше". Я спросила у сестры: "Откуда ты это узнала?" Она ответила: "Нам рассказывал дедко Панфил. Я любопытная была, много у него спрашивала, а он рассказывал". Я вспомнила этого деда. Жил он через два дома от нашего. Выходил на улицу редко, с батожком, был седой, как лунь. Жил один, шутил с нами, но ничего не говорил, ведь когда я что-то стала понимать, настали страшные годы – тридцатые, люди уже "язык держали за зубами". Но после рассказа сестры в моей голове многое прояснилось: я поняла, откуда татарское кладбище в нашем селе; почему часовня была высокая, а окна маленькие и под потолком. И еще: на берегу реки, в горе напротив часовни, есть отверстие, мои сверстники, мальчишки, лазили в него и называли пещерой. Значит, это и был тот подземный ход. А отсюда можно сделать вывод: часовня в нашей слободе была построена еще до 1663 г. Значит, часовни сооружались не в память о битве 1663 года, а изначально, с расселением русских в этих местах, часовни выполняли роль и церкви, и крепости, где можно было укрыться от врага. Возможно, в часовни закрывали женщин и детей, когда мужчины воевали с кочевниками. Ведь было же в нашем селе кладбище, значит, тут погибли мятежники. Значит, был и бой. Но когда? В этот раз или в какой-то другой? Думается, следуя вековым традициям вражды между племенами, жившими в Сибири, южные соседи к русским могли наведываться и раньше, чтобы обложить данью. Поэтому в летописи и упоминаются и 1662 г. и 1663 г. Но раньше, возможно, отряды мятежников были не такими многочисленными, бои имели лишь местное значение и в летописи не фиксировались, так как резонанс от них не был очень широким. Наконец мятежники собрали большие силы и ринулись показать русским, кто на этой земле хозяин.

"...1663 г. Толпа бунтовщиков более тысячи человек начала опустошать слободы Невьянскую, Ирбитскую. В селе Покровском она побила всех крестьян, сожгла церковь и дворы, разорила слободы Ирбитскую, Белослудскую, потом двинулась на Арамашевскую слободу по реке Реж, на Невьянский острог и т. д. Только подошедшие из Тобольска свежие войска под начальством полковника Дмитрия Полуэктова заставили мятежную толпу прекратить разбой, а самого царевича Кучука бежать". (В. Шишонко. "Русская летопись"). После этого мятежники больше не появлялись, а вокруг стали основываться уже не слободы, а русские села.

Вот что я знаю о событиях 1663 года в нашей местности, и как я их представляю.

г. "Артемовский рабочий" 30.10.1998 г.

60 славных лет

Сегодня день рождения нашего города. Ему – шестьдесят. Он юбиляр. По обыкновению хочется оглянуться назад, оценить сделанное и достигнутое, предугадать будущее.

Еще в 1925 году все шахтерские поселки и поселок станции Егоршино были объединены в один поселок им. Артема. 3 сентября 1938 года Президиум Егоршинского райисполкома постановил переименовать поселок им. Артема в город Артемовский, включив в него село Егоршино и деревню Паршино. Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 4 декабря 1938 года это решение Егоршинского райисполкома утвердил. Так на карте Среднего Урала появился еще один город с населением 17600 человек, жилой фонд которого составлял 80 тысяч квадратных метров, при этом в государственном секторе всего 35 тысяч кв. метров. Промышленными предприятиями были Егоршинские угольные копи, железнодорожный узел, Егоршинская электростанция, промкомбинат и небольшой радиозавод. В городе была школа промышленного ученичества, которая в 1940 году переименована в ремесленное училище № 16, где готовились квалифицированные кадры для угольной промышленности и токари.

1938 год был для артемовцев нелегким (пик политического террора – многие семьи пострадали), но люди работали с энтузиазмом, многие включились в стахановское движение. Объем добычи угля на Егоршинских копях возрос в 1939 году, когда на шахте им. Кирова начала работать первая в бассейне врубовая машина, а в 1940 году – уже две такие машины. Дух здоровой состязательности, серьезное отношение к труду пробуждали интерес к общественной жизни. Передовики стахановского движения вступали в партию, в комсомол.

В городе уже были две средние школы: № 1 и № 56, в которых учились 396 человек. С высшим образованием было 5 учителей на обе школы и 3 учителя с неполным высшим.

В 1940 году построена средняя школа № 2. Молодежь училась в ремесленном училище, в техникумах и в институтах. Многие серьезно занимались спортом, в кружках художественной самодеятельности. Функционировал городской парк, где артемовцы любили в праздники и выходные дни отдыхать семьями.

В 1939 году был построен кинотеатр "Горняк", через реку Бобровку сооружены грузовой и пешеходный мосты. В депо станции Егоршино пришел первый паровоз марки "СУ" для линии Тавда-Свердловск.

Жесткие коррективы в дела и планы артемовцев внесла Великая Отечественная война, потребовав от каждого максимум сил. Тысячи

молодых и сильных артемовцев уходили на фронт. Их место занимали женщины и подростки, но добыча каменного угля и производство электроэнергии увеличивались с каждым годом. На транспорте были введены новые методы работы: безотцепочная выгрузка вагонов, кольцевая езда, ступенчатая маршрутизация.

В декабре 1941 года в наш город был эвакуирован Скопинский механический завод, оборудование которого за три недели было смонтировано, и 10 января 1942 года завод приступил к выполнению заказов фронта: детали для реактивных минометов "Катюш", мины, авиабомбы. По итогам Всесоюзного соцсоревнования завод неоднократно награждался переходящими Красными знаменами НКУП (Народный комиссариат угольной промышленности), ВЦСПС, НКО. Высокими правительственными наградами уже в августе 1942 года были награждены А.П. Васенко – директор, И.В. Продай – начальник цеха, И М. Савин – токарь, В. Жарков – электросварщик.

На всех предприятиях создавались фронтовые комсомольско-молодежные бригады. Лучшими у шахтеров были бригады А. Ковалева, В. Агафонова; на АМЗ – В. Жаркова, А. Зыкиной, Тютиной, А. Чадова, В. Шанина; на железной дороге – Н. Волкова, Ашихмина, Г. Голендухина, Фадеева; на электростанции – Е. Потоскуевой, М. Кисилевой, В. Чехомова. Бригада Виктора Чехомова по ремонту турбин являлась основным костяком ремонтного персонала, норму выполняла на 150-200%, а слесарям было по 14-16 лет. Железнодорожники совместно с территориальными организациями на свои средства своими силами построили военно-санитарный поезд и послали на фронт. Радиозавод изготовлял танковые переговорные устройства. Трудящимися города много денег сдавалось в фонд обороны.

Артемовцы самоотверженно сражались на всех фронтах. Тысячи из них были награждены правительственными наградами, многие тысячи отдали свои жизни за Родину. Летчик Василий Свалов, когда его самолет горел, снова и снова заходил на бомбометание. Он погиб, но успел уничтожить более десятка самолетов на фашистском аэродроме. Василий Антонов, командир минометного взвода, с двумя противотанковыми гранатами в руках бросился на вражеский танк и ценой своей жизни остановил его, спас бойцов своего взвода.

Шесть Героев Советского Союза дала артемовская земля: генерал Л.А. Колотилов, летчики И.С. Старченков и Н.А. Панов, командиры взводов В.И. Шабуров и С.М. Спицын, командир отделения К Г. Стриганов.

За 60 лет жизни города пробушевали и другие войны: финская, в Корее, во Вьетнаме, на Кубе, в Афганистане, в Чечне – во всех участвовали наши парни, теряли здоровье, погибали.

Трудно после Отечественной войны страна залечивала раны, восстанавливала города и села, заводы, электростанции, железные дороги, мосты, на строительство которых ездили наши юноши и девушки. Надо было и свой город благоустраивать.

В 1946 году на базе гаража треста "Егоршинуголь" организовано Артемовское автотранспортное предприятие. Автопарк составлял 25 единиц. Ежедневно перевозили 260 тонн груза. Теперь автопарк АТП – 46 автобусов, которые обслуживают 3 городских маршрута, 4 пригородных, 2 междугородных. Перевозят в год 4 миллиона человек, не считая льготников.

В 1947 году был основан Артемовский механизированный лесхоз. В семи лесничествах общая площадь леса 1200 га. Ежегодно вырубается леса 600-650 га, посадки – 480 га и содействие естественному возобновлению леса осуществляется на площади 200 га.

В пятидесятые годы вручную начали асфальтировать центр города. Теперь протяженность дорог с твердым покрытием 315 км. Шло интенсивное строительство, организовывались новые предприятия и организации.

В 1954 году открылась музыкальная школа.

В 1957 году появился авиапассажирский рейс Артемовский – Свердловск, который, к сожалению, теперь закрыт.

В 1958 году открыт Артемовский техникум (колледж) точного приборостроения, который готовит специалистов по металлообработке, радиоаппаратостроению и экономике.

В 1959 году пущена в эксплуатацию первая в области районная ретрансляционная станция телевидения. В 1990 году организовано муниципальное предприятие "Артемовская телерадиокомпания". Первый раз вышли в эфир 7 ноября 1990 года.

В 1960 году была построена хлебная база, введен в строй действующих элеватор, получила новое типовое здание городская библиотека на 50 тысяч томов, а в 1976 году на базе этой библиотеки создана централизованная библиотечная система, в нее вошли 17 филиалов.

В 1961 году образован торг. Позднее построены современные здания магазинов №№ 44, 49, 74 и других. В течение 9-ой–12-ой пятилеток Артемовский торг держал первенство в областном соцсоревновании. В этом же году образован трест столовых, в городе стали строиться кафе, ресторан, овощехранилище.

В 1964 году в составе "Свердловэнерго" образованы Артемовские электрические сети. В настоящее время АЭС обеспечивает электроэнергией семь административных районов. Протяженность линий электропередач 8266 км, 1566 подстанций.

Прообразом АСУ-3 была стройконтора треста "Егоршинуголь", которая в 30-е годы строила поселок шахты им. Кирова. В 1964 году она была передана Егоршинскому радиозаводу, где был образован УКС. С 1966 года он стал Артемовским стройуправлением, которое строило жилые дома и объекты соцкультбыта города.

В 1967 году был построен молочный завод мощностью переработки 30 тонн молока в сутки. В это же время строился городской родильный дом на 100 коек. Открыт городской общественный музей.

В 1968 году проведена городская канализация. В домах горожан появился газ.

В 1969 году построен мельзавод производительностью 210 тонн муки в сутки, а 1970 году – городская санэпидстанция.

В 1971 году открыт городской универмаг на 25 рабочих мест.

В 1975 году проведен городской водопровод с подачей 10487 куб. м воды в сутки.

С 1979 года Артемовский комбинат строительных конструкций начал выпускать до 200 видов продукции – элементов жилищного строительства и животноводческих помещений. Благодаря совместной работе АКСК и МПМК выросли новый микрорайон Кировский, много зданий в центре города и на станции Егоршино. С помощью УМиА ими были построены школы, дома культуры, фермы во всех селах нашего района и далеко за его пределами.

В 1992 году вошло в строй предприятие системы "Свердловэнерго" – АТЭЦ – тепловая электроцентраль, предназначенная для производства теплоэнергии, идущей для отопления предприятий и жилья горожан. Проектная мощность 405 Гкал/час.В настоящее время в городе живет 41,3 тыс. человек. Выросли микрорайоны 2-5-этажных домов с комплексом инженерного оборудования, с предприятиями торговли, общественного питания, бытового обслуживания, детсадами, средними школами. Действует 48 акционерных обществ закрытого типа и 15 открытого типа, которые занимаются различными видами деятельности, открыты филиалы 4 коммерческих банков.

В городе две поликлиники, 2 больницы, детская больница на 125 коек. В них работают 702 специалиста с высшим и средним образованием. В городе есть ведомственный профилакторий, для пожилых людей – социально-реабилитационный центр "Надежда".

В городе 7 средних школ.

Открыт центр образования, при нем лицей и филиал УрГУ. Для одаренных детей – музыкальная и художественная школы. По итогам 1997-1998 учебного года администрацией города вручены премии, памятные подарки пятнадцати подросткам из одаренной молодежи, чьи фамилии уже звучат на областном и даже федеральном уровне.

Для детей-сирот школьного возраста, родители которых лишены родительских прав, есть школа-интернат, а для малышей – сиротский приют.

Муниципальная газета "Артемовский рабочий" на своих страницах сохранила многие судьбы, многие имена, историю нашего города. В 1992 году подхватила эту эстафету газета "Егоршинские вести", а позднее – "Губерния".

Чтобы занять досуг молодежи, функционируют пять ведомственных учреждений культуры: ДК им. Попова и 4 клуба. Кинотеатр "Горняк" перешел в муниципальную собственность, в настоящее время это киноконцертный центр "Горняк".

В 1984 году Артемовскому городскому историческому музею Министерством культуры присвоено почетное звание народного, а в 1989 году – статус государственного, в его фондах хранится более пяти тысяч экспонатов. В 1996 году при музее открыт выставочный зал, где проводятся выставки работ профессиональных и самодеятельных мастеров изобразительного и прикладного искусства. В городе есть четыре ведомственных музея.

Молодому поколению артемовцев о днях бед народных и торжеств рассказывают памятники. В городе шесть памятников: памятник Артему (Ф.А. Сергееву), чье имя носит город; артемовцам, ковавшим победу на фронте и в тылу во время Отечественной войны 1941-1945 г.г., железнодорожникам и выпускникам школы № 56, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны; труженикам Егоршинского радиозавода, героям гражданской войны; памятник – знак в честь столетия промышленной разработки Егоршинского угольного месторождения.

Завершается юбилейный год, праздничный и очень ответственный. Несмотря на скудность бюджета муниципального образования, благодаря помощи спонсоров проведен традиционный летний праздник – День города.

Вспомнили историю города, людей, которые делали эту историю. Это необходимо молодым, чтобы знали и гордились, следовали достойным примерам, чтобы не опускали руки от нашей действительности и продвигали жизнь вперед. Это надо и ветеранам, чтобы они вспомнили свою молодость и утвердились во мнении, что жизнь прожита не зря.

г. "Артемовский рабочий" 04.12.1998 г.

Часть III

Спасибо за память!

Делать людям хорошее –
Хорошеть самому.

Широта ума равняется
глубине сердца.
И.А.Гончаров.

Однажды на уральских вечерках…

День учителя! Светлый праздник, думаю, не только для учителей, но и в какой-то мере для всех людей, ибо все когда-то были учениками, у всех были свои любимые учителя. Вспомнят их, свои годы учебы, свое детство, юность—и на душе потеплеет.

А мне захотелось рассказать об одном Дне учителя, о том, как хорошо отдохнули в свой профессиональный праздник учителя средней школы № 1.

Прежде всего, я должна поблагодарить педагогический коллектив этой школы за то, что они не забывают нас, пенсионеров, приглашают на все праздники. На этот раз мы получили поздравление и приглашение на уральские вечерки. Заинтриговало: уральские вечерки?.. Что бы это значило?

К указанному времени все собрались. И тут появились перед нами Царь и Царица. Они поздравили с праздником и позвали в свое царство на вечерки. А принимали гостей в своей горнице Владимир Павлович Вяткин и Валентина Степановна Гладких.

Немножко поясню: в старину на Урале молодежь села в воскресные и праздничные вечера собиралась в чьей-то избе. Для этого приходилось хозяев упрашивать, уговаривать, а иногда и платить. Это делали парни и потом приглашали девушек. Если же у хозяев были дочери на выданье, они охотно, часто бесплатно принимали молодежь: пусть будущие женихи смотрят, какие их дочери – красавицы, а, главное, рукодельницы, обиходницы.

Владимир Павлович и Валентина Степановна, хозяин и хозяюшка горницы, в дверях встретили "молодежь" хлебом-солью на вышитом рушнике и словами: "Приглашаем вас в светлу горницу, в светлу горницу, в праздничную. Проходите, гости дорогие, в наши хоромы!"

Отведав сдобного каравая, проходим в избу и, что называется, столбенеем от увиденного. На полу тканые половички-дорожки, на

окнах строченые занавески, простенки и углы избы украшают старинные полотенца домашнего изготовления, вышитые, с кружевами. На стене—часы-ходики с гирями, русская печь с чугунами на шестке, зеркало с глухим полотенцем. На столах домотканые скатерти, салфетки. У стены деревянная кровать, убранная приколоткой и горкой подушек.

Не успели мы все разглядеть, а хозяин уже говорит: "Красны девицы и добры молодцы, не гостями будьте, а хозяевами. Собрались мы сегодня на русские вечерки, то есть петь, веселиться. А хорошо песни петь пообедавши. Проходите вперед, садитесь за столы. А ты, хозяюшка, накрывай стол, выставляй все, что приготовила, ведь изба красна не углами, а пирогами".

Хозяйка дала указания, и дочери-невесты (молодые учительницы) с цветастыми платками и шелковыми файшонками на плечах проворно начали разносить разносолы на столы. Глядь: столы уже ломятся от яств, приготовленных по старинным обычаям.

Начались поздравления, награждения, так называемая торжественная часть (ведь мы все-таки собрались на профессиональный праздник) и конечно, тосты и угощение.

Хозяйка: "Дорогие гости! Поели, попили, пора и удаль свою показать". Залился аккордеон—"Барыня".

Что тут началось! Первыми, как всегда, "влетели" в круг Анастасия Ивановна Меркулова и Нина Матвеевна Мельчугова. Очень легко и красиво танцевали Сергей Курбанович Ибрагимов и Ольга Мстиславовна Шицина.

Вспомнили старинные игры и аттракционы. В старину обычно игры проводились между парнями, которых называли "голубями", и девушками – "голубицами". И хозяйская дочь Светлана (С. Г. Храмцова) давала задания то "голубям", то "голубицам" Например:

Нашим голубицам есть задание одно:
Сесть за прялочку да взять веретено.
Из кудельки надо ниточку спрясть.
А действовать смелее и ловчее,
Чтобы нить была потоньше, подлиннее.

За двумя прялками одновременно состязались в пряже шерсти многие "голубицы", но лучше всех нить получилась у Зинаиды Петровны Волковой.

"Голубям" была предложена игра-состязание "Русские скачки на вороных конях" (лошадиные головы из фанеры с настоящими бубенцами на длинных палках). Вид великовозрастных "голубей", гарцевавших верхом на таких конях, вызвал бурю хохота. Не удержались от возможности промчаться верхом на лошади и некоторые "голуби-

цы".

Специально для "голубиц" состязание—набрать воды в ведро и принести на коромысле. Одни несли ведерки, расплескивая воду, только бы быстрее, а другие выступали степенно, с достоинством, одновременно споро. Эти понимали, что женихи на вечерках во время игр и танцев подсматривают невест, оценивают каждый их шаг, умение все делать не только быстро, но и красиво.

Коллективно играли "А мы просо сеяли", состязались в плетении кос, много танцевали, пели частушки, старинные песни, отгадывали загадки, ведь без этого не проходили раньше ни одни вечерки.

Лучший отдых в наше беспокойное время стрессов и неопределенностей, по-моему, придумать трудно. Забываешь обо всем, душа отдыхает. Прекрасное настроение осталось надолго.

Огромный труд вложили в организацию вечера многие члены коллектива, особенно О.И. Обухова, С.Г. Храмцова. Низкий поклон, думаю, от всех участников праздника Людмиле Николаевне Савиной, повару школьной столовой, отличнику торговли и общественного питания. Наварить и настряпать (да как настряпать!) на такое застолье в один день сможет только мастер своего дела.

Здесь, на празднике, я видела, что многие учителя получили благодарности администрации за успехи в учебно-воспитательной работе, похвальные грамоты гороно. Это очень радует.

Успехов вам, дорогие наши преемники!

г. "Артемовский рабочий" 22.10.1991 г.

Не все нам ныть да хныкать

Мы получили приглашение на вечер "Уральские посиделки" организованный в клубе имени Артема советом клуба ветеранов. В фойе гостей встречает выставка "Золотые руки": домотканые дорожки, вязаные платья, салфетки, воротнички, сумочки... Все сделано с любовью, с большим мастерством.

А встречали нас в русской горнице, где были и печь с изразцами, и лавки с половиками, и старинные вышитые полотенца в простенках, хозяйка, Зинаида Константиновна Якимова, и ее дочки, приветствуя гостей словами:

Гость хорош – хозяйка рада,
Так ведется из веков.
Нам старинку вспомнить надо,
Песни, сказки стариков.

Угощали нас на посиделках чаем из самовара, пирогами да печеньем. В разгар чаепития прибыл фольклорный коллектив школы № 3. Дети исполнили нам старые, но не забытые песни и танцы, показали

сценки из жизни их бабушек. Мы им дружно аплодировали, а хозяйка посиделок пригласила детей еще приходить, новые песни приносить.

А потом...

– Кто смелей, выходи частушки петь!
Ведь гармошка заиграет— все равно не утерпеть.

Объявляется конкурс частушек: кто больше напоет, тот и приз возьмет. А когда заиграл плясовую Валентин Георгиевич Кулаков, тут уж, конечно, трудно стало усидеть. Частушки понеслись—только успевай слезы от смеха вытирать. От души попели русские народные песни, песни времен нашей молодости, много плясали и шутили.

Вечер удался. Хочется сказать спасибо за него организаторам— совету клуба ветеранов и всем, кто его помог подготовить и провести.

г. "Артемовский рабочий" 07.03.1992 г.

Чтобы радость и удача переступили ваш порог

Уже несколько лет при Красногвардейской поселковой библиотеке работает клуб "Ивушка" под руководством хозяйки библиотеки Людмилы Николаевны Андрияновой. Она и задумала его, посоветовалась с инициативными, известными на весь поселок общественницами, как лучше организовать работу клуба.

И все "закрутилось". Такие люди, как Людмила Николаевна, что задумают, всего добьются. Все сделают, да как сделают! У Людмилы Николаевны большой опыт работы с людьми. Пришла она в эту библиотеку деревенской девчушкой со школьной скамьи в 1972 году. Тут же поступила в Свердловское культпросветучилище на заочное отделение. В 1974-м окончила его. В этом же году ее назначили заведующей библиотеки. Вот уже двадцать два года дарит Людмила. Николаевна добро, "сколотила" около себя библиотечный актив. Какие бы указания не получала от центральной районной библиотеки или от отдела культуры, все тут же внедрит, использует в своей работе.

В библиотеке всегда порядок. Многие жители поселка идут туда не только затем, чтобы взять хорошую книгу, но и поделиться горем или радостью. Хозяйка всех выслушает, всех поймет, постарается помочь. Прав был великий педагог Ушинский, когда сказал: "Если Вы удачно выберете труд и вложите в него свою душу, то счастье само Вас отыщет". Какие бы неурядицы не были в жизни Людмилы Николаевны, она их переживает без особых трудно-

стей: она счастлива работой, у нее всегда хорошее настроение, чем и притягивает к себе людей.

С чего же клуб "Ивушка" начал свою работу? Библиотечный актив развесил по всему поселку приглашения. Думали, что народ "валом повалит", но, к сожалению, мало красногвардейцев откликнулось, и членов клуба набралось чуть больше двух десятков. Но зато какие интересные, инициативные! Я тоже являюсь членом этого клуба, побывала на нескольких заседаниях, поэтому пишу не с чьих-то слов, а то, что видела своими глазами. Клуб работает под девизом: "Мир спасется добром, культурой, милосердием и здоровой экологией".

Например, в марте 1994 года заседание клуба было посвящено теме: "Человек – сам себе целитель". Людмила Николаевна познакомила с литературой, какая была по этой теме в библиотеке.

Рассказала, какие советы дает каждая книга, журнал или брошюра. Затем присутствующие сами поделились тем, что они знают, что используют в своей практике для поддержания бодрости, здорового духа в своём теле, что особенно им помогает. Сколько ценных рецептов все себе записали!

Занятия клуба проводятся во второе воскресенье месяца. Обязательно отмечаются дни рождения членов клуба, которые родились в этом месяце. В марте был день рождения Лилии Ивановны Каленковой.

Это, как бы второе отделение заседания, началось с поздравления Лилии Ивановны. Каждый приготовил свое поздравление, но не общими словами, как часто бывает, а задушевными, многие сочинили стихи. Например, А.Д. Евдокимова, М.Д. Кропотухина. К слову сказать, пишут стихи и другие члены клуба, да и Людмила Николаевна тоже. Я только удивлялась, сколько теплых слов в лексиконе этих женщин! Как же? Ведь каждая старалась доставить радость Лилии Ивановне! А еще каждая что-то испекла, поджарила или принесла что-то из заготовок на зиму. Стол ломился от яств: четыре торта, четыре пирога, мед, варенье, соки, компоты, конфеты и, конечно, котлеты и всевозможные салаты. Я была удивлена не только таким изобилием, но и тем, какие же хозяйки эти женщины! Песню, правда, традиционную изменили соответственно этих именин:

Постараемся быть мы внимательными.
Предпочтенье последним снегам!
В этот мартовский день замечательный
Много счастья желаем мы Вам!

В заключение хозяйка провела шуточную викторину. Все от души посмеялись и с прекрасным настроением пошли домой.

У каждого заседания клуба своя тема. Некоторые назову: в апреле – "Вечер смеха", в мае – "Целебные свойства трав" (пришло время

начинать заготавливать целебные травы), "Удивительный мир камня" (благородная миссия камней для человека, как они украсят женщину), "Что в имени твоем" (о значении имен людей), "Рериховские чтения" (по письмам его жены Елены Ивановны), "День рождения А Н. Пахмутовой", "Ох, эта красная рябина!" Как прошло мероприятие с этим название, тоже хочу рассказать.

Усердно готовились все. Принесли иллюстрации, поделки из рябины, варенье, сок рябиновый. Людмила Николаевна сделала сообщение о пользе рябиновых ягод и коры для человека, об уходе за рябиной на приусадебном участке. Все читали стихи уральских поэтов о рябине или свои собственные. Записали новые рецепты. Под баян Николая Ивановича Коростелева спели песни о рябинушке.

И без второго отделения не обошлось. Отметили день рождения сразу трем "ивушкам". Елизавете Александровне Коростелевой, Зинаиде Михайловне Богдановой, Алевтине Афанасьевне Шуруповой, которые родились в октябре, под знаком рябины. А какой день рождения без застолья, песен и танцев!..

Хочется рассказать и о последнем заседании клуба на тему: "Один из древних праздников русского народа – Святки!". Началось все сразу инсценировкой басни "Свинья под дубом вековым". "Артисты" сами приготовили себе костюмы и маски. Лилия Ивановна рассказала, чему посвящен праздник Рождества, который дает начало Святкам. А Д. Евдокимова прочитала свое стихотворение "Звезды Рождества". И все стали делиться воспоминаниями, когда, где и как им приходилось праздновать Святки. Сколько было рассказано смешного, интересного, удивительного!

Затем Эльвира Степановна Табуркина провела "Поле чудес" на тему "Мудрые изречения. Астрология". Поучаствовали почти все. Победители получили призы. Правда, путевку в круиз по Средиземному морю или автомобиль никто не выиграл, но это участников не огорчило.

Отметили день рождения Марии Панфиловны Бондарь, где баян Николая Ивановича трудился без отдыха...

Жаль, что живу я не в поселке Красногвардейский, каждое заседание клуба "Ивушка" посещать не могу. Но рада за вас, милые "Ивушки", что вы живете полнокровной жизнью. Многие из вас пенсионного возраста, но вы не замкнулись в четырех стенах, почти все участвуете в общественной жизни поселка и обрели коллектив, где можно отдохнуть от забот, сбросить стресс.

Желаю клубу "Ивушка" и впредь процветать, а вам, инициативные "ивушки" – долгой жизни без огорчений и тревог, чтобы только радость и удача переступали ваш порог!

г. "Егоршинские вести" 27.01.1995 г.

Вспомним те годы

Наше поколение мало знало радостей, больше – материальные трудности, беды. Скажу о себе. Выросла в деревне. Отец, будучи еще шестнадцатилетним, ушел защищать Советскую власть. Вернулся больным, а в 1929 году умер. Жене, моей маме, наказывал: "Твоя дорога в колхоз". А куда еще, коли на селе сплошная коллективизация? Сдала мама в колхоз две лошади, жеребенка, корову, две свиньи; только пшеницы зернышко к зернышку 200 пудов. Выгребли даже охвостье. И стала мама получать за свой труд палочки в колхозной книжке. В деревне хлеба нельзя было купить нигде ни крошки. Люди пухли, с голода умирали.

В 1937 г. впервые колхозники нашего колхоза получили на трудодень хлеб. Вскоре – финская война. Я уже начала учиться в педучилище, то есть в городе. Хлеб можно было купить, отстояв всю ночь в очереди у магазина. После финской в магазине появились кое-какие продукты и хлеб, но тут... и Отечественная.

В ночь на 22 июня 1941 года у нас в Ирбитском педучилище был выпускной вечер. Какие планы мы строили, какое будущее нам пророчили преподаватели на прощанье! Но мы, учительницы, вновь полуголодные, как в студенческие годы, стали учить голодных и полуголодных, полуразутых и полураздетых ребятишек. Часто сами топили школьные печи и заготовляли для них дрова. Никогда не забуду рассказ Марии Федоровны Малышевой о том, как они с Зоей Петровной Ибрагимовой, первые учительницы Буланашской средней школы № 8, после уроков брали санки, топоры и шли в лес (благо лес был рядом). Снег по пояс, рубили березы, складывали в санки, а в школьном дворе распиливали на дрова и топили печи. Часто сил не хватало дождаться, когда печки протопятся (сырые дрова горели долго), полуголодных усталых учительниц морил сон.

Такими детство и юность были у многих учителей моего поколения. Да и послевоенные годы были немногим легче, мизерной учительской зарплаты хватало только на крайне необходимое.

А теперь вот старость. Она безжалостна и беспощадна: болезни, дорогие лекарства, а пенсии маленькие, ведь уходили на них с небольших зарплат. Трудно ветерану не только материально, но и морально. Полегче тем, чьи коллективы, из которых они уходили на отдых, помнят о них и оказывают, поддержку материальную или моральную. Я ушла на пенсию из Артемовской средней школы № 1. Здесь о ветеранах не забывают. Если приобретают для сотрудников школы продукты подешевле, предлагают и пенсионерам. Но самым ценным, я считаю, то, что к нам относятся всегда сотрудники школы

с большим уважением. Когда придешь в школу, испытываешь такое чувство, что тебя ждали. На все праздники, какие отмечает коллектив, официально приглашают. Хотя, выйдя на заслуженный отдых, я еще почти шестнадцать лет работала в культуре, точнее, в городском музее, меня коллектив школы считал все это время своей, "отоваривал" к праздникам в доперестроечные времена, приглашал на все праздники. Столы богато накрыты, но денег с нас, пенсионеров, не берут. А сколько хороших слов мы слышим в наш адрес, например, в женский день 8 марта или в День учителя! Всех нас поименно назовут и напомнят, какими мы были хорошими учителями. Все праздники бывают организованы так, что нам кажется: проводятся они только для нас, и мы себя чувствуем дорогими гостями. А как интересно проходят праздники! Музыка, песни, танцы, аттракционы, шуточные сценки, частушки на школьные темы. Во всем состязаются молодые с ветеранами. Побеждает, конечно, дружба. А танцы под баян – это же удовольствие! Сразу вспомнишь молодость. Александр Иванович Мельчугов уж потешит любителей поплясать. Первыми в кругу, как всегда, Н.М. Мельчугова. О.Б. Лубина, А.И. Меркулова. Пляшут с таким задором, что и тебе трудно усидеть на месте.

Мне могут возразить: что тут особенного, на всех праздниках у всех так. Да, так. Я согласна; но как он проводится, насколько все продумано! Почти каждый праздник посвящен какой-то теме и проводится под определенным девизом, и каждый по-своему оригинален; остроумные шутки, игры, сценки и аттракционы интересные и каждый раз другие. Посмеешься от души и получишь огромный эмоциональный заряд. Сколько дней находишься под впечатлением этого праздника!

А в честь 50-летия Победы в Великой Отечественной войне педколлектив школы провел для нас, ветеранов, "огонек" на тему "Вспомним те годы". Прежде всего материалы школьного музея нам напомнили почти шестидесятилетнюю историю школы, где каждый ветеран увидел себя на фотографии, узнал, какую память оставил школе о себе. Директор школы В.П. Вяткин вручил ветеранам медали "50 лет Победы в Великой Отечественной войне", а ведущие О.Б. Лубина и В.Н. Шатохин поздравляли награжденного, вручали "конверт" и приглашение на городской праздник учителей.

Учащиеся школы дали большой концерт для нас. По телевизору показали каждого ветерана, а ведущие рассказывали, что он сделал по обучению и воспитанию учащихся, когда работал в этой школе. Вспомнили тех учителей, которые в военное время работали в этой школе, но уже ушли из жизни. Богатое застолье, где было все: от салатов и горячих рыбных пирогов до тортов и апельсинов, и, конеч-

но, горячительных напитков, особенно благотворно повлиявших на настроение каждого. Спели песни военных лет и нашей молодости, любители танцевать и плясать "отвели душу".

С прекрасным настроением и чувством огромной благодарности директору школы Б.П. Вяткину, председателю профкома Л.А. Камальдиновой и всем, кто организовал и провел этот незабываемый праздник, мы, ветераны, в очередной раз возвращались домой

От имени всех ветеранов школы благодарю коллектив Артемовской средней школы №1 за доставленное удовольствие, за внимание к пожилым людям и желаю всем творческих успехов в благородном труде и большого личного счастья!

г. "Егоршинские вести" 02.06.2001 г.

Не забывают нас, ветеранов

В прошлом номере газеты прочитала благодарственное письмо группы пенсионеров Артемовской ТЭЦ директору их родного предприятия и председателю профкома за заботу о них. Конечно, всем пенсионерам неплохо бы в этот Международный день пожилых людей получить денежную помощь, но не все предприятия за свой труд собирают с народа деньги, поэтому не все могут оказывать своим пенсионерам материальную помощь. Мы знаем, что те организации, в которых трудились на благо народа мы, средств, чтобы помочь нам, не имеют. А мы благодарны им за то, что они не оставляют нас без внимания.

Отдел культуры администрации города чествовал своих бывших работников клубов, библиотек, музея и музыкальной школы в городской библиотеке. Были богато по современным меркам накрыты столы, на которых было все, вплоть до пирогов и пельменей, апельсинов и дорогих конфет. Такой прием, конечно, радует. Но все-таки этот праздник больше запомнился тем, сколько теплых слов было сказано в наш адрес.

Первой нас поздравила заведующая отделом культуры Н.Н. Костылева. Она буквально каждого назвала по имени и отчеству, напомнила все хорошее, что этот человек сделал для людей, для города. Да такими проникновенными словами, что на душе стало тепло. Каждый почувствовал себя личностью. А работники музея свои поздравления выразили в стихотворной форме. Они называли гостя по имени и отчеству, говорили в его адрес стихи, а педагоги музыкальной школы исполняли для него какую-то песню или романс. Мне, например, были сказаны такие слова:

Позвольте в день осенний этот

Здоровья, сил, тепла и света,
И никогда не унывать!
Примите наши поздравления:
Пусть в сердце молодость поет,
Желаем Вам удачи и успеха
На много зим, на много лет вперед!

А преподаватели музыкальной школы без аккомпанемента исполнили для меня песню "Сладкая ягода". Слушала я, а душа таяла от тепла и внимания. Какая песня! Какие слова! Да в таком прекрасном исполнении! Спасибо вам, молодые педагоги!

Для Галины Александровны Беспамятных исполнили романс "Слушайте, если хотите!" Для кого-то русскую народную песню "Лен, мой лен". И так для всех. Никто не был обойден вниманием. А потом под аккомпанемент директора музыкальной школы Г. Рукомойкина все пели песни и танцевали.

Я от всех пожилых людей благодарю вас, работники отдела культуры, городской библиотеки, музея и музыкальной школы, за тот праздник, что вы нам устроили.

Для прохожих мы ведь просто прохожие,
Просто женщины поздних лет,
На мелькнувший пейзаж похожие,
Без особых примет.
В платье массового пошива,
Хоть и сшито по нам оно,
С сумкой (сумка пакетом зовется),
Каких во всех магазинах полно...

И мы свыкаемся с тем, что молодость давно прошла, прошло время, когда мы трудились не только ради хлеба насущного, но пользу людям приносили, а теперь никому не нужны и не интересны. И вдруг такой праздник, столько внимания и тепла, и тебе покажется, что ты действительно личность, тебя помнят, знают.

Пусть и недолог праздник, но отдохновение душе. Такие праздники очень нужны. От меня лично спасибо всем, кто их готовил в этом году для нас, пожилых людей!

г. "Губерния" 11.10.1996 г.

Сколько хороших слов прозвучало

Учитель. Что значит это слово? Профессия? Призвание? Работа? Наверное, самое точное определение этого слова – неизлечимая болезнь, перед которой бессильны все сильно действующие лекарства.

Я думаю: в учителя идут люди по велению сердца, сознавая, что будет нелегко, но чувствуя, что это твое призвание. Ты создан для того, чтобы прикоснуться к истине и этой истине учить своих учеников. Встретить настоящего учителя – счастье, так как после этой встречи ты уже не сможешь жить, как раньше, ты не только получишь прочные знания, но и поймешь, в чем заключаются настоящие ценности жизни.

Учитель. Я без благоговения не могу произносить это слово. И хорошо, что хоть раз в году среди нелегкой, быстро бегущей жизни люди останавливаются, как вкопанные, и осмысливают: "Сегодня праздник для всех нас, сегодня День учителя". И, конечно, вспомнят своих любимых учителей, мысленно окунутся в свое детство, юность – и на душе станет тепло и радостно.

Я тоже учитель – и по профессии, и по призванию, и по работе. Давно в школе не работаю, а люди помнят, в этот день встречные знакомые, а порой и не очень поздравляют с праздником и говорят добрые пожелания на будущее. Радостно в такие минуты сознавать, что ты не забыт, что люди помнят и ценят хорошее.

И, конечно, очень радостно, что не забывает о тебе коллектив педагогов школы, приглашает на все праздники. Вот и нынче директор Артемовской средней школы № 1 Галина Фавстовна Демченко пригласила нас, пенсионеров этой школы, отметить праздник в учительском кругу. Г.Ф. Демченко – начинающий директор, но чувствуется, что это настоящий учитель: спокойная, обаятельная женщина, прекрасный организатор. Заместитель по внеклассной работе Наталья Викторовна Горбунова – достойная помощница. Они организовали прекрасный праздник. Было сказано много хороших слов об учителях школы и о нас, пенсионерах. Многие преподаватели школы были награждены похвальными грамотами, и многим вручены подарки. Школа получила подарки от спонсоров. Прекрасный концерт дали ученики школы и ученики городской музыкальной школы под руководством преподавателей Л. Антоновой и М. Сидоровича. Было исполнено много музыкальных номеров, песен и танцев. Зрители, педагоги, учащиеся и их родители, получили истинное удовольствие и выражали это дружными аплодисментами. А старшеклассники решили проэкзаменовать своих дорогих преподавателей и выявить, кто же из них достоин звания "Учитель – 98". Для этого был проведен конкурс в виде шуточных уроков, но преподавателям порой приходилось серьезно поднапрячься. Надо было показать не столько знания, сколько сообразительность, находчивость.

Закончилось торжество праздничным застольем. Стол был накрыт так богато и такими изысканными блюдами, что мы и забыли, что живем

в такое тяжелое время. На этом празднике мы забыли обо всем, кроме того, что происходило вокруг нас. Шесть праздничных часов пролетели, как одно мгновение. Мы, пенсионеры, благодарны администрации школы, профсоюзному комитету и коллективу преподавателей за незабываемые часы отдыха. Спасибо! Успехов вам, уважаемые коллеги, всегда и во всем!

г. "Губерния" 16.10.1998 г.

Часть IV

Жестокий титул - враг народа

И память горькая,
Печаль суровая
Все не кончается,
Все не кончается
А. Жигулин

Пишу во имя тех, кто живы,
Чтоб не стоять им в свой черед
Толпой послушно-молчаливой
У темных лагерных ворот.
Е. Владимирова

Без вины виноватые

После последней моей заметки в газете "Артемовский рабочий" стало больше поступать материалов о незаконно репрессированных гражданах нашего города. Сейчас уже известно более ста человек. Родственники многих предоставили фотографии тех. кто отбывал наказание за преступления, которых не совершал. Нелегко пришлось и их женам, родственникам. Расскажу о семье Доможировых.

3 февраля 1929 года была свадьба Доможирова Александра Пегасьевича и Таисии Ивановны. Жених с невестой под стать друг другу: высокие, стройные, красивые. Саша — удалой гармонист, работящий, хозяйство крепкое. Многие из девушек Б-Трифоново и соседних деревень мечтали понравиться ему, но по душе пришлась Тася.

Счастье продолжалось недолго, меньше года. В ночь на старый Новый год, то есть с 13 на 14 января 1930 года, семью пришли раскулачивать. Все вещи увезли, а Тасины опечатали, учитывая, что прожила она замужем мало. Вернулась с маленькой дочкой к своим родителям. Мужа не сразу увезли из села, встречаться с ним приходилось тайком.

В день, когда Александра Пегасьевича повезли, на улице собралось много народа. Прибежала Тася вопреки всем запретам. Тяжелым было расставание. Тася плачет, а муж шепчет: "Иди домой, мне легче будет уезжать".

Осталась она горе горевать девятнадцатилетней вдовой при живом муже. В родной семье с ребенком тоже стала лишней, так как хозяйничала там уже сноха.

Отправили Александра Пегасьевича с семьей на Мугай валить лес. Проработали там до весны, а весной всю семью восстановили в гражданских правах, вернули дом, скот, все вещи. Оказалось, раскулачили зря. Тася уже успела схоронить дочку. Взялись за работу: посеяли хлеб, накосили много сена.

Осенью семью обложили налогом таким большим, что себе почти ничего не осталось. Весь хлеб сдали государству. Александр Пегасьевич решил "завязать" с крестьянством, подался на производство. На Красном Ключе их приняла на квартиру сестра Таси. Вроде жизнь стала налаживаться. Родился сын. Радовались родители. А через две недели опять горе: загорелся дом. Таисия Ивановна выскочила в окно, в чем была. Побежала к соседям, положила ребенка на кровать, вернулась на пожар. Соседка прибежала сюда же, спрашивает:

— А ребенок-то где у тебя? Услышав в ответ, что мальчика положили к ним на постель, она ахнула:

— Я ведь перину-то завернула и в огород вынесла.

Таисия Ивановна обомлела. К счастью, все обошлось благополучно: малыш не замерз, не задохнулся.

После пожара ничего у них не осталось — все сгорело. Сняли квартиру.

Весной мужа снова арестовали, отправили валить лес на Азанку. Там было много таких, как он, и не только с Урала — со всей страны.

Жили в лесу, в огромном земляном балагане все вместе, семейные и одиночки.

Таисию Ивановну с ребенком перевез к себе на станцию Егоршино зять. "Однажды ночью слышу: — вспоминает она, — сестра с зятем разговаривают, что надо мне отказывать, а то могут раскулачить. Что делать? Куда деваться? К отцу в Б-Трифоново нельзя, так как брак не расторгнут. Брак расторгать не хочется: венчана в церкви, перед богом дала обет быть верной мужу. От мужа отрекаться – любит она его, хороший он человек. Может быть, отпустят, как в прошлый раз".

Взяв ребенка, поехала к мужу: кто лучше его скажет, как ей жить. Осталась вместе с ним жить в балагане. Там родился второй сын.

Вскоре Александра Пегасьевича как лучшего работника перевели на Азанку, дали небольшую квартиру в бараке. Казалось, радости не будет конца. Он – лучший рабочий, начальство относится к нему хорошо. Есть квартира, купили корову. В 1936 году в семье родилась девочка, привезли сюда они и бабушку.

Лето 1937 года Пора сенокоса. Подкосили много травы, стали ставить сено. Но не успели: ночью Александра Пегасьевича арестовали. Одновременно взяли еще двадцать человек. Судила Тройка, приговор — десять лет. Повели их строем по поселку к вокзалу. Жен не подпустили проститься. Таисия Ивановна бежала стороной и на ходу кричала: "Что теперь мне делать?". – "Греби сено, тебе будет нужно. Мне уже ничего не нужно".

Увезли его в Горьковскую область, в Томско-Осинские лагеря. Опять валил лес. Вши заедали, а способ борьбы с ними один: рубашку на пенек положишь, обухом топора поколотишь по ней, а потом над костром потрясешь — и дальше работаешь. Как выжил, сам не знает.

А Таисии Ивановне после ареста мужа сразу было объявлено: уезжать с Азанки нельзя, так как всех гражданских прав она лишается как жена врага народа, она обязана работать в лесу.

Было Таисии Ивановне в то время 26 лет, на руках трое детей и бабушка. Сколько слез пролито! "Детей положу поперек кровати, — вспоминает она, — сама рядом лягу, ноги на табуретку, и реву, реву, слезы сами льются".

Пошла сразу работать. Шкурила шахтную крепь. Пока не было войны, держала корову. Войну страшно вспомнить. Беды одна за другой. Невмоготу стало держать корову, купила козу. Козу украли. Осталась в хозяйстве одна курица и ту украли. Дети голодные, пайки маленькие, хлеб черный, тяжелый и сырой, а больше – ничего. Бывало, кто выбросит картофельные кожурки на помойку, дети соберут,

вымоют, испекут на печке. Рабочий день длинный: от темна до темна. Придет Таисия Ивановна до горла обледеневшая, голодная, дети тоже голодные. Пришлось обменять на картошку единственную юбку, которую берегла. Праздник в семье был от такого сытного обеда.

Раз в месяц ходила отмечаться к коменданту, чаше вызывал сам. хотя и месяц не пройдет. Таисия Ивановна вспоминает: "Помолюсь и пойду, а дети становятся к окну и с замиранием сердца ждут, вернусь ли я домой, вдруг маму тоже заберут. Каждый раз комендант допрашивал, за что посажен муж. Отвечала: "Не знаю. Хорошо работал, был стахановцем". Тогда комендант говорил: "Это специально он хорошо работал, чтобы не было подозрений". По несколько часов стояла Таисия Ивановна перед комендантом.

А тут новая беда. Председатель сельсовета решил выгнать ее с ребятишками из квартиры. Стал приходить ежедневно и кричать: "Долго я буду ходить за тобой?!". Дело было зимой. До весны дотянули, и снова забегал председатель, грядки копать не давал, говорил: "Жить все равно не будешь, убирайся из квартиры!".

Добрые люди посоветовали обратиться к районному коменданту. Однажды апрельским утром встала рано, надела тапочки, которые сшил сын из тряпок, написала детям записку: "Получите хлеб, поделите поровну и поешьте". Голодная отправилась за тридцать километров в Тавду по железной дороге. Тапки вскоре изорвались. Сняла, бросила в кювет, пошла босиком. Комендант, хоть и не сразу, но выслушал и сказал: "Из квартиры не выходи, я на неделе приеду".

Заторопилась я в обратный путь, чтобы засветло добраться домой и детей обрадовать. Вдруг навстречу кто-то идет. Страшновато стало, подумала, что это кто-то из заключенных из зоны. Вдруг слышу: "Мама, нас выселят?". Тут силы покинули меня – это младший сын шел мне навстречу: не хватило у ребенка душевных сил ждать.

Пришли домой, взяли лопаты, пошли копать грядки – время для посадки уходит. Прибежал председатель, стал вырывать лопаты, угрожать: "Не копайте, жить тут не будете!".

Вскоре приехал комендант. Не выселили. Были и в то время добрые люди. Поглядел, видимо, он, как живет Таисия Ивановна, и колыхнулось сердце. Из всех запасов — только соль в туесочке. Помог устроиться грузчиком на лагерную базу, сказав при этом: "Будут другие такие же горемыки, вместе будете мешки поднимать. Где, может быть, гнилая селедка перепадет, где морковина". Перепадало немного: и без Таисии Ивановны было кому с базы кормиться.

Наконец, настал 1947 год. Истекли десять лет. Муж отбыл наказание, его должны были отпустить. Вызывает комендант и сообщает: "Доможирова, ты свободна, можешь ехать домой". Таисия Ивановна

испугалась: куда ехать? Где он дом? Сама — в чем душа держится, все разутые, раздетые. Как показаться родным? Слезы хлынули от страха перед будущим.

Приехала с ребятами к свекру в Егоршино, на улицу Станционную. Свекровь уже умерла, а свекор жил с другой женщиной. Не обрадовались приезду Таисии Ивановны. Вскоре сняла избушку в Б-Трифоново. С помощью соседей, родственников посадили картошку. Старший сын устроился на работу на Артемовский машзавод. А тут и муж вернулся. В школе, где учились дети Таисии Ивановны, был кружок, в котором они учились играть на музыкальных инструментах. Мальчики были очень музыкальными и кружок посещали с удовольствием, хотя своих инструментов у них не было. Когда надо было им выступать на сцене, на них надевали рубашки других мальчиков, так как их рубашонки были ветхими. Ради встречи с отцом устроили сыновья концерт: вышли на поляночку один – с гитарой, другой – с мандолиной и заиграли. Полдеревни собралось слушать. Муж плакал: не думал, что сумеют семья и он сам выжить в таких адских условиях.

Прокурор, выдавая Александру Пегасьевичу документы после освобождения, сказал: "Ты, парень, ни за что страдал". В ответ: "Сам знаю, что ни за что. Обвиняли в покушении на Кирова, а я и не знаю, кто он такой, не то, что убивать. Когда арестовали, заставляли в этом сознаться, мучили ужасно".

Устроился работать на Егоршинский радиозавод плотником. Купили конюшню из нее стали строить себе жилье. Начали с нуля.

1949 год. Однажды ночью пришли сотрудники милиции, перерыли все немудрящие пожитки, мужа увели. На сей раз отправили на север Красноярского края опять валить лес. Пришло от него письмо: "Приезжай".

И опять Таисия Ивановна поехала к мужу. Дочку оставила у сестры, сыновей взяла с собой. Думала: "Хуже того, как жила на Азанке, быть не может". Но было. На квартиру никто не пустил. Один хозяин пустил в конюшню, где раньше была корова, за то, что Александр Пегасьевич помогал ему строить дом. В таких условиях и жили до зимы. Когда ночами наши головы стали покрываться инеем, нам дали комнату. Весной купили сарай, летом стали строить из него себе жилье. Прожили они в Красноярском крае пять лет. После реабилитации вернулись домой, стали опять налаживать жизнь.

Сыны отслужили в армии, создали свои семьи. Радоваться бы да внуков нянчить, но подорванное здоровье Александра Пегасьевича стало совсем сдавать.

Вот уже двадцать лет живет Таисия Ивановна одна. Домик ее снес-

ли. На том месте завод построил большой дом. Дали ей хорошую квартиру, а жить в ней одной плохо. Сын или внук навещают редень-ко. Дочь – в Свердловске, другой сын – на юге. Он вообще приезжает редко, чаще звонит.

Хотя восемьдесят Таисии Ивановне, но она без дела не сидит, всю домашнюю работу выполняет сама, шьет, вяжет. Но никакая физическая работа не заглушает душевной боли. Особенно тяжело зимними длинными ночами. Спится плохо, одолевают воспоминания, вся жизнь пройдет в памяти. Все прошлое слезами омывает Таисия Ивановна. Так мало светлого было в жизни, а больше – горя, обид, несправедливости. Тяжело ей сейчас, когда пришла старость.

г. "Артемовский рабочий" 14.04.1990 г.

Искупи свою вину

В июне в музей на экскурсию приходили две группы учащихся техникума. В зале Отечественной войны висит газета "На разгром врага" за 9 мая 1945 года. В ней сообщается о подписании акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. И, конечно, на первом плане портрет Сталина. Один студент внимательно рассматривал портрет, а когда подошла я, сказал: "Красивый!". У нас завязался диалог:

— Чем он красив?

— И внешне красивый, и вообще молодец!

— В чем молодец?

— Под его руководством в войне победили, и при нем люди жили хорошо, не так, как сейчас.

— Ты спроси у меня, как жили тогда люди. Я все на себе испытала.

И стала рассказывать. Но он не стал слушать, пошел от меня, на ходу бросив:

– Работать надо было.

Мне стало очень больно оттого, что этот взрослый парень, видимо, не знает истории и знать ее не хочет. Кто-то, кому во времена Сталина неплохо жилось, внушил ему это. И я решила через газету продолжить разговор с ним, чтобы он понял на примере Лазукова Никанора Николаевича, как жилось порой тем, кто очень хорошо работал.

Никанор Николаевич Лазуков родился в 1916 году в селе Крутиха Ирбитского района, в большой крепкой крестьянской семье был пятым ребенком. Был и шестой, который родился после смерти отца. Вот с шестеркой детей и осталась вдовой его мать, когда Нике было три года. Знала она, что все спасенье в труде. Сама трудилась до седьмого пота и детей рано приучала к труду. Они делали всю крестьянскую работу. Чтобы нажить копейку, мать даже сеяла табак, а дети растили его, сушили, рубили в деревянном корыте, продавали.

Шести лет Никакор уже боронил, пас коров, а девяти лет мать отдала его к кулаку в соседнюю деревню батрачить. Никанор Николаевич вспоминает: "Боронил на четырех лошадях одновременно в четыре следа. Свезет хозяин утром в поле, поможет запрячь лошадей, расставит их, а сам уедет заниматься другим делом". И девятилетнее дитя весь день "вьется", как червь, на поле. Зимой на них с братом, который был старше его на год, лежала вся работа по заготовке и вывозке из леса дров. Бывало, вдвоем на трех лошадях ехали в лес.

Хозяйство как крепкое стали душить налогами, и к 1930 году оно обеднело. Мать к весне сумела сохранить немного семян ржи. Посеяли, а на еду ничего не осталось. Делать нечего: детей собрала и поехала в Ирбитский завод (теперь поселок Красногвардейский) както там прокормиться лето, пока созреет рожь. Мать устроилась поломойкой в заводскую столовую, а дети стали собирать кусочки. Но таких побирушек и без них было много, так что кусочков перепадало мало.

Вдруг из Крутихинского сельсовета приходит бумага с требованием: сдать государству150 пудов пшеницы и 300 рублей денег в трехдневный срок. Это в то время, когда семья чуть с голода не пухла. Налог уплатить, конечно, было нечем, за налог конфисковали дом в Крутихе. Но чтобы делу дать законный вид, составили документ, что хозяйство кулацкое, нажито, значит, все путем эксплуатации чужого труда, подлежит конфискации. Лето кончилось, возвращаться некуда.

Ирбитскозаводской Совет тоже "позаботился" об этой семье: четырнадцатилетнего Никанора и его пятнадцатилетнего брата вызвали в Совет и направили на лесозаготовки — пилить дрова на Липовских печах. Норма на одного человека — пять кубометров в день, на двоих — десять. Снег глубокий, за день вся одежда и обувь намокнут, заледенеют, за ночь не успеют в бараке высохнуть. Утром сырую одежду надевают и вновь идут в лес. Хлеба давали триста граммов да суп из тухлой рыбы. Десятник на работу в лес гонял с револьвером. К мальчикам относились с презрением, мол, кулацкое отродье,

здесь надо работать, а вы привыкли на чужом горбу ехать.

Силы у ребятишек кончались. Чувствовал Никанор, что не выжить. Решил сбежать. Однажды утром, еще темно, когда десятник повел их на работу, Никанор с дорожки в лесосеку не свернул, спрятался за дерево, а потом побежал вдоль по дороге в поселок. Путь наметил в Егоршино, куда перебралась мать. Пришел на вокзал, просидел до середины ночи. Пассажирские поезда проходили только один раз в сутки, среди ночи. Стали продавать билеты, встал в очередь. Вдруг заходит в вокзал десятник — его ищет. Никанор сумел юркнуть в толпу и незаметно выбежал из вокзала. Куда? Ночь, мороз. Пошел вдоль по поселку искать обогрев. Одна семья приютила, а утром дала наставление: "Иди пешком лесом, держись реки". Так и шел. Петляла река, с ней петлял берегом Никанор. В Писанце зашел к тете, ночевал. Накормила, вывела опять к реке.

Зимний день невелик. Уже в темноте добрался до Егоршино, а там матери нет. Она работала на погрузке угля в вагоны, но ей подсказали: "Ты – кулачка, лишена права голоса, тебя арестуют". Вот и уехала она в г. Нижний Тагил, где жила дочь.

Как разыскать в Тагиле мать, которая живет в вагончике? Разыскать-то разыскал, а жить негде. Мать устроилась техничкой в контору "Землестроя". Эта организация готовила в то время площадку для металлургического завода. Никанора взяли на работу чистить ковш экскаватора от загрязнения. Платили гроши, но дали паек. А в193[illegible] году он уже работал землекопом. Трудно было, но зажили сытно. Мать с Никанором работали, а младший брат вел хозяйство: получал хлеб, варил еду.

Следует сказать и о старшем брате. Через неделю после побега Никанора с лесозаготовок попытался сбежать и он, но десятник стал, наверное, более бдительным, и брат "пропал без вести", больше его не видели.

В 1933 году Никанор перешел работать сначала подручным мастера по ремонту вагонов, а потом и слесарем. Когда стали строить станцию Смычка, пригласили работать молотобойцем. Обрадовался: зимой не на улице. За добросовестный труд дали квартиру. А когда стал осмотрщиком вагонов, зажили совсем хорошо: квартира, хороший заработок, мать уволил с работы.

Пришла повестка из горвоенкомата. Явился. Выстроили в две шеренги и сказали: кого назовут—выходить из строя. Всех, кто вышел, попросили написать свою биографию. Сказали: "Здоровье хорошее—пойдете в военное училище учиться на командиров". Никанор Николаевич описал всю свою "счастливую" жизнь без утайки. Через два месяца вызывают его в военкомат. Там трое военных напустились:

“Ты все врал в своей биографии. Решил нас обмануть. Сын крупного кулака, а представился бедняком. Хотел пролезть в Красную Армию для вредительства. Пишешь: рад хорошей жизни. Разве может кулак быть рад жизни при Советской власти, если эта власть тебя раскулачила?”. Стоял Никанор перед ними, слезы текли из глаз, а выговаривал только: “Я рад, правда, рад такой жизни!”.

Дело на Никанора было передано в НКВД. Тут же он был уволен с работы. Начал ходить по инстанциям, доказывать, что уволили без причины. Везде ответ: “Скрыл кулацкое происхождение”. Дошел до областного прокурора. Тот пообещал разобраться.

Время идет, надо питаться. Продали все пожитки, проели, а результата никакого. Наконец, прокурор вынес решение: восстановить, выплатить зарплату за два с половиной месяца. Пошел с решением к начальнику депо Наумову, спросил, когда на работу. Ответил: “Это посмотрим”.

Наумова возмутило, что Лазуков не только добился восстановления на работе, а еще и с выплатой денег за вынужденный прогул. Это уж слишком! Надо ему прыти поубавить. Так все будут “качать права” и искать правду. На работе он его не восстановил, а в НКВД сообщил: “Восстановить на работе Лазукова не можем, так как он уволен за контрреволюционную агитацию. Он, зная, что Государственный заем 1937 года на укрепление обороноспособности страны, всех агитировал не подписываться на заем”.

Лазукову за скрытие классового происхождения Тройка определила десять лет. Отбывать наказание привезли в Тайшетлагерь, на строительство дороги Тайшет – Лена. Работал на лесоповале, копал землю, делал насыпь. Механизация – одноколесная тачка. Кормили по выработке, а выполнить норму на сто процентов было невозможно. Во-первых, она была очень завышена, во-вторых, силы у людей иссякали с каждым днем.

В палатке, рассчитанной на 120 человек, жило 700. За первую зиму в лагере умерло много тысяч, но когда началась дизентерия, умирали сотни людей ежедневно. Отвозили в морг иногда полуживых, а потом хоронили. А Лазуков чудом остался в живых, хотя ему уже было все равно: умирать, так пусть бы быстрее – от такой жизни немного радости.

Этот лагерь был расформирован в 1940 году, и Лазукова перевели в Кузнецкарагандинский сельскохозяйственный лагерь. Он выполнял все работы. А когда стал комбайнером, ел горстями зерно и восстановил свои силы.

Шла Великая Отечественная война. На фронте большие потери

живой силы. Нужно пополнение. Органы НКВД взялись за пересмотр дел некоторых репрессированных лиц. На Лазукова администрация лагеря написала хорошую характеристику. На запрос НКВД Крутихинский Совет ответил, что Никанор из сиротской семьи. Видимо, в сельсовете теперь работали уже другие люди.

Вызвали Лазукова в суд, попросили все рассказать о себе. Суд вынес решение: "Никаких вредительских действий за Лазуковым не числится. От работы Лазукова освободить немедленно и направить по месту жительства семьи". Но только из одной двери вышел, не успев понять, что произошло, зазвали в другую и повели такой разговор: "Ты, конечно, политический, против Советской власти. А на фронт не хочешь?". Тут же направили на военную комиссию, а через два месяца – на фронт. Был разведчиком во втором дивизионе 119-й стрелковой дивизии. Командир, узнав, что Никанор Николаевич прибыл из лагеря, может быть, невзлюбил его, а, может, и боялся относиться по-человечески, как бы не закончилась плохо своя биография. Как только трудное задание, посылал Лазукова и приговаривал каждый раз: "Лазуков, искупай свою вину кровью".

Так и искупал Лазуков свою "вину" до конца войны, а за то, за что других разведчиков награждали, его не торопились. Уже при другом командире получил медаль "За боевые заслуги", но тут и война кончилась.

Да и потом, на гражданке, в 1952 году, когда стал работать поездным мастером паровозного депо Егоршино, был отстранен от работы: кого-то еще волновало, можно ли доверять ему ответственную работу. Но начальник отдела кадров В.И. Елфимов успокоил его: "Не расстраивайтесь, напишите в Верховный Совет РСФСР, а я отправлю письмо и приложу хорошую характеристику". Ответ пришел в КГБ, разобрались и дали справку: "По постановлению Особого Совещания при Министре Государственной безопасности Союза ССР от 7 мая 1952 года указанная судимость вместе со всеми связанными с ней ограничениями с Лазукова Н.Н. сняты".

Вот с этого времени наконец-то для Н.Н. Лазукова наступила более или менее спокойная жизнь, но здоровье уже было потеряно, и снятся ему до сих пор кошмарные сны, будто бы вновь вернулась лагерная жизнь. Вспомнит все, что пережил в сталинские времена, ужас берет: неужели все это с ним происходило?

Мне страстно хочется, чтобы студент, с которым я веду диалог, все же прочитал эту мою статью. Думаю, что не зря я трудилась.

г. "Артемовский рабочий" 29.09.1990 г.

Направить на рассмотрение Тройки...

В 1918 году, когда фронт гражданской войны приблизился к Егоршино, 750 рабочих Ирбитского – завода (ныне пос. Красногвардейский) вступили в Красную Армию. Ими был доформирован Камышловский полк. В него вступили и друзья с детства Григорий Васильевич Никонов, Григорий Афиногенович Смирнов, Степан Леонидович Пушкарев, Михаил Петрович Панов, Николай Петрович Панов.

Огненные годы сдружили их еще больше. И хотя в послевоенное время их пути разошлись, связь не теряли, встречаясь случайно, беседовали, навещали друг друга...

Наступили роковые тридцатые. Арестованы уже многие. Первым из друзей взяли Михаила Петровича Панова, счетовода Ирбитского листопрокатного завода. Обвинили в троцкизме, ведении контрреволюционной пропаганды и дискредитации генеральной линии партии (ст. 58, п. 10, ч. 1 УК РСФСР).

А когда узнали друзья, что арестован как троцкист Иван Платонович Вырышев, под руководством которого четвертый Уральский полк оборонял Егоршино от белых, заволновались совсем: за что арестовывают таких хороших людей? Григорий Васильевич Никонов этот вопрос высказал на суде по делу М. П. Панова, где он проходил как свидетель. А друзьям сказал: "Дела неважные. Скоро, наверное, и до нас доберутся, посадят".

Слова оказались пророческими. Скоро один за другим были арестованы почти все остальные. Но так как все обвинялись в троцкизме и ведении контрреволюционной пропаганды, то, когда на допросе их спрашивали: "Кого знаешь из троцкистов?" – называли своих друзей, уже арестованных. А следователь делал вывод по пословице: "Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты". Арестован твой друг как троцкист, значит, и ты – троцкист, дискредитируешь линию партии.

Недавно в городской музей поступили копии документов на одного из них – Григория Васильевича Никонова. Его дочь Вера Григорьевна Никонова сумела взять копии всех допросов, личных ставок и обвинений. Читаешь и диву даешься, за что могли погубить человека.

Г.В. Никонов – уроженец Ирбитского завода Егоршинского района. 5 ноября 1892 года в семье кузнеца Василия Никонова и красавицы Прасковьи родился второй ребенок – сын Гришенька. Родители души в нем не чаяли: стройный, легкий в движениях, с темно-русыми волосами – внешне весь в мать, а характером вышел в отца, упорный, настойчивый. Родители работали много, легко, охотно, в семье большой нужды не чувствовалось. Но умер муж Прасковьи, скончалась дочка Оленька, и осталась она с четырехлетним сыном Гришенькой. Придавленная горем, с трудом вела хозяйство. И семилетний Гриша вынужден был идти батрачить в соседнюю деревню: боронил, пас скот. Хозяева будили до рассвета. Чтобы ребенок, заснув, не упал с лошади, не попал под борону, его привязывали к седлу. Когда заканчивалась уборка урожая, шел к матери, учился зимой в школе. К четырнадцати годам он уже семь лет отбатрачил, а в 16 лет закончил ремесленное училище и пришел работать на Ирбитский листопрокатный завод.

Участвовал в мировой войне 1914 года, был пулеметчиком, получил ранение в ногу. Во время гражданской войны – помощник командира Камышловского полка, ранен в спину, повреждены два позвонка, спину сгибать не мог. Остался инвалидом. В 1932 году окончил курсы красных директоров металлургических предприятий при Промакадемии и был назначен директором Северского металлургического завода. Позднее работал на советской и хозяйственной работе. Здоровье ухудшилось, пришлось оформить пенсию.

20 декабря 1936 года пенсионер Никонов был арестован органами НКВД. Девять месяцев под следствием просидел в Свердловской тюрьме. "За участие в контрреволюционной группировке, связь с троцкистами и высказывание недовольства, проводимых партией мероприятий" 9 июля 1937 года по решению Особого Совещания НКВД СССР был сослан в Магадан, в исправительно-трудовой лагерь. Несмотря на инвалидность, определен был работать забойщиком на прииске "Мальдяк" Сусуманского района. Хотя был инвалидом второй группы, справлялся с работой забойщика. Конечно, трудно представить как, но норму он давал. И все же пришла беда: может быть, силы его ослабли, или бригадир неправильно расставлял рабочую силу, как сам Никонов объяснял, но Григорий Васильевич в течение пятнадцати дней не смог выполнить норму забойщика. Его доводам никто не внял. И 10 февраля 1938 года Никонов был вновь арестован райотделением НКВД по Северному горнопромышленному управлению "Дальстроя".

В обвинительном заключении сказано: " ..является активным участником существовавшей на Колыме антисоветской, повстанческой, террористическо-вредительской организации, возглавляемой Берзи-

ным, ставившей своей целью: свержение Советской власти путем вооруженного восстания, совершение террористических актов над руководителями Советского правительства и Коммунистической партии, срыв и разрушение производства "Дальстроя", в частности плана золотодобычи 1938 года путем организации массового саботажа и вредительства. Был членом контрреволюционной группы, возглавляемой К.Д. Кутателадзе, в целях срыва выполнения производственного плана прииска "Мальдяк" активно проводил контрреволюционный саботаж, выразившийся в демонстративном и систематическом невыполнении норм производственных заданий, участвовал в групповом бригадном саботаже, призывал заключенных к массовому невыполнению норм выработки. Среди лагерного населения распространял контрреволюционную клевету на руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Обвиняемый Никонов Г.В. виновным себя не признал, но достаточно изобличается показаниями обвиняемых, членов антисоветской организации: Сенькина, Байкова, Грей, Шогиладзе". Решением было "... Направить на рассмотрение Тройки УНКВД по "Дальстрою".

В процессе следствия Г.В. Никонов был допрошен всего один раз, 12 февраля 1938 года. Протокол допроса написан на одном листе. Григорий Васильевич категорически отрицал свою причастность к антисоветской группе, организующей саботаж.

Очных ставок с заключенными, изобличающими его в преступной деятельности, не было, их взаимоотношения с Никоновым не выяснялись, обличающих показаний в деле Никонова нет, обличавшие записаны только списком.

Решение Тройки УНКВД по "Дальстрою" от 26 февраля 1938 года: "Расстрелять". 8 марта 1938 года приговор был приведен в исполнение.

Дело по обвинению Г.В. Никонова пересмотрено Президиумом Свердловского областного суда 30 ноября 1956 года, и постановление Особого Совещания при НКВД СССР от 9 июля 1937 года отменено, и делопроизводство прекращено за отсутствием в его делах состава преступления. Григорий Васильевич по настоящему делу реабилитирован. А постановление Тройки УНКВД по "Дальстрою" от 26 февраля 1938 года отменено только 14 марта 1990 года. За отсутствием состава преступления. Григорий Васильевич Никонов полностью посмертно реабилитирован.

Семья никогда не верила, что отец – враг народа, и все время пыталась выяснить его судьбу. После 1956 года было получено три свидетельства о смерти, и во всех написано одно и то же: умер от склероза кровеносных сосудов сердца. И только в 1990 году дети узнали правду о судьбе отца: расстрелян 8 марта 1938 года.

Как же арест Григория Васильевича отразился на судьбе его семьи? Жену Федосью Ивановну с тремя детьми сразу выселили из квартиры. В 1941 году сын Леонид Григорьевич Никонов, работавший токарем на заводе, был арестован и выслан в глухой район, в верховья Волги, где работал в хозяйственном отряде. Он якобы назвал Сталина врагом народа. По жалобе матери М. И. Калинину в 1943 году Леонид был освобожден как инвалид детства и за не доказанностью вины. Клаву, студентку Свердловского юридического института, исключили из института как дочь врага народа, она не получила специальность.

Вот еще одна страница судьбы репрессированных в годы сталинизма.

г. "Артемовский рабочий" 25.06.1991 г.

Чтобы никогда не повторилось

Второй месяц я Артемовском городском историческом музее действует новая экспозиция "Жертвы политических репрессий 30-х годов". Здесь экспонируются документы о людях, невинно пострадавших в волну репрессий 1934—1939 годов. Экспозицию оформлял художник В.И. Фаттахутдинов.

Комната, в которой расположена экспозиция, напоминает зэковский барак с фонарем под потолком. Черные, как бы прокопченные, стены, деревянные стойки и доски символизируют трехъярусные нары. На них—фотографии тех, для кого такие бараки были местом обитания, а деревянные нары—местом передышки от невыносимых пыток или адского труда. На стене карта исправительно-трудовых лагерей Свердловской области. Их в нашей области было 98.

Здесь же большой двухтумбовый стол под зеленым сукном, почти мягкое кресло. За таким столом следователи сочиняли "дела" на невинно арестованных и, удобно устроившись в кресле, могли часами дожидаться, когда очередную жертву удастся "сломать", и та подпишет материал, компрометирующий себя.

...Аресты шли уже несколько лет, ни в чем невиновных людей отправляли на принудительные работы, в исправительно-трудовые лагеря, в ссылки. Были и расстрелы. Но в полную мощь заработала "мясорубка" НКВД после мартовского Пленума ЦК ВКП (б) 1937 года, где Сталин выдвинул тезис: "По мере укрепления социализма классовая борьба в СССР обостряется".

В ночь с 5 на 6 февраля 1938 года в Егоршинском районе (это только на сегодня выявлено мной и документально подтверждено) было арестовано 52 человека, из них по постановлению Тройки УНКВД по Свердловской области от 26 февраля 1938 года 49 человек 10 марта 1938 года расстреляны в Свердловске.

В эту ночь взяли в некоторых семьях по несколько человек: отца и сына Малых, Константина Прокопьевича и Владимира Константиновича; Кривых, Зиновия Артемьевича и Андрея Зиновьевича; братьев Лыжиных: Евгения Даниловича и Павла Даниловича; Сваловых Николая Архиповича, Ивана Архиповича и Василия Архиповича – все они были расстреляны.

Как мотивировались их преступления перед Советской властью? Например, К.П. Малых, машинист молотильной установки колхоза имени Декабристов (село Мостовское), обвинялся в том, что "являлся участником контрреволюционной повстанческо-вредительской организации, существовавшей на территории Егоршинского района и ставившей своей задачей поднятие вооруженного восстания в период вступления СССР в войну и совершение вредительских актов в колхозах с целью подрыва обороноспособности и экономической мощи страны". Подобный абсурд написан в "делах" многих репрессированных. Все эти люди реабилитированы, честное имя их восстановлено, но уже посмертно.

Я два года собирала этот материал. Еще предстоит большая работа. Но экспозицию решила подготовить и открыть. Хотелось как можно быстрее рассказать об этом артемовцам. Но эта новая экспозиция, видимо, не очень заинтересовала жителей города. Я понимаю, что время очень трудное. Многие озабочены, как кормить семью, как жить, чтобы выжить. Но не хлебом же единым жив человек! Не может быть, что так очерствели наши души, что пропал интерес ко всему, кроме еды.

Те, кто посетил эту новую экспозицию, не остались равнодушными. Например, преподаватель школы №12 Т.М. Таранта записала в книге отзывов: "Это не только интересно, это знать просто необходимо". А члены клуба "Ивушка" при Красногвардейской поселковой библиотеке Л.Н. Андриянова, А.Д. Евдокимова, М.И. Кропотухина записали: "Колючая проволока и темная комната барачного типа, зэковская телогрейка и макет "Памяти невинно убиенных" (автор А.Н. Каргаполов)—это никого не оставит равнодушным. Сердце сжимается от боли, когда читаешь "Книгу памяти жертв политических репрессий". Пусть память о них навечно останется в сердцах и душах будущих поколений. Люди должны сделать все, чтобы никогда не повторилось попрание прав человека и покушение на самое святое и дорогое – жизнь человека".

Дорогие артемовцы! Я еще раз приглашаю вас посетить новую экспозицию в городском музее. Убеждена, что никто не раскается, не скажет, что зря потерял время. Музей работает ежедневно, кроме пятницы и субботы.

г. "Артемовский рабочий" 28.01.1992 г.

Ни душа, ни сердце не забыли

Идет улицей поселка Красногвардейского пожилая женщина, ничем не приметная внешне. Идет и каждого встречного одарит улыбкой: одного подбодрит, другого успокоит, с третьим порадуется. И мало кто знает о ее прошлом. Да она и сама старалась о нем забыть, но забыть невозможно: сердце болит и болит. Родной дочери только недавно обо всем поведала, ведь когда-то давала подписку молчать. Молчать о том, что еще шестнадцатилетней девочкой она была объявлена врагом народа.

Более полувека прошло с тех пор, а ей все еще почти каждую ночь снится Ирбитское педагогическое училище: то поднимается она на второй этаж, то спешит в кабинет физики или биологии. Именно здесь, в этом учебном заведении, начались дни ее юности.

1937 год. Анна Евдокимова — студентка второго курса педучилища. Прочитала роман Этель Лилиан Войнич "Овод" и, обдумав положение в стране, дала себе клятву бороться за справедливость. Вскоре вступила в комсомол и получила первое поручение — стала политинформатором. Начала регулярно читать газеты. А в них все чаще: надо быть бдительным — враг не дремлет; раскрыт очередной параллельный центр, обнаружена новая контрреволюционная террористическая группа.

Когда стали арестовывать знакомых, очень хороших людей (в 1937 году в ГУЛАГ шли люди с положением, с образованием, с солидным партийным стажем), в душе Ани возникли сомнения.

Во время политинформации, прочитав очередное сообщение о раскрытии контрреволюционной группировки, о расстреле ее членов, Аня позволила себе усомниться в справедливости сурового приговора, призвала студентов вмешаться и потребовать освобождения этих людей. Что тут началось! Кто-то поддержал, кто-то запротестовал, а большинство просто онемело от страха и изумления.

Устным выступлением Аня не ограничилась. Она написала призыв и повесила его на доске объявлений училища

Пишу и думаю: как же могла эта маленькая, хрупкая девочка в свои шестнадцать тогда, в страшные тридцатые, выступить с таким заявлением, когда взрослые люди с партийными билетами, ясно понимая, что творится в стране, боялись рот открыть? Все просто: она не могла по-

верить, что в стране, "где так вольно дышит человек", где "человек проходит, как хозяин необъятной Родины своей", невозможно найти правду и справедливость. Она же читала об этом в книгах, газетах, слышала по радио, она впитала это с молоком матери, ибо мама стремилась научить ее душевной доброте, верить в чистое и светлое.

Жили они в Якшино. В воскресенье с мамой ходили в церковь в Шмаково. Там было красиво, многолюдно, празднично, и впечатлительной душе становилось легко… Девочка слушала проповеди батюшки и впитывала их, как губка. А вечером шла к соседке, бабушке Евгенье: у нее были старинные книги, Аня читала их взрослым. Ее тянуло к этим книгам, они учили добру. Мама только в 1928 году окончила ликбез, но знала много стихов и песен. Отец работал библиотекарем. Дом был полон хороших книг, и Аня рано приобщилась к чтению. В семье царила доброжелательность: хотя все много трудились, но шутки и песни украшали быт. Однажды в журнале "Нива" она прочитала рассказ "Варька" и сделала из него пьесу, которая была поставлена в домашнем театре. Потом часто в их дворе под руководством Ани ставились театрализованные представления, концерты, на которые собирались взрослые соседи. Обычно вечер заканчивался пением народных песен.

В большой семье (девять человек) зимой всегда были гостьюшки. Гостьюшками называли родственниц из других деревень, которые приезжали зимой погостить со своей работой: пряли, вязали, вышивали. Всем хватало места, удобств и пищи. Зимними вечерами сумерничали. В доме Евдокимовых в эти вечерние часы то рассказывали сказки, загадывали загадки, пели песни.

Аня рано начала трудиться: боронила, жала, возила копны сена, зимой скала цевки, подавала ниченки, пряла. Но жизнь в обстановке любви, доброжелательности, в общении с природой, книгами сделала ее душу доброй, чуткой к чужой беде.

Через два дня после заявления, сделанного ею на последней политинформации, собралось комсомольское собрание. Ей сказали: "Ты можешь не присутствовать. Тебя ждут в общежитии. Иди". Аня подумала: "Приехал отец", – и заспешила в общежитие. На комсомольском собрании обсуждалось ее выступление, ее клеймили позором как члена контрреволюционной организации и в конце концов исключили из комсомола. Кто ждал ее в общежитии? Конечно, сотрудники НКВД. Они уже произвели обыск, пересмотрели все ее тетради по листочку, потом попросили ее одеться и следовать за ними. Всю ночь длился допрос: "Кто научил? С кем из контрреволюционеров имеешь связь? Где ваша явка? Какую цель преследовала ты, выступив так открыто на политинформации?"

Когда начало светать, следователь Казанцев, притомившись, ре-

шил покемарить: пусть девчонка подольше постоит, помучается, глядишь – расколется. Следователь уснул крепко. Аня взяла паспорт с его стола, вышла в коридор, решив уйти из этого страшного дома, но выходных дверей не нашла. В какие бы двери ни заглянула, везде шли допросы. Вышла во двор, обошла его — стены высокие, обнесены колючей проволокой. Поняла: уйти не удастся. Вернулась в кабинет, положила на стол паспорт.

Следователь, проснувшись, сказал: "Иди в общежитие, а в три часа придешь сюда". Аня прибежала в общежитие, взяла кусок хлеба, побежала на вокзал, думая, что уедет с товарным поездом, но поездов не было. Тогда побежала пешком до Якшино – это примерно километров 65. Домой прибежала поздно ночью. Залезла на крышу дома, послушала в печную трубу, нет ли чужих людей. Услышала голос соседа, дождалась, пока сосед ушел, зашла в дом, рассказала, что с ней случилось. Утром отец на лошади свез ее к родственникам в дальнюю деревню, где Аня жила две недели. Приходил участковый справляться об Ане, приезжали работники НКВД из Ирбита, но Аня как в воду канула. В последний приезд они повели такой разговор: "Зря девчонка скрывается, ведь нечего ей бояться. Только бы вернулась, допросили бы мы ее, посадили на лошадь, отвезли в педучилище, пусть учится, ведь о ней же заботимся: погибнет где-нибудь". Отец поддался на их обман и стал убеждать Аню вернуться, попросил в колхозе лошадь, посадил Аню и свез в Ирбит, в НКВД. Так 7 февраля 1937 года Анна Евдокимова была арестована и отправлена в Ирбитскую тюрьму, посажена по ее просьбе в одиночную камеру, так как страшно боялась общей, считая, что там сидят только воры и бандиты. Позднее она напишет:

Страшно было встретиться с ворами,
Видеть лишь преступников в тюрьме.
Камеры заполнены "врагами" —
Лишь позднее стало ясно мне.

Всем подследственным было предъявлено обвинение по статье 58... Некоторые из арестованных женщин запомнились Ане на всю жизнь. Например, старушка лет восьмидесяти сидела за то, что при обыске за шкафом у нее дома нашли газету с портретом Троцкого. Как попала газета в ее дом, старушка понятия не имела. Молодая женщина с голубыми глазами вышла замуж в зажиточную семью. Мужа и его родителей раскулачили, выслали. Дом мужа сгорел. Женщину обвинили в поджоге. Полгода шло следствие, и ежедневно допросы, которые почти всегда проводились ночью. А утром в шесть часов подъем, всем быть на ногах — перекличка. Потом приносили баланду, кусочек хлеба, тем же кормили в обед и ужин. К ужину добавляли еще стакан чая.

Спальных мест не хватало, спали прямо на полу — только бы заснуть, забыться, забыть о своем отчаянном положении. Не успеешь уснуть – снова вызывают на допрос.

Доведенная до отчаяния Аня поняла, что доказать ничего нельзя, и в знак протеста объявила голодовку.

Объявив голодовку в тюрьме,
Добивалась я правды святой,
Чтобы в нашей любимой стране
Предоставлен был людям покой.

Вызвали отца… Он сказал Ане: "Если ты умрешь от голода, мать не переживет". Аня стала принимать пищу, постепенно смирившись с положением политзаключенной. Днем выводили на прогулку. Сочиняла стихи.

Мартовская капелька, капелька-капель,
Подожди-ка, милая, слез своих не лей.
Как нагреет солнышко землю среди дня,
Так во двор гулять выпустят меня.

Так хотелось за стены тюремного двора, ну, хотя бы выглянуть, хотя бы один день побыть среди родных.

Однажды ночью этапом повели на вокзал, чтобы отправить в Свердловскую областную тюрьму. Майская ночь была тепла и светла. Дул легкий свежий ветерок. Заключенные буквально пьянели от этого вольного ветра. Но наслаждаться было некогда: охраны с собаками нагнали больше, чем арестованных. Четыре раза заключенных садили на землю, вели перекличку — все боялись, что кто-нибудь сумеет убежать. В Свердловске прямо из вагона да в "черном воронке" отвезли в тюрьму. Поместили в камеру, до того тесную, что присесть негде. Новеньких оглядывали. Аня попала в поле зрения писательницы Галины Серебряковой. Та даже в камере вела себя независимо, получала посылки из дома. Увидев почти девочку в тюремных застенках, Серебрякова сразу взяла ее под свою защиту: попросила женщин потесниться, дать место на кровати, иногда подкармливала. А когда Аню вызвали в областной суд, Галина напутствовала: "Проси, чтобы освободили совсем, а если нельзя, то вольную ссылку". Приговор вынесли такой: три года ссылки в Кировскую область. Политзаключенная была на седьмом небе от счастья.

Галина Серебрякова, узнав о приговоре, сказала: "Это счастье. Ты будешь свидетелем больших перемен, когда обвинять будут тех, кто обвиняет сейчас".

Через два дня камера прощалась с осужденными. Серебрякова по этому поводу сварила манную кашу с маслом.

И вот Аня отправилась в ссылку. Одна, без конвоя. В рваных бо-

тиночках, с деревянным желтым чемоданчиком в руках. Прибыла на вокзал, приобрела билет до города Кирова и села писать письма родным и знакомым. Да так увлеклась, что чуть не отстала от поезда, еле успела запрыгнуть на подножку. Всю дорогу не могла оторвать взор от картин за окном. Как красива природа! Как по ней истосковалась душа!

Киров, областной НКВД. Документы подала в окошечко, сама села в уголок на чемоданчик и крепко заснула. Перед закрытием разбудил дежурный.

— Тебе что, девчонка, здесь крепче спится? Марш домой!

Аня ответила:

— Я документы подала в это окошечко, а меня не вызывают.

— Как не вызывают? Много раз вызывали, никто не подходил. На тебя и не подумали, так как не ждали увидеть такую маленькую ссыльную. Пошли к начальнику. А начальнику объяснил:

— Мы думали, что девчонка сбежала от родителей, она весь день сегодня проспала в дежурке.

Начальник не знал, что делать с Аней. Нужно было определить, где жить и какую работу выполнять, чтобы прокормиться.

— Всякую работу буду выполнять с честью и достоинством, чтобы искупить свою вину перед государством, да еще книгу напишу "Под солнцем Сталинской конституции", — пообещала Аня.

— Все может быть. Поскольку в шестнадцать лет наделала столько шуму, значит, книги писать будешь, а пока надо зарабатывать на хлеб.

Определили место жительства — Зуевский район, где начальник приложил много сил, чтобы пристроить ее на работу. Но брать никто не хотел. Спать в эти дни приходилось в Доме колхозника на стульях или на вокзале. Наконец, отправили на конезавод, а председателю рабочего кооператива предписали: "Обеспечить работой". Опять пришлось просить и клясться, что будет много и добросовестно работать. Определили фронт работ: подручная пекаря, уборщица магазина и конторы одновременно, а ночью – сторож. На первую получку купила книгу по счетоводству. Длинными зимними ночами штудировала ее. Через год сдала техминимум и начала работать бухгалтером. Потом в восемнадцать лет, не окончив никаких курсов, стала работать старшим бухгалтером рабкоопа. Написала письмо в Верховный Совет с просьбой о помиловании, приложив хорошую характеристику с места работы, но ответ был таким: "Ваша просьба о помиловании отклонена".

Срок ссылки истек. С Ани взяли подписку о неразглашении того, что с ней произошло, выдали паспорт. Вернувшись домой, она поступила в Артемовский райпотребсоюз на счетную работу. Потом перешла в Крас-

ногвардейский райлеспродторг. Затем работала страховым агентом в Артемовской инспекции Госстраха.

Артемовны могут ее знать по стихам, которые иногда печатались в газете "Артемовский рабочий". Но никто не знал, как круто изменилась в шестнадцать лет ее жизнь, как рано повзрослела эта маленькая женщина, сколько горя, обид и унижений перенесла она в юношеские годы. Что ей помогло выстоять? Думаю, хорошие люди, с которыми свела ее судьба, а еще любовь к поэзии. Всю жизнь среди бед и труда рождались в ней новые стихи, понравившиеся она записывала, многие тут же забывала. Есть у нее рукописный сборник, в нем в стихах вся биография этой женщины.

Теперь, на восьмом десятке жизни, Анну Дмитриевну волнуют новые проблемы. Она занимается огородом, садом, вокруг ее дома цветы. Эта работа, общение с землей приносят ей большую радость. Но покой в ее душу не пришел. Ее волнуют брошенные земли. Она уже выступала по областному телевидению с призывом к молодежи поехать в деревню, работать на земле, возрождать былую славу России. Уверенность, что заброшенные земли будут вновь плодоносить, она выразила в стихах:

Да, да, придет пора желанная,
Из городов вернутся мужики.
Любовь к землице долгожданная
Придет всем бедам вопреки.

Неоднократно я убеждала Анну Дмитриевну написать в областную прокуратуру просьбу о реабилитации, но ей явно не хотелось ворошить прошлое. Она отвечала:

— Я отбыла ссылку полностью, есть справка.

Я вновь напоминала, что нужен документ о том, что наказание было незаслуженным. И однажды она не устояла.

Из прокуратуры Свердловской области ответили, что Евдокимова Анна Дмитриевна, студентка второго курса Ирбитского педагогического училища, репрессированная по политическим мотивам, находилась в ссылке с 7 февраля 1937 года по 7 февраля 1940 года незаконно, так как в ее действиях не было состава преступления.

Вместе со справкой о реабилитации прокуратура выслала блок-

нот, ведомость успеваемости за первый курс педучилища, справку с места жительства и фотографию Ани, изъятые при обыске. Пятьдесят четыре года эти документы хранились в архивах КГБ, являясь, видимо, единственным компрометирующим материалом на А.Д. Евдокимову. И только на семьдесят втором году жизни Анна Дмитриевна узнала, что она "была осуждена необоснованно", страдала безвинно.

г. "Артемовский рабочий" 14.04.1992 г.

Под знаком АЛЖИРа

На карте исправительно-трудовых лагерей в кабинете Берии Акмолинское отделение КарЛАГа (Карагандинского ИТЛ) было помечено цифрой 26. Эта двадцать шестая точка больше известна местному населению как АЛЖИР — Акмолинский лагерь жен изменников Родины. Название это дали не в Кремле, не в НКВД. Его зашифровали сами "зэчки". Это горькая шутка.

На этом клочке земли, в когтях колючей проволоки, под всевидящим оком с вышек почти 20 лет мыкали долю подруги "врагов народа" и их "вражьи дети". В разные годы лагерь насчитывал от шести до восьми тысяч заключенных. Многие не знали, что давно стали вдовами, потому что мужья их расстреляны. Верили: закон и милосердие восторжествуют, вернут свободу, дом, семью. Ради этого держались, выдерживали допросы, тюрьмы, бараки, каторжный труд, разлуку с детьми. Старались всеми силами сохранить чистоту помыслов и поступков. Во что бы то ни стало выжить, не сломаться, не сойти с ума.

Умирали. Ломались. Сходили с ума: не всем по плечу оказались

недостойные человека условия АЛЖИРа, не все сумели выйти хотя бы полуживыми из этой чудовищной несовместимости: женщина и тюрьма.

"Девочки" — так они обращались друг к другу. Здесь были молодые интеллигентные женщины: врачи, ученые, актрисы, учителя, агрономы, певицы, инженеры, балерины — разных профессий "девочки". Они отбывали в зоне свой срок только за то, что их мужья были беспричинно объявлены врагами народа и расстреляны, а жены не могли в это поверить, не могли отречься от своих мужей, не подписали бумагу об отречении. За это — АЛЖИР

В АЛЖИРе отбывала долгий срок Красавина Ольга Андреевна. Вина ее в том, что была женой Юдакова Андрея Яковлевича, которого кто-то признал врагом народа. Прожить с мужем до его ареста Ольга успела один год. Узнала о нем очень мало: уроженец Тульской области, закончил железнодорожный техникум, распределился в Егоршинское отделение железной дороги, где работал мастером колесных пар вагонного депо. Красивый молодой человек, интеллигентный, веселый, общительный, добрый. Дружили недолго. В 1935 г. поженились. Один год и один месяц совместной жизни пролетели, как один день. Счастливые, они не думали, что кто-то может принести беду в их дом, разрушить семейный очаг. Радости, казалось, не будет предела, когда в семье появился сын.

8 декабря 1936 г. Андрей Яковлевич был арестован, как изменник Родины, активный участник контрреволюционной троцкистской террористической организации, а в 25 лет расстрелян.

Сразу после рождения сына Ольга Андреевна осталась вдовой. Тяжело переживала арест мужа, но не верила в его вину перед Советской властью. Надеялась, что разберутся и муж вернется. Квартиру, конечно, пришлось освободить, ее с сыном приютили ее родители. Жила надеждой на скорое возвращение мужа, но пришло извещение, что 25 марта 1937 года он умер, конечно, не сообщили правду, что был расстрелян. Теперь оплакивала двадцатитрехлетняя вдова не только свою горькую судьбу, но и судьбу малютки-сына. Этого было кому-то мало, кто-то решил: пусть поплачет горше, пусть в полную меру расплатится за свое счастье, коли не хочет отречься от мужа.

24 октября 1937 года была арестована сама Ольга Андреевна как жена изменника Родины. Суда ей не было. Приговор объявили на бумаге: 5 лет ИТЛ, отбывать наказание отправили в АЛЖИР.

Работала на самых тяжелых работах, как все, по 14—15 часов в сутки. Когда по хрущевскому призыву поднимать целину в новорожденное село Малиновка прибыла молодежь, в нем уже были (не первой свежести, конечно) крепкие фермы, электростанция, швейная мас-

терская, пекарня, теплицы, водокачка, на 12-метровые столбы поднят головной арык, над озером насыпан земляной вал. Стояли саманные бараки, а в них жили люди, которые на всех этих объектах работали. Кто это все построил для новоселов, задумались ли они? И уж, конечно, никто из них не догадался, что ни единого гвоздика здесь не коснулась рука мужчины. Всеми ирригационными работами в лагере руководила "зэчка" — агроном Галина Ивановна Руденко. "Алжирки" пахали землю на 18 гектарах, сажали овощи – 26-я точка не висела обузой на шее страны Советов. Многопрофильное и прибыльное хозяйство ГУЛАГа с лихвой отрабатывало тухлые бараньи головы и отсевки ячневой крупы, которыми расплачивалось государство с заключенными.

...Плывет над АЛЖИРом удушливый серный дым, им травят клопов в бараках. Воет метель. Воют волки в степи. Тяжело длится ночь. Кто-то читает в темноте наизусть Толстого, Тургенева или Лермонтова. С тобой только прошлое: думы о муже — в чем его вина перед Советской властью, да и есть ли вина? Кто оговорил его? За что? Каково сыну без отца и матери в детском доме? За что седеют головы и болят сердца у родителей?

24 октября 1942 года срок Ольги Андреевны закончился, но освободившихся всех закрепляли на месте. Они по-прежнему должны работать на лагерных полях и фермах, но жить уже за зоной. Если в лагере не слышали они матерного слова, там не было драк, краж, скандалов, то теперь судить и рядить о них и их детях предоставлялось право старухам и молодкам, а для них бывшая "зэчка" — это "лагерная шалава", "вражина", "шпионка". Выехать нельзя было никуда, приходилось терпеть все унижения.

После ареста Ольги Андреевны Владик остался у ее родителей, но недолго жил у них — был сдан в Покровский детский дом. Как ему, сыну врага народа, жилось там, он сам пишет так: "Воспитанник детского дома в селе Покровском Свердловской области. Вспоминаю его как детский ГУЛАГ с его грубыми порядками и человеконенавистнической администрацией. В 1946 году меня привезли в АЛЖИР, где освобожденные матери без права выезда жили за пределами колючей проволоки, но рядом с ней. Так что я детскими глазами увидел советскую действительность". Комментариев, я думаю, не нужно.

Ольга Андреевна так навечно и осталась жить в Казахстане. Вышла замуж, создала вторую семью, но страх за судьбу сына все годы до реабилитации ее и Андрея Яковлевича не покидал. Боялась, что сына в армию не возьмут, специальность не сумеет получить. Подводя итог жизни, Ольга Андреевна говорит: "Доживаю свой век неплохо. У детей хорошие семьи, хорошие специальности: сын — начальник отдела

на Целиноградском насосном заводе старшая дочь — врач-психиатр, младшая — инженер-строитель. Но боль за старое не утихает.

Еще один пример того, как ломались судьбы людей в тридцатые годы.

г. Артемовский рабочий" 06.08.1992 г.

Деревня. Люди и судьбы

Сергей Артемьевич Пушкарев, уроженец деревни Голяково (раньше Егоршинского района), врач, работает в Баикаловской поселковой больнице, собирает материал по истории родной деревни. Он с болью вспоминает, что деревня, где прошло его детство, была большой, зажиточной, раскинувшейся на берегу полноводной реки Ляги среди живописной природы. Земли были плодородными, леса богатыми. Чахнуть деревня начала, когда крестьян, крепких трудом, крепких убеждениями раскулачили, выселили на Конду рубить сибирские леса, а в деревне остались батраки, которые сами хозяйство никогда не вели, инвалиды мировой и гражданской войн да вдовы погибших в этих войнах. А сейчас

деревня Голяково, попав в число неперспективных, исчезла совсем с лица земли.

Родился в этой деревне Степан Леонидович Пушкарев, здесь прошли его детство и юность. Воинскую службу он проходил на линейных кораблях "Севастополь" и "Россия". Там вступил в партию большевиков, получил высокую политическую и техническую подготовку. Демобилизовавшись, в деревне не остался, а поступил на Ирбитский металлопрокатный завод (теперь Красногвардейский крановый). Здесь было много рабочих, прошедших подобную школу. Они группировались, а когда началась гражданская война, встали на защиту Совет-

ской власти. Почти все они стали командирами в своем Камышловском полку или в других частях Красной Армии. Был и командиром, и политработником Степан Пушкарев, участвовал в освобождении Урала от белых. Демобилизовался только в 1924 году в должности комиссара полка. Потом работал на различных должностях в народном хозяйстве. Связь с друзьями по гражданской войне не терял. Все они: Панов Николай Петрович, Панов Михаил Петрович, Никонов Григорий Васильевич, Смирнов Григорий Афиногенович, Коростелев Михаил Клементьевич, Вырышев Иван Платонович (командир Четвертого Уральского полка, который участвовал в обороне Егоршино в 1918 году)—были в 1936—1938 годах репрессированы. Репрессирован и Степан Леонидович как активный участник контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации. А первого апреля 1937 года он разделил участь своих однополчан – был расстрелян.

С будущей своей женой Еленой Михайловной познакомился на фронте. Воином Красной Армии вместе с мужем Лена Ананьина, уроженка села Стригановского (Стриганка), прошла по дорогам гражданской войны. Создали семью, взяли двоих детей-сирот на воспитание. Когда Степана Леонидовича арестовали, не оставили в покое и Елену Михайловну. Она, жена врага народа, должна держать ответ за него. Ее отправили отбывать наказание на Колыму, в Магадан, на 5 лет, но пришлось вытерпеть восемь лет ГУЛАГа, до окончания войны. А. отбыв наказание, права на выезд из Магадана не получила, была оставлена на поселение. Да и куда ехать? Муж расстрелян, детей не нашла, дома нет. Умерла в доме старчества в Магадане. Реабилитирована в 1958 году посмертно.

Их дочь Антонина Степановна Пушкарева, 1918 года рождения, во время ареста родителей училась в Свердловском строительном техникуме. Сын Василий Степанович Пушкарев, 1918 года рождения, работал учеником наборщика в типографии газеты "Уральский рабочий". И дочь, и сын, после ареста родителей куда-то исчезли, больше их никто никогда не видел. Похоже: они были тоже арестованы. Родной брат Степана, Нефед Леонидович Пушкарев, жил будто бы в селе Килачево, а позднее — в городе Свердловске. Двоюродные братья Самохваловы Дмитрий Денисович и Николай Денисович раскулачены, сосланы на Конду, не вернулись.

О родственниках по линии Елены Михайловны известно следующее:

Тимофей Михайлович Ананьин, активный участник крестьянского восстания в деревне Першино, с 1907 по 1917 год отбывал каторгу в Сибири, участник и инвалид гражданской воины, в последнее время работал счетоводом в Стригановском сельпо. В марте 1938 года он арестован

и обвинен в принадлежности к контрреволюционно-повстанческой подпольной эсэровской организации, действовавшей на территории Егоршинского района, а в мае 1938 года расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1956 году.

Его сын Ананьин Михаил Тимофеевич, шофер колхоза "Новый путь" (деревня Лаптево Егоршинского района), арестован раньше отца, в октябре 1937 года, обвинен в проведении контрреволюционной агитации, направленной на дискредитацию колхозов, в клевете на руководителей партии и правительства и порче техники с вредительской целью. Расстрелян в ноябре 1937 года. Реабилитирован в январе 1989 года посмертно.

Сергей Артемьевич Пушкарев знает, что очень многие из села Стригановского, деревень Голяково, Лаптево и других живут теперь в городе Артемовском или Артемовском районе. Он просил меня обратиться к ним через нашу газету с просьбой сообщить ему или мне все, что им известно о детях Степана Леонидовича Пушкарева.. Кому-то может быть известна и судьба внуков Пушкаревых, а также племянников, пожалуйста, сообщите **по адресу: 623750, Свердловская область, рабочий поселок Байкалово, улица Клубная, дом 39 кв. 3, Пушкареву Сергею Артемьевичу.**

А еще Сергей Артемьевич просит откликнуться бывших жителей деревни Голяково или членов их семей, кто был раскулачен в тридцатом году или подвергался другим репрессиям, т. е. аресту по политическим мотивам.

Я надеюсь, что артемовцы окажут помощь Сергею Артемьевичу в восстановлении истории деревни Голяково.

г. "Артемовский рабочий" 16.06.1993 г.

В наш эшелон грузили только прекрасных специалистов

Идет улицей Победы поселка Буланаш невысокий коренастый мужчина. Шагает неспешной походкой интеллигентного человека. Пошел за продуктами в магазин, а, может быть, в отделение связи, ведь в определенный день и час ждет у телефона в Екатеринбурге его звонка дочь, чтобы узнать о состоянии его здоровья и о том, есть ли у него проблемы.

Можно этого человека увидеть зимой, сгребающим снег со двора, а летом – в саду, огороде, где все растет, цветет, благоухает и зреет. Везде порядок у Николая Ивановича Садоматникова: в доме, во дворе, в огороде, хотя ему девятый десяток и живет он один. Сознается: порой не хочется утром вставать – все болит, но надо. И вот это "надо"

приказывает ему целый день быть в движении, в делах: надо вставать, надо топить печку, надо готовить завтрак себе и пушистому коту Кузьке, пользующемуся большим вниманием у "дам" своего рода-племени.

И так целый день: надо, надо, надо... Дочь и зять давно настаивают, чтобы перебрался Николай Иванович в Екатеринбург, и отдельная квартира найдется, если захочет жить один, как привык А дети будут часто навещать Но не может Николай Иванович оставить место, которое стало ему родным: хозяйство и дом, где все сделано своими руками от маленькой узорчатой аптечки до различных шкафов. Профессиональный подход к делу чувствуется во всем. Всяческие рамы и рамочки, шкафчики и полочки выполнены по эскизам, взятым из древних, буквально, столетней давности, приложений к журналу "Нива". А в шкафчиках и на полочках много всевозможных словарей и справочников, которыми он пользуется почти ежедневно. А еще Николай Иванович увлекался раньше фотографией, и в доме его хранится огромный систематизированный фотоархив, плотно уложенный в специальные ящики, так как никаких фотоальбомов не хватило бы.

Но все это сущие мелочи по сравнению с тем, что приходилось буквально из "ничего" собирать телевизоры и радиоприемники, принимавшие в свое время заглушаемый "Голос Америки".

Пятьдесят лет из своей жизни прожил Н И. Садоматников на Буланаше, а ведь он – коренной москвич. Родился и вырос в нашей первопрестольной. Помнит, как бегал к двоюродным братьям по Тверской, через Красную площадь. Отец его был железнодорожником невысокого ранга, но содержал приличную квартиру и сытно кормил семью.

Пошел Николай Иванович, что называется, по стопам отца: решил стать тоже железнодорожником. Окончил четырехгодичное профтехучилище. Стал работать механиком участка железной дороги: хутор Михайловский – г. Навля.

В 1934 году вернулся в Москву, обзавелся семьей, нашел интересную работу на авиационном заводе № 22 "Фили". Завод этот представлял собой как бы маленький город внутри большого. Жизнь там "била ключом". Здесь Николаю Ивановичу нравилась не только работа, но и активная общественная жизнь, особенно молодежи: спорт, кружки по интересам, литературное объединение и т.п. Он сразу включился в общественную работу, занялся серьезно спортом, принимал активное уча-

стие в работе литературного кружка "Вперед", где занятия вел писатель А.С. Серафимович (Попов). Николай Иванович писал лирические стихи.

1932 год начался в условиях кризиса. Страшный голод охватил деревню, так как хлеб до зернышка колхозы сдали государству. Меньше хлеба и продуктов стали получать и горожане по карточкам. Производительность труда в промышленности падала, финансовая система расстраивалась. Деревни охватил ропот и волнения, в городах начались антиправительственные выступления. Все это усилило недовольство партии политикой Сталина. Ряд членов партии попытались сорганизоваться в группы и союзы и вести целенаправленную антисталинскую пропаганду. Сталин пришел к выводу, что он не всесилен в своих действиях. Может найтись новый лидер. Тогда Сталин и его окружение решили: надо избавиться в первую очередь от старой гвардии коммунистов, и прошла по стране волна репрессий. Был арестован и расстрелян отец Н. И. Садоматникова, член общества старых большевиков-ленинцев. Но до Николая Ивановича добрались только в 1937 г., когда: на ГУЛАГ пошли люди с образованием, положением, самая идейная интеллигенция. Арестовали 27 сентября – и в Бутырку. Вызывали на допрос и предлагали (это предлагалось почти всем арестованным): "Признайся, что настроен против Советской власти и совершал вредительские действия – будет суд, а там оправдаешься. Не признаешься – по особому распоряжению НКВД "срок". (Следует сказать: многие попадались на эту "удочку"; наговаривали на себя, надеясь на суде, самом "справедливом" в мире, оправдаться, и получали пулю в затылок). Садоматников же ни в чем себя виновным не признал, и в декабре 1937 года ему объявили срок: пять лет исправительно-трудовых лагерей на строительстве Беломоро-Балтийского канала в Карелии. И там до иступления ежедневно бил камень в карьере Николай Иванович с одной мыслью в голове: выполнить бы норму, чтобы получить пайку хлеба, иначе не выживешь. О лирических стихах думать было некогда, да и за все время не видел ни одного обрывка бумаги или обгрызка карандаша. Чтобы чего подобного не завелось у заключенных, устраивалась время от времени сухая баня: раздевали донага, ощупывали, а одежду, осмотрев, отправляли в прожарку.

В первые дни Отечественной войны отправили на строительство военных укреплений, а в ноябре 1941 года погнали в тыл пешком вдоль Северной железнодорожной линии по маршруту: Угловка, Боровичи, Пестово. Когда прошли 300 километров, стали нагонять немцы. Тогда гулаговцев посадили в вагоны и повезли вглубь страны. Если немецкие стервятники нагоняли и начинали бомбить, следовала команда: "Быстро покинуть вагоны!" Но только покинуть и лежать рядом с ними, а отбегать и прятаться нельзя. Если отбежишь дальше, чем на 100 метров, тут уж по тебе стреляет твоя охрана. После бомбежки восстанавли-

вали железную дорогу и двигались дальше. От Ярославля до Княжпогоста ехали больше месяца: дорога забита поездами, везущими на фронт защитников Родины, боевую технику и боеприпасы, а их состав больше стоял в тупиках.

Север. Декабрь. Дров не давали. На сутки в вагон кидали одну буханку хлеба на всех. Когда привезли в Ухтинско-Печорский лагерь (Ухтпечлаг), в их вагоне остались живыми восемь недвигающихся скелетов, а во всем составе – около ста двадцати. Поглядели на них и отправили на разъезд Тракт, где были старые гулаговские бараки. Еще треть приехавших почти сразу умерли, а остальные лежали два месяца прежде, чем начали вставать на ноги. И эти выжили только благодаря тому, что им ежедневно давали по пол-литра оленьей крови. С глубокой болью Николай Иванович вспоминает: "В наш эшелон грузили только прекрасных специалистов: инженеров и техников – и почти все погибли".

В Ухтпечлаге Садоматников сначала работал на лесоповале, а затем на строительстве мостов через Печору и Чикшу. Здесь тоже "хорошего" видел много, ведь строительство велось почти без техники. Гулаговцы вспоминали лозунг "отца народов", запомнившийся еще с догулаговских времен: "Техника решает все!", и вкалывали с утра до ночи за пайку хлеба и миску баланды.

Прошли пять лет срока. Освободили. Но выехать никуда нельзя. Дали отдыха два месяца, очевидно, с расчетом: восстановят немного силы – и на фронт. Так считали все освободившиеся. А на деле все обернулось иначе. Однажды появился уполномоченный треста "Егоршинуголь" и стал освободившимся предлагать поехать в Артемовский строить угольные шахты. А, главное, обещал райскую жизнь и работу по найму. Но вместо паспорта дали справку: "Н.И. Садоматников освобожден для работы по найму в тресте "Егоршинуголь". Так Николай Иванович оказался в наших краях. Сначала работал на восстановлении шахты "Ключи", а потом на строительстве шахт "Буланаш-3" и "Буланаш-4".

На деле Буланаш оказался тем же ГУЛАГом: нельзя было без разрешения коменданта сходить в Артемовский, например, в аптеку. Часто наезжали сотрудники КГБ и проверяли, тут ли, не сбежал ли. О возвращении в Москву нечего было и думать. Разрешили переписку с женой. Но жена Николая Ивановича, пережившая в 1937 году увольнение с завода, выселение из квартиры и людское презрение к жене врага народа, ехать на Буланаш отказалась. Пришлось создавать новую семью и строить жилье. Реабилитирован был Николай Иванович только в 1991 году.

Писать – потребность души Николая Ивановича – вытравить ГУЛАГ не смог. Сначала решил записать то, что видел и пережил там.

Писал и прятал: боялся получить новый срок. Сжег. Но не писать уже не мог. И после некоторого перерыва начал писать рассказы. А тут открылся литературный кружок при газете "Артемовский рабочий", который вел эрудированный журналист А. Иванов, и которого, к слову сказать, писательская братия до сих пор вспоминает добрым словом. Садоматников стал посещать кружок. Очень сожалеет, что Иванов уехал и кружок работу прекратил.

В новой семье Николая Ивановича выросло двое детей: сын жены и общая дочь. Дочь закончила Уральский политехнический институт и аспирантуру в Москве – кандидат технических наук. В Москве же и создала семью, родила дочь. Но ясли в одном конце Москвы, а работа – в другом. Помучилась, помучилась и привезла Николаю Ивановичу свою десятимесячную дочку, которая и воспитывалась у деда до школьного возраста, а мать ее из Москвы переехала в Свердловск, чтобы быть поближе к ребенку. Для внучки Николай Иванович стал писать сказки. Так что теперь у него три машинописных томика рассказов и сказок, интересных по содержанию, глубоко идейных, чувствуется знание истории, понимание автором жизни. Много рассказов юмористического характера. Продолжает писать Н И. Садоматников и сейчас.

Н.И. Садоматников печатался в журналах "Семья и школа", "Сельская молодежь", "Рабоче-крестьянский корреспондент", в газете "Егоршинский рабочий" и сборнике "Ручейки Артемовского родника".

Я преклоняюсь перед такими людьми, которые в самые тяжелые времена находили в себе силы жить по совести, не хитрить, не изворачиваться, не искать легкой жизни и до старости сохранить здравый ум, интеллигентность, способность к умственному и физическому труду.

Не могу о них не писать; хочу, чтобы об этих людях знали все. И, конечно, благодарю судьбу, что она свела меня с ними. Ведь от общения с людьми, интеллигентными, так глубоко знающими жизнь, много испытавшими, но не опустившимися и не потерявшими чувство юмора, испытываешь огромное удовольствие, сам становишься чище, черпаешь силы жить.

г. "Егоршинские вести" 20.01.1994 г.

Я не перестаю восхищаться такими людьми

Живет на станции Егоршино уважаемая мною семья. Давно хотела рассказать о ней людям, да все, как говорится, руки не доходили.

Зуевы Анатолий Никитич и Мария Ивановна – оба железнодорожники. Строительству светлого будущего в общей сложности отдали 87 лет,

из них – железнодорожному транспорту 66. Все знают: семья железнодорожников на станции Егоршино – не редкость. Только мне рассказать-то как раз хочется о другом, о тех двадцати годах их трудовой жизни, когда Мария Ивановна и Анатолий Никитич еще не знали друг друга.

1940 год. У Маши умерла мама, когда ей, старшей из детей, едва

исполнилось четырнадцать. Кроме нее в семье еще трое. Когда началась Отечественная, отец ушел защищать Родину и защищал ее три года. А пятнадцатилетняя девочка осталась за мать и отца главой семьи. В колхозе ни от какой работы не отказывалась, приходилось даже мешки таскать (по 50 кг). Тонкая, как тростинка, гнулась под ними. Держала корову, чтобы прокормить семью, вязала вечерами скатерти, покрывала на продажу. От мамы осталось шелковое платье, пригодилось бы девушке, но пришлось его израсходовать на другие нужды: разрезала его Маша на кусочки и нашила кисеты. Сошьет несколько кисетов, сплетет к ним тесемочки с кисточками, украсит. А в двадцати километрах от села – госпиталь. Маша с подружкой пораньше отпросятся с работы, засветло добегут до госпиталя, поменяют кисеты на хлеб. Иногда за кисет давали даже... 300 граммов. Обратно бегут ночью: к утру надо на работу поспеть. Горда Мария Ивановна: всех братьев сумела поддержать, ни один с голода в войну не умер и вором или шпаной не стал. Семь лет "ворочала" колхозную работу Маша, пока не ушла трудиться на железную дорогу, где и встретила Анатолия Никитича.

Анатолий Никитич Зуев, 1926 года рождения, закончил пять классов сельской школы и пошел зарабатывать кусок в родном колхозе "Беднота", что в Сухоложском районе. Началась война. Вынесет разве сердце отсиживаться в тылу, когда на фронте идут кровопролит-

ные бои, когда в деревню идут похоронки, стон стоит от горя и слез. Решил Анатолий, что его место на фронте. Но... мал, не взяли. Дождался, как стукнуло 17, и в 1943 году ушел добровольцем на фронт. Воевал на Первом Белорусском, участвовал в боях на Висле, брал Варшаву, где получил ранение в ногу. С боями прошел всю Польшу, форсировал Одер, штурмовал Зееловские высоты, участвовал в штурме Рейхстага. В один из последних дней войны был тяжело ранен. Полгода – госпиталь, и дальше воинская служба. Учитывая состояние здоровья и ответственность Анатолия, его назначили заведующим артиллерийскими складами группы оккупационных войск в Германии. Охраняли вверенные ему склады войска НКВД. Молодой, красивый, щеголеватый начальник многих раздражал, вызывал зависть. Они несут службу, дисциплина – с поста не уйдешь. А он вроде и не служит: сам себе хозяин. Улучили момент, когда нагадить этому щеголю: непосредственный начальник Зуева, капитан, лег в госпиталь подлечиться, Зуев остался на складах один. 21 августа 1947 года его арестовали. Суд в те времена был короток – сразу объявили приговор: за хищение, недостачу артиллерийских снарядов 20 лет исправительно-трудового лагеря. (К слову сказать, Зуев их, эти снаряды, не принимал, не сдавал, никто их не считал, все ли они на месте, или не достает сколько-то.) А в тюрьме-то... полковники, генералы...

В январе 1948-го всех эшелоном отправили в Карелию на лесоповал. Когда кончилась железная дорога, шли пешком при температуре минус 27-30 градусов с ветром в хромовых сапогах, кителях, словом, кто в чем был схвачен в свое время. Люди замерзали на ходу, падали, а следом шли повозки, подбирали и увозили, наверное, хоронить. Анатолий Никитич выдержал это испытание, дошел. Валил и пилил сосну для целлюлозно-бумажного комбината в Карелии. Потом его перевезли в Сибирь, на строительство Сталинской железной дороги. С Надыма на Салехард везли в трюме парохода. Зеков набито было, как сельдей в бочке. Жара, духота, пить не дают. Опять валил лес – вели трассу для железной дороги, той самой, Сталинской.

Зима. Сибирские морозы. Обувка: чулки, чуть стеганые ватой, на них сверху чуни с подошвами из автопокрышек. Люди простывали, недоедали, гибли, как мухи. Анатолий Никитич и это выдержал. Научился делать шкатулки из соломки, отдавал их где за хлеб, где за курево, этим держался. Но понадобилась рабочая сила в другом месте, надели наручники на всех, побросали, как мешки, в самолет. В самолете охрана с пулеметами. Выбросили "мешки" в поселке нефтяников Ухта. Зона на 18 тысяч человек из старых бараков, где вместе и политические, и уголовники всех наций и "сословий". Работа в нефтяных шахтах на глубине 300-400 мет-

ров: били штреки, устанавливали буры. Работа Зуева – погрузка песка: 18 тонн в день. Тачки катали вручную. Не выполнишь норму – пайку не получишь. Если сдали силы – "заклюют", не поправиться. Люди умирали группами. Когда силы Анатолия были на пределе, перевели на лебедку. Стало легче, появились друзья из политических, которые уже освободились, но право на выезд не получили и продолжали работать, но уже за какую-то плату. Они "своих" понемножку подкармливали: когда кусок хлеба дадут, иногда и кусок колбасы перепадет. Разрешили раз в квартал посылки из дому. А что пришлют? В основном курево да мешочек крупки или сухариков.

Шел по кругу ада Анатолий Никитич все-таки не двадцать лет, как обещали, а только семь. В 54-ом освободили, сняли судимость и даже награды выдали в КГБ Ухты и нежданно-негаданно, как ни в чем не бывало, бывший защитник Отечества заявился домой при наградах. Только вот до сих пор Анатолий Никитич просыпается в холодном поту от кошмаров, врезавшихся навечно в память. С 17 до 28 лет, в самые, казалось бы, лучшие годы потерял все здоровье. Не смог доработать до пенсии: инвалид II группы.

После стольких встреч со смертью, испытаний холодом, голодом и унижениями Анатолий Никитич чистым вернулся в человеческий мир, не ожесточился. Создал семью, воспитал кроме общего сына, сына жены, который рос и не знал, что живет с неродным отцом. Заболел отец Анатолия Никитича, и его Зуевы взяли к себе, хоть и была каждая копейка на учете. Ухаживали за отцом четырнадцать лет и схоронили по всем христианским обычаям.

Я не перестаю восхищаться такими людьми, которые, пройдя через все круги ада, остаются людьми и являют собой всем нам пример порядочности, доброты и силы духа.

г. "Егоршинские вести" 14.04.1995 г.

Не очерствела ее душа

На днях побывала у своей знакомой Лидии Степановны Чубаровой Лидия Степановна – долгожитель п. Красногвардейский: ей девяносто шесть лет, но память и здравый рассудок эта женщина не потеряла. Недавно перенесла воспаление легких, температура поднималась до 40 градусов. В больнице находилась три недели, врачи помогли перенести болезнь. Сама удивляется тому, как выжила и как много людей приходило в больницу навестить ее, справиться о здоровье, подбодрить. Даже врачей озадачило, кем же была эта старушка, коли буквально такое паломничество в больницу. Ни к одному больному раньше не приходило

столько посетителей. То же и дома: я гостила у нее час, в эту пору побывало три человека: соседка, две знакомые старушки. Видя, что Лидия Степановна занята разговором со мной, уходили, сказав: "Позднее зайду".

Действительно, кто же она, Лидия Степановна Чубарова? Теперь старушка, интеллигентная, умная собеседница, доброй, чуткой души человек. В прошлом – преподаватель рукоделия и художественной вышивки Красногвардейской средней школы, многих научившая этому искусству. Вот и за это люди помнят о ней.

Прожила Лидия Степановна долгую, трудную жизнь, но почему-то от боли и переживаний не очерствела ее душа. Я думаю, прежде всего потому, что формировалась она как человек, не при нашей действительности и образование получила не в советской школе.

Единственная дочь Степана Андреевича Смирнова, имевшего хутор с 250 гектарами земли в Симбирской губернии, образование получила в Милекесской гимназии. Позднее окончила курсы художественной машинной вышивки. Стала работать учительницей начальных классов на хуторе Старая Майна. Вышла замуж в большую семью, где глава семьи и три его сына занимались торговлей, а четвертый сын, муж Лидии Степановны, открыл на хуторе кинематограф. В двадцатые годы жили хорошо. Лидия Степановна днем учила грамоте ребятишек, а вечером – взрослых – "ликвидировала" безграмотность на хуторе. Подрастала дочка Валя, появился сынок Юра.

И вдруг все рухнуло: началась ликвидация кулачества как класса. Арестованы отец (мать умерла раньше), свекор, муж и его братья, а Лидия Степановна с двумя детьми и 72-летней свекровью выведены из дома, в чем были – шагай на все четыре стороны. На хуторе "крыши" для малышей своих не нашла: все боялись приютить лишенцев. Поехали в Ульяновск. Знакомые помогли: уговорили одну старушку принять Лидию Степановну на квартиру. Трудно представить ее жизнь в то время: лишенная имущества и всех человеческих прав, конечно, не получала продуктовых карточек, не имела даже права обратиться в больницу за медицинской помощью для детей. О работе и речи не могло быть. Мало-помалу выяснилось, что отец выслан в Соликамск на строительство целлюлозно-бумажного комбината, свекровь – на поселение на ст. Плесецкая Архангельской области, муж – на лесоповал близ города Мезень.

Муж написал: разрешают приехать жене. Друг мужа помог приобрести билеты до Архангельска и дал немного муки, чтобы испечь хлеб для сухарей в дорогу.

Поехала. Поезд до Архангельска тащился много дней, ребенок в дороге заболел. В Архангельске, на вокзале, несколько суток ждали

обоз, чтобы уехать в Мезень. Расстояние от Архангельска до Мезени шестьсот километров – узкая дорога между двумя стенами вековых сосен. Преодолеть это расстояние можно только с обозом, который вез с Мезени рыбу, а обратно забирал ссыльных и их семьи.

На первой же остановке сердобольная хозяйка избы, куда зашли погреться, вскипятила молочко, ребенка напоили. Но кишочки были уже воспалены, сыночек Лидии Степановны умер. Четверо суток его, мертвенького, еще везла Лидия Степановна. На предпоследней остановке женщины уговорили Лидию Степановну оставить его, сказав: "Мы знаем, что тебя ждет там. Оставь нам ребеночка, мы его схороним по всем христианским обычаям". Присутствовать на похоронах Лидии Степановне не пришлось: нельзя отстать от обоза.

С людской и божьей помощью добралась до места, где в двадцати километрах от г. Мезени работал муж. Стали жить в бараке, где в каждой комнате ютилось несколько семей. Лидия Степановна вспоминает: "Ссор не было, все люди интеллигентные, добрые, старались помочь друг другу перенести беды". Жены репрессированных стали автоматически репрессированными, должны были работать на лесопильном заводе. Лидии Степановне определили работу – подтаскивать бревна, заправлять в лесопилку и распиливать. На второй день ее труда пошла кровь горлом. Врач перевел на легкий труд – очистка железнодорожного пути.

И так прошло десять лет ссылки. Выжили, хотя здоровье было подорвано, особенно у мужа. У него стали сильно болеть ноги. Освободились. Куда податься? Кто где ожидает?

Поехали в Соликамск, к ее отцу. Хорошего ничего: отец уже старик, работает сторожем, сам живет в караулке. Друзья пригласили в Днепродзержинск. Перебрались. Купили на конце города хату-мазанку, неважную, но есть землица...

Война. Эвакуация. Кто это не пережил, тому, может, и трудно представить, но кто по себе знает, что это, тот скажет: "Не дай Бог такое пережить!"

Хата уцелела. В 1945 году вернулись в Днепродзержинск, все-таки там своя хата, значит, возвращаются домой. Жизнь вроде стала налаживаться. Но... новая беда: хату снесли по причине строительства детского санатория. Чубаровым выдали страховку – тысячу рублей – и опять шагай на все четыре. Получить жилье – надежды никакой, новую хату купить не на что. Что делать? Выхода нет.

Завуч школы, где Лидия Степановна преподавала рукоделие, дал адрес сестры: Свердловская область, п. Красногвардейский и добавил: "Там войны не было, может, устроитесь как-нибудь". Где-то надо доживать век. Поехали на Урал. Здесь Лидия Степановна похорони-

ла мужа, потом дочь Валентину Николаевну Чубарову, заведующую детским садом, а сама вот живет. Живет в индивидуальном доме, где нужно топить печь ежедневно всю зиму. Приютила Клавдию Михайловну, старую больную женщину, у которой нет родных в этом поселке.

Умная добрая женщина, Лидия Степановна воспитала хорошую дочь, хороших внуков Внук живет в Москве, а внучка Анна Ивановна Чубарова, педагог по образованию, теперь работник библиотеки Красногвардейского кранового завода, опекает этих двух старушек, решает все их проблемы. А проблем не счесть.

Лидия Степановна безмерно ей благодарна и благодарна педколлективу Красногвардейской средней школы за внимание: всегда поздравят с праздником, приглашают в школу.

А еще она благодарна врачам и другим медицинским работникам красногвардейской больницы за лечение и хорошее отношение к больным, к ней в частности; а также всем добрым людям, которые навещали ее, поддержали морально, когда ей было особенно тяжело – внимание старому человеку очень дорого.

А Вам, Лидия Степановна, спасибо, что Вы есть, что всю жизнь сеяли доброе, вечное, что рядом с Вами многим хорошо!

Будьте здоровы на многие, многие годы!

г. "Егоршинские вести" 02.12 1995 г.

Ссыльная

Любовь Ильинична Кущевая родилась в 1926 г. в деревне Сеид-Асан Кировского района Крымской области. Ее семья состояла из трех человек: она – Люба Вениосова, ее мама Катерина Константиновна и бабушка Мария Юрьевна. Отец еще в 1937 году был арестован как враг народа и погиб. Только Советская Армия освободила Крым, восстановили колхозы. Хоть и трудно, голодно, но всем радостно: жизнь поправится, все наладится, снова будем жить хорошо. С 12 на 13 июня 1944 года в 2 часа ночи явился в дом представитель НКВД и объявил: "По решению партии и правительства как изменники Родины сегодня выселяетесь из Крыма". Когда хозяйки возмутились, на каком основании их называют изменниками Родины, и заявили, что с места не сдвинутся, так как изменниками Родины себя не считают, им пригрозили пистолетом и добавили: "Если есть золото и швейная машина, выставляйте". Машина швейная была – ее забрали тут же.

Делать нечего: вся деревня всполошилась – значит, выселяют всех. Катерина Константиновна накопала в дорогу картошки, сорвала лучку, пошла прощаться со своей любимицей и кормилицей-коровушкой, у которой из глаз текли слезы. А когда хозяйка пошла со двора, корова билась, пыталась оторваться от телеги, к которой была привязана, чтобы

догнать хозяйку. Ночь. Темно. Женщины потянулись за деревню с детьми и кошелями. Погрузили всех в машину, чтобы свезти на вокзал. В машине тесно. Только двинулись, солдаты стали выбрасывать кошели и мешки с бельишком. Кричать боялись и только тихо плакали. Провожали изменников Родины только собаки. Они с вечера выли всю ночь и бежали за машинами, пока те не скрылись из вида.

В шесть утра уже были на вокзале, где вместили в телячий вагон с другими шестью семьями. С двух сторон вагона нары, на них лежали пожилые и больные люди. Молодежь сидела посреди вагона на полу. Сидя и спали. Все было: поплачут, попоют. Везли на восток долгих две недели. Остановки были в поле на 5-6 минут, чтобы справить нужду. Все выскакивали из вагона и приседали, опуская глаза в землю. Спешили, чтобы от поезда не отстать. Когда поезд ставили в тупик, бегали за водой на станцию, разжигали костры, чтобы сварить картошку, вскипятить воду. Часто бывало и так: только закипит вода, картошка еще не сварится – сигнал: поезд отправляется. Тушили костер – и на поезд, а картошку полусырой глодали. В пути кто-то отстал, потерялся, кто-то заболел, а Мария Демьяновна Узунова успела даже родить ребеночка в этом битком набитом телячьем вагоне на виду у всех.

26 июня прибыли в Егоршино – и в баню. А потом вывели в раздевалку всех, мужчин и женщин, белье взять не разрешили, и голых разглядывала комиссия, нет ли прокаженных. А Кавыршин, начальник шахты, отбирал в это время кадры себе: показывая рукой на тех, кто, по его мнению, гож, и произносил: "В шахту! В шахту!".

27 июня Люба прошла технику безопасности, а 28 июня уже работала в шахте лесогоном.

Однажды пришла на вторую смену, начальник участка Семен Костромин дает наряд, обращаясь к Любе:

– Пойдете сегодня с Кисеевой Катериной в забой. Берите топор, лопаты, отбойный молоток. Девушки возмутились:

– Мы голодные. Не сможем выполнить эту работу – силы не хватит.

– Берите и идите. Решение начальника шахты Кавыршина.

– Не пойдем.

– Тогда объясняйтесь с Кавыршиным.

Пошли к начальнику шахты, объяснили, что одной 17 лет, другой 18. Какие мы – забойщики?! Он ответил:

– Ничего. Справитесь. Вы знаете, кто вы такие?.. И многозначительно разъяснил: предатели.

Девушки заплакали и пошли в забой. Слезы текли и текли, а Люба с Катей работали и работали: уголь отбили, пропустили и закрепили станок. Парни сказали им: "Больше наряд такой не берите, а то на-

чальство "сядет на шею .

На следующий день такой же наряд. Отказались. Сидели часа 3-4 без работы, забастовали как бы и своего добились: получили другой наряд – лесогонами.

Любовь Ильинична Кущевая вспоминает:

– Так и отбывали каторгу – наказание без преступления. В 1946 году вышла замуж. Работала тогда навальщицей. Забеременела. Живот уж большой стал. Отгребать уголь от забойщика трудно: наклонюсь для работы – живот в желоб опускается, уголь задерживает. А отсторониться некуда: ширина лавы один метр. Забойщик матерится, что не успеваю отгребать. Я плачу. А больница декретный отпуск не дает, наверное, потому же: предатель, пусть пуще помучается. До родов в декрете была всего 7 дней, на восьмой день родила сына, да после родов – месяц. Но самое интересное: как шахтер получала хлеба 1 кг 200 г, а когда после родов месяц находилась в послеродовом отпуске, на тот месяц дали только 800 граммов – так позаботилось о роженице "родное" предприятие, чтобы восстановила силы для работы в шахте.

Оставила месячного сыночка и опять спустилась в шахту работать навальщицей по 12 часов. Молоко в грудях накопится – под мышкой катыши образуются. Работать невозможно: больно. Уйду за "костер" и грязными руками сцеживаю. Забойщик матерится: "Отгребай!". Пока работала в шахте, родила двух сыновей. Шахтерам положены были резиновые сапоги – спецодежда. Мы, крымские, новых не получали, только б/у – бывшие в употреблении. Кладовщик пьян, хвастает, бывало: "Новые сапоги свез в деревню, поменял на брагу и сало, а крымским б/у ладно". Б/у моментально порвутся и работаешь с мокрыми ногами

Так до 1956 года оставались мы предателями, которым, кроме каторжной работы, не положено ничего. Раз в месяц отмечались у спецкоменданта, что живы, не сбежали и не умерли. Хорошо, когда комендант приезжал на Буланаш. Если не приедет, после работы в шахте идешь в Артемовский, отметишься и обратно спешишь, чтобы утром снова лезть в шахту.

И только в 1992 года была реабилитирована, получила справку, что в 1944 году Кущевая (Вениосова) Любовь Ильинична была подвержена политической репрессии незаконно, по национальному признаку была выслана из Крымской АССР в Свердловскую область, где была поставлена на учет как ссыльная, привлекалась к принудительному труду, находилась на спецпоселении в условиях ограничения прав и свобод до января 1956 года.

На основании ст. 1, 3 закона РФ "О реабилитации жертв полити-

ческих репрессий" от 18 октября 1991 года полностью реабилитирована.

Все хорошо, что хорошо кончается. Только кто же ответит, за что Любовь Кущевая двенадцать лет носила клеймо: "предатель Родины?!"

г. "Губерния" 23.06.1996 г.

Такое не должно повториться

Часто, когда заходит разговор о репрессиях, многие артемовцы не желают даже вникнуть в суть разговора, сразу убежденно говорят: "Заслужили – по заслугам награда".

Трудно сказать, когда наступят времена, которые сделают нас человечнее и сострадательнее. Кажется, не раньше, чем отправится в иные миры последний живой свидетель ГУЛАГа.

Мы должны сохранить память о многих миллионах безвинно пострадавших людей, о всех безвинно погибших. Мы должны заставить себя быть сострадательными и внимательными, потому что выводы, которые мы сделаем, будут, может быть, главным уроком истории, который пригодится нам на долгие годы.

Репрессии продолжались все годы Советской власти, но особенно крупными были три потока:

I – раскулачивание

II – политические репрессии 1936-1939 г.г.

III – переселение народностей и наказание тех, кого во время Великой Отечественной войны немцы угнали на работу или взяли в плен.

Переселение народностей началось с переселения немцев Поволжья. 28 августа 1941 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о их переселении, обвинявший весь народ в предательстве. Операция по выселению немцев Поволжья началась 3 сентября 1941 года. К зиме 1941 года в местах ссылки оказалось 1200000 человек – 80% от числа немецкого населения СССР 1939 года. Большинство из остальных – 20% – находились на службе в Красной Армии, их отозвали с фронта в самый разгар боев и в эшелонах перевезли за Урал, хотя многие самоотверженно сражались, заслужили правительственные награды и даже звание Героя Советского Союза.

Переселение немцев проводилось хаотично, их права на имущество, трудоустройство и поселение, изложенные в инструкции по переселению, не соблюдались. Большинство были "сорваны" с мест без вещей, в летней одежде и втиснуты в переполненные вагоны, до зимы двигавшиеся к месту назначения. Почти 150000 человек погибли в дороге, в основном дети и старики.

В период отступления фашистов 350 тысяч человек немцев были вывезены из СССР. 208388 человек вернулись в СССР, по возвращении подверглись суду и попали в лагеря.

13 января 1942 года Государственный комитет обороны обязал НКВД СССР создать из переселенных немцев "рабочие колонны и отряды, установить в них дисциплину, обеспечить производительность труда, высокие производственные нормы". Жертвами этой акции стали не менее 500 тысяч мужчин, а с лета 1942 г. – 250 тысяч женщин. В лагерях для немцев устраивались режим и нормы ГУЛАГа, быстро доведшие людей до полного истощения и смерти. В лагерях за четыре года было загублено не менее 30-35% немцев-мужчин.

В 1948 году последовал указ о вечном поселении советских немцев в районах высылки, за нарушение которого грозило наказание 20 лет каторжных работ. Лагеря для трудмобилизованных распустили, а бывших узников ГУЛАГа поставили на спецучет, превратив в спецпереселенцев.

("Книга памяти", Екатеринбург, 1994г.с.87-95)

Все это испытала на себе Лидия Яковлевна Мельзер, немка из Поволжья. Родилась Лидия Яковлевна в 1920 году в селе Фишер, в Марксштадском районе Саратовской области, в большой крестьянской семье, состоящей из 14 человек: отец, мать, семеро детей, бабушка, ее внук, племянник отца Лиды, и его семья: жена и двое детей.

На такую семью в двадцатые годы Советская власть дала много земли, но расположена та земля была в 40 км от деревни. Там была слеплена глинобитная избушка, куда весной выезжали все трудоспособные члены семьи для обработки земли и жили там до поздней осени, пока не закончатся все полевые работы Трудиться приходилось от зари до зари до седьмого пота, т.к. из-за неплодородия почвы урожаи были низкими, а хлеба нужно было вырастить много, чтобы рассчитаться с государством, прокормить семью и скот.

В 1929 году семью раскулачили. Отобрали все: землю, скот, вещи, вывели из дома. Сначала такая огромная семья ютилась у соседки-вдовы в одной комнате. На ночь приносили солому, стелили на пол, ложились все вповалку. Потом бабушка с внуком и его семьей ушли жить к дочери. Отец скрылся, чтобы не арестовали и не отправили в лагеря, что делали с раскулаченными, а мать с семью детьми переселилась в избушку в поле и стала работать на той земле, теперь уже колхозной Старший брат Яков пас колхозных коней, а Лида, закончив два класса, пошла в няньки. В следующую зиму жила в селе у тети и училась в третьем классе. Другие дети не учились. Но беда одна не приходит. Брат Яков, работая с лошадьми, заболел сибирс-

кой язвой и умер. Умерла и маленькая сестра. Тогда отец приехал ночью, забрал семью и увез на станцию Урбах. Было решено ехать в Закавказье: там жили родственники, работали в коммуне. В коммуну семью Лиды не приняли. Остановились жить в городе Ганжа, в Азербайджане. Отец – конюх в тресте, мать нанималась убирать квартиры, стирать белье. Потом она вспоминала: "Не было, наверное, в Ганже дома, где бы я не работала". Четырнадцатилетний брат вывозил с завода за город в тачках мусор. Лида опять нянчила чужих детей. Так кормились. Было решено: Лиду, единственную девочку в семье, учить. Но школы, где обучение на немецком языке, в городе не было. Пошла учиться в русскую школу опять в третий класс.

В 1940 году отца арестовали, так где-то и умер в тюрьме или в лагерях. Лида закончила девять классов – война. В августе 1941 года, когда стояла в очереди за продуктами, подруга ей сообщила, что вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР: немцев переселять вглубь страны. С этой вестью пришла домой, родные уже слышали. Учиться в 10 класс не пошла, т.к. жили ожиданием приказа о переселении.

25 октября 1941 года такой приказ получили. На машинах привезли на вокзал. Ночь просидели. Утром подали состав Кировобад – Баку. В Баку погрузили на баржи и привезли морем в Красноводск, в Туркмению. Несколько дней сидели на берегу, потом в телячьих вагонах повезли по всей Средней Азии в Семипалатинск. А в конце ноября в открытой барже по Иртышу повезли на север. Ветер, дождь, снег – укрыться негде. Успели до ледостава дотянуть до Павлограда, а дальше – на быках в колхоз имени 17 партсъезда. Поселили в барак без печек по три семьи в комнату. Спали все на полу. Холодно. Теплых вещей нет, т.к. жили в теплой местности. Лиде на руках сшили фуфайку из матраца. На ногах резиновые боты и хлопчатобумажные чулки. Сами смастерили очажок, съездили на быках в степь, наломали курая; появилась возможность сварить картошку, за которой ходили в Павлодар за 20 км, где выменивали ее на последние вещи.

Работали все в колхозе. Но в Павлодарской области уборка урожая подходила к концу, Лиду, двух ее братьев и невестку Клару отправили на уборку хлеба в Кустанайскую область. Здесь работали декабрь, январь, половину февраля. Жили в степи, в балагане. На Лиде та же фуфайка из матраца и резиновые боты с рваными чулками.

Лидия Яковлевна вспоминает: "Работала на комбайне, отгребала и сбрасывала солому. За день наглотаешься пыли, забьет нос и глаза. Помыться негде. В феврале братьев прямо здесь, в Кустанайской области, забрали в трудармию, а мы с невесткой вдвоем добирались к маме, где на попутной машине в кузове, где пешком. В одной деревне

два дня стояли на улице, пока попутка подобрала. Мама жила уже одна. Младшего брата, который с ней оставался, тоже мобилизовали в трудармию.

Весна. Началась пахота, потом сенокос. Жили в поле, в шалаше. Весной было холодно, летом комары и мошки не давали покоя, донимали так, что костер раскладывали прямо в шалаше, в дыму и спали. Питание очень скудное, но целый день на воздухе, даже посвежели немножко.

А в декабре нас с Кларой вызвали в военкомат и мобилизовали в трудармию. Привезли в Краснокамск Пермской области, поселили в барак из мокрых досок. Холод зверский. Работаешь на улице на 30-40 градусном морозе и то легче, чем в этом сыром, холодном бараке. Строили жилье нефтяникам: бараки с каркаснозасыпными стенами. Мы, девушки и женщины, копали ямы под столбы. Орудие труда: лопата и кирка. Днем копали ямы заключенные, а мы – с 7 часов вечера до 7 часов утра, среди ночи – час перерыв. Сразу все засыпали. Я в той же фуфайке из матраца, на ногах – плетеные лапти и унты, шитые, стеганные ватой. Так с декабря 1942 года по март 1943 года каждую ночь и копали эти ямы в промерзлой, как зацементированной земле. Труд не оплачивался совершенно, выходных дней не было.

В апреле нас, группу в 90 человек, отправили работать в овощно-молочный совхоз. Поселили в казарму. Сами мастерили топчаны. В столовой кормили скудно, хлеба 500 граммов на сутки. Труд по-прежнему не оплачивался. Я в совхозе выполняла работу табельщицы, отчитываться ездила в Краснокамск, каждый раз на поездку надо было брать разрешение у коменданта.

В 1946 году мама стала совсем старой, в Казахстане жила одна, мы, ее дети, были в трудармии в Краснокамских лагерях. Ей разрешили переехать к детям. Я получила разрешение съездить за ней в апреле. У нас холодно, а там уже тепло. Я в лаптях и унтах. Чтобы оформить разрешение на мамин отъезд, надо было сходить в районный центр. В унтах жарко, другой обуви нет, купить не на что. Я пошла босая. По песку. Кожу с подошв почти всю сорвала. Как добралась до мамы, вспомнить страшно: подошвы ног – кусок мяса, из которого сочится кровь.

Сколько таких ужасных моментов пережито – не рассказать. Работали, жили на правах заключенных, только что не под замком. Но спецкомендатура за нами следила зорко. Маме разрешили поселиться от меня, если ехать по железной дороге, в двух пролетах. Без разрешения комендатуры к маме не съездишь.

В 1946 году последовал указ о вечном поселении немцев в райо-

нах высылки. Лагерь для трудмобилизованных распустили, а нас поставили на спецучет, превратили в спецпереселенцев. Мы поняли, что здесь навсегда, стали создавать семьи. Я вышла замуж, и теперь вместе с мужем ежемесячно ходили отмечаться к спецкоменданту. Так до 1956 года, когда мне исполнилось 36 лет. Ни детства, ни юности... В чем же моя вина перед Советской властью, которую я искупала полжизни – все молодые годы?!.

г. "Губерния"23.06.1996 г.

Под корень

31 октября ежегодно отмечается День памяти погибших от политических репрессий. В связи с этим мне захотелось рассказать, как красное колесо истории прокатилось по семье Данила Саввича Лыжина.

Еще в прошлом веке создали свою семью Данил Саввич и Елена Ивановна (оба 1876 года рождения). А вот дети родились уже в этом, кроме одного. Самой младшей была долгожданная дочка Оленька (1915 год). Четыре сына: Павел, Александр, Никандр, Евгений – все в отца: статные, умные, работящие. Из-за небольшой разницы в возрасте походили они на друзей-товарищей. Отец и мать любовались ими, гордились.

К двадцатым годам все дети подросли. Семья получила от Советской власти землю – не ленись, паши, сей, убирай вовремя. Данил Саввич сам не поспит лишние полчаса и сынам не даст понежиться. В пять утра уже выезжают в поле. Хлеба собирали столько, что хватало прокормить семью и скотину, государству сдать и на рынке продать.

Поставил Данил Саввич цель – всем сыновьям справить по дому. Такой артели все по плечу. Младшему Евгению дом строили кирпичный, кирпичи сами стряпали. До конца строительство дома довести не успели: уже в 1927-1928 годах хозяйство стали облагать большим налогом, давали все новые и новые задания по сдаче хлеба государству, а в 1929 году остались сусеки в амбаре совсем пустыми. Налоги тоже платить стало нечем.

Долгими зимними вечерами Данил Саввич размышлял: за налоги отберут скот и дом, значит, раскулачат, сошлют куда-нибудь на работу, как со многими поступили, но зачем снохе с маленькой дочкой мучиться в ссылке? Никандр, которому дом не успели достроить,со своей семьей жил в доме отца – вот о его жене

и думал Данил Саввич.

Жена Никандра Анастасия Фоминична – сирота, выросла в семье старшей сестры в деревне Паршино. Данил Саввич принял решение и как-то утром сказал снохе: "Настасья, возьми Галинку, собери, что получше из одежды, и иди к своей сестре в Паршино. Забери корову, будто от мужа уходишь. Я тебя до лога провожу".

Так и сделали. Но только Анастасия зашла в лес, как встретили ее сосед Свалов да Скутин Ксенофонт Исакович, отобрали корову и кошелек с пожитками, пнули и сказали: "Сейчас иди!". Вся в слезах, с ребенком на руках пришла Анастасия в дом сестры. Через неделю ночью муж забрал их, и уехали они в Нижний Тагил.

Устроился Никандр на работу, получил комнату в старом бараке. Но, кроме голых стен, ничего не было. Не на чем спать, нечем укрыться. В холодном бараке от клопов нет спасения. Дочка стала болеть. Помучились, помучились и решили ехать обратно домой: будь, что будет.

Елена Ивановна, увидев вернувшихся детей, замахала руками: "Уезжайте быстрее! Все еще хватают". Сообщила, что скот забрали, дом конфисковали, отца и шестнадцатилетнюю Оленьку арестовали и увезли в Свердловскую тюрьму.

И вновь Никандр Данилович со своей женой на следующую же ночь, никому не показавшись, ушли на вокзал и уехали в Асбест.

Работал он в шахте поселка Малышево. Жить было негде, обитали по чужим углам. Надоело. Никандр рассудил так: "Братья живут в Егоршино, работают в шахтах. Никто их не преследует. И мы будем там жить".

В 1935 году приехали в Егоршино. Никандр Данилович стал работать на шахте имени Кирова. Вскоре как хороший забойщик-стахановец получил комнату. Семья потихоньку начала приобретать все, что было необходимо для нормальной жизни. Радовались, и этой радости, казалось, не будет конца. После долгих скитаний, мучений – свой угол, хороший заработок: хватает на хлеб и на одежду.

Но недолгой была радость. 19 мая 1936 года Никандр Данилович трагически погиб в шахте. Что случилось, Анастасии Фоминичне не объяснили. В барачной комнате без мужа она жить не смогла, ушла жить к Павлу Даниловичу, брату мужа. Ее дочь Галина Никандровна вспоминает: "Дядя был очень добрый, ласковый, жалел нас с мамой. Нам в их семье было хорошо".

Когда шахтное начальство спросило молодую вдову и мать погибшего, в чем они нуждаются, они ответили: "Нам ничего не надо, вернули бы наш дом".

Оказалось, что Советская власть отняла дом у них бесплатно, а

чтобы получить его обратно, нужно было его выкупить за две тысячи рублей. Шахта деньги выделила, дом был выкуплен. И поселились в нем Елена Ивановна со снохой Анастасией Фоминичной и ее дочкой Галей.

Наступил страшный 1938 год. 5 февраля были арестованы два сына Елены Ивановны – Павел и Евгений. Жена Евгения, Екатерина Григорьевна, вспоминает:

Милиционеры зашли к соседу Скутину, его хотели арестовать. Он, человек уже немолодой, больной, был в это время в бане. Помылся, зашел в дом, а тут ждут его милиционеры. Он все понял, ему стало плохо. Лег вдоль лавки и, как говорят, стал с душой расставаться. Так и умер. Милиционеры от соседа тут же зашли к нам. Муж собирался на работу во вторую смену. Ему сказали:

– Бери паспорт, фотографии, пойдешь с нами.

– Мне на работу надо идти, – ответил он.

– Сходишь с нами – отпустим на работу.

Но не отпустили. Евгения и Павла несколько дней держали в Егоршино в бараке, двор которого был обнесен высоким штакетником и колючей проволокой.

Галина Никандровна, их племянница, помнит, как она, восьмилетняя девочка, со своей мамой ходила к тюремному бараку, Павел Данилович в это время пилил во дворе дрова, увидел их и показал жестами: "Когда вы будете спать, нас повезут".

Женщины видели, что за те несколько дней, пока Павел находился под арестом, он поседел, как лунь. Ночью жены братьев бегали к поезду, но мужей не видели. Больше никаких вестей от них не было.

У Павла Даниловича остались жена Мария Саввична и две дочки – трехлетняя Нина и одиннадцатимесячная Тамара. Чтобы как-то жить, надо было работать. Уходя на работу, Мария Саввична оставляла девочек одних. На семью свалилось новое горе. Тамара заболела и умерла, чудом выжила и Нина.

У Евгения Даниловича тоже остались жена Екатерина Григорьевна и двое детей – дочка Тамара полутора лет и сын Ваня полутора недель. И Екатерина Григорьевна работала, тоже оставляя детей одних. Ваню привязывала к зыбке, чтобы не выпал. И эту семью не обошло горе: в возрасте полутора лет умер Ваня.

И только в 1957 году, то есть через двадцать лет, жены Павла и Евгения получили извещения:

– Лыжин Павел Данилович умер 2 апреля 1942 года от рака печени. Обвинялся необоснованно. В его действиях состава преступления нет. По постановлению президиума Свердловского областного суда от 11 июля 1957 года Павел Данилович полностью реабилитиро-

ван посмертно.

– Лыжин Евгений Данилович умер 21 ноября 1944 года от скоротечного туберкулеза. Его дело прекращено, так как обвинялся необоснованно, в его действиях состава преступления нет. По постановлению президиума Свердловского областного суда от 11 июля 1957 года Евгений Данилович полностью реабилитирован посмертно.

Когда Тамара Евгеньевна Мельникова, дочь Евгения Даниловича, узнала, что прокуратура области после 1989 года стала сообщать настоящую причину гибели пострадавших от репрессий в тридцатые годы, она сделала запрос, чтобы узнать правду о своем отце. И вот какой получила ответ: "Лыжин Евгений Данилович, 17 ноября 1912 года рождения, уроженец села Егоршино Егоршинского района Свердловской области, русский, беспартийный, грамотный, работавший слесарем на угольной шахте Бурсунка, ранее не судим, арестован НКВД 5 февраля 1938 года, необоснованно обвинен в том, что... являлся участником диверсионно-повстанческой организации, ставившей своей целью свержения Советской власти путем вооруженного восстания. По постановлению Тройки при бывшем управлении НКВД по Свердловской области он был расстрелян в г. Свердловске 10 марта 1938 года.

Лыжин Павел Данилович, 1899 года рождения, уроженец села Егоршино Егоршинского района Свердловской области, русский, беспартийный, малограмотный, слесарь шахты имени С.М. Кирова, ранее не судим, был необоснованно обвинен в том, что... "является руководителем контрреволюционной диверсионно-повстанческой организации", вербовал контрреволюционно-повстанческие кадры и совместно с ними проводил диверсионные акты на шахте имени Кирова. По постановлению этой же Тройки от 26 февраля 1938 года он тоже был расстрелян в тот же день, 10 марта 1938 года, в городе Свердловске.

По постановлению президиума Свердловского областного суда от 11 июля 1957 года братья Евгений Данилович и Павел Данилович Лыжины полностью реабилитированы посмертно. Справки о реабилитации выданы женам.

Понимая всю глубину трагедии, постигшей вас и ваших близких в связи с необоснованными репрессиями отца и дяди, просим принять искренние соболезнования".

В заключение мне хочется сказать: "Нет, вы, кто писал эти слова, еще не знаете всей глубины трагедии, постигшей эту семью. Вы знаете, что расстреляны два брата, Евгений и Павел, но не знаете, что в застенках свердловской тюрьмы погиб их отец Лыжин Данил Саввич, сидела их шестнадцатилетняя сестра Ольга Даниловна, а потом отбывала срок на Колыме, где солила лососевую рыбу, и все ее руки

были изъедены солью так, что шрамы остались на всю жизнь; не в застенках тюрьмы, а от холода и голода погибли их дети Тамара и Ваня; неизвестно, по какой причине погиб в шахте их брат Никандр Данилович; остались вдовами молодые жены Екатерина Григорьевна, Мария Савична, Анастасия Фоминична, а дочери Тамара, Нина и Галя – сиротами.

А какой мерой измерить душевные и физические муки Елены Ивановны, семью которой под корень рубила Советская власть? Конфисковано все, что нажито за всю жизнь. Сгинули в неизвестности муж, два сына. Дочь только через десять лет вернулась с колымской каторги, сломленная морально и физически. При непонятных обстоятельствах погиб в шахте третий сын. На ее глазах умирали внуки".

Поистине "есть женщины в русских селеньях", мужеством и стойкостью которых нельзя не восхищаться. Елена Ивановна была первой утешительницей своих снох, молодых вдов. Если позволяли физические силы, не раз в день обходила их дома, топила печи, ухаживала за малышами. Таким женщинам надо ставить памятники при жизни. А мы... Губили цвет нации и ежедневно кричали в репродуктор, писали на страницах газет: "Одобряем", "До конца выкорчуем врагов", "Суд выполнил волю народа", "Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек..."

Такие муки ада, через которые прошел наш народ в кровавые тридцатые годы, теперешнему поколению молодых представить трудно. И никогда человечеству не восстановить имена всех жертв политических репрессий за годы Советской власти, никогда не сосчитать – сколько миллионов лучших людей погибло и пострадало безвинно.

Вечная им память!

г. "Артемовский рабочий" 29.10.1996 г.

Их имена в памяти народной

31 октября страна ежегодно отмечает День памяти жертв политических репрессий. Нынче в канун этого дня, 26 октября, в городе Екатеринбурге, на 12-м километре Московского шоссе, состоялось открытие Мемориального комплекса, посвященного памяти жертв политических репрессий.

Мемориальный комплекс занимает площадь два гектара, сооружен на том месте, где захоронены те, кто был расстрелян в Свердловской тюрьме в тридцатые годы. Всего расстрелянных было 18 тысяч лучших людей: ученых, инженеров, врачей, учителей, артистов, рабочих, колхозников, служителей культа, которые в тяжелейшие годы тоталитарного режима находили в себе силы жить по совести, были примером в работе, в быту, в воспитании своих детей. Из них 701 женщина.

Мемориальный комплекс строился два года. На его сооружение затрачено пять миллиардов рублей. Эти деньги из скудного в наши дни бюджета сумела выкроить администрация г. Екатеринбурга во главе с мэром А. Чернецким и его заместителем Матвеевым, которые понимают всю значимость того, что нельзя откладывать возвращение в историю людей, чьи судьбы и судьбы их родственников были искалечены тоталитарным режимом.

Теперь имена многих из них высечены на пилонах этого Мемориала. Это послужит напоминанием нынешним и будущим поколениям людей о том, какие страшные времена были в истории нашего государства, чтобы люди это не забывали и все делали, чтобы не повторилось такое, когда страна уничтожает лучших своих сынов и дочерей – цвет нации.

Я вместе с краеведами и родственниками репрессированных присутствовала на открытии Мемориала. Все мы очень благодарны Н.Н. Костылевой, заведующей отделом культуры администрации, за то, что она предоставила нам эту возможность, выделив автобус отдела культуры.

Возвращалась домой я с двояким чувством. С одной стороны, испытывала удовлетворение от проведенной мною работы по поиску жертв политических репрессий нашего города. Я создала "Книгу памяти", которая находится в музее. Копия материалов этой книги была передана в областную ассоциацию жертв политических репрессий, и теперь имена артемовцев, прошедших через конвои, этапы, чьи жизни закончились расстрелом, восстановлены для истории: высечены на пилонах Мемориала и навсегда останутся в памяти людей. Я безмерно этому рада.

В то же время чувство неудовлетворенности не покидает меня за то, что все сделать не удалось. Считаю, что еще значительное количество пострадавших от репрессий в тридцатые не попали в Мемориал. А случилось это по вине родственников, которые мне в этом помощь не оказали. Одни, видите ли, не слышали даже, что я уже восемь лет занимаюсь сбором этого материала: надо полагать, не читали газет, не держали в руках городскую "Книгу памяти". Другие же были до того запуганы, что очнуться от этой беды не могут и по сей день. Страшно боятся ворошить это: забыли окружающие их люди, что они из семьи врага народа – и Слава Богу! Не дай Бог, чтобы повторился этот кошмар! С такими случаями я встретилась не однажды, когда занималась сбором материала. Например, привела в музей детей детсада воспитательница и в беседе сказала мне: "Мой дед был председателем Покровского сельсовета, арестован и погиб". Я предложила записать его в "Книгу памяти". Она ответила, что

не знает его инициалы, спросит у матери и сообщит мне. Жду неделю, две, три... Звоню в детсад, приглашаю воспитательницу к телефону и получаю ответ: "Мама не разрешила сообщать". Или звонок по телефону: "Мой отец был репрессирован. Вы просите сообщить о нем. Это для того, чтобы потом с нами так же расправились?"

А вот дети Деминых Сергея Степановича и Екатерины Федоровны даже не смели справиться о судьбе своих родителей, потому что не могли допустить мысли, что их родители – политические преступники. Уголовниками представить их тоже не могли. Думали: просто произошло какое-то недоразумение, тем более, что при освобождении из лагеря Екатерина Федоровна дала подписку о неразглашении: за что, где, при каких обстоятельствах отбывала срок. Когда дети спрашивали, за что ее арестовывали, отвечала: "Вам лучше не знать, а то и вам это же будет". И только внук Деминых, выполняя ремонтные работы в городском архиве, несмело спросил; "Нет ли у вас дел на моих дедушку и бабушку?" И Л.Н. Ложкина помогла ему навести справки, тогда-то дети и внуки Деминых узнали, что Сергей Степанович был членом контрреволюционно-троцкистской организации, обвинялся в диверсионно-вредительской деятельности, а жена, зная о вредительской деятельности мужа, не сообщила органам КГБ. Детям такое о родителях не приснилось бы и в страшном сне, а следователю сочинить такую небылицу просто. Результат его "труда" – Сергей Степанович расстрелян, Екатерина Федоровна отбывала 8 лет в исправительно-трудовом лагере, а дети: Петя -13 лет, Аня – 10 лет, Андрюша – 3 года, Павлик – 3 месяца – были разбросаны по разным детдомам страны.

Конечно, на пилонах Мемориала пока занесены фамилии только тех, кто был расстрелян и документы о них в архивах КГБ Свердловской области сохранились. Но поиск продолжается, и в Мемориале будут имена всех тех, кто погиб на ГУЛАГе

г. "Губерния" 01.11.1996 г.

Пропала вера в справедливость

Перед Отечественной войной из репродукторов мы слышали ежедневно успокаивающие речи, лились песни, как бальзам на душу, что войны мы не хотим, но к войне готовы: "Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути", "Любимый город может спать спокойно, и видеть сны, и зеленеть среди весны", потому что "несокрушимая и легендарная, в боях познавшая радость побед", защитит нас всегда, и "в край, навек любимый не пройти никогда никакому врагу". Мы распевали эти песни и верили, что так оно и есть: наша Красная армия сильна, мощна и никакому врагу не позволит топтать нашу землю.

Но, когда 22 июня 1941 года Германия напала на нашу Родину, наша "несокрушимая" не смогла дать отпор, вынуждена была отступить. С первых дней войны враг начал стремительно занимать нашу территорию и устанавливать свою власть. А в начале 1942 года немцы стали угонять с этой территории молодых женщин, девушек и юношей на работу в Германию или в страны, ею оккупированные. Там они были вынуждены работать на полях, фабриках, заводах, шахтах. Так до 1945 года, то есть до конца войны.

Когда Отечественная война закончилась, всем, кого немцы угнали в Германию или в другие страны, было объявлено, что Родина их ждет. Хотя были агитаторы из других стран, которые уговаривали поехать на жительство в их страну: США, Канаду, Австралию, Италию, Францию и т.д. Но слово «домой» действовало магически. Конечно, домой! К родным, где ждут их матери, сестры, братья, с которыми они не виделись более трех лет, не получили ни одной весточки от них.

Но советское правительство, которое в 1941 году не сумело организовать отпор врагу, значит, защитить своих граждан от немецкой неволи, теперь рассудило так: за годы войны девушки и юноши возмужали, могут выполнять самые тяжелые работы, а страна ослаблена войной, нужна рабочая сила; им следует напомнить, что они во время войны работали на врага, помогали немцам, значит, виноваты перед Родиной, пусть свою вину искупают. Им вменили статью 58- 1(а) и отправили на самые тяжелые работы в Казахстан, на Урал, в Сибирь, на север страны, привязали к поселкам, поставили на спецучет. Дальше райцентра (и то по разрешению спецкоменданта) они уезжать не могли.

В октябре 1945 года и к нам в Артемовский привезли партию в несколько сот человек. Распределили работать в шахты Артемовского и Буланаша, в строительно-проходческую контору при тресте "Егоршинуголь" Рабочим объявили: "Кто воевал, тех отпускаем домой, а вас оставляем на работу: нужно восстанавливать промышленность Урала". Как долго придется восстанавливать уральскую промышленность – никто не объяснил, так что побывать на родине и встретиться с матерями и другими родственниками удалось не раньше, чем через десять лет с той поры, как покинули родной дом.

"Бытие определяет сознание": большинство женились на местных девушках, "обросли" семьей и остались здесь на всю оставшуюся жизнь. Да и куда ехать, если подскочило, пока стали свободными

гражданами, тридцать с гаком, а специальности другой, кроме той, что приобрели в шахте, нет, а семью надо кормить – вот и не рыпайся, труби в шахте и дальше.

Конечно, многие из них уже ушли из жизни, другие – уехали, когда получили возможность, но и на сегодняшний день 29 человек живут в нашем городе и районе, хотя родина их Могилевская, Хмельницкая, Донецкая, Смоленская и другие области Украины и Белоруссии.

Николай Васильевич Побережный родился в 1923 году в селе Матвиковец Городокского района Хмельницкой области в крестьянской семье. До Отечественной войны работал в колхозе. Буквально на третий день войны немцы заняли село. Люди продолжали выполнять ту же работу – не оставлять же урожай на корню.

В феврале 1942 года Николая и других парней насильно мобилизовали на работу в Германию. В городе Штудгарте они работали на заводе. Жить определили в здании цирка. Кормили три раза в день, но в рацион входили брюква, капуста и другие малокалорийные продукты. Все время хотелось есть, и семнадцать человек возмутились, потребовали улучшения питания. Когда повар-хорват после этого привез еду, он объявил, что этим семнадцати приказано вообще еды не давать. Николай возмутился и стал требовать. Повар ударил его черпаком – Николай дал сдачи. После этого инцидента эти семнадцать человек были арестованы и отправлены в комендатуру: признаны подпольщиками, работающими против Германии. На заводе объявили, что все 17 будут повешены, видимо, в острастку другим.

В действительности же их отправили в концлагерь "Дахау". Сразу же они были сфотографированы, сняты отпечатки их пальцев. На каждого заведено дело. Выдали одежду: рубашку, штаны, полосатый хлопчатобумажный пиджачок, пантокли – деревянные тапочки, в которых ходили круглый год, – в холодное время давали носки. И присвоили Николаю Побережному номер 30788. От всей территории лагеря была отделена колючей проволокой часть территории для пленных русских. Все же остальные узники лагеря: коммунисты-немцы, французы, поляки, чехи, сербы, хорваты, венгры и др. – жили на одной общей территории. В центре лагеря стояла виселица. Что сделаешь не так, не по их правилам – живо вздернут. Рядом чадили печи крематория. Кормили очень плохо, ежедневно гоняли на работу. Работали на заводе, на плантациях, делали уборку территории лагеря и города. Работать нужно было без отдыха, например, на плантации – не разгибаться, иначе охранник с вышки мог застрелить. Особенно тяжело было курящим. Они часто за папиросу отдавали свою пайку хлеба, которая была меньше четверти мужской ладошки. Отказывая

себе даже в этой скупой еде, узники быстро теряли силы и гибли. Из 17 парней, которые вместе с Николаем были арестованы на немецком заводе, выжили только он и Василий Григорьевич Майстренко. Вес их был бараний: Николай весил 43 кг. За малейшую провинность жестоко наказывали. Однажды Николай плохо вымыл тарелку, так его привязали к умывальнику, открыли кран, и вода капала ему на голову несколько часов. Голова гудела, казалось, раскалывается от боли, все части тела занемели и ныли от усталости. Но "процедуру" сам не остановишь. На том месте головы, на которое капала вода, волосы никогда больше не выросли.

Все время мучил голод. Иногда были горькие праздники – гоняли на плантации полоть или убирать овощи: лук, редиску. Расклоняться нельзя, надо быстро работать, так овощи, не очищенные от земли, успевали затолкнуть в рот и жевать. Иногда удавалось в помоях около кухни найти лушпайки (очистки картофеля), их грызли медленно, чтобы продлить удовольствие.

Узникам лагеря "Дахау" почти всем, кроме советских, разрешалось писать домой письма. Они периодически получали посылки из дома и от Красного Креста их государств. Иногда кое-чем делились и с ними, перебросив через колючую проволоку курево или что-нибудь из съестного. Узникам нашей страны Красный Крест не помогал, так как Сталин сказал: "Советские люди работают на немцев".

К "Дахау" в 1945 году начали приближаться советские войска, и в конце апреля всех узников лагеря построили в колонну и погнали на расстрел в предгорья Альп. Но, видимо, припозднились выйти: успели добраться до города Вольфрацхаузен. Остановились в лесочке. Узникам сказали, что ждут дальнейших указаний. 1 мая 1945 года прибыли американцы и освободили от немецкой охраны.

Два месяца жили в американской зоне. Кормили досыта: в рацион входило сало, масло, мясо, даже вино. Вес некоторых бывших узников увеличился вдвое. Николай стал весить 83 кг, вместо 43-х. Американцы предложили поехать на жительство в США. Нашлось не много желающих, но были. Остальных передали советской спецкомендатуре.

Прошли фильтрацию, и всех стали обучать военному делу. Потом повезли вглубь страны, сказали, что везут на японский фронт, но не обмундировали. В дороге получили весть: война с Японией закончилась.

19 октября 1945 года привезли в Егоршино. 240 человек определили работать на шахту "Буланаш 1-2" и на строительство шахты "Буланаш-3", остальных – на шахты "Ключи", "Бурсунка", им. Кирова.

Всех поставили на учет в спецкомендатуру, расквартировали. Так узник "Дахау" Николай Васильевич Побережный спустился в шахту и стал шахтером.

Молодым – молодое. Стали создавать семьи. Женился и Николай Васильевич на такой же горемыке, которая прибыла сюда по спецнабору. Житель Белоруссии, Елена Петровна во время войны бежала с родины, остановилась на время в Гродненской области. Когда уполномоченные шахтоуправления "Егоршинское" приехали туда набирать рабочую силу, местные власти, не желая отпускать на чужбину своих, предложили ее. А ей сказали: "Это обязательно, отказываться не имеете права, иначе грозит тюрьма". Так в чужом месте оставила она больного отца и вынуждена была ехать на Урал, где и встретила свою судьбу. Только когда в их семье стало двое детей, Николай Васильевич получил возможность предстать и пред родительские очи и познакомить мать и своих родных с его семьей.

Это еще один вид репрессий, пример того, как правительство за свои ошибки наказывало безвинных граждан своей страны. Рушились семьи, пропадала вера в справедливость.

г. "Губерния" 28.02.1997 г.

Тайны давних событий

В ночь с 5 на 6 февраля 1937 года Егоршинским районным отделом НКВД арестованы три брата Сваловы: Николай, Василий, Иван – сыновья Архипа Ивановича Свалова. А всего у него было десять детей: шесть сыновей и четыре дочери.

Архип Иванович тридцать лет работал в шахте, а как сыновья подросли и стали сами зарабатывать на хлеб, он занялся только сельским хозяйством. После революции землю давали "по едокам", а поскольку едоков в семье Сваловых было много, то и земли они получили порядочно. Стали производить много хлеба. Хватало с государством рассчитаться, себя прокормить, оставалось на продажу. И построил Архип Иванович для своей большой семьи большой дом.

Сноха Архипа Ивановича, жена его младшего сына Ивана, Мария Сиверьяновна вспоминала:

– Я вошла в эту семью пятнадцатой. В хозяйстве было четыре лошади, четыре коровы. Самый старший брат мужа Ануфрий погиб в первую мировую войну. Другие братья женились, их отделяли, им тоже строили дома, конечно, не такие большие, как отцовский. Всем давали по лошади, по корове. Сестры выходили замуж, в приданое получали телят, овец. Мой муж как младший сын остался жить с родителями. Ничего не было ни в доме, ни на его хозяевах. Но боль-

шой дом "мозолил" глаза беднякам, вызывал зависть, и в 1930 году семья была раскулачена: хлеб выгребли, забрали скотину, нас из дома вывели. У свекрови забрали ветхую пальтушку-приданицу, а у свекра – старую шубенку, крытую синим холстом, и доху. Иван Семенович Поздин сказал: "Хватит, Архип Иванович, поносил доху, теперь мы будем носить".

В день раскулачивания с утра я ходила в больницу. Захожу во двор, а тут уже выгребают хлеб из ларя под крышей. Зашла в дом и увидела, что мое все забрали, даже детские пеленки, оставили в зыбке маленькую подушечку и одеяльце. В общем, что было на нас, в том и вышли из дома. Куда идти? Пошли к моей матери, жили у нее три года, потом на квартире у Федора Яковлевича в малухе, затем в бане.

В момент раскулачивания мой муж работал на ЕГРЭС разнорабочим. Братьев его тоже раскулачили, у двоих дома отобрали, а другие два отстояли свои дома... Все братья после раскулачивания поехали работать на СУГРЭС. Поехал с ними и мой Иван. Но специальности нет, значит, квартиру не получить. Вернулся домой, устроился в Зауральскую геологоразведочную партию на бурение. Стал неплохо зарабатывать, появилась надежда купить какой-нибудь домишко, а пока получили комнату в бараке.

Вечером 5 февраля 1938 года пришел Иван с работы, а тут уже обыск. Нашли только благодарности и похвальные грамоты за стахановскую работу. Ему объявили: "Ты арестован". Он возмутился: "За что? Я хорошо работаю, вот стахановские документы". Хотел с досады бросить их в печку. А.М. Шастов выхватил и сказал: "Нам стахановцев и надо. Мы их и арестовываем".

И осталась я без мужа. На руках старые свекор, свекровь и трое детей. Галя – первоклассница, Володе три года, Маргарите пять месяцев. Из барака сразу выселили. Жили в доме брата мужа, семья

которого была на СУГРЭСе, а как вернулась в Егоршино, мы пошли по чужим углам.

После ареста Ивана еле-еле устроилась уборщицей на электростанцию да двадцать восемь лет там и проработала. Три медали получила за свой труд. Ну, а избушку купила только через девять лет после гибели мужа. Володе уже шел двенадцатый год, с ним мы ее подлаживали, чтобы можно было жить.

Первую весть о муже Мария Сиверьяновна получила только через восемнадцать лет, в 1956 году. Узнала, что дело его прекращено, так как обвинялся он необоснованно, в его действиях состава преступления нет. 1 апреля 1956 года Иван Архипович реабилитирован. Посмертно. Умер от туберкулеза.

Николай Архипович Свалов родился в 1897 году. С малых лет работал в хозяйстве отца, а когда подрос, поступил грузчиком вагонов на шахту Ключи. В конце двадцатых годов перешел на Егоршинскую ГРЭС в бригаду такелажников. Вскоре за трудолюбие и смекалистость был назначен бригадиром.

Брат Павел Архипович вспоминал:

– Первое здание электростанции было маленьким, одноэтажным, но с высокой кирпичной трубой (43 метра высотой). Чтобы построить эту трубу, был приглашен специалист-немец с переводчиком. Под руководством немца и шло строительство трубы. А разбирать ее пришлось бригаде Николая Архиповича. Начальник строительства сказал ему: "Подбери себе бригаду из лучших рабочих, посоветуйся с ними, сколько они захотят получить за то, чтобы разобрать трубу". Бригада решила просить 1500 Рублей. Николай подумал: мало. Начальнику сказал: "Две тысячи рублей". Начальник подал ему 2500 рублей со словами: На, и иди убирай!"

Пасха. Все празднуют. Плотину электростанции прорвало, вода из пруда ушла. Электростанция прекратила работу. Опять администрация обратилась к Николаю: "Выручай Николай Архипович!" И выручил: собрал бригаду, и брешь в плотине закрыли.

Шел 1937 год. Репрессивная "машина" в Егоршино работала исправно. Арестованных помещали в один из бараков. Мария Алексеевна жена Николая Архиповича, носила мужу обед в ЕГРЭС. Возвращаясь, увидела у одного барака женщин, пришедших с передачей к мужьям. Она еще не знала, что в этом бараке держат арестованных, и спросила: "За чем очередь?" Получила ответ: "Занимай – узнаешь". И узнала.

5 февраля впервые отправила на работу семнадцатилетнего старшего сына Василия и сразу во вторую смену. На сердце было неспокойно весь день, волновалась: молод сын, получится ли с работой?

Видимо, было предчувствие: что-то плохое должно случиться. И случилось...

Был последний день рабочей недели. К приходу мужа с работы Мария Алексеевна истопила баньку. Николай Архипович не стал есть, пошел сразу в баню. Намылся, напарился, настроение повысилось. Открыл двери в дом, а там двое из НКВД. Один, между прочим, дальний родственник.

Не сразу понял Николай Архипович, зачем пожаловали "гости". Подумал: что-то, видимо, сын натворил. Но натворил-то, оказалось, он сам. Делать нечего, пришлось собираться в дальний путь, уходить навсегда из дома, который строил своими руками, в котором остаются жена и четверо детей: Василий – 17 лет, дочери, Шура – 13 лет и Аня – 9 лет, младшенький Толя – 8 лет.

Мария Алексеевна уложила детей спать. Стала думу думать. Старалась меньше плакать, чтобы не расстроить Васю, когда тот вернется с работы. Да и не верила, чтобы мужа могли в тюрьму посадить: не за что. Разберутся – вернется. А что же сказать сыну, почему отца дома нет? Когда он зашел, спросила: "У соседа есть ли огонь? Что-то долго отца нет, у них, поди, выпивают". Василий сразу почувствовал беду: "Что-то случилось? Говори уж правду!" Пришлось сказать. Всю ночь с ним гадали, в чем отец провинился, и обдумывали свою жизнь.

Шестого февраля, на второй день после ареста мужа, к Марии Алексеевне пожаловал милиционер-родственничек и увел телку, а через десять дней пришел за курами. Мария Алексеевна рассказывала:

Телке сама веревочку на шею накинула и поводок подала в руки Михаилу Шастову, а кур десять штук поймала и в мешок посадила. Мешок с курами отдала и ни слова не произнесла. Слышала, что и жен арестовывают, думала: "Пусть все возьмут, только бы с детьми не разлучили".

Бараки, где держали арестованных, были недалеко от дома, и Мария Алексеевна с детьми ходила поглядеть, когда тех выводили на прогулку. Она, можно сказать, дневала и ночевала у этого забора и видела, как мужа в колонне повели на вокзал. Успела крикнуть ему прощальные слова, он махнул рукой в знак того, что слышал. Тут и поняла, что надеяться на возвращение мужа нечего: не вернется. Надо думать, как дальше жить. Пошла искать работу. Приняли в Зауральскую геологоразведочную партию конюхом, где и работала до пенсионного возраста.

И только в 1956 году Мария Алексеевна получила извещение, что за ее мужем никакой вины нет, 6 апреля 1956 года он полностью реабилитирован. Посмертно. Она может получить деньги – двухме-

сячный оклад мужа по месту его работы.

Не пошла эта женщина за подачкой. Она рассудила так: взять деньги – значит, простить Советскую власть, которая принесла ей столько бед: в 1930-м раскулачила, в 1938-м забрала мужа и отца детей, сгубила его, сделала ее вдовой, детей – сиротами. Простить и забыть это гордая женщина не могла.

Третий из братьев Василий Архипович, шахтер, был арестован в ту же ночь, с 5 на 6 февраля 1938 года Осталась жена Капитолина Аркадьевна с пятилетним сыном Колей.

Первую весть о муже Капитолина Аркадьевна получила тоже только в 1956 году. Те же слова: пострадал безвинно, в его действиях нет состава преступления. 6 апреля 1956 года реабилитирован посмертно. Умер от болезни.

Мария Северьяновна и Мария Алексеевна узнали правду о смерти мужей:

– Свалов Николай Архипович расстрелян 10 марта 1938 года сорока лет);

– Свалов Василий Архипович расстрелян 10 марта 1938 года (двадцати семи лет);

– Свалов Иван Архипович расстрелян 10 марта 1938 года (тридцати лет).

В эту же ночь, с 5 на 6 февраля 1938 года, было арестовано еще десять человек, работавших на ЕГРЭС: Жуков Никита Иванович – начальник стройцеха (47 лет), Цветков Ананий Сергеевич – начальник цеха теплоподачи (34 года), Костылев Григорий Савватеевич – начальник коммунального отдела (39 лет), Красильников Александр Иванович – теплотехник (24 года), Нартов Виталий Николаевич – теплотехник (20 лет), Васьков Василий Игнатьевич – слесарь ремонтно-механических мастерских (36 лет), Лоскутов Павел Петрович – старший инженер техотдела (23 года), Тарасов Николай Никифорович – дежурный электромонтер (18 лет), Савин Иван Иванович – начальник ремонтно-механического цеха (40 лет), Малых Владимир Константинович – лаборант (26 лет).

26 февраля 1938 года эти 10 человек были осуждены Тройкой УНКВД по Свердловской области и приговорены к высшей мере наказания. 10 марта 1938 г. расстреляны.

После XX съезда КПСС специально созданная следственная комиссия при Совете Министров СССР пересматривала дела осужденных раньше по 58 статье.

"Заключение по архивно-следственному делу № 116018 24 февраля 1956г. г. Свердловск" на тринадцать политзаключенных, прежде работавших на Егоршинской ГРЭС, было таким: "Перечисленные лица,

все тринадцать человек, были арестованы Егоршинским РО НКВД без санкции прокурора. В обвинительном заключении по делу указывается, что все они входили в состав контрреволюционной организации, существовавшей на Егоршинской ГРЭС, ставившей перед собой задачу подготовки кадров для поднятия вооруженного восстания в период вступления СССР в войну и совершения вредительских диверсионных актов на электростанции с целью подрыва обороноспособности страны.

Участники означенной контрреволюционной организации проводили на ЕГРЭС систематическую подрывную работу по выводу из строя агрегатов, поломке оборудования и расстройству нормальной работы станции (дело 254).

Решением Тройки УНКВД по Свердловской области 26 февраля 1938 года все арестованные по данному делу лица приговорены к расстрелу, а 10 марта 1938 года расстреляны (л.д. 255-267).

... Обвинения в принадлежности к контрреволюционно-повстанческой организации Цветкова, Костылева, Нартова, Васькова, Лоскутова, Тарасова, Малых, Свалова Н.А., Свалова В.А., Свалова И.А., Савина основывались на их личных признаниях, которые никакими другими документами не подтверждены.

Жуков и Красильников обвинялись на основании показаний других осужденных по настоящему делу и показаний Скутина, арестованного по другому делу.

Просмотром архивноследственного дела по обвинению Скутина установлено, что он впоследствии от этих своих показаний отказался (л.д. 19, 96-104)

Обвинения в диверсионно – вредительской деятельности также основывались главным образом на показаниях самих осужденных и показаниях одного свидетеля В. Б.И.

Все обвинялись в поломке оборудования и расстройстве нормальной работы ЕГРЭС.

В 1955-1956 годах было допрошено 19 человек, которые хорошо знали осужденных по совместной работе на ЕГРЭС, в том числе А. Н. Мельницын, А. М. Симахин, П. А. Сызганов.

"Показаний о преднамеренной деятельности по выводу из строя оборудования и расстройству нормальной работы электростанции они не дали. Передопрошенный в 1955 году свидетель В. Б.И. от своих показаний, которые он давал на следствии в 1938 году, отказался, заявив, что они были сформулированы допрашивавшим его следователем. О преступной же деятельности осужденных ему ничего неизвестно (УКГБ, т. I, л. д. 56-59; т. II, л. д. 72-77).

В архивах УКГБ и УМВД Свердловской области компрометирующих материалов на осужденных не имеется (т. II, л.д. 118-130).

Таким образом, следует считать, что Жуков, Цветков, Костылев, Нартов, Васьков, Лоскутов, Тарасов, Малых, Свалов Н. А., Свалов В. А., Свалов И А., Савин, Красильников были арестованы и осуждены в 1938 году без достаточных на то оснований.

Исходя из вышесказанного, полагал бы: возбудить ходатайство перед военным прокурором Уральского военного округа о внесении протеста в военный трибунал УрВО об отмене решения бывшей Тройки УНКВД по Свердловской области от 26 февраля 1938 года в отношении всех этих товарищей (перечислено по фамилиям) и прекращении дела за недостаточностью доказательств их вины. – Старший следователь следотдела УКГБ при СМ СССР по Свердловской области Урусов. Согласен: начальник следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Свердловской области подполковник Голубь".

"Частное определение военного трибунала Уральского военного округа. ...Имея в виду, что арест Жукова и... (всего 13 человек), а также следствие по их делу проводил с грубым нарушением социалистической законности бывший начальник Егоршинского РО НКВД Свердловской области Н., о вышеизложенном довести до сведения военного прокурора УрВО для привлечения Н. к ответственности.

Председательствующий".

Итак, правда восторжествовала, как в хорошей сказке, только жаль, что очень поздно, изменить ничего нельзя. Доказано, что следствие велось с грубым нарушением социалистической законности и люди признавались в том, чего никогда не только не делали, но и в уме не держали, в страшном сне не видели.

Это надо же было изобрести такие методы ведения следствия, чтобы заставить человека подписать себе смертный приговор! И не одного, а всех тринадцать!

А всего по району?! А по области?! А по стране?!

Нельзя допустить, чтобы такое повторилось.

г. "Артемовский рабочий" 21.03.1997 г.

Им кошмары не снились

Значительно более пяти лет я собираю материал о репрессиях в г. Артемовском и районе. Оформила в городском музее экспозицию и составила книгу памяти, продолжаю работать над этой темой.

Но мой ум никак не может постичь истину, что тома дел на репрессированных, одни из которых расстреляны, другие погибли в исправительно-трудовых лагерях, начиная от первого секретаря Егоршинского РК ВКП(б) Николая Васильевича Федченко, до подсобной рабочей шахты "Бурсунка" Ульяны Львовны Ереминой, сочинены в 30-

е годы следователями нашего родного Егоршинского райотдела НКВД.

Ведь у нас в то время не было города, были отдельные маленькие поселочки около шахт "Ключи", "Бурсунка", им Кирова и им. Артема, около станции Егоршино и деревня Паршино, село Егоршино. Не было поселка Буланаш. Почти все всех знали, если не близко, то в лицо. Все ходили по одним дорожкам, здоровались, а перед многими, кого потом "замели", раскланивались, уж перед такими, как секретари РК, председатель райисполкома, начальник отделения железной дороги, начальник шахты или управляющий шахтоуправлением, точно раскланивались сотрудники НКВД. А потом однажды арестовали этих людей, сочинили на них небылицы, и те были расстреляны. В "Дело" почти каждого записали: "участник контрреволюционной диверсионно-повстанческой организации, ставившей своей целью подготовку кадров для поднятия вооруженного восстания в период вступления СССР в войну. Совершал вредительско-диверсионные акты". А дальше шел перечень этих "актов" И арестованные вынуждены были плод фантазии следователей подписывать. Почему?

Главная причина, по которой люди подписывали любой абсурд: на Июльском пленуме ЦК 1957 года Молотов и Каганович признали существование секретного Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 1937 года, где органам НКВД разрешалось применение физических сил воздействия". Механизм добывания признательных показаний был таков, что доведенные до отчаяния подследственные иногда выдавали явно вымышленных сообщников (Газета "Аргументы и факты", 1995, №41)

Следователи Егоршинского РО НКВД, видимо, заручившись таким документом, трудились во всю мощь, действовали решительно.

Сигизмунд Иванович Сидорович рассказывал, что следователь под дулом револьвера заставлял его подписать, что он, С. И. Сидорович, – польский шпион.

Яков Антонович Олейник в записке, тайно переданной из застенков Егоршинского райотдела НКВД жене, написал: "Раньше был порядок таков: арестовывали, отбирали предварительный материал и отправляли в Свердловск на окончательную обработку. А теперь заканчивают здесь и отправляют арестованного в Свердловскую тюрьму, где... (дальше стерто – авт.). На себя клеветать и придумывать себе обвинительный материал – такова постановка дела. Таково положение, и от судьбы не уйдешь. Запираться бесполезно".

Этот документ доказывает, что арестованным не только приходилось подписывать плод фантазии следователя, но и помогать следо-

вателю сочинять на себя компрометирующий материал, потом его подписывать. тем самым подписать себе смертный приговор. Интересно, в произведениях какого-нибудь фантаста можно найти такой абсурд, чтобы подследственный фабриковал на себя уголовное дело?! Едва ли!

Мало того, что лучшие шахтеры, работники ЕГРЭС, железнодорожники, колхозники были расстреляны, жены некоторых из них отбывали срок в исправительно-трудовых лагерях. Им вменялось в вину, что знали о предательстве и вредительской деятельности мужа, но не сообщили в органы НКВД. Им давали срок 5 лет, но так как срок заканчивался во время Отечественной войны, время пребывания в лагере продляли до конца войны. Таким образом, отбывали они по 8-10 лет. Например, Н.П. Галанин расстрелян. Жена Анна Евдокимовна отбывала 8 лет в Темниковских лагерях жен изменников Родины.

А.Я. Юдаков расстрелян. Жена Ольга Андреевна отбывала срок в Акмолинском лагере. Оставлена на поселение без права выезда.

С.Л. Пушкарев расстрелян. Жена Елена Михайловна отбывала срок на Колыме. Оставлена на поселение. Умерла в магаданском доме старчества.

С.А. Гордеев расстрелян. Жена Галина Алексеевна отбывала 8 лет в Рязанском ИТЛ.

И.С. Барышников расстрелян. Жена Анастасия Степановна отбывала 8 лет в ИТЛ.

Валерия Владиславовна Кочетова отбывала срок в ИТЛ в бухте Золотой Рог. По профессии врач, в ИТЛ работала на стройке.

Если женщины и выживали, то из лагерей возвращались инвалидами, многие вскоре умирали.

А их дети? Оставались круглыми сиротами

Сергей Степанович Демин расстрелян в 36 лет 31 июля 1937 года. Осталось четверо детей: Петр – 13 лет. Анна – 10 лет, Андрей – 3 года, Павел – 3 месяца. В октябре этого же года была арестована жена Екатерина Федоровна. Старший их сын Петя был в момент ареста в больнице. Ее с тремя остальными детьми привезли в милицию. На следующий день у нее детей отобрали. Аню отправили в школу №1, где она училась и жила со сторожихой, Андрюшу и Павлика – в ясли шахты "Ключи". Позднее Андрея и Павла увезли в Ирбитский детдом, Анну – в детдом села Полтавка Северо-Казахстанской области, Петра – в детдом г. Уральска, Екатерина Федоровна отбывала 8 лет в ИТЛ в Казахстане. Когда вернулась в М-Трифоново, где оста-

вался ее домишко, вынуждена была работать в колхозе, стала разыскивать через Москву и собирать детей. Но Павел и Андрей ее не помнили. В колхозе на трудодни она часто не получала ничего, кроме палочки в колхозной книжке, поэтому с питанием было худо, так сыны заявляли: "Ты нам, наверное, не мать, а мачеха, поэтому и плохо кормишь нас". Пройдя по многим фронтовым дорогам, вернулся домой и старший сын – Петр. Его мать рано схоронила.

Андрей Яковлевич Юдаков расстрелян в 25 лет в марте 1937 года. 24 сентября этого же года была арестована его жена Ольга Андреевна. Их сыну не было и года, когда его определили в детдом села Покровского. Владислав Андреевич вспоминает: "Я – воспитанник детского дома с. Покровского Свердловской области. Вспоминаю его как детский ГУЛАГ с его грубыми порядками и человеконенавистнической администрацией. В 1946 году – переезд в АЛЖИР (Акмолинский лагерь жен изменников Родины – авт.), где освобожденные матери без права выезда жили за пределами колючей проволоки, но рядом с ней. Так что я детскими глазами увидел советскую действительность".

Семен Григорьевич Аникин расстрелян в 30 лет. Остались дети: Тамара – 8 лет, Вениамин – 6 лет, Юра – 5 лет. А через 3,5 месяца после смерти мужа Таисья Степановна родила четвертого ребенка, который вскоре умер.

Александр Аркадьевич Уваров расстрелян в 30 лет. Осталось четверо сирот. От первой жены остались Леканида – 5 лет, Володя только родился. Его выходила бабушка. Александр Аркадьевич женился второй раз. Когда его расстреляли, осталось уже четверо детей: Леканида и Володя, круглые сироты, и дети второй жены: Толя и Люда. Мачеха после гибели мужа семилетнего Володю отдала пасти коз. Нашли его в лесу мертвым, изъеденного комарами и мошкой.

Семен Константинович Изотов расстрелян в 40 лет. Остались четыре сына: Павел – 15 лет, Николай – 8 лет, Михаил – 5 лет, Владимир – 2 года.

Трофим Архипович Шастов расстрелян в 47 лет. Остались: Иван – 12 лет, Тамара – 9 лет, Анна – 7 лет, Нина – 2 года.

Франц Иванович Лоза расстрелян. Осталось трое детей: сын от первой жены – круглый сирота, Севастьяна – 13 лет, Тамара – 11 лет.

Варлам Андреевич Кожевин расстрелян 42-х лет. Остались дети: Ярослав – 11 лет, Алла – 8 лет, Тамара – 4 года.

Алексей Павлович Скутин расстрелян в 37 лет. Остались: Иван - 12 лет, Галина – 7 лет, Вениамин – 5 лет, Леонид – 5 месяцев.

Михаил Пименович Зырянов расстрелян в 26 лет. Остались три дочки: Нина – 6 лет, Ира – 5 лет, Галя – 4 месяца.

Александр Сергеевич Брылин расстрелян Дети: Нина – 7 лет, Витя – 3 года, Саша – 1 год.

Павел Романович Смирнягин расстрелян в 33 года. Дети: Люда - 11 лет, Коля – 7 лет, Володя – 5 лет.

Александр Иванович Ловков расстрелян Остались дети: Анатолий – 15 лет, Людмила – 14 лет, Герман – 11 лет, Юрий – 8 лет.

Максим Степанович Малых расстрелян в 38 лет. Остались дети: Екатерина – 18 лет, Николай – 16 лет, Борис -14 лет, Геннадий – 12 лет, Сергей – 10 лет, К началу Отечественной войны Николай, а затем Борис подоспели защищать Родину, которая сделала их сиротами. Николай погиб за Родину, Борис вернулся израненный, вскоре умер. Во время войны умерла жена Максима Степановича, мать этих детей. Ее сестра младшего Сережу куда-то отдала, в детдом или на усыновление, так что больше его никто не видел. Этот список детей, ставших сиротами по вине сотрудников нашего родного Егоршинского райотдела НКВД, которые вылавливали в тридцатые годы "врагов народа", которые "раскрывали" контрреволюционные заговоры; можно долго продолжать. Во многих семьях остались после расстрела кормильца один-два ребенка. Но я назвала несколько человек, которых расстреляли, а сколько сирот осталось у тех, кто погиб в ИТЛ или даже вернулся, но через 8-10 лет, а дети росли в таких же условиях. Оставались эти "вражьи" дети на произвол судьбы с неграмотными, не имеющими хоть какой-то профессии матерями. А из барачных квартир их выгоняли на второй же день после ареста отца. Матерям на работу если и удавалось устроиться, то только на самую тяжелую и грязную, низко оплачиваемую. Как эти семьи бедствовали, страшно представить.

Екатерина Федоровна Емелина, жена Ивана Александровича Емелина, осталась с тремя детьми: Толя – 8 лет, Володя – 3 года, Рая – 1 год. Екатерина Федоровна при муже не работала. Он был специалист – техник-сметчик на шахте им. Кирова. После его гибели устроилась на шахту уборщицей. Вспоминала: дети шахтеров из обеспеченных семей ездили ежегодно в пионерские лагеря, а ее детям ("врага народа"), крайне нуждающимся, ни разу путевку не дали,

А как тяжело переживали презрение окружающих! Например, Яков Иванович Красильников был учеником 9 класса, когда его старшего брата, кормильца семьи, 24 летнего Александра Ивановича Красильникова арестовали, а потом расстреляли. На второй день после его ареста учительница географии вошла в класс и сказала: "Дети, будьте осторожны. У вас учится брат врага народа". Якова тут же парализовало.

Мой ум отказывается понять, как те, кто лишил жизни молодых,

здоровых мужчин, столько оставили сирот, видя порой безвыходное положение этих вдов и их детей, могли дальше тут же, рядом, жить и продолжать ходить по тем же дорожкам, а еще и отбирать у них понравившееся, что приглядели при обыске.

И ведь жили! И некоторые до глубокой старости! И надо полагать, что совесть их не мучила, кошмары не снились, не чувствовалось никакого груза на душе и легко дышалось ...

г. Губерния 18.04.1997 г.

Была в колхозе им. ОГПУ бригада плотников...

30 октября ежегодно наша страна отмечает День памяти жертв политических репрессий. 26 октября 1996 года в Екатеринбурге состоялось открытие Мемориального комплекса, посвященного их памяти. Имена ученых, инженеров, врачей, артистов, рабочих, колхозников, служителей культа, которые пострадали за то, что в тяжелейшие годы тоталитарного режима нашли в себе силы жить по совести, были примером в работе, в быту, в воспитании своих детей, теперь занесены на пилоны этого Мемориала, возвращены в историю.

Мемориал – напоминание нынешним и будущим поколениям людей о том, какие страшные времена были в истории нашего государства, когда страна уничтожила лучших своих сыновей и дочерей – цвет нации. Но Мемориал не только напоминание – это призыв к будущим поколениям все сделать, чтобы такое не повторилось.

Первым карательным органом революции была ЧК (Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией). Весной 1922 года ЧК сменила свое название, стала ГПУ или ОГПУ (Объединенное Государственно-Политическое Управление).

Видимо, для того, чтобы заострить внимание на значимости этого органа, колхоз в нашем селе Мироново был назван его именем – колхоз имени ОГПУ. А коли такого названия удостоился колхоз, так должен соответствовать, быть примером другим колхозам.

В этом колхозе им. ОГПУ в тридцатые годы была хорошая плотницкая бригада. Состояла она из шести человек. Мне удалось узнать имена пяти членов этой бригады: Василий Ефимович Кочнев, Александр Никифорович Никифоров, Василий Степанович Степанов, Матвей Егорович Согрин, Иван Игнатьевич Миронов.

Бригада строила скотные дворы, склады, полевые станы – все, что было необходимо колхозу. Например, мост через реку Реж эти мужики соорудили такой, что никакое половодье ему было не страшно: мост был высокий, надежный, с ледоколами. А полевой стан "Куль-

турный", построенный ими, известен был, как примерный не только в нашей области, но и далеко за ее пределами. Областное начальство привозило сюда делегации – посмотреть, каким должен быть полевой стан, перенимать опыт. На его территории были выстроены два просторных дома, в них стояли кровати, заправленные чистым постельным бельем, светлая столовая, баня, парикмахерская, красный уголок, где были граммофон, музыкальные инструменты, настольные игры, всегда свежие газеты. Сюда приезжали с концертами взрослые и школьники, даже заезжие артисты и, конечно, кинопередвижка.

24 октября 1937 года все члены этой бригады, кроме одного, были арестованы, и ни один из них никогда не только не вернулся, даже весточки не послал своим семьям.

За что были арестованы плотники? Да ни за что. Но в то время никто не мог представить, что могут арестовать ни за что. Казалось, такого не может быть. Односельчане строили догадки, связывали их арест с событиями, происшедшими в селе. Например, близко от полевого стана "Культурный" паслось стадо колхозных коров. Одна корова заболела и погибла. Когда ее анатомировали, в желудке обнаружили гвозди, сережку. В том, что гвозди попали в ее желудок, виноваты, конечно, плотники – ведь гвозди только у них. Ясно, гвозди были подброшены в пищу коровам с вредительской целью!

Другая версия: построили эти плотники курятник за деревней, на высоком, открытом всем ветрам месте. Курятник просторный, с большими окнами на южную сторону, в нем много света и солнца. Хорошо жилось в нем несушкам: тепло, сухо, светло.

Однажды над селом пронесся сильный ураган, деревья были вырваны с корнем. Много бед натворил он и в Мироново, и в окрестных селах. А с курятника сорвало крышу, и многие несушки пострадали. За колхозную собственность в то время строго отвечать приходи-

лось. Действовал закон ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года "Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной социалистической собственности", который народом был прозван "Закон о пяти колосках". Этот Закон требовал расстрела даже за незначительные хищения, в крайнем случае – десять лет. Так кто же виновен, что несушки пострадали? Ясно: плотники – это они построили курятник с вредительской целью, чтобы колхозу не пользу принести, а ущерб.

И отправили плотников в застенки НКВД, а "глухой телефон" разнес по деревне весть: председатель сельсовета предложил председателю колхоза Кузьме Егоровичу Забелину взвалить ответственность за несушек на плотников и сдать в НКВД. Кузьма Егорович возразил "Пусть они сначала мне дом построят, тогда сдадим". На это председатель сельсовета сказал: "Пока они тебе дом строят, нас с тобой посадят – дом тебе будет не нужен – в казенном будешь жить". Может быть, действительно, чтобы оградить себя от ответственности, сдали плотников в Егоршинское районное отделение НКВД, а там в то время "шить" дела умели. Попал туда – оправдаться трудно было.

Была и третья версия. Однажды во время перекура высказывали плотники недовольство в адрес местного начальства, а, может быть, какого-нибудь и повыше. Один из них "настучал" куда следует, вот и "загремели" мужики, и остались в их семьях по 3-5 сирот. И эта версия подходит, так как сначала арестовали всех, кроме одного. Несколько позже и тот туда же попал, но факт, что позднее других, говорит сам за себя.

Читаю документ, полученный Анатолием Васильевичем Кочневым, сыном Василия Ефимовича Кочнева, из прокуратуры Свердловской области: "Василий Ефимович Кочнев, 1886 года рождения, уроженец села Мироново, плотник колхоза им. ОГПУ, арестован 24 октября 1937 года, без санкции прокурора по необоснованному обвинению в участии в повстанческой организации и ведении антисоветской агитации. Постановление Тройки УНКВД по Свердловской области было таким: В.Е. Кочнева лишить свободы на 10 лет. Отбывал наказание в Свирьлаге Ленинградской области, где и умер от крупозного воспаления легких – по одному документу 15 мая 1938 года, по другому – 16 июня 1938 года.

11 июля 1957 года Президиум Свердловского областного суда пересмотрел Постановление Тройки от 5 декабря 1937 года в отношении В.Е. Кочнева и вынес решение: "Уголовное дело прекратить за отсутствием состава преступления, В.Е. Кочнева полностью реабилитировать (посмертно)"

Анатолий Васильевич вспоминает: "В тот год в колхозе был очень богатый урожай. Отец получил за трудодни 50 центнеров хлеба. При-

вез хлеб домой и привел телку племенной породы – премию за стахановский труд. Радовался: "Хлеба продадим – детям обувку и одежку купим". А через несколько дней ушел на работу и не вернулся: был арестован, и больше мы его не видели".

А Нина Александровна Малых, дочь А.Н. Никифирова, вспоминает: "Жили мы в избушке на три окошка. Отец был хорошим плотником, но строил колхозу за трудодни, а себе хороший дом построить было не на что. Мама – прекрасная портниха. Шила день и ночь фуфайки, шубы, пальтишки детям колхозников, перешивала старье – всю деревню обшивала за трудодни, ведь в магазинах одежда готовая не продавалась в то время. Хоть и бедно мы жили, но родители мои в деревне были людьми уважаемыми. Когда отца арестовали, осталась мама с нами с пятью: Семену – 12 лет, Грише – 10, мне – 8, Аркадию – 6, Саше – несколько месяцев. Забрали корову, полуторагодовалого быка, овец, весь плотницкий инструмент отца. Отцу на трудодни полагалось получить 50 центнеров хлеба – не дали. Когда мама у Забелина, председателя колхоза, попросила дать хоть немного хлеба, мол, дети голодают, ответил: "Картошки накопали – не умрут". Жили мы очень плохо. Аркадий ходил по домам. Зайдет в чей-нибудь и скажет: "Я есть хочу". Хлеб был в каждом доме, наверное, кроме нашего. Ему дадут калач или булку. Он сам поест и нам принесет. Дров не было. Мужики, видимо, жалели нас, а, может, за мамины трудодни, привезут прямо из леса дерево с сучьями и с ветками, сбросят около нашей избушки. Сеня с Гришей ширкают пилой. Дрова сырые, не горят и не греют. Хотя мама была портнихой, мы бегали раздетыми и босыми с весны, как снег стает, и до зимы. А зимой больше дома сидели.

В общем, намучились, пока выросли. А вот во время Отечественной войны Семен с Гришей семнадцатилетними ушли защищать Родину. Семен воевал на Малой земле. Последнее письмо от него получили 28 апреля 1945 года. И как в воду канул – пропал без вести. Может, также, как отец, был ни за что арестован, а может, за отца держать ответ заставили. И такое, говорят, было".

Документ из прокуратуры Свердловской области гласит: "Александр Никифорович Никифоров был в 1937 году незаконно репрессирован по политическим мотивам по ст. 58 пункт 10 УК РСФСР. Расстрелян. В настоящее время Александр Никифорович Никифоров полностью реабилитирован (посмертно)".

Вот такая судьба двух плотников из колхоза им. ОГПУ: В.Е. Кочнев умер в концентрационном лагере, а А.Н. Никифоров расстрелян. Судьба остальных точно мне неизвестна, но бесспорно одно: их судьба та же, никто из них не вернулся. Страшное было время, когда гибли ни за что лучшие люди.

г. "Губерния" 31.10.1997 г.

Причина смерти – расстрел

Артемовский городской музей пополнился уникальными экспонатами. Людмила Яковлевна Коверда сдала письма своего отца Якова Антоновича Олейника, осужденного в 1937 году по ст. 58 за контрреволюционную деятельность, жене, Зиновии Владимировне Мартемьяновой.

Яков Антонович родился в 1891 году в городе Луцке. Закончил железнодорожное училище. В двадцатые годы жил в Сибири. Это был умный, обаятельный человек. Он хорошо рисовал, пел, прекрасно говорил по-русски, исключительно грамотно писал. Страстно любил охоту. У него было много друзей, он имел возможность вращаться в сравнительно высоких кругах.

Все у него складывалось удачно, кроме одного: жена не могла родить детей а он не мыслил без них семейной жизни. Когда окончательно убедился, что детей у них не будет, обратил внимание на женщину, которая без мужа воспитывала трех сыновей.

Этой женщиной была Зиновия Владимировна Мартемьянова, единственная дочь казака Владимира Федоровича Зверева. Она с отличием закончила гимназию, а получать специальность поехала в столицу. Поступила учиться в Санкт-Петербургский императорский клинический повивально-гинекологический институт ведомства учреждений императрицы Марии. Окончив курс наук в 1911 году, показала на выпускных экзаменах хорошие знания по всем преподаваемым предметам. Приняв установленное число новорожденных младенцев, она обнаружила и хороший уход как за роженицами, так и за новорожденными, и потому совет института признал Мартемьянову З. В. достойною получения звания Повивальная бабка. Ей был выдан диплом, дающий право работать по данной специальности во всех родовспомогательных и больничных учреждениях Санкт-Петербурга и всей Российской империи. А еще повивальная бабка Зиновия Мартемьянова получила Свидетельство: может заниматься прививанием предохранительной оспы в звании оспопрививательницы.

С такими документами вернулась Зиновия Владимировна в Иркутскую область, к месту жительства родителей и мужа, единственного сына купца, торгующего мануфактурой. Он одновременно с ней учился в Санкт-Петербурге, но курс наук не закончил, так как отец присылал денег столько, что у сына появилась возможность заняться более "достойными" делами, чем учеба. Вернувшись с женой на родину, он заску-

чал по Санкт-Петербургу, стал часто выпивать, а потом и вовсе запил. Однажды уехал на золотые прииски и сгинул. И молодая женщина, красивая, умная, пользующаяся огромным уважением всех, кто ее знал, стала молодой вдовой с тремя сынами на руках.

Яков Антонович разводится с женой и делает предложение Зиновии Владимировне. После этой женитьбы было решено сменить место жительства, тем более, что время настало неспокойное – конец двадцатых годов. После долгих раздумий приехали в Егоршино, к другу Якова Антоновича. Он стал работать на шахте Бурсунка штейгером горных работ.

Получили жилье в двухквартирном доме, построенном для инженерно-технических работников. Дом стоял на пригорке, перед окнами озерко, куда Яков Антонович запустил карасей. В лесу водились звери, на окрестных болотах – дикие утки. Словом, охотник семью кормил сытно. Неудобство было одно: Зиновия Владимировна работала в больнице на копях Артема – далеко ей ходить.

Семья увеличивалась: подрастали еще три дочери, да приехали сюда жить родители Зиновии Владимировны. В квартире стало тесно. Яков Антонович переходит работать в шахтоуправление "Егоршинское" начальником отдела снабжения. Надеялся получить квартиру на копях, но не получил – не было свободных квартир. Стал подыскивать и нашел нежилой дом. Решили его купить. Он взял в шахтоуправлении ссуду в сумме 2800 рублей, с тестем они принялись приводить этот дом в порядок. Увеличили подполье, превратив его в кухню и столовую. Еще раньше приобрели корову, мелкую живность, а потом и жеребенка, так как тесть-казак был страстным любителем лошадей.

Родители стали вести хозяйство, Яков Антонович и Зиновия Владимировна работали, сыновья, закончив семилетку, один за другим потянулись в Свердловск для приобретения специальности. Юра уже учительствовал, Олег учился в горнометаллургическом техникуме, Володя – в школе связи.

Людмила Яковлевна вспоминает:

Папа очень любил нас. Когда возвращался с работы, спрашивал: "Где мои доченьки, куда же они убежали? Как мне их найти?". Мы прижимались где-нибудь в уголке и сидели, затаив дыхание, чтобы он подольше нас искал. А потом повисали на его широких плечах, и он играл с нами. Когда заболела Тамара, сам лежал с ней в больнице, ухаживал за ней. Девочка умерла, и отец очень сокрушался, плакал.

Яков Антонович сыновей приучал к работе по дому, а кроме всего, заставлял делать табуретки. Табуретка – простая вещь, а чтобы ее изготовить, надо разметить материал, пилить, строгать, собрать.

Мальчики обижались, мол, в доме уже много табуреток, а он заставляет продолжать делать табуретки. Когда братья стали взрослыми, они были очень благодарны отцу: умение работать в жизни пригодилось.

В семье все папу любили, и он был внимателен ко всем. Речь мягкая, напевная, улыбка лучезарная. Жили дружно. Когда приходили гости, пели, танцевали, папа особенно любил украинские народные песни. Хорошо пела бабушка Прасковья Александровна. На лошади всей семьей выезжали в лес за ягодами, за грибами. Папа хорошо рисовал. Сохранились две его картины, а еще два чучела: головы оленя и сибирского козла в его обработке.

В последних числах октября 1937 года приехал гость из Свердловска, заядлый охотник, со своим волкодавом. Яков Антонович ушел с ним на охоту, свою собаку оставил дома. Она всю ночь выла, за печкой трещал сверчок. Теща заволновалась: "Быть беде". Зиновия Владимировна сказала: "Не говори так, накличешь беду".

Беда пришла в тот же день в виде сотрудника УНКВД Фадеева с двумя понятыми – А.Т. Кожевиным и Ф.Г. Сединкиным. Спросили, где Олейник, и стали производить обыск. Конфисковали его вещи: паспорт, профсоюзный билет, кинжал, полевой бинокль, дроби охотничьей 10 кг, патронных гильз 16-го калибра 184, заряженных патронов 20 штук, закруток патронных 2 штуки. Конфисковали также вещи других членов семьи жены Олейника З.В. Мартемьяновой – кулон золотой с драгоценными камнями; вещи В.Ф. Зверева (тестя Олейника) – часы золотые, кольцо золотое с буквами Ф. З. (Федор Зверев – подарок отца); вещи П. А. Зверевой (тещи Олейника) – кольцо золотое, серьги золотые, серебряные ложки с гравировкой П. К. (Прасковья Кожина – приданое). Все книги из библиотеки сбросали в дрожки и увезли.

Это произошло 28 октября 1937 года, а 30 октября вернулся с охоты свердловский гость и рассказал, как развивались события в лесу:

– Остановились мы в избушке лесника. Охотимся третий день. Вдруг к избушке подъезжают на дрожках милиционеры, спрашивают:

– Олейник здесь?

– Да.

– Где он?

– В лесу.

– Зовите его

Вызвали. Яков Антонович, увидев милиционера, подумал, что в семье что-то произошло. Спрашивает:

– Что случилось?

– Вы арестованы.

Так 30 октября 1937 года в лесу на охоте был арестован Я.А. Олейник. Арестовали бы его еще 28 октября, но его дома не оказалось. Милиционеры двое суток прождали, испугались, что ускользнет он из их рук, и отправились в лес искать охотника.

Держали в тюремном бараке, вели допрос, уверяли, что о его вредительской деятельности уже знают из показаний работников шахтоуправления, арестованных раньше. А были уже арестованы Упоров – управляющий трестом "Егоршинуголь", Капустин – главный инженер, Галанин – главный механик, Ставрович – главный маркшейдер и другие. Говорили, что вина его доказана, запираться бессмысленно.

Многое вменялось ему в вину, в частности: при составлении плана завоза оборудования, материалов и запчастей он составлял явно вредительские титульные списки, благодаря чему завозилось такое оборудование, которое нашим шахтам не нужно, оно лежало на складах мертвым капиталом, а необходимых материалов и запчастей не было. По его вине затянулся пуск новой подстанции, так как Олейник сознательно не предусмотрел в плане завоза трансформатор и измерительные приборы. А старая подстанция находится в предаварийном состоянии, есть опасность взрыва опорных изоляторов и вывода станции из строя. А. А. Ипатов совершил три крупных аварии, так как Олейник выдал ему смазочное масло с металлическими стружками, и тому подобное. Я. А. Олейнику остается, мол, только сознаться в этих преступлениях и подписать, что он действительно участник контрреволюционной группировки, действующей на Егоршинских угольных копях.

Якова Антоновича долго не отправляли в Свердловск, видимо, здесь, на месте, хотели добиться признания. Он сумел прислать жене пять писем, которые до сих пор хранились у Людмилы Яковлевны.

Письмо первое.

"Пока ясности нет, но надо полагать, 58 статья до 5 лет. Меня привлекают по делу Капустина как участника вредительской группы. В числе вопросов фигурирует ссуда 2800 рублей. Органы НКВД ставят это, яко бы я получил денежное вознаграждение от Упорова (управляющий шахтоуправлением) за вредительскую деятельность на постройку дома. Надо полагать, дом ставится под угрозу реквизиции... Держи ориентацию на поддержку сыновей. Не падай духом! Береги себя и ребят, стариков. У меня уверенность в том, что в недалеком будущем будем опять вместе. Полагаю, что и ты согласна с этим. Целую крепко, крепко. Твой Яша".

Письмо второе.

"Здравствуй, Зиночка!.. На себя клеветать и придумывать себе обвинительный материал – такова постановка дела, таково положение, и от судьбы не уйдешь. Запираться, как решил Н.М., вероятно, бесполезно: больше терзаний, бесконечное сидение в отвратитель-

ных, нечеловеческих условиях репрессий к ближним Я и многие здесь сидящие избрали путь ускорения процесса путем признания себя виноватыми... Ты, моя ласточка, крепись, не падай духом..."

Письмо третье.

"Зиночка, будь добра, подготовь мне две пары добрых портянок, одну пару теплых носков и сшей мне мешок среднего размера из полотна. Я верну тебе чехол. Мешок в этапах и тюрьмах удобнее, в него можно скласть всю одежду и мелочь. Также сшей мешочек под сухари, примерно килограммов на восемь, таковые и подготовьте к передаче, когда я скажу. Одну деревянную ложку и деревянную чашку..."

Письмо четвертое.

Сообщает, что получил передачу.

Письмо пятое.

"Зиночка! Сегодня был решительный допрос. Во имя спасения семьи и прочее подписал заявление о вредительской деятельности. Беру на себя долю вины – надо кончать эту волынку. Дадут, вероятно, лет 3-5. Смирюсь с мыслью, что данное испытание неизбежно. Не я первый, не я последний. Ожидается большая амнистия, которая, несомненно, внесет большие улучшения в нишу жизнь. Береги детей, живите со стариками вкупе... Я уверен, что в будущем году будем все вместе. Целую тебя, ребят и стариков крепко-крепко". В настоящее время эти письма находятся в городском музее.

Письма наводят на размышления. Но главный вывод ясен: если что-то предъявляло следствие, доказать обратное было трудно, почти невозможно. Если правоту доказать невозможно, значит, нечего "волынку тянуть": подписывай, что хочет от тебя следователь. Будет суд – оправдаешься. Если оправдаться не сможешь, раньше начнешь отбывать наказание – раньше освободишься.

Людей не покидала надежда: удастся выжить, перенести все трудности и вернуться к жене и детям. Но вся беда в том, что они не представляли, что их ждет в лагерях, а тем более не знали, что в 1937 году осужденных по статье 58 уже расстреливали.

Меня восхищает в этих письмах то, какой силой воли обладал этот человек. Никакой паники, нервозности, обиды или клеветы на кого-то, будто отлучился из дома недельки на две. А разве можно без волнения читать: "Зиночка, во имя спасения семьи и прочее подписал заявление о вредительской деятельности"?! И во всех письмах уверенность, что все будет хорошо, чтобы жена не волновалась, ждала, надеялась, привыкала к своей беде постепенно.

После ареста Я.А. Олейника сотрудник управления НКВД Фадеев с этими же понятыми еще несколько раз приходил с обыском к его жене. Их больше интересовал бабушкин сундук. Все перетрясут.

Бабушка спросит:

– Что ищете?

– Не ваше дело. Наконец он не выдержал:

– Где драповое пальто с каракулевым воротником?

Вот что, оказывается, интересовало Фадеева. Но пальто Яков Антонович уже давно подарил старшему сыну.

17 декабря 1937 года пришли последний раз и описали следующее: дом деревянный с надворными постройками – 4000 руб., кладовая кирпичная, крытая тесом, – 2000 руб., конюшня деревянная, 4 стены – 300 руб., баня белая с прачечным отделением -500 руб., баня старая черная – 30 руб., рояль черный фабрики "Шредер" (куплен Зиновии Владимировне родителями, когда ей исполнилось десять лет) -2000 руб., кровать варшавская – 1500 руб., стулья простые, костюм мужской, хомут, седло, чехол ружейный, ворота с забором, сарай и пригон, нетель, корова черная, одеяло байковое клетчатое... Описали все, что было в доме и вокруг него – всего 31 наименование, все оценили и сдали на хранение Звереву Владимиру Федоровичу – тестю Олейника, который дал расписку, что "все описанное имущество, принадлежащее Я. А. Олейнику, обязуюсь хранить. Ответственность за утрату по статье 168 УК мне объявлена", и подписал эту бумагу.

Имущество было описано, но не конфисковано. Видимо, Тройка УНКВД по Свердловской области, вынося приговор, забыла подписать слова "с конфискацией имущества", а Фадеев на самосудство не решился. Другое дело – золотые вещи, их положи в карман – никто не увидит. Зиновия Владимировна не пикнет, лишь бы ее не "замели", как жен некоторых "врагов народа".

Зиновия Владимировна тоже не знала, что судимых по статье 58 расстреливают, и ждала мужа, считая, что самое худшее может быть – десять лет Колымы или Соловков. Если узнавала о том, что кто-то где-то вернулся, бежала или ехала спросить, не видели ли ее мужа. Но никто никакой вести ей не принес. "Как в воду канул", – думала она.

И только через двадцать лет, в августе 1957 года, получила она справку из прокуратуры Свердловской области: "Дело Олейника Я.А. военной коллегией Верховного суда СССР 12 июля 1957 года пересмотрено. Приговор военной коллегии от 17 января 1938 года в отношении Олейника Я.А. по вновь открывшимся обстоятельствам отменен, и дело за отсутствием состава преступления прекращено, Олейник Я.А. реабилитирован посмертно". Получила Зиновия Владимировна и свидетельство о смерти, в котором значилось, что муж умер 28 августа 1940 года.

Лишь в 1991 году дочери Людмила Яковлевна и Нина Яковлевна узнали правду: Олейник Я. А. умер 17 января 1938 года в возрасте

47 лет. Причина смерти – расстрел.

Следует обратить внимание на такой факт: приговор вынесен 17 января 1938 года и в тот же день приведен в исполнение.

Людмила Яковлевна продолжает:

– Когда папу арестовали, в нашем доме поселились горе и нужда. Маму сразу уволили с работы. Она почернела от горя. В это же время были арестованы два ее сына: Юрий Евгеньевич и Олег Евгеньевич Мартемьяновы. Олег был студентом, отбывал наказание в Сучанских шахтах. Юра учительствовал, отбывал наказание в Княж-Погосте. В Отечественную войну оба воевали.

Мы всю жизнь благодарны врачу Юлиану Митрофановичу Тамбовскому. Он принял маму в больницу. Она была акушеркой, медсестрой на "скорой помощи", замещала врача, работала очень много. В любое время суток, если нужно, ехала на лошади в любой конец района. Не отказывалась ни от какой работы, даже рисовала ляписом узоры на больничных шторах. Видели мы ее дома очень редко. Работа помогала ей переживать беды, отвлекала от дум. Юлиан Митрофанович помогал и другим: давал из подсобного хозяйства лошадь съездить за дровами, выделял солому для коровы. А когда мама узнала, что Юра находится в госпитале в Свердловске в безнадежном состоянии (было это во время войны), то привезла его, и Ю.М. Тамбовский помог вылечить, вернуть к жизни. Бабушка раньше хорошо пела, больше ее песен мы не слышали, только вздохи и слезы. Дед сник и вскоре умер".

Так красное колесо истории прокатилось по большой дружной семье Якова Антоновича Олейника и Зиновии Владимировны Мартемьяновой. Истинно, в истории нашей страны есть такие страницы, которые понять, тем более принять и объяснить никак нельзя.

г. "Артемовский рабочий" 03.01.1998 г.

Я не могла не написать

Я издала книгу "Против собственного народа". В ней рассказала о самых трагических страницах нашей истории, о репрессиях против невинных людей. Я и раньше писала часто статьи на эту тему в местных газетах. Неоднократно слышала раньше и услышала опять: "Была дисциплина. Если кто-то и был арестован, погиб в лагерях или в тюрьме, значит – заслужил. Без вины никого не сажали". А я вновь утверждаю: сажали без вины. Мной найдена не одна сотня документов граждан нашего района, которые были арестованы в 1936-1938 г.г., почти половина этих людей расстреляна. Им приписано: одни будто бы совершали диверсии на электростанции, другие – в шахтах, третьи – на железной дороге. А были ли эти диверсии? Кто-нибудь слышал о них? Конечно, нет. Никто диверсий не совершал, люди гибли ни за что. Как же, по всей стране в эти годы выявлено столько врагов

народа, а наш Егоршинский районный отдел НКВД в хвосте должен плестись? Нет. "Догоним лучших и перегоним", под таким девизом трудились тогда все, так и наш райотдел НКВД ел хлеб не даром. Он "раскрыл" в 1936-1938 г.г. целую контрреволюционную диверсионно-повстанческую организацию, действующую на территории Егоршинского района, и отправил на смерть совершенно ни в чем не виновных людей. В 1956-1957 г.г. следственной комиссией при Совете Министров СССР по Свердловской области они реабилитированы. Да, действительно, были и виновные. Они не реабилитированы и по сей день. Мне известно таких три артемовца.

А вот мой сосед С.А. считает (да и не от него одного я это слышала): "В политике государства по отношению к кулакам все было правильно. Если бы людей насильно не переселили из деревень в города и рабочие поселки, не выполнить было бы планы первых пятилеток, не добиться успехов в индустриализации страны, а значит, не одержать бы победу в Отечественной войне".

Да, конечно, уже во второй половине двадцатых и в тридцатые годы перед правительством стояла очень трудная задача: превратить страну из аграрной в индустриальную. Нужна была рабочая сила, чтобы строить заводы, железные дороги, электростанции. Где рабочая сила пребывала в то время, коли страна аграрная? В деревне. Как ее переселить из деревень в города и рабочие поселки? Сложно. Нужно думать. А уж если ничего лучшего придумать не могли, как людей раскулачить и насильно переселить, так нужно было создать хоть элементарные условия, чтобы люди могли выжить.

Вот копия телефонограммы начальника Окружного отдела ОГПУ от 10.03.1930 г. председателю Тагильского Окружного исполкома товарищу Кабакову: "Сообщаю вам для сведения, что на 10-е сего марта принято для вселения в Северные районы тагильского округа 10 эшелонов кулаков с Северного Кавказа и Курганского округа. Расселено всего 4000 семейств или 20 с лишком тысяч душ... Вчера получил распоряжение принять 2 эшелона сверх утвержденного плана. Один эшелон в составе 50 семейств и второй 260 семейств. Занаряженное лесным организациям продовольствие для снабжения переселенцев до сего времени в Надеждинский узел не поступило".

Людей с Кавказа везли; вселили в северные районы Урала, а кушать им позабыли привезти. Что они должны есть в марте там, где вокруг только снег и хвойные деревья, даже травы нет? Кору и хвою с сосен?

В первую-то очередь надо было завезти продовольствие, а потом людей, чтобы они не умирали от голода, холода и болезней. И можно представить, как их расселили, какие жилищные условия создали. Выбросили в северное безлюдье, сами строили себе жилье среди зимы. Или, как рассказал Василий Емельянович Демиденко, посели-

ли в монастырский барак с шестиярусными нарами, по которым гуляли вши, свирепствовали тиф, дизентерия. Воду давали по талонам. Семья Демиденко не погибла только потому, что сумела сбежать из ссылки, хотя позднее за побег очень дорого заплатила.

Тема репрессий – тема, которой в нашем городе никто, кроме меня, никогда не занимался. Мне материал о репрессиях в нашем городе попал случайно, но я заинтересовалась им серьезно. Собрала много материала, и не рассказать будущим поколениям о том, как "красное колесо истории" мололо судьбы артемовцев, не могла.

г. "Губерния" 23.01.1998 г.

Судьба

Что пережито, не расскажешь. Только рассказывать надо. Потому что это жизнь нашей страны и тех, кто ее поднимал.

День пожилых людей – праздник со слезами на глазах тех, чья юность прошла в предвоенные и военные годы. Штрихом к портрету того поколения – судьба Марии Саввичны Корелиной.

Была Маня последним, одиннадцатым, ребенком в семье Саввы Ивановича Свалова. Когда началась коллективизация, ей было шесть лет. Вступил в колхоз и Савва Иванович, сдал сельхозинвентарь, хлеб, скот и стал работать конюхом, благо конный двор был во дворе его дома. Но... сельсовет получил разнарядку на дополнительное раскулачивание, так как стройки социализма нуждались в рабочей силе. Пришлось раскулачивать уже колхозников. Очередь дошла до Саввы Ивановича. Однажды ночью арестовали, увезли, а жену с тремя последними детьми вывели из дома. Закричала во весь голос только Маня, когда повезли со двора сундук с пожитками – в нем увозили небольшой резиновый мячик. Мяч выбросили – Маня успокоилась.

Мать взяла младших, Егора и Маню, за руки, и пошли они темной ночью вдоль села. Анастасия шла сзади. Егор спросил: "Мама, а где мы будем спать?" – "Может, нас примет Прокопий Терентьевич". Он принял. Но Савва Иванович не пригодился на стройках социализма – стар и через десять дней вернулся в село, но в колхоз не приняли. Сельсовет выдал ему "волчий билет", т. е. справочку, что он – кулак, с таким документом на работу никуда не примут: как допустить кулака к материальным ценностям – того и жди, что диверсию совершит на предприятии...

Как жить? И поехал Савва Иванович в края, где, по слухам, хороший урожай и большая нужда в рабочей силе. Остановился на станции Агрыз. Нанялся в колхоз жать хлеб, заработал хлеба, семье привез, забрал Егора с собой, стал работать в том колхозе пастухом. Позвал семью к себе, но куда ехать – жилья нет.

Анастасии исполнилось 18, она решилась ехать. От станции Аг-

рыз до деревни, где жил отец, 25 км. Пошла одна. Не дошла 7 км, около села Елинского раздели до гола, разули, голову отрубили. В этом селе ее схоронили как безродную…

Голод заставил ехать и мать с Маней. Добрались. Все вместе – слава Богу! Но вскоре дизентерия скосила Егора. Решили схоронить рядом с Анастасией, а заодно ее гроб раскрыть, обмыть, одеть, обуть Анастасию. Как увидела мать ее голую, обмотанную волосами, всю в крови – в обморок упала. Маня закричала: "Тятя, закрывай – мама умрет". Заколотил гроб с дочерью Савва Иванович, рядом поставил гробик с Егором и закопал могилку. Жить стало невыносимо – поехали домой. А где он, дом-то? В родном селе – опять скитание по квартирам и голод. Вскоре Савва Иванович скончался.

Маня училась четыре зимы, а дальше – работа в колхозе. Сначала с весны до поздней осени, а когда исполнилось 14, и зимой работа нашлась – лесозаготовки. Вдруг с лесозаготовок председатель колхоза их с подружкой вызывает:

– Поедешь учиться на комбайнера широкого профиля в Камышловское училище.

– Так мне еще 14, какой я комбайнер?

– Поучишься – будет 15.

– А как мама старая и больная?

– Будем помогать. Не подчиниться нельзя – кулачка.

И поехали с Паней (Парасковьей Маркеловной) да и учились два года. Изучали трактора двух марок, комбайны двух марок, все сельхозмашины, учились на практике ими управлять. Но значение не меньшее уделялось политучебе и военному делу. На уроки военного дела ходили в военной форме: юбочка, гимнастерка, пилотка. Учились стрелять, метать гранаты, бегали, ползали по-пластунски, маршировали под песни:

От Москвы до Британских морей
Красная Армия всех сильней.
Так пусть же Красная сжимает властно
Свой штык мозолистой рукой.
И все должны мы неудержимо
Идти в последний смертный бой!

Страна готовилась к "последнему смертному бою" за построение коммунизма во всем мире. Мария Саввична вспоминает: "Училось около 500 человек. Было очень трудно. Условий никаких: нары – в

три яруса, еда – сваренная пшеница. Домой не отпускали. Однажды разрешили нам съездить домой на три дня, так кроме горя – ничего. Денег-то нет, а директору об этом побоялись сказать – запретит ехать. Решили: доберемся как-нибудь. Поехали мы с Паней да ребята из Писанца, Зырянова Ира и Ларионов Володя. Собрали мелочь, купили билет до Богдановича. А дальше – денег ни копейки, хлеба – ни крошки. В Богдановиче сели в поезд без билетов – высадили, сели на платформу – сняли. Обратились к начальнику станции: "Я вас, ребята, понимаю, но помочь не могу". Пошли голоднехонькие, пешком, решили: сядем на следующей станции, но нигде не удалось сесть. Да еще по железнодорожным мостам охрана не пропускала, приходилось обходы искать. В одиннадцать часов ночи добрались до нашего железнодорожного моста – охрана. Пешеходного моста еще не было – надо искать обход. Сил нет. Сели. Встать не можем. Собрали последние силенки и поплелись мы в Мостовую, а Ира с Володей – в родной Писанец. А все это было еще задолго до войны.

В 1938 году в 16 лет начала работать комбайнером. Дали старый комбайн "Коммунар", больше ремонтировала, чем работала. Слез около него пролито – море. Ничего не заработала. На второй год дали "Сталинец", конечно, не новый, но работать можно. Заработала хлеба 9 центнеров – мы с мамой ожили, полегче и на душе стало. Решили строить избушку, как баньку. Мама с зятем рубили лес, брат вывез, родственники помогли скатать. Получилась избушка на два окошка, но своя – не чужой угол, как раньше, когда 10 лет скитались по квартирам.

А потом война. Мужчины на фронте, а мы и пожилые мужики, работники МТС, в поле. Проработала комбайнером восемь лет: три сезона в – Мостовой, три сезона – в Покровском, два сезона – в Паршино. В Покровском жили в вагончике, с одной стороны девушки, с другой – мужики. На прорыв в Шогриш и Сарафаново ездила.

В войну была уже опытным комбайнером, но слез и тогда немало было пролито: машины старые, ломается то комбайн, то трактор, стоим, ремонтируем, а сердце кипит, досада берет: ведь норма убрать хлеб с 20 га в день не выполняется – позор, фронт хлеб ждет, да и заработка нет".

На вопрос, что запомнилось больше всего, Мария Саввична рассказала: "Один год осень была очень дождливая. Хлеб убирать были вынуждены раздельным способом. Трактор тащит вендроур, который жнет и сбрасывает хлеб. Тракторист Толя Свалов шестнадцати лет, а прицепщик Саша Свалов – пятнадцати, он должен вендроур прицепить к трактору. Мы с Сашей прицеп поднять не можем, а с Толей, трактористом, поднимали. Тогда решили Сашу посадить на трактор за руль, показали, как включать скорость, а сами подняли прицеп вендроура. Саша включил скорость, но не ту: трактор двинулся вспять.

Толя опустил прицеп и побежал останавливать трактор. Я отскочить не успела – рука оказалась между трактором и прицепом, нога под трактором. Итог: рука – перелом, ногу продавило до кости. Чудом осталась в живых.

Что пережито, не расскажешь. Были и счастливые моменты: если дело шло хорошо, норму перевыполнишь, получишь право надеть на голову красную косыночку, на комбайн тебе водрузят красный флажок. Сердце петухом поет от радости. Чувствуешь себя гражданином Родины, ведь своим трудом приближаешь победу".

Так Мария Саввична и трудилась для фронта, для победы. А сейчас на 77 году жизни стала плохо видеть, операции на глаза помогли мало. Надо полагать, и те слезы, что пролиты были ею около комбайна в молодые годы, оставили следы на ее зрении.

А теперь вот заслуги этих людей вспоминают только раз в году, в День пожилых людей, и то в общих словах, мол, их трудом много сделано. А конкретно дела каждого, наверное, только Господь Бог один помнит. А старикам радости от этого нет, только боль и слезы, что их труд не оценен Родиной, награда – нищенская старость. Один этот праздничный день душевную боль не уменьшит, а только увеличит. Поэтому и многим нет радости от праздника.

г. "Губерния" 01.10 1999 г.

Живые свидетели страшного прошлого

Жертвы репрессий… Их – миллионы. Как во времена тоталитарного режима катилось и на своем пути крушило человеческие судьбы красное колесо истории, сегодня не секрет: об этом можно узнать из книг, газет, радиотелепередач, а имена восемнадцати тысяч человек, расстрелянных в застенках только свердловской тюрьмы, захороненных на двенадцатом километре Московского шоссе, можно прочитать на пилонах Мемориального комплекса, который сооружен на месте захоронения. Это – страшная быль, это – наша история, и память об этих кровавых деяниях не спрятать"- хотя многие очень бы этого хотели. Но остались документы, в свое время надежно упрятанные в архивах НКВД. Они достоверно рассказывают об этих событиях. Да есть еще и живые свидетели страшного нашего прошлого. Хотя год от года их становится все меньше и меньше. Самое удивительное, что от репрессий не в меньшей мере, чем взрослые, страдали ни в чем не повинные подростки и дети.

Шестнадцатилетнюю Аню (Анну Дмитриевну Евдокимову), студентку Ирбитского педучилища, комсомолку, политинформатора класса, в 1937 году посадили в тюрьму, а потом отправили в ссылку за то, что во время политинформации, сообщив о раскрытии новой контрреволюционной

группировки, о расстреле ее членов, она позволила себе вслух усомниться в таком большом количестве врагов народа, да еще и в справедливости такого сурового приговора. Аня еще не понимала, что иметь свое мнение нельзя было никому, тем более сомневаться в правильности линии партии, за что и была жестоко наказана.

А вот Валя (Валентина Степановна Петрова, тогда – Михайлова), будучи еще трехлетним ребенком, уже провинилась перед Советской властью и искупать свою вину была тоже отправлена в ссылку.

Когда в 1940 году Вале исполнилось три месяца, ее отца, Степана Алексеевича Михайлова, шахтера шахты "Ключи", которому исполнилось 26 лет, военкомат отправил учиться в военное училище на два года. У страны нужда в командирах Советской Армии была огромной: после большой "чистки" в 1937 – 1938 годах (а в 1939-м уже началась вторая мировая война), нужно было срочно готовить офицерские кадры. Жена, Елизавета Николаевна, осталась с трехмесячной дочкой на руках. Учился Михайлов только год, уже в 1941 году пришлось воевать, так что ни жена, ни дочка больше с ним не виделись.

В 1943-м его судьба круто изменилась. 24 февраля особым отделом НКВД тринадцатой армии Михайлов был арестован, а 3 марта военным трибуналом осужден по ст. 58-1 "б" УК РСФСР. Человек, осужденный по такой статье, обвинялся в действиях, совершенных в ущерб военной мощи страны, и приговаривался к высшей мере наказания – расстрелу. Только при смягчающихся обстоятельствах расстрел заменялся десятью годами.

Но смягчающихся обстоятельств у Степана Алексеевича быть не могло уже потому, что его мать была немка. Возможно, это и стало причиной расстрела. Не придав этому факту значения, еще в 1941 году, когда 207 тысяч воинов немецкой национальности в разгар жесточайших боев были отозваны с фронта и эшелонами вывезены на Урал, в Сибирь и Казахстан (так как Советское правительство испугалось, что советские немцы на фронте побратаются с немцами – врагами и предадут Родину, перейдут на сторону врага и станут ему помогать), Михайлов не известил особый отдел, что он – человек немецкого происхождения. Да он и не считал себя таким, ведь отец привез жену – немку в Егоршино еще до рождения Степана, и она здесь свой язык забыла, так как разговаривать ей на немецком языке было не с кем. А когда это в 1943 году выяснилось, тут уж ни о каких смягчающих обстоятельствах не могло быть и речи: "скрыл немец-

кое происхождение, не уехал в тыл в 1941 году вместе со всеми немцами, а остался на фронте с целью нанести ущерб военной мощи страны". Так, вернее всего, и родилась для Степана Михайлова статья 58-1 «б».

3 марта 1943 года Степан Алексеевич Михайлов был расстреля 11 сентября 1943 года были арестованы его жена Елизавета Николаевна Костромина и трехлетняя дочь Валентина Степановна Михайлова.

Их-то за что? Они на фронте не были, не были ни в плену, ни в оккупации, не подрывали военную мощь страны. Елизавета Николаевна наоборот, можно сказать, крепила ее, работая в шахте, заменив на рабочем месте мужа, который ушел учиться военному делу, а потом и воевать. Она была арестована как член семьи изменника Родины. Заметьте, не как жена изменника Родины (так как их брак не был зарегистрирован, а, значит, женой ее назвать нельзя). Но нельзя же ее оставить без наказания, коли жила когда-то с ним и имеет дочь, носящую его фамилию. Позднее Елизавета Николаевна неоднократно напоминала дочери, что отбывала пять лет ссылки из-за нее, ребенка, имеющего в своих жилах немецкую кровь.

И сослали мать и дочь в лесную глушь Кормиловского района Омской области. Брат Елизаветы Николаевны, уважаемый шахтер, семейный человек, и мать ее, бабушка малышки, очень просили оставить девочку им, мол, она ни в чем не виновата, за что будет страдать?

Не разрешили – пусть дитя немецкого происхождения выпьет свою "чашу" страданий до дна.

Валентина Степановна вспоминает: "Хорошо врезалось в память, что везли нас в ссылку в вагонах без окон. Жить определили в глухом селении, где были только мазанки и землянки, хотя кругом рос лес. Пол намазывали коровяком. Изнуряли клопы и блохи. Лес был богат травами, ягодами, грибами, птицами и зверями, но ружья ни у кого не было, не охотились. Летом все дети "паслись" в лесу, а зимой голодали страшно. Население было разное, но больше – немцы. Взрослые работали, а дети все были предоставлены сами себе. Я общалась с ними, училась говорить сразу по-немецки, по-русски говорить не умела, так как русских на поселении было немного, а с мамой я виделась мало. Она работала по 12 часов, приходила с работы поздно, уставшая, молчала или плакала. Зимний день короток, я весь вечер сидела одна в землянке, слушая завывание ветра и волков, дрожала и плакала, боясь, что маму съедят волки. В последний год нашей ссылки меня записали в школу, но я походила только до холодов, так как у меня не было ни обувки, ни одежки...

В 1948 году ссылка закончилась, и мы вернулись домой, мама опять стала работать лесогоном в шахте – ГУЛАГ продолжался. Когда я пыталась расспросить маму о прошлом, об отце, она не расска-

зывала, говорила: "Тебе это знать ни к чему". Думаю, она всю жизнь боялась, что я где-нибудь расскажу об отце-изменнике Родины, и опять пойдем на ГУЛАГ. Да и подписку, конечно, дала молчать".

Я читаю три документа о реабилитации.

Михайлов Степан Алексеевич реабилитирован в соответствии со ст. 3 и 5 Закона "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года.

Костромина Елизавета Николаевна реабилитирована 4 апреля 1989 года по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года, так как в ее действиях нет состава преступления.

"Гражданка Петрова (Михайлова) Валентина Степановна 23 апреля 1940 года рождения, уроженка г. Артемовского, находившаяся в ссылке с 11.09.43 по 1.09.48 в Кормиловском районе Омской области вместе со своей матерью Костроминой Е.Н., реабилитирована 4 апреля 1989 года прокуратурой Свердловской области на основании ст.1 -1 Закона РФ "О реабилитации жертв политических репрессий" с последствиями и дополнениями".

Заметьте, уважаемый читатель: мать Костромина Е.Н. и дочь Петрова В.С. реабилитированы в один день – 4 апреля 1989 года, но согласно разным статьям: мать – по Указу Президиума Верховного Совета СССР, а дочь – по Закону "О реабилитации жертв политических репрессий". У матери в документе есть приписка: "в ее действиях нет состава преступления", в документе дочери такой приписки нет. Но есть приписка: "с последствиями и дополнениями", что эти слова значат, я не знаю, но что-то значат уж точно. А отец С.А. Михайлов и дочь В.С. Петрова (Михайлова) реабилитированы по одному Закону "О реабилитации жертв политических репрессий".

Можно сделать вывод: репрессированы были двадцатидевятилетний отец и трехлетняя дочь за одну и ту же вину. А какая вина перед Родиной у них могла быть общей? Думаю, только то, что в их жилах есть немецкая кровь. Значит, моя версия, о том, что осудили Степана Михайлова по ст. 58-1 "б" верна: он в 1941 году якобы скрыл свое немецкое происхождение, не уехал в тыл, а остался воевать, когда шли кровопролитные бои, за что был расстрелян, а трехлетняя Валя не знала своего происхождения вообще, так ее отправили искупать вину перед Советской властью в ссылку в то время, когда отец всех времен и народов говорил: "Дети за родителей не отвечают". Ответила Валя, еще как ответила... Один пример: вернулась из ссылки восьми лет, надо учиться, а она русской речи не знает, как учиться в русской школе. На Буланаше, кажется, не было школы на немецком языке...

Да, страшное время пережил наш народ, и навряд ли можно оставаться равнодушными к трагическим страницам своей истории, пре-

дать забвению, не волноваться. мол, недостойно копаться в грязи, но я убеждена: "Кто живет без печали и гнева, тот не любит Отчизны своей".

г. "Артемовский рабочий" 28.10.1999 г.

Часть V

Литературная гостиная

Поэзия – моя держава,
Я – вечный подданный ее.
М. Светлов
Расступитесь, все планеты:
Мы летим на корабле!
Фантазеры и поэты
Торжествуют на Земле.
М. Лисянский

Любовь к поэзии, к музыке, вообще к искусству – естественная потребность человека.

А поэт? Поэт отдает своему читателю самое дорогое, что у него есть – самого себя, свои мысли, чувства, прожитые сердцем дни жизни.

Многое дано выразить поэту: он и летописец, и выразитель народных мыслей и надежд, и первооткрыватель, и собеседник, и чудесный волшебник.

В поэзии наших местных поэтов, о которых написала я, ценю умение выразить свои мысли в стихотворной форме, глубокое понимание ими жизни, любовь к природе, к родному краю, чувство юмора, а главное –гражданственность: им дорого все, достойное уважения, они каждым произведением прямо или косвенно говорят людям, что такое хорошо.

Лицом к людям

Работа в музее познакомила со многими талантливыми людьми. Интересно, что талант некоторых наших земляков особенно ярко проявился в пенсионном возрасте, ведь детство и юность этих людей прошли в трудные годы. Рано, в нужде приобрели какую-то специальность, всю жизнь добросовестно трудились, растили детей, а способности развивать не было возможности. И только, когда вышли на пенсию, появилось время заняться любимым делом.

Как жаль, что поздно занялись живописью Фарсан Газизович Абдулин и Николай Тарасович Табаринцев. Сердце замирает от восхищения, когда глядишь на их работы. Обидно, что не получили они соответствующего образования.

Без волнения невозможно читать стихи Лидии Петровны Лазуковой, Анны Дмитриевны Евдокимовой. Эти женщины занялись поэзией тоже в зрелые годы. Вместо того, чтобы учиться, Л.П. Лазукова участвовала в войне, а А.Д. Евдокимова даже отбывала ссылку за "контрреволюционную деятельность". Большую школу жизни прошли эти женщины, им есть, о чем рассказать людям стихами.

Л.П. Лазукова родилась в 1921 году в деревне Крутиха в семье с достатком. Отец занимался сельским хозяйством и торговал. Мать—белошвейка, ирбитские купчихи делали ей заказы. Но мать умерла, когда Лиде было три года. Отдали ее на воспитание в семью тети. В пять лет девочку посадили вязать кружева, а в шесть—боронить. В труде дожила до тридцатого. Новых родителей раскулачили, выслали в Свердловск, в бараки поселка Северный. Лидия Петровна вспоминает: "Девяти лет зашла за колючую проволоку, за высокий забор". Родители с утра до ночи трудились на строительстве городка чекистов, потом Урал-НИИСХОЗа. А Лида сварит немудрящую еду, помоет посуду и пол, да и свободна: в школу учиться не берут, как и всех детей раскулаченных. Лида коротала время на реке Исеть. "На волнах колыхалась, сколько могла, а домой возвращалась, как всходила луна".

Во вторую зиму приняли в школу. Училась с желанием, активно участвовала во всех делах класса и школы. Уже в третьем классе поручили выпускать стенгазету. Потом стала выпускать барачную стенгазету, посылала стихи в детскую газету "Всходы коммуны".

Шестнадцать исполнилось—учиться не на что, паспорта нет, так как нет восемнадцати лет. Пошла в прислуги. Два года труднейшей работы с раннего утра до позднего вечера. Все кипело в руках. Многому эти годы научили Лиду: мыла, стирала, готовила, убирала, нянчила детей. Не у родной мамы – не посидишь, не разогнешь спину. Жаловаться некому. В 1939 году получила паспорт, устроилась на работу, тут же поступила на курсы электромотористов. С 1939 по 1941 год без отрыва от производства закончила еще курсы контролеров линейных цехов, железнодорожное училище, курсы сандружинниц. И все на "отлично". Сама говорит: "Я не могла впустую проводить время, мне все где-то надо было учиться".

1941 год. Война застала Лиду оператором на станции Егоршино. В декабре железнодорожники стали формировать санитарный поезд. Не хватало проводников. Техминимум и – Лида—проводник санитарно-

го поезда № 227. Всю войну на колесах, в жару и стужу, под бомбежкой и обстрелами. В стихотворении "Воспоминания о войне" Лидия Петровна пишет:

"Когда мы были молоды,
Любви пришла пора,
Но война с фашистами
Все оборвала.
Девчонки только думали,
Как раненых спасать,
Как лучше их устроить в поезде,
Накормить, перевязать".

Демобилизовалась. Погостила два месяца в Свердловске у родителей и – в Егоршино. Видимо, чувствовала, что здесь ее судьба. В отделе кадров помнили эту расторопную, трудолюбивую девушку, сразу приняли на должность техника-сведениста. На этой ответственной работе она трудилась и в последующие годы. Здесь нашла свою судьбу, вышла замуж, вырастила троих детей.

Но, как она призналось однажды: "Поэтом быть я не хотела, но мысли голову кружат". Всю жизнь среди труда, нужды, бед и радостей по поводу и без повода в голове ее зрели стихи. Некоторые записывала, другие не успевала (не до них было), тут же забывала, но в голове роились новые и новые.

На заслуженном отдыхе не стоит в стороне от общественной жизни: она – бессменный активист совета ветеранов войны и труда. Работа дома, в саду, на огороде – все это не мешает ей, инвалиду второй группы, писать новые стихи о войне, о ветеранах, чьи интересы защищает, лирические строфы. Старалась не показывать – стеснялась, думала: стихи незрелые, людям не понравятся. Так бы и не узнать нам об этой доморощенной поэтессе, если бы не свел ее случай с писателем В. Блиновым, который и рассказал о ней и ее поэзии в газете "Уральский рабочий". Ему особенно понравилось стихотворение "Артразведчик", посвященное мужу Никанору Николаевичу Лазукову:

Ночь черна, метель—стеною,
Все имущество мое за спиною.
По-пластунски по снегу нейтралкой...
Что еще впереди в жизни краткой?
Вот в воронку я забираюсь,
Корректировать огонь собираюсь.
Холмик, глядь, впереди засветился;
Наблюдатель-фашист объявился.
Вижу – стереотрубу укрепляет

И за нашим рубежом наблюдает.
И его озноб пробирает,
И меня озноб пробирает.
На прицеле держу я фашиста.
Координаты передаю быстро-быстро.
Уж как дали наши не скупясь по фашистам –
Прорвалась аж луна в небе мглистом.
Снег, земля, облака—все смешалось,
И от холмика следа не осталось.
Упредил я его и – нейтралкой
По-пластунски назад, к жизни краткой.

Внимание и положительная оценка ее творчества подбодрили Лидию Петровну, придали уверенность, и она не стала скрывать свои стихи от людей: читала на праздниках, в санаториях, где отдыхала.

Сама Лидия Петровна называет свои стихи "ситцевыми", но написаны они с большим чувством, от души.

Повлияла на творчество Лазуковой и Агафья Ивановна Лыжина. Послушала однажды ее стихи и частушки и посоветовала: "Пошлика ты их в телепередачу "Играй, гармонь!". Через год после этого разговора Агафья Ивановна говорит с удивлением: "Почему не слышно твоих песенок?". А когда узнала, что и не посылала вовсе Лидия Петровна стихи, приказала: "Пиши сейчас же!". И не отстала до тех пор, пока письмо со стихами не было спущено в почтовый ящик. Через четыре дня по радио позвучала песня "Речка синяя".

Послала частушки, которые были переданы Коркодинову. Тот пригласил Лидию Петровну в Свердловский Дом народного творчества. Познакомились. Лазукова отдала ему целый альбом частушек и стихов. С этого времени ее стали приглашать на занятия группы "Созвучие". Однажды сказали: "Хватит стихи сеять бесплатно, надо отдавать композиторам".

В настоящее время ее песни приняты к изданию в сборниках. Три песни помещены уже в сборник композитора Ю. Афанасьева: "Среди берез черемуха", "Тополиный пух". "Экспресс". Геннадий Шориков поместил две песни в свой сборник: "Заиграй, гармошечка, снова" и "Грустит гармошка в деревушке". На шесть песен Лазуковой написал музыку наш артемовский композитор Н. Иванов. Слова для двух песен и частушки взял Лаптев, для двух песен и частушки—Г. Заволокин.

Песни Л. Лазуковой "Речка синяя" и "Русский чай" включили в свои концерты солистки Свердловской госфилармонии Александра Пестова и Лидия Таранова; радуют они Лидию Петровну тем, что публика хорошо принимает ее песни.

24 февраля 1991 года, в день 70-летия Лидии Петровны, в Свердловском Доме творчества художественный руководитель группы "Созвучие" Е. Кудряшова и члены Союза композиторов-любителей Свердловской области устроили ей праздник. Было сказано много теплых слов в ее адрес, высоко оценено ее творчество. Например, композитор Ю. Афанасьев сказал так: "До содружества с Лидией Петровной у меня не было таких популярных песен, как "Среди берез черемуха". А сейчас она подарила опять "Колокольчики синие". Эта песня очень трогает людей". В. Блинов, поздравляя с юбилеем, написал: "В ваших стихах (песнях) есть то, что не всегда достигается и профессионалами: искренность, душевность—одни из главных элементов искусства".

В подтверждение этих слов приведу отрывок из стихотворения "Березка России":

Ой, березка, березка,
Лист зеленый и клейкий,
И стоишь ты невестой
У родной деревеньки.
Ты собою, березка,
Доброту излучаешь.
Красотой своей броской
Все вокруг озаряешь".

Бобровка, речка дорогая

Ну, хоть скажи ты мне словечко,
Бобровки тихая волна:
Ведь так болит мое сердечко –
Его все нет, и я одна.
А над рекой склонились ивы
К зеркальной голубой воде.
И сердцу нежные мотивы
Плывут в вечерней тишине.
Бобровка-речка прошептала
Слова о счастье, о любви.
Моей подругой верной стала,
Когда сказала: "Только жди!"
Бобровка, речка дорогая,
Бобровки тихая волна,
Я с ним свиданья ожидаю,
Я жду, вся трепета полна!

Конечно, несовершенны стихи, но этого мы не замечаем, потому что сказаны они человеком добрым. И ни трудности жизни, ни беды, о

которых я рассказала в начале статьи, не сломали, не искалечили душу Лидии Петровны. Эта женщина с чутким сердцем стоит лицом к людям.

г. "Артемовский рабочий" 20.07.1991 г.

К тебе спешу захлебнуться строкой, тетрадный лист

В 1993 году Дим Мухибович Хусаинов (многие его знают как Дмитрия Михайловича Хусаинова) издал сборничек стихов "Память". Так называется и первое стихотворение в этом сборнике:

В синих шортах, босые пятки...
Как бесенок, играючи в прятки,
По росистой траве без оглядки
Ринулось в бегство
Детство.
Все, что было – уже за спиною...
И дорога растянута мною
На года, что вросли сединою,
Врезались в темя.
Время.
Лишь память, благодарен я Богу,
Как старый наш пес, зная дорогу,
Добежит и уткнется к порогу
Отчего дома.
Истома.
Испытаю и радость, и муки,
Сдвинув преграды вечной разлуки.
Тянет, как в детстве, нежные руки
Мама живая,
Взывая.
Я уж готов в дорогу пуститься,
И, как перед встречей, сердце стучится.
О если б могло такое случиться...
Память, довольно!
Больно.

Из стихотворения видно, что Дим Мухибович часто вспоминает свое детство, отчий дом, особенно, если уставшая душа просит покоя. Пойдет тогда память бродить по закоулкам родного дома в далеком татарском селе Аминево, дома, надо думать, шумного, но очень веселого, ведь в нем у Дима было девять братьев и сестер, он предпоследний ребенок в семье – десятый.

В родном селе он закончил на татарском языке восьмилетнюю школу и отправился продолжать образование в другое село, где обучение велось на русском языке. Дим Мухибович вспоминает, что даже не знал, как по-русски произносится слово "дробь". Понятно, было очень трудно, но отец, преподаватель истории в родном селе, всегда говорил: "Трудностей не надо бояться, надо их преодолевать". И Дим преодолевал. Закончив среднюю школу, поехал в Челябинск, где стал работать на стройке каменщиком. Вскоре призвали в армию, в войска МВД. Служил при УралВО в Свердловске. Там остался после демобилизации, стал работать в органах МВД. Сначала окончил заочно школу милиции, затем юридический институт. В 1982 году переехал на Буланаш. Теперь – наш земляк.

Работал Дим Мухибович и здесь в органах МВД, затем - юрисконсульт налоговой инспекции, теперь работник службы судебных приставов. Всем, что волнует его, рано начал делиться с "тетрадным листом", который стал ему близким другом.

Тетрадный лист

Когда радости жизни сводит к нулю
Безжалостный рок-садист,
Как волк, на луну одиноко скулю
На белый лист.
Когда мне одному пригвоздится печаль
И другие скажут: "Пусть!"
Выплачусь рифмами. Клеток не жаль.
Ты делишь грусть.
А выйдет удача – на сердце покой,
И горизонт мой чист.
К тебе спешу захлебнуться строкой,
Тетрадный лист.
Вдруг слушателей мне не будет хватать,
Когда хмельной и речист,
Есть с кем посудачить, всю ночь проболтать.
Ты терпишь, лист.
Терпи. Я не намерен без отдачи брать,
Пока шевелю рукой,
Прольюсь без остатка, подруга-тетрадь,
Строкой. Строкой.

Вырос Дим Мухибович в учительской семье. Трудовая деятельность в органах МВД, где хороший работник – воспитатель – все это наложило отпечаток на его поэзию и прозу. Своими произведениями он все время говорит, что такое хорошо и что такое плохо. Ему страстно

хочется, чтобы люди вели порядочный образ жизни, все их поступки были бы благородными. Чувствуется, что Дим Мухибович больно переживает, что многие молодые люди в настоящее время не хотят учиться, овладевать профессией, хотят и живут легкой жизнью. Многими стихами он сказал, что смысл жизни – творить и добиваться, не существовать, а действовать, не только брать, но и отдавать.

Страх

Боюсь, осилив лишь полдела,
Сродниться с мертвою средой.
Натянут стрелкой до предела
Мой парус под моей звездой.
Боюсь, погубит ветер резкий,
Сразит в дороге наповал
Суровый бег волны житейской
Или судьбы девятый вал.
Пусть гложет страх и жжет кручина,
Но жизнь одна и смерть одна.
Сразимся ж, грозная пучина,
И силы выплеснем до дна!

В стихотворении "То у всех на роду" автор размышляет, что успеть совершить что-то, добиться своей цели легче, пока ты молод, энергичен. С возрастом понимаешь, что мало сделал в жизни, хочется многое изменить, поправить, но... увы! Физические силы часто не позволяют осуществить задуманное, и будет душу жечь мука за бессмысленно прожитые годы. Он как бы призывает молодежь: Дерзайте! Творите! Не теряйте время! Автор определяет стихотворением и смысл жизни: не стоять в стороне, жить активной жизнью, творить хорошие дела.

То у всех на роду:
Кто в раю, кто в аду,
Обойти не удастся могилу.
Жизнь, как пуля, летит,
Остывая в пути
И теряя убойную силу.
Да вопрос разве в том,
Кто лег раньше под холм
Нет судьбы без последней отметки.
Счастье. В чем же оно?
Прожить все, что дано,
И уйти, истрепавшись до клетки.

Делать хорошие дела, а не стоять от жизни в стороне – эта мысль выражена и в стихотворении "Тепличный человек". Тех, кто из "пешек"

в "дамки" легко проскочит, именно проскочит, а не добьется, уверен Дим Мухибович, в старости того будет глодать зависть к тем, у кого другой взгляд на жизнь, кто живет трудной, но полнокровной жизнью.

…Все борются с кем-то отважные души,
Но мне не к лицу то, что им по плечу.
Усидчив. Прилежен. Режим не нарушив,
Из "пешек" я в "дамки" всегда проскочу.
Я так дорожу своим тихим уютом,
Но лезет с углов неизбежная прель.
Мне страшно стареть. А за стенкой
Поют там
Про вешние воды и вечный апрель.

Дима Мухибовича волнует и то, что мы часто бываем эгоистичны, забываем дарить внимание, радость родным, друзьям, соседям, просто окружающим людям. Стихотворением "Дефицит" он напоминает нам, что во внимании нуждаются все:

…Я – рабочий. Я – кормилец народа.
Я – архитектор этого здания.
Но как получить хоть немного,
Хоть чуточку человеческого внимания?

Д. Хусаинов тонко чувствует природу. Особенно благотворно действует на него осенняя природа. В стихотворении "Осенняя заря" выражает радость от общения с природой. Он воспевает ее красоту и тревожится, сумеет ли воспеть так, чтобы почувствовали красоту другие.

Когда Дим Мухибович воспевает природу, его речь особенно образна:

Сменилась темень перламутром.
Засеребрилось, зацвело,
Как песня, выплеснулось утро.
На лес, полесье и село.
(ст. "Утро")

Разбрелись устало звуки,
Как от бега ребятня.
Только шепот в переулке,
Поцелуи у плетня.
(ст. "Ночь")

Снова ветер пьян и груб,
Разгулялся вволю.
Лоскутами дым из труб.
Расшвырял по полю.
Издавая вой и свист,

Постучал по створкам,
Погонял газетный лист
По дворам, задворкам.
(ст. "Ветер)

А сколько юмора в стихах "Почти всерьез", "Эгоистическая песня", "История", "Письмо в редакцию" и...

Душа и Тело

Душа и Тело. Что главней?
Пусть глупо, все же интересно.
С Душой неведомой своей
Иду по жизни я телесно.
Недолго выдержит греша,
Надумает - поставит точку
Моя любимая Душа,
Уйдет, оставив оболочку.
А будет жалко: бьет ключом,
Грустит она и веселится.
Я даже буду не при чем,
Когда она в кого вселится.
Без Тела я - такой же нуль.
Оно не меньше мной любимо.
От времени, огня и пуль -
От всякой дряни уязвимо.
Строку прикладывал к строке,
Писал письмо любимой даме:
"Телесно сохну вдалеке,
хотя Душой я вечно с Вами.
В любви короткой и большой
Душа и Тело слиты тесно:
Полюбишь вроде как Душой,
Потом захочется телесно.
Но Телу суждено истлеть,
Оно и требует опеки.
Его бы лучше приодеть,
Но за Душою ни копейки.
Ну, пусть одежда не к лицу,
Все ж обращайтесь осторожно:
Я Душу в нем свою несу
Бессмертную, вполне возможно.

Ироническая ностальгия

На зеркало я взгляд свой брошу,
(Как время быстро истекло).
– Что? Истрепался, мой хороший?

Иль врет презренное стекло?
Я не смотрелся так фигово.
Разбив, как зеркало, печаль,
Пойду искать себя другого,
Махну в аминевскую даль.
Там поклонюсь родному краю:
Хвала тебе, мой край! Хвала!
В тебе, мой край, я точно знаю:
Добрее даже зеркала.
На них я снова взгляд свой брошу.
Узрев крестьянскую красу,
Куплю фуфайку и калоши,
Лопату, тяпку и косу.
Я сам себя зауважаю:
Красив и крепок, как скала.
Мой лик крестьянский искажают
Лишь городские зеркала.
И сельскую изведав "прозу",
Однажды я вернусь к стихам,
Я оду сочиню Навозу
В весенний день под птичий гам.

Вот как выражено в стихотворении "Серенада" чувство страсти:

Отвори мне двери, отвори!
Лишь одним движеньем шпингалета
Неземную гордость раствори!
Под луной лишь я и бабье лето.
Отвори мне двери, отвори!
Отвори мне двери, отвори!
Я и сам не рад такой напасти.
Надо мной смеются фонари,
Я горю не хуже их от страсти.
Отвори мне двери, отвори!
Отвори мне двери, отвори!
Не рукам, а волю дам стихам я.
А после все забудем до зари,
Войдя в дуэт единого дыханья...
Отвори мне двери, отвори!

Но есть стихи, осуждающие людские пороки, например, "Кукушка", "Выступление в духе времени". Здесь автор непримирим.

В этом сборничке пять рассказов. В них тоже размышления о смысле жизни. Все герои этих рассказов – простые люди нелегкой

судьбы. Живут, а значит, совершают ошибки, и все-таки всех их Дим Мухибович понимает и любит.

Мне всегда казалось, что работники милиции – люди жесткой души, людское горе их мало волнует, они просто механически выполняют свою работу. Возможно, осталось такое чувство со времен репрессий. Да и во время работы в музее приходилось обращаться к работникам ОВД, и каждый раз это чувство крепло. Вот пример: обокрали музей, воры утащили, кроме всего прочего, тринадцать орденов, заработанных нашими артемовцами кровью в жестоких боях. А высокий начальник ОВД мне сказал: "Кража на небольшую сумму" и дал понять, что у милиции есть дела поважнее. А что для меня ничего важнее не было, его не волновало. Нет, мне его не понять никогда.

И тут вдруг узнаю, что автор сборника произведений "Память" – работник ОВД – уму непостижимо: такие рассказы и стихи мог написать только чистой души человек, умеющий понять каждого. Даже мнение о милиции несколько изменилось, поверила: и там есть душевные люди.

В заключении хочется сказать: любители поэзии, приобретите сборничек произведений Д. Хусаинова "Память". Не классика, но душе отдохновение. Книги видела в магазине "Веста", возможно, есть и в других магазинах, есть в городском музее. К слову сказать, Дим Мухибович, получив первую партию сборника, сразу более сотни принес в городской музей и сказал: "Продавайте, а деньги тратьте на свои нужды". Думаю: этот поступок – добрый штрих к его биографии.

Итак, автор неказистого с виду сборника "Память" любит жизнь, тонко чувствует природу и умеет, по-моему, это выразить стихами и прозой. Ознакомьтесь с его творчеством, не пожалеете.

г. "Егоршинские вести" 18.11.1993 г.

Литературная гостиная

В Артемовском городском историческом музее прошла встреча местных поэтов и прозаиков. Литературную гостиную посетили по нашему приглашению поэты и писатели, не получившие гуманитарного образования, да и по роду своей деятельности далекие от этого Но пишут и стихи, и рассказы, и сказки, и басни. Пишут потому, что не могут не, писать. Они имеют свой взгляд на окружающую жизнь. Взгляд глубокий, индивидуальный. Все пропускают через свою тонкую душу, хорошо понимают людей, глубоко чувствуют природу. Их волнует все, они не могут молчать. И все, что думают и чувствуют, выражают в своем творчестве. Их произведения высоконравственны, сеют добро, заставляют задуматься о смысле жизни. Но... в основном пишут "в стол", то есть читают эти произведения главным образом родные и друзья. Иногда только попадают на страницы частных газет. А жаль, очень жаль, что до основной массы читателей они не доходят.

Правда, в последнее время увидели свет сборники стихов и рассказов. Пионером в этом был Владимир Дмитриевич Перминов, начальник отдела труда и зарплаты Егоршинского отделения дороги. Он на свои средства издал сборник стихов "Отзывается юность". В нем пятьдесят пять стихотворений на разные темы:

На Вятских увалах

Утро пятки росою щекотит,
Тело зябкою свежестью жжет.
Я рыбачить собрался с полночи.
Так спешу, будто кто напророчил,
Что сегодня мне вновь повезет...

Из солдатского конверта

Крик: "Тревога!" – словно выстрел
Возле самой головы.
Сон забыт, бегут танкисты
В парк к машинам боевым.
Вот приказ получен: "К бою!"
Будто здесь и впрямь война.
И отвагой молодою

Вмиг броня накалена

И, конечно, этюды о любви.

Зажатое в бесстрастие ума
Копило чувство яростную силу.
Но миг настал, и гордая тюрьма
Под натиском могучим развалилась.
Поверив в чувств волнующий порыв,
Движенье сердца упредило многословье.
И ты смотри, смотри, – она горит –
Моя душа, объятая любовью.

Следом за первым сборником Владимир Дмитриевич издает второй "Открываю мир". В нем уже не только стихи, но и рассказы о босоногом, но счастливом детстве, юности. По этим рассказам видно, в каких "университетах" формировалась душа поэта и какой след в ней оставила родная природа.

В.Д. Перминов проложил дорожку другим поэтам. Захотела издать свои стихи Лидия Петровна Лазукова. Средства на издание второго сборника В.Д. Перминова и первого Л.П. Лазуковой выделило Егоршинское отделение железной дороги.

Многие стихи Лидии Петровны стали песнями, на них написали музыку уральские композиторы: В. Пестов, Ю. Афанасьев, Г. Шмаков, О. Воротникова и артемовский композитор Николай Григорьевич Иванов. Администрация выделила деньги на издание сборника песен "Отцвели колокольчики синие". Песни Лидии Петровны поются не только в нашем городе, они близки к народным песням.

Шли с любимым по дорожке полевой,
Любовалися округой и рекой.
Ох, как травы луговые все цветут,
Косарей к себе приманивают, ждут.
А однажды утром рано, до зари
Вышли в поле удалые косари.
Поздним вечером сметали мы стожок,
Целовал меня, усталую, дружок.

Нашел спонсора для издания своих произведений юрисконсульт налоговой инспекции Дим Мухибович Хусаинов. Издание сборника его стихов и рассказов "Память" оплатил В.Д. Ефимов. Каждое произведение Дима Мухибовича – это глубокое размышление о смысле жизни.

Страх

Боюсь, осилив лишь полдела,
Сродниться с мертвою средой.
Натянут стрелкой до предела
Мой парус под моей звездой.
Боюсь, погубит ветер резкий,
Сразит в дороге наповал
Суровый бег волны житейской
Или судьбы "девятый вал".
Пусть гложет страх и жжет кручина,
Но жизнь одна и смерть одна.
Сразимся ж, грозная пучина,
И силы выплеснем до дна!

Работая раньше в органах МВД, Дим Мухибович встречался со многими людьми трудной судьбы, которые стали героями его рассказов. Но не мажет он их всех "черной краской". Он понимает душу каждого: одним сочувствует, описывает их поступки с чувством юмора, других жалеет, третьих же откровенно презирает.

Вышел сборник стихов "Талый ключ" Александра Михайловича Паксиваткина, поэта по призванию, лауреата премий им. Артема и М.И. Ульяновой. Это малая часть того, что им написано. Сборник "Талый ключ" увидел свет благодаря Ю.С. Михайлову, который оплатил его издание.

Александр Михайлович – человек очень эмоциональный, все принимает близко к сердцу, на все откликается стихами.

Мои проблемы

Быть может, мои мозоли,
Быть может, крестьянский труд,
Быть может, людские боли
Ночами спать не дают.
Мне для счастья мало надо...

* * *

Чтоб дружили ум и сила,
Чтобы гостю – хлеб и соль,
Чтоб поэзия лечила
Человеческую боль.
Чтоб в тоннелях у вокзала
Перед совестью людской
Чья-то старость не стояла
К нам с протянутой рукой.

Нет, много надо Александру Михайловичу для счастья. Вот пока столько издано сборников стихов. Есть, конечно, еще одаренные люди.

О многих артемовцы и не знают.

В "Литературной гостиной" были и другие поэты. Слушали всех и испытывали огромное удовольствие, чувство гордости за своих земляков.

А я слушала и думала не столько о поэтическом мастерстве, сколько о том, что волнует этих людей.

Л.П. Лазукова прочитала:

Поэтом быть я не хотела,
Но рифмы голову кружат.

Так получилось, что рифмы роились в ее голове, не давали покоя, заставили Лидию Петровну серьезно заняться стихосложением. Другим стихотворением она объяснялась в любви России.

Милая Лидия Петровна, сколько ты видела лиха: раннее сиротство, пережила репрессию, участвовала в Великой Отечественной войне, растила троих детей. Кроме работы на производстве, шила в люди, чтобы иметь лишнюю копейку в доме, но не ожесточалась, во всех стихах любовь к родной природе, к людям.

Нашими гостями были супруги Ивановы – Николай Григорьевич и Зинаида Дмитриевна, Валентин Георгиевич Кулаков. Н.Г. Иванов – автор многих песен, написанных на слова наших поэтесс. И Зинаида Дмитриевна с большим чувством исполнила "Ох, гармошка, гармонь!", и "Отцвели колокольчики синие", где Лидия Петровна говорит:

Отцвела я, как те колокольчики,
Но душой до сих пор молода.

Владимир Дмитриевич Перминов прочел "Пульс времени":

Я спорить с историей стану ль?
Отсюда, с вершины веков,
Мне слышится шаг великанов

В грохочущем реве эпох.

Владимира Дмитриевича волнует судьба страны. Чтобы лучше понять современную жизнь и то, что ждет нас в будущем, он все чаще обращается к истории:

И думой о будущем занят,
Не раз еще к ним ворочусь,
Ведь слушая голос титанов,
Я времени слушаю пульс.

Из лирических стихов он прочитал "Проходит женщина". И всем стало ясно, что Владимира Дмитриевича волнует не только судьба страны, но и судьбы людей.

Анна Дмитриевна Евдокимова еще шестнадцатилетней из стен педагогического училища шагнула в тюрьму, а затем и в ссылку. Мало радости видела эта женщина и в последующей жизни, но не сломалась. Она добра и внимательна к людям, всем хочет помочь, всех хочет поддержать. Стихотворением "Радость бытия" говорит, что смысл жизни, радость обрела, когда прозрела духовно. В этом помогло ей чтение "Библии". А стихотворением "Не обижайте матерей" она призывает всех:

Не обижайте матерей
Неумным словом, колким взглядом.
А если вдруг обида рядом,
То отойдите поскорей.

И заключает:

Не обижайте матерей,
На матерей не обижайтесь.

Дим Мухибович Хусаинов воспел тетрадный лист, своего близкого друга, с которым делит горе и радости.

Когда радости жизни сводит к нулю
Безжалостный рок-садист,
Как волк на луну, одиноко скулю
На белый лист.
А выйдет удача – на сердце покой,
И горизонт мой чист,
К тебе спешу захлебнуться строкой,
Тетрадный лист.

Стихотворением "Дефицит" Д.М. Хусаинов выразил боль за то, что в нашем обществе дефицит человеческого внимания. А по просьбе гостей прочитал шуточное стихотворение "Письмо в редакцию".

Наталья Анатольевна Грубер – молодая поэтесса. Она читала лирические стихи. В них раздумье о том, как сохранить свежесть чувств.

Что-то мы недосказали,

Промолчали.
И теперь друг к другу тропку
Потеряли.
Горе нас перевернуло,
Закружило.
Все, что было в друге мило,
Исказило.
И другое:
Снежинки падают на волосы,
А ты стоишь не замечая,
Что я давно не слышу голоса,
Смотрю лишь, как снежинки тают.
Ты говори, пусть я не слушаю,
Но ты ведь хочешь оправдаться.
А ты найди, попробуй лучшую
Так, чтоб ко мне не возвращаться.

А продолжение этих стихов – два романса: "Летний дождь" и "Воспоминание" в исполнении Зинаиды Дмитриевны, написанные Н.Г. Ивановым на слова Н. Грубер. В них слова такие.

Я рада, что любовь меня коснулась.
Я рада, что кружилась голова.
И средь будней серых и унылых
Вновь встрепенутся в памяти слова.
И я опять полна любви и силы.
Пока я помню, значит, я жива.

Иван Георгиевич Чуркин, солдат Великой Отечественной, прошагал с боями пол-Европы. И хотя после этого прошел много мирных дорог, но война не забывается, не дает покоя, часто снится по ночам. В его стихах радость победы, боль за погибших.

Знает лишь солдат бывалый.
Цену тех суровых дней.

Есть у Ивана Георгиевича стихи и про современную жизнь. про перестройку, а есть и лирические.

Николай Иванович Садоматников – москвич, репрессирован в 1937 году. Будучи в ИТЛ строил Беломоро-Балтийский канал, железную дорогу на Ухту, буланашские шахты Прожил трудную жизнь, но это очень светлой души человек, его рассказы и сказки полны добра. Им написано более ста пятидесяти рассказов и более пятидесяти сказок. Сорок из них напечатаны в разных изданиях

Николай Иванович прочитал нам маленький рассказ о яблоне, изнывающей от тяжести спелых, сочных плодов, говорящей людям: "Берите люди, угощайтесь, освободите меня, ведь тяжело держать такую

ношу". И вот пришел человек и "расправился" с яблоней так, что не осталось на ней не только яблок, но и многих ветвей. Такой маленький рассказ, а заставляет глубоко задуматься. Ты в своем воображении рисуешь браконьера, который удаляется от доброй яблони, вырастившей столько плодов. Он до предела нагружен яблоками, но, кроме довольства собой, что успел ухватить раньше всех и больше всех, ничего в его душе нет. Да и души-то нет, ведь он не чувствует вины ни перед людьми, которых лишил радости, ни перед яблоней, которая не сможет уже так плодоносить.

А рассказ между прочим о людях, каких в наше время очень много, о тех, кто стремился побыстрей "выловить рыбку в мутной воде", не задумываясь о людском осуждении и о том, чем это может кончиться для него.

Второй рассказ "Четвертое измерение" заставляет задуматься, есть ли "четвертое измерение" и нужно ли оно людям.

Надежда Павловна Селихова читала несколько стихов. Стихотворением "Раздумье о стихах" сказала, что каждое произведение рождается в больших душевных муках.

В стихах пламенею,
Клянусь, отрекаюсь,
Горю, леденею,
Грешу я и каюсь.
То прячусь за панцирь,
А то обнажаюсь.

Н.Г. Иванов написал двенадцать песен на слова Н. П. Селиховой. Валентин Георгиевич Кулаков с большим чувством исполнил песню "Черемуховый май":

Гори, костер души, гори, не остывай!
Опять заворожил черемуховый май.
Ты снова, дорогой, в далеком далеке,
И я спешу к тебе с черемухой в руке.

Зинаида Дмитриевна и Валентин Георгиевич исполнили "Вальс", посвященный Доге, и "Афганские мотивы". Песня эта навеяла грусть:

Склонились ивы и березы,
Нетороплива, медлит ночь,
И вновь нахлынувшие слезы
Уж не унять, не превозмочь.
Какому господу молиться,
Чтоб не оплакивать детей,
Едва успевших опериться,
Расправить крылья лебедей?

Александр Михайлович Паксиваткин читал стихотворение "Анкета", которым сказал все о своем детстве, юности и о том, что волнует его

теперь.

Первый болт и первая зарплата,
Первая строка простых стихов.
И меня, советского солдата,
Целовала первая любовь.
Кто же там меняет оперенье,
Понимая: щурюсь неспроста,
Что в моем резиновом терпенье
Существуют тонкие места? ..

Галину Павловну Чусову я знала давно как медицинскую сестру профилактория "Родничок". Немногословна, всегда куда-то спешит. Кажется, ни до чего ей нет дела – вся в себе. А сейчас открыла, как богат ее духовный мир! Галина Павловна наделена чувством юмора. Нам она читала серьезные стихи и шуточные. Уже через день после встречи в музее принесла мне шуточный репортаж из "Литературной гостиной".

В конце праздника души (а я иначе считать не могу) З.Д. Иванова и В.Г. Кулаков исполнили чудесную песню "Вальса знакомые звуки" (музыка Н.Г. Иванова).

Мы очень благодарны чете Ивановых и В.Г. Кулакову, что они откликнулись на приглашение посетить нашу гостиную и доставили нам много счастливых минут.

Что сказать в заключение?

Истинная это поэзия или неистинная, я не берусь судить, не имею на это никакого права. Но каждое слово, сказанное этими людьми, греет душу. Я преклоняюсь перед ними уже за то, что они при нашем усредненном образовании, в тяжелейших жизненных условиях сохранили блеск глаз, тепло душ, чувство любви и жажду жизни.

Не беда, что не все произведения изданы. Не все, наверное, и достойны издания. Но "еще не вечер". Нужно продолжать работать над собой, "точить перо", а там, может быть, появится и возможность напечататься. Наша гостья О. Петрова как бы подвела итог всему, сказанному здесь, стихотворением, написанным, как говорят, на ходу:

Одним пожизненно почет, награды, слава,
Измятины на заднице от кресел.
Другие "на плечах несут державу"
И были жертвами репрессий.
Издательства печатали одних,
Суля за оды партии все блага.
Другие на клочках писали стих,
Затем запрятав в щели нар ГУЛАГа.

г. Артемовский рабочий" 14.12.1993 г.

Три дня рядом с детством

С творчеством Владимира Дмитриевича Перминова я познакомилась в 1992 году, когда увидел свет его сборник стихов "Отзывается юность". Стихи понравились: чувствовались глубокое понимание жизни автором, цельность мироощущения, безмерная любовь к природе, умение выразить мысль в стихотворной форме. Поэт страстно любит жизнь, первое стихотворение прямо говорит об этом, является как бы эпиграфом ко всему сборнику:

Мне свой путь на Земле еще рано итожить.
И в обратном не вздумай меня убедить.
Звездный час мой пока, полагаю, не прожит,
Значит, жизнь у меня еще вся впереди.
Мне свой путь на Земле еще рано итожить.
Да и кто же посмеет иное сказать?
Кто закончить ту песню без автора сможет,
Что дано только мне одному дописать?
Мне свой путь на Земле еще рано итожить.
А случись это так – я не смог бы понять,
Почему на чудесную сказку похожий
Этот мир будет жить и любить без меня?

Встретилась с Владимиром Дмитриевичем в "Литературной гостиной". Скромный, интеллигентный человек, мало говорил, больше слушал других.

Знакомство продолжалось, когда он в 1993 году издал сборник стихов и рассказов "Открываю мир". Рассказы о босоногом, но счастливом детстве, юности. Видно, в каких "университетах" формировалась душа поэта и какой огромный след в его душе оставила родная природа. Стихи этого сборника – стихи более зрелого поэта, в них размышление о смысле жизни.

Родился В.Д. Перминов 21 июля 1947 года в маленькой деревне Токари Советского района Кировской области. В деревне не было даже начальной школы, но маленький Володя зорко всматривался в жизнь, обращая внимание на все, происходящее вокруг. Игры, детские забавы, труд проходили среди родной природы, которую он полюбил беспредельно, скучает по ней и сейчас.

Но жизнь предъявляет свои требования, и любимую деревушку приходилось все чаще и чаще покидать. Сначала – для учебы в соседних селах, а затем в медицинском училище г. Советска и службы в армии в ГДР.

Вернувшись с воинской службы, Владимир решил продолжать образование. Посыпались предложения работать фельдшером в горбольнице, журналистом в районной газете "Ленинский путь", партработником при РК КПСС города Советска, но ни одно из этих предложений не изменило его планы. Он уезжает к другу в город Серов. Первое время работает врачом в больнице, потом дерматологом кожвендиспансера, одновременно учится в школе рабочей молодежи – готовится в вуз. И поступает, но... не в медицинский, а в технический. В 1978 году заканчивает Уральский электромеханический институт инженеров транспорта. Вскоре он – старший инженер отдела организации труда и зарплаты Серовского отделения Свердловской железной дороги, а с 1987 года – начальник отдела труда и заработной платы Егоршинского отделения, становится артемовцем.

Владимир Дмитриевич был всегда в гуще жизни, занимался всегда общественной работой: в школе – председатель пионерского отряда, в медучилище – редактор комсомольского прожектора и руководитель литературной группы, в институте – председатель студпрофкома. Вот и теперь – председатель профкома и редактор стенной газеты аппарата Егоршинского отделения дороги. Совмещая трудовую деятельность с общественной работой, он находит время насладиться творчеством.

Стремление выражать свои мысли в стихотворной форме возникло еще в десятилетнем возрасте. К моменту призыва в армию им было написано уже около семидесяти стихотворений. Печатался в школьной стенной газете, много в газетах "Ленинский путь" (г. Советск), "Советская Армия", "Серовский рабочий". Итог этому – два сборника: "Отзывается юность" и "Открываю мир". В них меня восхищает образность языка автора. Несколько строк – и твое воображение рисует целую картину:

Я рыбачить собрался. .

* * *

...Утро пятки росою щекотит,
Тело зябкою свежестью жжет.

* * *

Бором шагаю, лугом ли мглистым –
Всюду чувствую ладную стать.
Впрямь художник волшебною кистью
На рассвете развесил монисты

Из сверкающих звезд на кустах.

"Вятка"

Разлив упрятал берег без следа
И замер многоверстью без движения.
Знобит прохладой вешняя вода
Прибрежных ив намокшие колени.
Наш катер режет волны, как алмаз,
И зеркало реки на брызги бьется.
И звук мотора, обгоняя нас,
Упругим эхом в роще отдается.
Как хорошо! Как дышится легко!
Рассветный ветерок пружинит тело!
И откровением страстным над рекой
Вдруг песня быстрокрылая взлетела

"На реке".

Поэт очень любит природу, чувствует ее, понимает. Природа в его стихах – живой образ.

Весна

По горячим золотым лучам
Ожиданьем радостным полна,
В дверь Зимы–старухи постучав,
К нам летит красавица Весна.
Взяв ключи от хаты снеговой,
Тучи грязные угнав за горизонт,
Чудный вестник юности земной
Прерывает долгий зимний сон.
Засмеялась звонкая капель,
Заискрилась, солнце увидав,
Не страшна ей злобная метель,
Не вернется буйная сюда.
Снег с ветвей упругих отряхнув,
Словно гору сбросив с плеч долой,
Облегчено древний бор вздохнул,
Нарушая сумрачный покой.
Помрачнел под взглядом солнца снег
И заплакал озорным ручьем.
А ручей певучий взял разбег
Прямо к речке, спящей подо льдом,
По оврагам пробегая разбудил
Скованную иньем тишину
И к реке, прижавшись, сообщил,

Что принес ей раннюю весну.

Гроза в Токарях

Мрачнеет тучей Шуколюков угол.
Похоже, подошел конец жаре.
Со дня Петрова засуха в округе
От Сильдуга до самых Токарей.
На временем изъеденные крыши
Струится зной расплавленных небес,
И деревушка наша еле дышит,
Одворицами втискиваясь в лес.
Лобастую проплешину угора
Щетинит порыжелая трава.
Сейчас в тени как минимум под сорок,
На солнцепеке – больше раза в два.
Такой контраст: здесь – пекло, как в горниле,
А чуть поодаль, километрах в трех,
Где туча за пригорок зацепилась,
Уже резвится свежий ветерок.
С того пригорка вестниками бури
Клубятся пылевые облака.
Седеет бор. И морщит волны хмуро
Донельзя обмелевший перекат.
В недвижность духоты – вдруг всплеск прохлады:
Нежданно, ошалело, невзначай...
А между тем свинцовая громада
Достигла уже Верхнего ключа.
Устав, светило в грозовую тучу
Укрылось как-то нехотя скользя,
И вот, громами тишину озвучив,
На Токари обрушилась гроза.
Стена воды! Грохочущее небо!
Столпотворенье мрака и огня!
Такое чувство – лопаются скрепы,
Что этот мир должны соединять.
В бездонный зев Артюхина оврага
Срываются стремительно и зло
Посланницы Перуновой отваги,
Кромсая ели огненной метлой.
Чего скрывать: конечно, эта местность
Молила о спасительном дожде,
Но, видно, в канцелярии небесной
Приказы были отданы не те.
И все слилось в безумной круговерти,

Сечет дождем и вдоль, и поперек.
Куда ни глянь, промокло все на свете,
И даже ливень сам и тот промок.
Земля уже не впитывает влагу
И лишь трясется бежевым желе,
Да морщится от нового оврага,
Что рвет покровы на ее челе.
А от Сутяги по большой дороге,
Через Анисьин двор наискосок
И далее, в еловые чертоги,
Несет свой гнев взбесившийся поток...
Апокалипсис вечным быть не может:
Отгромыхав и спрятав свою злость,
Гроза дождит еще, но осторожно,
За горизонт утягивает хвост.
А мокрый мир и верит, и не верит,
Оконных слез не замечая, он
Птенцов крикливых расправляет крылья
И брызжет их в прозрачный синезвон...
Не скоро заживут укусы молний,
Затянутся промоины не враз.
И долго еще сельские Петровны
Об этом будут ладить пересказ.

Поэт отзывается стихами на все, что его волнует. Например, шла война во Вьетнаме:

Не обманет меня, иностранца,
И не сможет никто убедить,
Что прицелы, что сверлят вьетнамцев,
На моей не скрестились груди.

"Вьетнам – 79"

Есть стихи о событиях воинской службы:

Крик "Тревога!" – словно выстрел
Возле самой головы.
Сон забыв, бегут танкисты
В парк к машинам боевым.
По ершистым буеракам,
Без дороги, сквозь пургу
Танки ринулись в "атаку",
След печатая в снегу.

"Ночные учения"

Или об Отечественной войне:

Я не знаю былых походов...

Я не знаю былых походов
Не изведал атаки шквал.
А про те огневые годы
Я вначале из книг узнал.
Тот июньский рассвет, не вызрев,
Был расстрелян почти в упор
По распятым телам дивизий
Танки мчались во весь опор.
Пять винтовок на взвод. А ротный
С криком: "[illegible].р-ра!" пересохшим ртом
Поднимает с земли пехоту,
Чтобы мертвым упасть потом.
Дядя мой – он один из первых
Чашу смертную пригубил.
А друзья продолжали мерить
Километры в неблизкий тыл.
И кровавила след пехота
К Дону, к Волге, к Москве-реке,
Всю страну прикрывая плотью
Да бутылкой с КС в руке.
Сколько ж бритых, таких неловких,
Не военных еще вчера
Так и замерли на высотках,
Превращаясь в полынный прах!
У Днепра на степных равнинах,
Где пшеницей дымил июль,
На траву в малахитов иней
Дед мой падал под росчерк пуль...
Уж катила война к Берлину
"Вал девятый" стальных армад..
А отец мой мечтал о сыне,
Нянча гаубичный снаряд.
А потом через скорбь развалин
Эшелоны ползли едва.
И пьянела в цветах вокзальных
Торжествующая Москва.
Полстолетья умчалось в лету –
Боль утрат с меньшей силой жжет.
И отца в этом мире нет уж.
Да и мир уж давно не тот.
Но живет на Земле суровой

Дней военных глухой прибой,
Будто годы и страны снова
Рок связует одной судьбой.
Льется кровь, но молчит Всевышний.
Снова смрад над Землей клубит.
Друг армейский недлинно пишет:
"Сын у южных границ убит..."
Я не бил фронтовой дороги,
Не изведал атаки шквал.
Но изводит меня тревога,
Словно близкой беды сигнал.

И о работе в медицине:

Еще глаза бессонницей наполнены,
Подушка не согрета под рукой.
И вдруг... вскочил, как ветром сорванный,
Во тьме окна услышав стук глухой.

* * *

Пускай пурга колючим снегом бесится,
Упрямым ветром мечется в бреду,
А темнота в лицо прибоем плещется,
Но ты позвал, – и я к тебе иду.

"Ночной вызов".

И, конечно, много стихотворений о любви. В них выражена гамма чувств и переживаний. Вот одно из них:

Проходит женщина

Проходит женщина, любимая не мною,
Другой мужчина сердце ей пленил.
Другой – не я – лишил ее покоя,
Собою целый мир ей заменил!
Проходит женщина, цены себе не зная,
Сама любовь и искренность сама.
А тот – ушел. И след его истаял,
Как сон, как говорится, как туман.
Она торопится, нетрудно догадаться,
Какая ноша на ее плечах.
Как важно ей сейчас не растеряться
И глупостей не сделать сгоряча.
Проходит женщина, она уже далече,
Бальзаковский приветствуя рассвет...
Хрипит Высоцкий, что еще не вечер,

Но прав ли он – еще ответа нет.
Бывает же (для жизни высший стимул)
Сюрприз судьба нежданный поднесет:
Под час знобит от одиночества, а мимо
Проходит женщина.... И это все?

А сегодня я держу в руках рукопись новой книги В.Д. Перминова "Три дня рядом с детством", подготовленную к изданию, которая выйдет на днях в печати.

Нет в живых отца Владимира Дмитриевича, живет на Урале его мать. Нет родного дома и той деревушки, где прошло его детство. И на Урале Владимир Дмитриевич – свой человек. Но пережитое в детстве и юности оставило неизгладимый след в его душе и зовет в родные места через расстояния и годы. И вот Владимир Дмитриевич с женой Людмилой Юрьевной летом 1994 года навестил места его детства. Впечатления от увиденного и рассказал В.Д. Перминов в этой новой книге.

Меня, прежде всего, удивило, насколько живы его воспоминания, будто он только вчера "босиком петлял по росистому увалу, оставляя темно-зеленые отметины на перламутре утренней росы", рыбачил в Вятке или плескался на мелководье с деревенскими ребятишками и учил плавать городского пацана. Ярко представляется картина, как его друг Лешка, восторгаясь бесшабашным буйством разлившейся в половодье реки Вятки, плавает на бакене и, конечно, "получает по заслугам" за необдуманный поступок. Нельзя без смеха и одновременно возмущения читать описание сцены, как ощипанные до последнего пера, но не потерявшие прежней горделивой осанки друг за другом шествовали Симуркины гуси. И много других интересных сцен из детства автора нельзя читать без волнения.

Мне вновь хочется подчеркнуть, что В.Д. Перминов тонко чувствует природу, умеет образно воспеть ее красоту и состояние. Описывая Вятку в половодье, говорит: "Он (Лешка) был в восторге от веселого бесшабашного буйства реки, клокочущей, неуемной, ..очнувшейся от зимнего смирения".

А приближение ночи: "Тишина, изредка нарушаемая брехней собак, легла на округу... Тьма неумолимо сгущалась. Отсветы неба серебрили чешую воды. Поток рокотал до боли в ушах".

В.Д. Перминов хорошо помнит язык коренных жителей этого уголка вятской земли. Он автору мил, и автор его использовал в своей новой книге.

Ребята, накупавшись, наблюдали за мальками в реке. "Витька, глянув на коров, вдруг вскочил и закричал: "Ребя, они одежу жрут. ...Из кустов с увесистым суком несся Витька: "Подожди, я ее батарчиной!".

А потом ребята ловили в лывине щуренков". Не может не тронуть описание встречи Владимира Дмитриевича с родной деревней Токари: "С каждым шагом сердце билось все сильнее и сильнее. Последние метры при выходе из леса я почти бежал. И вот оно – поле колосящейся пшеницы, а далее – буйная зелень лип и тополей, молчаливых свидетелей былого расцвета Токарей.

Моя деревня! Прости, что не часто вырываюсь к тебе – жизнь мотает меня по другим местам, часто холодным, неприятным и злым. Но в сердце – ты, моя отрада, мое негасимое солнышко, мой лучик из далекого-далекого детства".

Н. Атаров, говоря о Ю. Нагибине, который написал много автобиографических рассказов, объединившихся в цикле "Лето моего детства", сказал: "Обращение к впечатлениям детства обычно является признаком духовной зрелости автора. ...Писатель глубоко убежден, что красота в жизни существует и принадлежит равно всем, но ее надобно увидеть и услышать, и вот он проверяет себя, видел ли он в детстве всю эту красоту"... Я считаю, что это же можно сказать и о В.Д. Перминове. Только тончайшей души человек умеет так видеть мир.

Счастливый человек. Конечно, не написал столько В. Перминов, сколько Ю. Нагибин, и не так профессиональны, возможно, его произведения, но у него еще есть время... Важно, что он продолжает писать.

Успехов вам, Владимир Дмитриевич, на творческом пути!

г. "Артемовский рабочий" 25.08.1995 г.

В память о поэтессе

Не верится: едва перевалив полувековой юбилей, ушла из жизни обаятельная женщина Надежда Павловна Селихова. Об этой женщине-поэтессе можно говорить много. Необыкновенный души человек, она мчалась по жизни, преодолевая множество препятствий, терпя невзгоды и неустроенность в быту, при этом оставаясь прекрасной женой, доброй матерью, отзывчивым другом. В ней удивительным образом сочетались насквозь рациональный физик и тончайший лирик. Внешне могло показаться, что Надежде Павловне все удавалось без особых проблем. Имея диплом преподавателя физики и математики, она в совершенстве овладела профессией инженера-конструктора.

И при этом ни на минуту не забывала волшебной страны Поэзии. Страстная натура Надежды Павловны откликалась на все значимые события Родины, которые проходили через ее трепетное неравнодушное сердце. Некоторые ее стихи положены на музыку. Не жалея себя, она горела ярчайшим пламенем самоотдачи. И сердце не выдержало.

Вчитайтесь в строки ее стихов и вы увидите умудренную опытом женщину, нежную подругу жизни, тонкую ценительницу уральской природы; вы поразитесь ясности и глубине ее чувств при кажущейся простоте стихотворных форм.

Нет с нами Надежды Павловны, но творчество ее будет еще долго волновать друзей и знакомых – всех, кто не равнодушен к поэтическому слову.

В.Д. Перминов, О.М. Мартынова

Откровение души

Стихи не пишут по заказу, они исходят изнутри.
Ты лишь отыскиваешь фразу среди словесной мишуры.
Они уводят на минуту от быта, но не бытия,
От суеты, но не от сути и цели завтрашнего дня
Среди дремотного тумана или пронзительной тиши
Они – как выброс из вулкана, как откровение души.
Стихи – моя земная слабость, смятение мое и боль,
Моя застенчивая радость, непроходящая любовь;
Дитя, родившееся в муках, тревога, вечный непокой.
Они как встреча и разлука с надеждой, нежностью, тоской.
Пишу не ради гонорара, порой, себя не берегу
И бережу былые раны, но не писать я не могу.

* * *

Я жила, как могла, как мне сердце велело.
Без корысти и зла, доброты не жалела.
Над чужою бедой, как своей, горевала,
Слабых телом и духом теплом согревала.
Я бахвальства и лести, обид не терпела,
От надменного взгляда душа холодела.
Ни губам, ни мольбам, лишь глазам доверяла,
На надежность себя и друзей проверяла.
Не щадила себя в каждодневной работе.
По велению сердца, а не за льготы.
Ни о чем никого за себя не просила,
За других – это просто, естественно было.

Но все чаще встречала вокруг недоверье.
И тогда за собой я захлопнула двери.
На надежный засов свою душу закрыла,
А она, вся собравшись в комочек, заныла.
От обиды и боли стонала до крика,
До того это горе ей было велико.
Исстрадалась в неволе она, истомилась,
И тогда уступила я, сделала милость.
Снова стала я жить, как мне сердце велело,
По-другому я просто бы жить не сумела.

* * *

Стремительной ланью летела по жизни.
Откуда, не знала, готовился выстрел.
Кровавую рану ладонью зажала,
Дорогой бескрайней бежать продолжала.
Я думала: скорость останется вечной,
Но на косогоре сразило картечью.
Цепляясь подолом, за травы осело
Еще молодое и гибкое тело.
Предательской болью его извивало,
И двигаться в гору уже не давало.
С мольбой ожидала конца перехода...
Косыми дождями рыдала природа...

* * *

Никто не может упрекнуть, что я горела в полнакала,
Долг исполняла как-нибудь, своей утробе потакала.
Что выбирала путь в обход, боясь в трясине провалиться,
Не трогал журавлиный взлет, жила, довольствуясь синицей.
Что болью не щемило грудь от войн, пожаров, катаклизмов,
Что не искала в жизни суть, тайком гонясь за дешевизной.
Что чужды были мне печаль, отчаянье, смятенье, смуты,
Что не металась по ночам, о, жизни сладкие минуты!

* * *

Стал все ощутимей и внушительней
Дефицит на творческих людей.
Мы обыкновенных исполнителей
Возвели в героев наших дней.
До такого снизошли безличества,
Что привычным стал нам серый цвет,
Нас толпится в пребольшом количестве,
Лишь отдачи той, что нужно, нет.
Наше общесреднее развитие

Сохранится до тех пор, пока
Будем мы посредственным учителем
Среднего растить ученика.
Будем обрывать на полуфразе
Мыслить начинающих детей,
Поощрять, плодить однообразие
Взглядов, форм, позиций и идей.
Не давать возможности развиться;
Мнение иметь свое и вкус.
Ставку будем делать не на личность,
А на общий всеохватный курс.
Ну а если личность состоится,
Не благодаря, а вопреки,
Где гарантия, что не лишится
Дружеской поддержки и руки.

Памяти А.Д. Сахарова

Когда научимся при жизни
Ценить талант как божий дар,
Не обольщаться дешевизной,
Гасить завистливый угар;
Рукой напористой и грубой
Не трогать уязвимых мест,
И с горделивостью верблюда
Не мять достоинство и честь;
Не строить козни и напасти,
Напряг извилины на лбу,
И, упиваясь силой власти,
Не гнать к позорному столбу;
Не примерять свой день вчерашний
К прозорливому мудрецу,
И даже в схватке рукопашной
Не бить наотмашь по лицу;
И смалу не звонить, не ляпать,
Срывая жалкие куши,
Не допускать кирзу и лапоть
В тайник сокровища души?!

Композитор Н.Г. Иванов на стихи Н.П. Селиховой написал двенадцать песен. Вот некоторые из них:

Кипрейная ночь

Полыхает пожар от цветов иван-чая.
Кто такой красоты сотворил акварель?
Медоносов пора нас с тобой обвенчает
Разбросают цветы свою бражную хмель.
От настоенных трав, упоительных зелий
Мы в кипрейную гжель безрассудно шагнем.
Головою упав на тугие колени,
Пепелящим уже ты охвачен огнем.
И не в силах, невмочь ни уйти, ни расстаться,
Будем в сладко-тягучем купаться вине.
И в кипрейную ночь мы сгорим без остатка
В этом пламенно жгучем кипрейном огне.

Такая я

Пронзительный струится свет,
Неслышно волосы лаская.
А мне всего семнадцать лет,
И я беспечная такая.
Коснулась моего плеча
Любовь нелепая, смешная.
Я оттолкнула сгоряча –
Я неприступная такая
Сулит кукушка много лет,
Твердит все лето, не смолкая.
Но как прожить, не зная бед –
Я одинокая такая.
Сгорел дотла июльский день,
И потянулась к югу стая.
Уж не согреться мне теперь,
А я холодная такая.
Склонилась осень надо мной,
Предзимьем скорым намекая.
Я повернулась к ней спиной –
Я непокорная такая.
Придут сплошные феврали,
Смертельной стужею пугая,
Согнуть, ослабить, надломить,
Чтоб стала я совсем другая.

Жизни этой знаю цену

Жизни этой знаю цену – позади давно зенит:
Отшумела, отзвенела, исчерпала весь лимит.
О былом не сожалею, легкой радости не жду,
От любви я не шалею как на семнадцатом году.
Ни в восторге, ни в печали, ни в раю и ни в аду
Загорелыми плечами я уже не поведу.
Я к годам своим привыкну, сникну телом и лицом,
Отпущу я за калитку "тройку резвых" с бубенцом.
Но зачем былые годы возвращают память мне,
И все чаще сны приходят о семнадцатой весне?
Да и "небо что-то застит", только б не накрыла тьма,
Не лишила б в одночасье чувств, движенья и ума.

Афганские мотивы

Склонились ивы и березы,
Неторопливо медлит ночь.
И вновь нахлынувшие слезы
Уж не унять, не превозмочь.
По чьей вине мы жизни губим?
Кому дано, скажите мне,
Распоряжаться волей судеб,
В ненужной полыхать войне?
Какому господу молиться,
Чтоб не оплакивать детей,
Едва успевших опериться,
Расправить крылья лебедей?
Какие почести и слава
Окупят, силы придадут,
От обреченности избавят
И безысходность отведут?
Высоких фраз предназначенье –
Взбодрить отца, утешить мать
В нечеловеческих мученьях
Нет слов простить и оправдать!
Какими высказать словами,
Коль тучей кружит воронье,
Что прокричать, чтоб снова маме
Обнять кровиночку ее?
Отцу и матери скажите,

Ответьте сыну и жене:
Напрасно слов вы не ищите.
Побудем молча в тишине.

г. "Артемовский рабочий" 29.03.1996 г.

Вы меня запомните весеннею...

Ушла из жизни обаятельная женщина Надежда Павловна Селихова. Ушла рано. Смириться с этим невозможно. Несправедливость судьбы.

Надежда Павловна жила, как все: работала на производстве, вела дом, растила детей, но в то же время была на порядок выше других. Сквозь внешнюю скромность и сдержанность этой женщины пробивалось внутреннее горение; она как бы светилась изнутри, согревала теплом своей души всех, кто встречался на ее пути. Ее волновало, чем жили страна и люди, окружающие ее. Она пропускала все через свое нежное, ранимое сердце.

И физик, и лирик сочетались успешно в этой удивительной женщине: преподаватель физики и математики по образованию, Надежда Павлова овладела профессией инженера-конструктора и всю свою короткую жизнь дружила с музой. В ее стихах – вся Надежда Павловна: мудрая, страстно любящая жизнь; человек, которому дорого все, достойное уважения.

На ее стихи местный композитор Н.Г. Иванов написал 12 песен: "Черемуховый май", "Тебя жду", "Такая я", "Кипрейная ночь", "Снегопад", "Памяти Высоцкого", "Афганские мотивы" и другие.

Ее стихи равнодушным, думаю, не оставят никого, долго будут волновать нас и останутся вечной памятью Надежде Павловне Селиховой, поэтессе и прекрасной женщине.

Памяти Н.П. Селиховой посвятили стихотворения наши местные поэты Г.П. Чусова и В.Д. Перминов.

Памяти Надежды Селиховой

Сомнений нет. Последняя весна
Уже стучит в окно нетерпеливо.
Страдания исчерпаны до дна.
О Боже, как судьба несправедлива!
Все доброе и светлое круша,

Свой приговор жестокий огласила.
А нежная, но гордая душа
Пощады и отсрочки не просила.
И с каждым часом тоньше жизни нить,
Уходят силы с каждым днем весенним.
Как хочется, ах, как охота жить!
Лишь в горький час мы жизнь, как надо, цен
Так много надо сделать и успеть,
Хоть не жила ни часу без работы:
И песню лебединую допеть
С достоинством и без фальшивой ноты.
Как боль души и тела заглушить
И не слабеть от жалостливых взглядов,
И втайне чуда ждать, и жить спешить,
Ведь каждая минута, как награда.
Девчонкой беззаботною была
И верила в безоблачное счастье.
И никому не пожелала зла.
Ах, память! Снова сердце рвешь на части!
Когда-то написала первый стих,
Гордясь удачной рифмой, меткой фразой.
И как любимый рядышком притих,
Красавицей любуясь синеглазой.
Все кажется теперь чудесным сном,
Была любовь восторженно-хмельная.
И долг свой исполняла день за днем,
Собой очаг семейный согревая.
Детей своих учила доброте,
Ведь в ней всего прекрасного истоки.
И душу сохранила в чистоте,
Заветные свои писала строки.
А солнце за окном слепит глаза,
Весна там улыбается шальная.
Сулят надежду птичьи голоса.
О Боже, как прекрасна жизнь земная!
Слабеет непослушная рука.
Что за чертой – бессмертье иль забвенье?
Осталась незаконченной строка...
О жизнь, ты подари еще мгновенье...

Галина Чусова.

Ушел из жизни светлый человек

Опять весна бунтует, как всегда,
Зеленым жизнерадостным прибоем.
И грезит распустившейся листвою
Берез прозрачность около пруда.
Еще хранит назойливость дождинок
Осенний хмари, да следы ботинок,
Да ею оброненные слова.
Пытливый взгляд не устремится вдаль,
Не бросится улыбчиво вдогонку.
Лишь тишина стучит по перепонкам,
Да холм могильный, горечь и печаль.
Ночные бдения, рифмовый разбег –
Все прочь отринул безучастный камень.
Как боль такую выразить словами –
Ушел из жизни светлый человек.
Когда сгорает яркая звезда,
Потери горше для созвездий нету.
Сродни звезде померкшей смерть поэта,
Да только неизбывнее беда.
На взлете самых радужных надежд,
Предательства судьбы не пересилив,
Сгорела вмиг. Ей не хватило силы
Шагнуть за полувековой рубеж.
Но мне она запомнится другой:
Влюбленной и безудержно счастливой,
Задумчивой, нередко молчаливой,
Насмешливой. И навсегда – живой.
Стихов ее негромкий ручеек
Из прошлого в грядущий день струится.
И будоражат душу мне страницы
Пронзительностью выстраданных строк.

Владимир Перминов.

* * *

Вы меня запомните весеннею,
Ошалелой от стихов Есенина,
Первоцветом, ландышем пахучую,
Сдержанно холодную и жгучую.
Вы меня запомните в молчании,

В горестном бессилье и в отчаяньи.
С дрожью и навзрыд со срывом в голосе,
В трепете, не в ритме и не в тонусе.
Вы меня запомните в достоинстве,
В рифмах, что написаны по совести,
В смелости и в яростной решимости,
Полной неуёмной одержимости.
В схватке с перекатами и кручами,
С пляской бесенят в глазах – излучинах,
Постигавшей тайны жизни, суть ее,
С мыслями вразлет на перепутии.
Вы меня запомните, запомните
При свечах и в затемненной комнате,
В радости взахлеб неописуемой,
Близкой и такой непредсказуемой.
В бархате, лучами освещенную,
В ситце и совсем раскрепощенную.
Вы меня запомните, пожалуйста,
В нежности, открытости и таинстве.

Кипрейная ночь

Полыхает пожар от цветов иван-чая.
Кто такой красоты сотворил акварель?
Медоносов пора нас с тобой обвенчает,
Разбросают цветы свою бражную хмель.
От настоянных трав, утомительных зелий
Мы в кипрейную гжель безрассудно шагнем.
Головою упав на тугие колени,
Пепелящим уже ты охвачен огнем.
И не в силах, невмочь ни уйти, ни расстаться.
Будем в сладко тягучем купаться вине.
И в кипрейную ночь мы сгорим без остатка
В этом пламенно-жгучем кипрейном огне.

* * *

Я не приемлю слизь и плесень,
Порядок, что сухой и пресен,
И кой-какие атрибуты:
Узду и цепь, каблук и путы.
И не приемлю я до страсти
Тузов поганой черной масти,
Святош и умников ретивых,

Овец и тех, что с хворостиной.
Я не приемлю кайф в карете,
Не признающих свежий ветер,
Ханжей, до мозга оголтелых,
Особ, раскованных до тела.
И совершенно не приемлю
Чужой язык, чужую землю,
Сигнал к отбою, на побудку
И пляску под чужую дудку.

* * *

Нам придется встретиться случайно
В заветном соловьином перелеске.
Прощу тебя за долгое молчание,
А ты – за легкомыслие и резкость.
Приговорю я пряными словами,
Приворожу я зельем и дурманом.
Непоправимое случится с нами,
Охватит заколдованным туманом.
Заполонит нас счастьем бестолковым,
Закружит май, когда снуют метели.
И встречи, что подаренный целковый,
И мир без суеты и канители.
Мы белый парус времени отчалим,
Соприкоснем дрожащие ладони,
Зарею наши души обвенчаем,
Сойдем с ума, в безвременьи утонем.
Мы грешные. Мы оба виноваты,
Но от судьбы нам никуда не деться.
Бездонных глаз и губ солоноватых
Напиться б, надышаться б, наглядеться б.

Лето

Солнце весело струится, ветер ластится в лицо.
Лето в яркой колеснице радость светлую несет.
На полянке ясноликой с детства близкие до слез
Запах спелой земляники, звон серебряных стрекоз.
Вдоль рядов широких просек подрастающий лесок,
И ромашковая россыпь по обочинам дорог.
Необъятное, как море, без границ и берегов
Зеленеющее поле из вихрастых колосков.
И как будто в поле звезды обронили небеса,
Растеряв среди колосьев васильковые глаза.

* * *

Вновь луна протягивает руки,
Угасая в утренней тиши.
Радость поселилась в закоулке
Жизнью замордованной души.
Я бросаюсь в счастье, словно в омут,
По воде – зеленые круги.
На ворота вешаю подкову,
Жду неторопливые шаги.

* * *

А ведь было такое время:
Апельсинами звезды зрели,
По медовым цветам порхала,
Упиваясь взахлеб стихами.
А ведь было такое время:
Заблудившись в кустах сирени,
Отыскали тропинку где-то
Мы с тобою к исходу лета.
А ведь было такое время:
Вся светилась я и горела.
Места не было для кручины,
И смотрели мне вслед мужчины…
– Разве, память, ты все забыла?
– Разве было все это?
– Бы-ы-л-о-о-о-о-о.

* * *

Как хочется не хохлиться,
Преодолев одышку,
Разгладить переносицу
И – босиком вприпрыжку;
Овраги и уключины
Преодолеть галопом,
И грузы лет навьюченных
Развеять по болотам.
Умчаться в поле чистое,
В цыганское кочевье
И полюбить неистово,
До умопомрачения;
Печалиться у пристани,
Купаться в синих росах,
Ответов не подыскивать,

Не задавать вопросов;
Как в наваждении, выскочить
Под сень густого вяза,
В твоих объятьях выключить
И интеллект, и разум.

* * *

В это лето я была согрета
Морем солнца радужного цвета.
Я слагала нежные сонеты –
Это счастья лучшая примета.
Отзвенели птицы и рассветы.
Отпылали зори первоцветов.
Я напрасно шлю тебе приветы.
Лето, где ты? До свидания, лето!..

* * *

Распахну окно навстречу свету,
Радость непутевую впущу,
Обниму весеннюю планету,
Улыбнусь заблудшему лучу,
Раздарю охапки незабудок,
Сброшу путы и презренный плен.
Откровенной и доступной буду,
Ничего не требуя взамен.
Я за эти чистые апрели
Без оглядки все могу отдать,
И в любую выдумку поверить –
В эту неземную благодать.

* * *

Я все переживу: обиду и печаль,
Хотя в моей душе останется печать.
Не может все пройти и кануть без следа –
Добавится еще морщинок борозда.
Не слышно, невзначай нахлынет холодок
И инеем седым припорошит висок.
Я справлюсь с буйством чувств
И заглушу тоску,
С разлукою смирюсь и боль превозмогу.
Увидев невзначай, я в след не оглянусь.
И если я уйду, то больше не вернусь.
Отчаянье уйму и пересилю грусть,
От ласки устою, от грубости сожмусь.
Когда невмоготу, я волю дам слезам

И выплесну рекой я радость через край
Судьбу не прокляну, под ношей не согнусь,
Вину я искуплю, от правды распрямлюсь
Меня не вознесет и не подкупит лесть.
И, Боже, сохрани достоинство и честь!
Я выстою в беде, насмешку пропущу,
Обиду проглочу, но лжи я не прощу.

Полынь

Одиноко стоят ветви стылой полыни,
Зябко ежась, дрожат на холодном ветру.
И от этой немой изнуряющей стыни
Ощущается терпкая горечь во рту.
Если быть суждено одинокой отныне,
Если стужа и зябь предстоят на роду,
Мне б хотелось иметь непреклонность полыни,
Устоять, как она, на холодном ветру.

г. "Артемовский рабочий" 11.06.1996 г.

В наше время жить без смеха и без юмора нельзя

С удивительной женщиной Галиной Павловной Чусовой мне пришлось встретиться с первой из сотрудников профилактория "Родничок", когда я много лет назад там отдыхала. Встречая нас и распределяя по комнатам, Галина Павловна отвечала на вопросы кратко, без улыбки. Запомнился взгляд этой женщины – сосредоточенный, устремленный в себя

У меня сложилось впечатление о ней: этакий "сухарь". Отдыхая в очередной раз в "Родничке", я наблюдала все ту же сосредоточенную, замкнутую женщину, раздающую кислородные коктейли. Иногда по утрам я видела, как она мчится к профилакторию какими-то своими лесными тропками.

И спасибо судьбе, что удалось нам с Галиной Павловной встретиться на другой дорожке, уже музейной. Я увидела женщину обаятельнейшую, с богатым внутренним миром, но до предела скромную, даже застенчивую.

Однажды я пригласила в литературную гостиную музея поэтов

города. Встреча была в разгаре, гости один за другим читали свои стихи. Вдруг пожаловала Галина Павловна. "Вот тебе и сухарь!" – удивилась я. Последней из гостей она стала читать свои стихи, на первый взгляд простые, но наполненные глубоким содержанием. А сколько в них было искрометного юмора! Живо представлялись описанные картины, одна веселее другой. Мы смеялись от души.

Уже через день после этой встречи Галина Павловна принесла мне подробный репортаж об этом событии в стихах:

Собирают же в гостиных,
Там, в столичных городах,
Всех писателей маститых,
Но у нас другой размах:
Здесь масштаб провинциальный,
Но не хуже мы других,
Нет уж очень гениальных,
Но зато и нет плохих.
Вот сидим, чаи гоняем,
Закружилась голова...
Мы с достоинством роняем
Очень умные слова...

Узнав Галину Павловну поближе, я поняла, что эта немногословная женщина очень наблюдательна, все происходящее пропускает через свою душу, а в голове роятся новые рифмы, созревают новые стихи, полные юмора, легкой иронии, особой забавности. Может тонко посмеяться и над собой, над тем, от чего порой у многих душа болит. Все помнят, сколько было у нас волнений и разговоров по поводу пресловутых ваучеров. "Почти по Маяковскому" назвала свое стихотворение Галина Павловна, где тонко высмеяла ситуацию, в которой итог для простого народа неутешителен:

Мне в ценных бумагах пока не везло,
Не толкую в них ни бельмеса.
Решил я пристроиться под крыло
Изворотливого "Гермеса".
Беру осторожно, почти как ежа, –
И вот она – моя акция.
Сомнения гложут: еще свежа
В памяти соцоблигация.
Почти задаром. А вот и печать
Гербастая, двуглавастая.
Я прибыль начну из "Гермеса" качать,
На дивиденды здравствуя.

Читайте, завидуйте: я – господин,
Партнер я "Гермес-союза"!
Хотя и сказал мне товарищ один:
"Халявщик ты и обуза".
Теперь, кто не работает – ест.
И пусть конкуренты скалятся...
Уверен я, как манна с небес,
Мне дивиденды свалятся.

Трудовую биографию Галина Павловна начала с работы почтальоном. В любую погоду с полной сумкой газет, журналов и писем пробиралась с поселка Кирова на Бурсунку. Вечерами частенько тоже пешком ходила в поселок Буланаш на курсы медсестер. Одна растила сына. Потом восемь лет проработала в родильном отделении, где медсестры не задерживались. Ей же очень нравилось возиться с малютками. Иногда их бывало в палатах до тридцати. Милые, умненькие, они снятся ей до сих пор, хотя прошло больше 20 лет. С 1975 года Галина Павловна – медицинская сестра профилактория "Родничок". Обо всем, что происходило в собственной жизни, написала стихи. Сына призвали в армию – появилось стихотворение "Время стать мужчинами".

Не так давно ушла из жизни местная поэтесса Надежда Павловна Селихова, Галина Павловна пишет:

Сомнений нет: последняя весна
Уже стучит в окно нетерпеливо...
Страдания исчерпаны до дна
О, Боже! Как судьба несправедлива!
Все доброе и светлое круша,
Свой приговор жестокий огласила.
А нежная, но гордая душа
Пощады и отсрочки не просила.

Галина Павловна своим творчеством всегда откликалась на события личной и общественной жизни. Ее волнует все, что происходит в городе и в стране: будь то гибель космонавта Юрия Гагарина, установка памятника маршалу Г.К. Жукову или убийство Влада Листьева:

Из века в век кочует эта тема,
Идет борьба начал Добра и Зла,
И заказные пули в наше время
Предательски летят из-за угла.
Слова пылают гневом, болью, страстью,
Сердца сегодня бьются в унисон.
Опасно быть в стране четвертой властью,

Там, где в бессилье топчется закон.

Проблемы современности отражены у Галины Павловны в стихотворении "Тест на выживание":

Стал моден забастовочный протест
С надолго опустевшими забоями.
На выживаемость мы все проходим тест,
Смирившись с белой смертью и запоями.
Застрял наш исторический экспресс,
И в шоке замирает география.
Преступный мир посеял страх и стресс,
Мильоны за границу тащит мафия.
Известно все: уже пошел процесс –
Правители меняются и каются,
Идет грызня. А если надоест,
То "белые" и "красные" братаются.

Но чтобы не очень уж грустно было жить в нашей многострадальной России, Галина Павловна советует дружить с юмором. Одно из стихотворений так и называется "Нам без юмора нельзя":

В жизни там и тут прореха,
Все уходит в никуда.
И отсутствует утеха –
Калорийная еда.
В это время жить без смеха
И без юмора – беда,
Над самим собой потеха –
Как целебная вода.

Однажды я услышала, как кто-то сказал с телеэкрана: "Если у человека нет чувства юмора, его надо направлять на инвалидность". Уверяю вас, уважаемый читатель, что Галина Павловна не обречена на страдания от такой инвалидности. Многие ее шуточные стихи посвящены коллегам по работе. "Служебный романс" посвящен Нине К.:

Ах, сладкий миг воспоминаний
Опять ее околдовал.
Однажды в нашей глухомани
Сам Казаченко побывал.
Его пельменями кормила.
Ах, как он был неотразим!
Автограф робко попросила:
"Ведь я люблю тебя, Вадим!" –
Она его поцеловала.
И он уехал, принца нет.
Любовно к сердцу прижимала
С его автографом портрет.

Во многих стихах Галины Павловны юмор граничит с болью за Родину, за свой народ, но тут же звучат и оптимистические нотки:

Ах, лапти мои...

Ах, лапти мои, вы из лыка и липки,
На вас не посмотришь без доброй улыбки.
Вы были всегда популярны в народе.
Сегодня опять вы становитесь в моде.
Мы думали с вами навеки проститься,
Но будете снова вы, видно, носиться.
Зарплаты на обувь нам хватит едва ли, –
Сходили в лесочек да лыка надрали...
Зачем нам нужны дорогие ботинки?
Вот лапти бесплатные, словно картинки.
Как липку, до нитки и нас обдирают,
Но кожа и мясо опять нарастают...

Мне нравятся простые, душевные стихи Галины Павловны. Читая многие из них, вдоволь посмеешься. А смех – лучший отдых. Спасибо, Галина Павловна, за ваши добрые стихи, со многими из которых нас знакомит "Артемовский рабочий"! Будьте здоровы и успеха вам в литературном творчестве.

г. "Артемовский рабочий" 30.09.1999 г.

Часть VI

Храбрые славны во веки

Мужество есть великое свойство души.
Н.М.Карамзин.
Доблесть бессмертно живет
В. Брюсов

Выполняя боевой приказ

25 августа 1945 года на завершающем этапе Великой Отечественной войны, выполняя боевой приказ, вдали от родных берегов погибла подводная лодка "Ленинец-19".

Судьба этого корабля такова. Осенью 1943 года экипаж подводной лодки "Л-19" под командованием капитана третьего ранга Е.Н. Алексеева занял первое место в состязании по торпедным атакам на приз Тихоокеанского флота. В конце марта 1944 года весь экипаж лодки в полном составе был откомандирован на Северный флот, где и сражался на подводной лодке "Ленинец-20".

Второй экипаж подлодки "Л-19" уже под командованием капитана третьего ранга А.С. Кононенко был сформирован лишь к 1 мая 1944 года. Команда корабля решила быть достойным преемником традиций прежнего экипажа, удержать первое место, для чего досрочно провести ремонт, в короткие сроки повторить курсовые задачи и хо-

рошо подготовиться к осенним состязаниям по торпедным атакам. С этой задачей экипаж блестяще справился.

11 января 1945 года газета Тихоокеанского флота "Боевая вахта" всю третью полосу посвятила отличной лодке "Л-19", завоевавшей приз Наркома Военно-Морского Флота СССР.

8 августа 1945 года Советский Союз, верный своим союзническим обязательствам, объявил войну империалистической Японии. Подводные лодки Тихоокеанского флота вышли на боевые позиции. Лодка "Л-19" заняла позицию на подходах к порту Румой (остров Хоккайдо) с целью блокады и срыва эвакуации противника с Южного Сахалина.

22 августа "Л-19" атаковала конвой, потопив японский транспорт водоизмещением 8000 тонн, а на следующий день торпедировала и повредила второй — водоизмещением 15000 тонн. В дальнейшем при переходе в новый район лодка была атакована, но умело уклонилась от торпедного удара. 25 августа 1945 года от командира экипажа получено радиодонесение: "Начал форсировать минные поля". Больше радиограмм не поступало. Героический экипаж в составе 64 человек не вернулся из боевого похода.

В числе экипажа были два артемовца. В брошюре О.А. Мокрякова "Слава, боль и память", посвященной героической подлодке, записаны поименно члены погибшего экипажа: под № 10 – мичман Филиппов Михаил Павлович, 1910 года рождения; под № 44 — старший краснофлотец Шумков Владимир Александрович, 1924 года рождения. Оба посмертно награждены орденом Отечественной войны.

Владимир Шумков к началу Великой Отечественной войны закончил восемь классов Артемовской средней школы №1. Любимыми его предметами были русский язык и литература, алгебра, геометрия, физика, химия, черчение. По этим предметам в табеле успеваемости стояли высокие оценки. Любил читать книги, много внимания уделял спорту, особенно лыжному. Часто ходил в лес, часами гулял, любовался природой. Летом возвращался с ягодами и грибами. А зимой – с зайчишкой, особенно, когда начались трудности с продуктами питания. Встанет утром пораньше на лыжи – и в лес, пока зайцы спят. Выгонит из куста зайца, на след его поставит петлю, потом гонит, пока тот не прибежит на свой след, где и попадет в петлю. Так поддерживал семью. Его обязанностью было заготовить дрова, принести воду.

Началась война. Взрослые уходили на фронт, подростки становились к станкам. Пришел на завод, стал к револьверному станку и Володя. Смышленный, выросший в трудолюбивой семье, он быстро

освоил дело.

Рассказал мне о Владимире Александровиче его младший брат Борис Александрович Шумков. Кстати, человек очень достойный. Немного о нем После окончания ремесленного училища 1943 году Б.А. Шумков был направлен в Донбасс на восстановление металлургического комбината имени С.М. Кирова. Вернулся домой в 1947 году и поступил в паровозное депо. Почти сорок лет проработал слесарем в отделе главного механика. Его трудовая книжка полна записей о наградах и поощрениях. Он член КПСС с 1960 года, делегат всех городских партийных конференций, три созыва избирался депутатом горсовета. Нынче Борис Александрович вышел на заслуженный отдых. Коллектив локомотивного депо представил портрет Бориса Александровича для увековечивания его трудового героизма в городской музей.

Владимир Шумков больше года работал на заводе, а потом был призван в армию. Стройный юноша спортивного телосложения попал на Тихоокеанский флот. На подводной лодке "Ленинец – 19" уже был командиром отряда электротехнической боевой части. Комсомолец, отличник боевой и политической подготовки был образцовым подводником.

Теперь фотографии двух братьев Шумковых в музее: брата – труженика и брата – воина, отдавшего жизнь за свободу и независимость нашей Родины.

Многие артемовцы до Великой Отечественной войны знали Михаила Павловича Филиппова С 1938 по 1941 год он работал заместителем начальника техснаба и одновременно начальником по транспорту треста "Егоршинуголь".

Уроженец Костромской области, до призыва в армию он был секретарем сельского Совета в родном селе Тепишки, секретарем сельской комсомольской организации. В 1932 году призван на службу в военно-морской флот. Год учебы в военном училище города Ленинграда, затем пять лет службы на подводной лодке Тихоокеанского флота. Хотя и сблизила, сдружила экипаж беспокойная суровая служба; но ближе всех ему стали уральские парни – артемовцы Иван Петрович Лукин и Михаил Злобин. Михаил Павлович после демобилизации приехал в родное село, чтобы забрать молодую жену и уехал к друзьям на Урал, навсегда связал свою судьбу с Артемовским. Из нашего города и ушел на Отечественную войну.

Хорошо знал его наш земляк Андрей Разумович Подкин, который вместе с ним работал в тресте еще до войны. "Мишу Филиппова хорошо помню, — рассказал он. Роста среднего, всегда аккуратный Очень спокойный, к людям внимательный, благожелательный. Серь-

езный был человек, но и пошутить умел так, чтобы не обидеть человека. Его ценили на работе за ответственность, обязательность".

Первые полгода в Артемовском Филипповы жили на квартире в семье друга Ивана Петровича Лукина. Хозяйка квартиры Лидия Сергеевна вспоминает: "Всеми качествами, какие можно назвать, характеризуя хорошего человека, был наделен Михаил Павлович. Как он появлялся, его хорошее настроение передавалось всем".

Жена Михаила Злобина Зоя Михайловна написала мне из города Днепропетровска: "Михаил Павлович и сейчас у меня перед глазами: невысокий скромный молодой человек. Мы завидовали Лизе, какой хороший муж ей достался" Думаю, что лучшей похвалы женщины о мужчине и желать не надо, – этими словами Зоя Михайловна дала полную характеристику Михаилу Павловичу.

Жена М.П. Филиппова Елизавета Ивановна в начале войны поступила работать швеей в быт комбинат. Менялись названия этого предприятия, а Елизавета Ивановна все шила. Сначала белье, бриджи и гимнастерки воинам Советской Армии, а после войны – верхнюю одежду труженикам нашего города. В городской музей она сдала личные вещи мужа: часы фирмы "Сапфир" и патефон. Когда я рассказываю посетителям музея о героях подводной лодки "Л – 19", проигрываю на патефоне любимые песни Михаила Павловича.

...Итак, 25 августа 1945 года, форсируя минные заграждения, погибла в проливе Лаперуза подводная лодка "Ленинец – 19". Вместе с экипажем погибли Михаил Павлович Филиппов и Владимир Александрович Шумков. Есть братские могилы, на которых не ставят обелисков, – море умеет хранить свои тайны.

Но в одной из укромных бухт Приморья на высоком морском берегу стоит памятник экипажу подводной лодки "Л – 19". Памятник выполнен руками матросов. Боевая рубка подводной лодки врыта в каменный океанский берег, а ночами на ней горят бортовые огни. Помимо списка членов экипажа, на металле выбито: "Подвига их не забудем, гибели их не простим".

Памяти героического экипажа подводной лодки "Л – 19", командира экипажа, капитана III ранга А С. Кононенко поэт Вячеслав Кузнецов в 1961 году написал стихи:

Они ушли в такие дали,
Нелегкий проложив маршрут,
Что день их ждали, месяц ждали –
Их на земле поныне ждут.
В их честь матросы-одногодки,
Не забывая о былом, воздвигли монумент
А лодку
Назвали вечным кораблем.
Корабль тот мертв, он в землю врезан,
Но полночь вызвездит – взгляни:
На двух бортах его железных
Вдруг зажигаются огни.
Не раз смотрел я, пораженный,
Как до утра они горят,
Как к кораблю приходят жены
И с ним безмолвно говорят.
Их тот поймет, кто был любимым,
И как-то веришь в этот час,
Что все, ушедшие в глубины,
Живут незримо среди нас.

Имя Михаила Павловича Филиппова присвоено клубу юных моряков в городе Галич Костромской области, на его Родине.

г. "Артемовский рабочий" 16.02.1988 г.

Машинистом был на войне

Иван Сафронович Петренко родился и вырос в сельской местности. В начале тридцатых годов жизненные пути-дороги привели его в Егоршино. Он поступил работать путейцем, но страстно хотел стать машинистом.

Пусть образование только начальное, пусть одна комнатенка на семью, где трое ребятишек, – каждую свободную минуту просиживал он за книжками, изучал механику. А когда стал на паровозе коче-

гаром, то уж на практике научился управлять им. Так и стал машинистом, да каким!

Евгения Ильинична Киселева, его соседка в то время, вспоминает: "Иван Сафронович был авторитетом на работе, хозяйственным, мастеровым и очень веселым человеком. Семье нелегко приходилось, не всегда в ней был достаток, но жили дружно. Иван Сафронович и жена его Тася хорошо пели. Первое время соседи думали, что у Петренко пируют. Но вскоре убедились, что глава семьи не любитель выпивать, а пелось ему и без вина. Часто соседи стали заходить к ним на чай и песни попеть.

Ивану Петренко исполнилось 27, когда грянула Отечественная война. 22 декабря 1941 года его вызвали в Свердловский облвоенкомат. Петренко был определен в состав бронепоезда "Свердловский железнодорожник", который строился на средства работников Свердловской железной дороги. Слесари и машинисты, инженеры и техники под руководством начальника локомотивного депо Свердловск-пассажирский М.Я. Перекальского в нерабочее время трудились над своим детищем. Они сами объявили себя на казарменном положении, сутками не выходили из цехов. Пока достраивали бронепоезд, экипаж изучал его.

И вот в канун 24-й годовщины Красной Армии стальная машина медленно выехала из ворот депо. На митинге строители передали грозное оружие — паровоз, обшитый броней, и бронеплощадки — воинам-уральцам. Константин Мурзиди по этому поводу написал:

Последней заклепкой прошита броня,
Последним и точным движеньем.
И ждет бронепоезд сурового дня,
Который начнется сраженьем.
Вложили мы силу в работу свою,
Всю мощь воедино собрали,
Чтоб наш бронепоезд в жестоком бою
Напомнил врагам об Урале...

И.С. Петренко был назначен одним из машинистов этого бронепоезда, заместителем командира по технической части в звании техника-лейтенанта.

Боевое крещение бронепоезд получил неподалеку от станции Кущевская, что на Кубани. Перед бойцами стояла задача — прикрыть отход эшелонов. Этот приказ был выполнен, но сам бронепоезд ока-

зался в кольце — пути заняли немцы. Решились идти на прорыв. Но, когда до спасения оставалось совсем немного, налетели фашистские "юнкерсы". Их было девять. Один за другим пикировали они на бронепоезд. "Стоп!", — кричал машинисту командир. И через минуту: "А теперь — полный!". Машинист в такой ситуации должен до боли в руках сжимать реверс хода. Клубы дыма и гари заволакивали амбразуры, но экипаж сражался и вышел победителем. Потеряв два самолета, фашисты улетели. Все радовались отдыху, тем более, что снаряды кончились. Но сигнальщик вскоре доложил: на подходе девять "стервятников". Что делать? Как выйти из ситуации, когда снарядов нет и люди буквально валятся с ног от жуткой духоты и усталости?

Командир приказывает на всех платформах разложить дымовые шашки, а машинисту велит: "Поддай-ка угольку да приоткрой паровой винтель. Сейчас фрицев за нос водить будем".

С воздуха, наверное, наблюдался полный разгром бронепоезда: все на нем дымилось, а кое-где и пылало. Покружили фашисты да и подались восвояси—что зря тратить боеприпасы, бронепоезду и так капут...

Боевой поезд громил фашистов на Кубани, под Москвой, подо Львовом, в Новороссийске. В тяжелых боях его экипаж уничтожил 13 самолетов, 22 танка, 65 орудий и огромное количество живой силы противника. Но были потери и в экипаже. Девять машинистов сменили друг друга у реверса паровоза за полтора года, и только Петренко до конца оставался на своем посту.

Сергей Григорьевич Рылов вспоминает: "Однажды держали под обстрелом переправу трое суток. На четвертые немец бросил на нас авиацию. Только отбомбится одна партия, на подходе уже следующая. Были выведены из строя все зенитные установки, и загорелась одна бронеплощадка. Немцы решили, что бронепоезд, объятый пламенем, уничтожен. Команда ушла своим ходом, а поезд повели на базу для ремонта командир Бондарев, машинист Петренко и два помощника Рылов и Нятин, тоже наши артемовцы. Только искалеченный состав тронулся с места—опять "юнкерсы"... Оглушенная локомотивная бригада продолжала вести состав, благо путь не был поврежден".

Во время боев за Новороссийск бойцы бронепоезда вели огонь по спускающимся с гор танкам и пехоте. После одного из боев стало ясно: машину вывести из окружения не удастся. И, когда кончился запас снарядов, команда сошла на землю. Бронепоезд взорвали, чтобы не достался врагу.

А И.С. Петренко продолжал воевать на другом бронепоезде.

Домой он вернулся только в1946 году и – сразу на работу. Через пять лет пришли в депо паровозы серии "Л". На митинге, посвященном пуску в эксплуатацию на Егоршинском отделении железной дороги первого паровоза этой серии, из ворот депо его торжественно вывел опытный машинист Петренко. 38 лет жизни отдал Иван Сафронович железнодорожному транспорту и полтора года из них водил в бой бронированную крепость "Свердловский железнодорожник".

г. "Артемовский рабочий" 21.06.1990 г.

Низкий вам поклон, артемовцы-танкисты

Поезд подошел к станции Свердловск. Мы спешим побыстрее выйти из вагона, порой опережая друг друга, стремимся вырваться из вокзала. И уже "летим" к транспорту, который бы нас доставил по адресу, где нам предстоит решить проблемы, ради которых мы и приехали в областной центр. И уж, конечно, в этой спешке мы не подумаем даже подойти к памятнику на привокзальной площади, которая называется площадью Уральских танкистов, низко поклониться, постоять около него, подумать, вспомнить тех, кому и за что сооружен этот монумент, устремленный на 14 метров ввысь, на гранитном пьедестале которого бородатый рабочий провожает молодого танкиста. Символ прост: седой Урал благословляет своих посланников — танкистов в бой за Родину.

В суровые годы Великой Отечественной войны наш народ объединился в едином патриотическом чувстве — разбить ненавистного врага, очистить нашу священную землю от фашистских захватчиков. Хотя в ходе войны Урал был основной кузницей боевого оружия, уральцам все казалось, что сделано мало. В начале 1943 года трудящиеся Урала выдвинули идею: сверх всех планов и заданий Комитета обороны на свои личные средства, отчисления от заработка, добровольным сверхурочным трудом создать дополнительно мощное танковое соединение — танковый корпус, оснастить его первоклассной боевой техникой и оружием, обмундировать его личный состав.

Весть о формировании танкового корпуса молниеносно облетела весь Урал, вызвала новую волну патриотизма. Все понимали: надо еще больше помогать армии, чтобы приблизить победу. Трудящиеся Свердловской, Челябинской, Пермской областей, живя в труднейших условиях, отдавали деньги на создание танков Буквально за несколько дней было собрано семьдесят миллионов рублей.

Началось изготовление танков. Люди в свое рабочее время выполняли задание Государственного Комитета Обороны, то есть точили детали, вели сборку танков, а после работы оставались в цехах на вторую смену и делали ту же работу, но уже для Уральского танкового корпуса. Многие рабочие неделями не выходили из цехов, но все от танков и самоходных орудий до сапог и пуговиц уральцы сделали для бойцов этого корпуса в очень короткие сроки

Обстановка на фронтах требовала закончить формирование танкового корпуса как можно быстрее. Встал вопрос: кому воевать на этих машинах. За три дня от рабочих, инженеров, техников, служащих и колхозников трех уральских областей поступило более 110 тысяч заявлений. Каждый в заявлении уверял, что у него самая веская причина быть на фронте и воевать, а не отсиживаться в тылу. Отбирались самые достойные добровольцы, дисциплинированные, физически крепкие, выносливые, сильные волей. Имеющих военную подготовку и боевой опыт брали в первую очередь. Развернулась подготовка механиков—водителей танков и других нужных корпусу специалистов. Командиром корпуса был назначен генерал-лейтенант танковых войск Г.С. Родин,

Уже в апреле 1943 года прошло торжественное вручение боевых знамен, оружия и автобронетанковой техники личному составу частей и соединений корпуса. В мае 1943 года на областных митингах в Свердловске, Челябинске и Перми состоялось торжественное вручение наказа воинам—добровольцам корпуса о высоком воинском долге перед Родиной, полном и умелом использовании техники, то есть воевать так, чтобы еще выше поднять боевую славу Урала и уральского оружия.

В начале июня все части соединения корпуса были торжественно отправлены на фронт. Корпус вошел в состав Четвертой танковой армии.

27 июля Уральский добровольческий корпус получил первое боевое крещение, наступая из г. Козельска на юг, перерезая основные коммуникации Орловской группировки гитлеровцев, железную и шоссейную дороги Орел—Брянск. Уже 28 июля гитлеровцы на этом участке фронта отступили.

Вряд ли есть смысл писать о всех боях и победах корпуса. Достаточно, думаю, сказать, что за два года участия в Великой Отечественной войне корпус с ожесточенными боями прошел путь от Орла до Берлина и Праги, это свыше 5500км. За это время части и соединения корпуса освободили от гитлеровских захватчиков сотни городов и тысячи мелких населенных пунктов, нанесли огромный ущерб врагу в живой силе и технике.

Родина высоко оценила боевые заслуги Уральского корпуса. За умелые и решительные действия в Орловской операции корпусу приказом Народного Комиссара обороны было присвоено звание Гвардейский корпус и 18 ноября 1943 года вручено Гвардейское знамя. За окружение и уничтожение Оппельнской и Ратиборской группировок гитлеровских войск на гвардейском знамени корпуса засиял первый орден—орден Красного Знамени. И в ходе боев за взятие Берлина Москва пять раз салютовала гвардейцам корпуса. Корпус награжден орденами Красного Знамени, Суворова. Кутузова, а все части и соединения—58 боевыми орденами.

За отличные боевые действия, героизм, мужество и отвагу воинам корпуса вручено 42368 правительственных наград.

Воинам-танкистам сооружены памятники в Берлине, Праге, Львове, Каменец-Подольске, Екатеринбурге, Перми.

В этом танковом корпусе воевали и артемовцы. Думаю, что мне известны имена не всех, но чьи имена знаю, назову:

Горелышев Август Иванович
Доможиров Петр Корнилович
Дубинин Иван Викторович
Кожевин Валентин Васильевич
Коростелев Ефим Федорович
Коробкин Алексей Иванович
Кривенький Иван Никифорович
Лемещенко Виктор Васильевич
Мустаев Мурат Нагимович
Немых Алексей Андреевич
Обухов Макар Иванович
Рычев Анатолий Сергеевич
Свалов Алексей Андреевич
Оборин Сергей Николаевич
Фоминых Иван Ионаньевич
Хамьянов Николай Павлович
Хорьков Семен Иванович.

Это им памятник на площади Уральских танкистов в Екатеринбурге. А некоторые из них не вернулись домой, отдали жизнь за Родину.

Заслужили право воевать в Уральском танковом добровольческом корпусе четверо рабочих Артемовского машиностроительного завода: В.В. Кожевни, И.Н. Кривенький А.И. Горелышев, П.В. Лемещенко. Когда им на фронт делегация родного завода привезла подарки, их ответное письмо заканчивалось такими словами, вернее, клятвой: “Мы как гвардейцы заверяем вас, что будем бить врага, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы

над немецкими оккупантами. Наш гвардейский девиз: победа или смерть

Бывшие рабочие вашего завода гвардии красноармейцы: Лемещенко В.В., Кожевин В В., Кривенький И. Н., Горелышев А. И

Наш адрес: полевая почта 17735".

Эти юноши были верны своей клятве. Погиб Валентин Васильевич Кожевин на Орловско-Курской дуге в 19 лет. Погиб Виктор Васильевич Лемещенко в Польше в 20 лет. Погиб и Иван Нникифорович Кривенький. Из четырех вернулся Август Иванович Горелышев, но вскоре от ран умер. Погибли Алексей Андреевич Немых, кстати, тоже в Орловской области, Ефим Федорович Коростелев. Они погибли в самом расцвете сил, их фотографии есть в городском музее. Какие это были красивые молодые люди!

Другие вернулись, но некоторые тоже уже ушли из жизни. Например, участник гражданской и Отечественной войн Алексей Андреевич Свалов. Пять его боевых наград его сын, Александр Алексеевич Свалов сдал в городской музей. Пусть артемовцы помнят этого храброго воина и добросовестного труженика.

Этот памятник в Екатеринбурге тем, кто воевал за святое дело, славе уральского оружия и тому, кто ковал это оружие. А ковали и артемовцы: одни сдавали последние деньги, отрывая от семьи, от детей, а другие, как рабочие и инженерно-технические работники Егоршинского радиозавода оснащали эти танки переговорными устройствами.

Дорогие артемовцы, не проходите мимо этого памятника в Екатеринбурге, как мимо пустого места, остановитесь, подумайте, вспомните всех, кто причастен к Десятому Уральскому добровольческому танковому корпусу, низко поклонитесь, а будет возможность – возложите цветы.

г. "Егоршинские вести" 08.10.1994 г.

С танками – моя работа…

В год пятидесятилетия Победы над фашистской Германией исполняется тридцать лет, как Артемовская средняя школа № 1 носит имя Спиридона Матвеевича Спицына, Героя Советского Союза.

9 мая 1965 года на стене этой школы по решению Артемовского горисполкома была установлена мемориальная доска: "Здесь учился Герой Советского Союза Спицын Спиридон Матвеевич". Имя Героя Советского Союза С.М. Спицына школе было присвоено Постановлением Совета Министров РСФСР от 25 октября 1965 года.

Родился Спиридон Спицын 21 декабря 1921 года в деревне Зуб-

рилиной Ирбитского района в семье крестьянина. Восьми лет поступил учиться в первый класс Прядеинской школы. В 1931 году семья переехала в Егоршино, обосновалась в шахтном поселке Бурсунка. Спиридон продолжал образование в Бурсунской начальной школе, Артемовской неполной средней школе, Артемовской средней школе №1.

Трудным было его детство. Мал заработок отца, плотника. Длительное время болела мать. Когда Спиридону исполнилось одиннадцать, она умерла, и остался он полусиротой. Много школ поменял Спиридон, пока закончил свое образование 8 классов, но учился хорошо. И условий-то к учебе не было. У учеников в это время по многим предметам был один учебник на 5-8 человек. (Я знаю по себе, училась в это же время.) У Спиридона не было ни одного учебника, только по всем предметам одна тетрадь, которую он носил за поясом. Школа далеко, через реку нет пешеходного моста – паром. Пока его дождешься с другого берега да переедешь через реку, смотришь, на урок опоздал, что не редко случалось и с ним. Опоздавшим в класс входить не разрешалось. Спиридон и не просил разрешения, а стоял у двери и внимательно слушал объяснения учителя. Когда же учитель объяснит новый материал и попросит учащихся повторить, что он рассказал, или решить задачу на этот материал, тут раздавался голос из-за двери: "Разрешите, я пойду к доске". И без запинки повторял все, что рассказывал только что учитель. Память у него была отличная, такими же были оценки. Например, за последний год его учебы: русский язык – отлично, литература – отлично, история – отлично, алгебра – отлично, геометрия – отлично, физика – отлично (из архива школы №1).

В 16 лет пошел во взрослую жизнь. Отец один не мог содержать семью, и Спиридону пришлось идти работать. Куда? На Бурсунке никаких предприятий не было, кроме шахты. Приняли учеником в маркшейдерское бюро. Спиридон и здесь себя проявил сразу толковым, работящим, исполнительным. Быстро овладел маркшейдерской съемкой, стал некоторые работы выполнять самостоятельно. Но или его заработок не устраивал, или романтики захотелось – перешел на работу в геологоразведочную партию. Во время, свободное от работы, не скучал. Активно посещал поселковый клуб, где играл в духовом оркестре, пел. Любил посидеть с удочкой на берегу Бобровки, подумать о житье-бытье, решить для себя какую-то проблему, а счастье

улыбнется – уха будет.

Война. В ноябре 1941 года призвали в армию. Сражался в частях Воронежского фронта. 15 сентября 1942 года был ранен под Сталинградом. Лечился в Челябинске. Затем трехмесячные командирские курсы в Свердловске – и вновь фронт. Теперь – командир взвода противотанковых ружей в составе второго батальона 198 Гвардейского полка 68 Гвардейской стрелковой дивизии. Откатываясь на запад под ударами советских войск, враг цеплялся за каждый выгодный рубеж. Передовые части нашей армии вышли к Днепру. Им предстояло преодолеть водную преграду без переправочных средств, так как тылы очень отстали. Преодолевая сопротивление врага, используя все захваченные на берегу лодки, плоты, бочки, бревна солдаты под руководством решительных командиров приступили к преодолению водной преграды на широком фронте. 24 сентября 1943 года тревожная ночь опустилась на Днепр. От левого берега отрываются и сразу исчезают в темноте плоты и лодки. Это начал переправляться взвод противотанковых ружей лейтенанта Спицына. Как развивались события дальше? Есть два источника информации. Первый получен П.Т. Ковердой из архива Министерства обороны. Описание подвига С. Спицына сделано командиром гвардейского стрелкового полка гвардии майором Артемьевым 6 октября 1943 года.

"Во время форсирования Днепра 24 сентября 1943 года Спицын под ураганным пулеметно-минометным огнем противника мастерски организовал переправу своего подразделения без единого человека потерь. Высадившись на правом берегу Днепра, он своим взводом занял скат высоты и сдерживал наседавшего противника, чем обеспечил переправу целой роты. Когда вышел из строя командир роты, он принял командование на себя.

Боеприпасы роты товарища Спицына были на исходе, но он, подбадривая бойцов, говорил им, что фрицы могут пройти только по нашим трупам. Взявшись лично за станковый пулемет, вел губительный огонь по врагу. Так были отбиты семь атак. При отражении восьмой атаки Спицын пал смертью героя. Товарищ Спицын заслуживает правительственной награды – ордена Ленина, медали "Золотая Звезда" с присвоением звания Герой Советского Союза".

Следопыты Артемовской средней школы №1, готовясь к тридцатилетию Победы над фашистскими захватчиками, под руководством организатора внеклассной работы Г.С. Потибенко, продолжили поисковую работу с целью узнать больше о жизни С. Спицына и о том, как он воевал. Они связались с Иваном Илларионовичем Смагиным, председателем Совета ветеранов войны 68 дивизии, в которой воевал Спицын. И.И. Смагин прислал адреса восьми участников боев на

Днепре, помог связаться с музеем имени Черкизова в городе Куйбышеве, а в день Победы 1979 года в городе Серафимовиче-на-Дону состоялась встреча следопытов школы №1 с ветеранами дивизии. Ветеранов присутствовало много, но о Спицыне никто ничего не помнил. Единственное, что удалось выяснить, что Герой Советского Союза С. Спицын захоронен в селе Бальско-Щученка. С тем и вернулись. И когда уже была потеряна надежда что-то узнать из военной жизни С. Спицына, пришло следопытам письмо от П.М. Медведева, командира второго батальона, в состав которого входил взвод противотанковых ружей Спицына. Медведев рассказал, что впервые встретился со Спицыным на станции Графская в мае 1943 года, когда принимал вновь прибывшее пополнение. Сразу обратил внимание на уральца: неторопливый в движениях, спокойный, выдержанный, требовательный к бойцам. Прошли они вместе с боями от Курска до Днепра. Здесь, возле села Бальско-Щученка, в ночь на 24 сентября 1943 года взвод Спицына в составе второго батальона под руководством П.М. Медведева на плотах и лодках переправлялся на правый берег Днепра. Берег был крутым и сильно укрепленным. Река изредка простреливалась из крупнокалиберного пулемета. В деревне, занятой немцами, было спокойно. Когда бойцы подобрались к траншеям, фашисты обнаружили их, но было уже поздно. Охрана была молниеносно уничтожена, траншеи заняты, пулеметы повернуты в сторону немцев. Противник начал сильный минометно-артиллерийский обстрел реки, и из батальона удалось переправиться всего лишь сотне бойцов, В течение оставшейся ночи они укрепляли оборону, представляя себе, каким горячим будет день.

Когда рассвело, фашисты обрушили на смельчаков всю свою мощь: артиллерию, самолеты, пехоту. К 12 часам дня в живых осталась половина бойцов. Тяжело раненых спускали к реке, те, кто еще мог, оставались в строю. Появились танки. Заранее предвидя это, Медведев расположил взвод противотанковых ружей справа от оборонительного рубежа. И хотя взвод уже имел ощутимые потери, дружно встретил врага. Два танка сразу были подбиты (один Спицыным), остальные повернули назад. Но бой продолжался, кончались боеприпасы. В живых из сотни осталось двадцать бойцов. Спиридона ранило в голову, наскоро положенная повязка пропиталась кровью. Вдруг с фланга появился фашистский танк и начал из пулемета простреливать траншею, в которой держала оборону последняя горстка бойцов. Медведев подполз к Спицыну. Тот, почерневший от пыли и гари, забинтовывал вторую рану. На этот раз пуля попала в ногу, выше колена.

- Что будем делать, Спиридон, с танком? – спросил комбат. – По-

шли-ка двух автоматчиков с гранатами.

Спиридон осторожно выглянул из траншеи, оценивая обстановку, и покачал головой. Помолчав, сказал: "Гранатами – согласен. Только с танками – моя работа".

Заглянув в решительные глаза лейтенанта, Медведев не стал возражать. Спиридон, взяв с собой последнего бойца из своего взвода, тоже раненого, и пару связок гранат, пополз к танку. Те, кто остались в траншее, прикрывали смельчаков редким огнем, экономя оставшиеся патроны. Когда до танка остались считанные метры, Спиридон бросил первую связку. Она разорвалась рядом с танком. Спиридон приподнялся и бросил другую связку – танк неуклюже лег на бок и вспыхнул, но последняя очередь, которую успел дать фашист, сразила героя.

Только благодаря поисковой работе следопытов Артемовской средней школы №1 мы узнали, при каких обстоятельствах погиб С.М. Спицын, какой героический подвиг он совершил.

Мы, артемовцы, должны помнить его подвиг, гордиться своим земляком.

г. "Егоршинские вести" 24.02.1995 г.

Твердо верим в нашу победу

"22 июня 1941 года в 6 часов 20 минут была объявлена боевая тревога. Не верится, как это может быть в выходной день. Быстро подвесили бомбы, зарядили пулеметы. Доложили командиру о готовности звена к вылету. Тут только узнали, что фашисты без объявления войны вторглись на нашу советскую землю". (Из дневника Николая Афанасьевича Панова, летчика, Героя Советского Союза).

На митинге, где выступили многие летчики, Николай поклялся свято выполнять военную присягу и свой долг перед народом. Свое выступление он закончил словами В. Чкалова: "Буду бить озверелый фашизм до тех пор, пока в руках моих есть сила, а глаза мои видят землю".

В детстве Николай почти ничем не отличался от сверстников, разве был только немножко крепче других, увлекался конструированием моделей машин, выделялся знанием многих событий и фактов из истории борьбы за Советскую власть, которые рассказывал сыну отец Афанасий Николаевич, участник гражданской войны.

Во время учебы в Ирбитском сельскохозяйственном техникуме увлекся военным делом, сдал нормы на все оборонные значки, усиленно занимался спортом, стал хорошим лыжником, футболистом. Старался развивать в себе ловкость, выдержку, волю, так как решил после окончания техникума поступить в летное училище.

Получив поддержку и одобрение отца, в 1937 году успешно сдал экзамены в Чкаловское авиационное училище. Из писем домой тех лет известно, что Николай был отличником учебы, с нетерпением ждал практических полетов.

1940 год. Николай получил звание летчика-лейтенанта и назначение в Ростов-на-Дону. Здесь его и застала Отечественная война.

6 июля 1941 года первый боевой вылет. Николай позднее записал в дневник. "Получили первый приказ: бомбить танки противника в районе Львова. Все с нетерпением ждали вылета. Взлетели. Построились. Девятку ведет капитан Дубанов.

... Девятка легла на курс. Дошли до цели спокойно, сделали первый заход. Никаких признаков врага. Ведущий начинает бросать бомбы. Внизу танки переворачиваются кверху брюхом. Зенитки открывают сильный огонь. Один снаряд попал в машину. Штурман ранен, но бросает бомбы точно. Только вышли из зенитного огня, появились "Мессершмитты-109", напали на звено Кондратьева – изрешетили. Логин загорелся и пошел вперед, пламя удалось сорвать. Дальше – только восемь машин. Логин сел в районе Котовска, на своей территории".

13 сентября 1941 года. "Всего имею 28 вылетов днем и семь ночью. Враг угрожает Ростову и Таганрогу. Кулик приказал летать днем, бомбить, применяясь к облачности. Полетели своим экипажем. До цели дошли под облачностью на 300-350 метров. Перед целью Петька сказал: "Войди в облака, измени курс". Вышли на цель, Петька бросил шесть бомб в самую гущу танков. Снова уходим в облака, делаем разворот, заходим на цель вторично. Петька бросает на дорогу еще четыре бомбы. Нас поливают огнем из всего, что только может стрелять. Снова в кабине что-то разорвалось, с манометра полетели стекла. Уходим в облака, меняем курс. Выходим из облачности, переходим на бреющий полет. Чувствую, течет кровь из левого плеча. В машине оказалось одиннадцать пробоин, пробит бак второй группы с правой стороны. Доложили командиру дивизии о выполнении задания, тогда пошли в "санитарку". Там меня всего замотали в бинт, увезли в госпиталь. Утром пришел врач, и я добился, чтобы меня выписали".

И так день за днем, вылет за вылетом с опасностью для жизни.

За воинское мастерство и мужество при выполнении боевых за-

даний в июне 1942 года Н. Панов был награжден орденом Боевого Красного Знамени, ему присвоили звание старшего лейтенанта, а его экипаж стал гвардейским. Его портрет был помещен во фронтовой газете. Выдержка из статьи о нем: "Славные боевые дела творит Н. Панов. Десятки раз водил он свой корабль в стан врага. Бомбил переправы, уничтожал мотоколонны противника, громил живую силу врага. В каждом его полете чувствуется высокое мастерство, отличное знание сложной техники. Все это сочетается с его храбростью и презрением к смерти".

В один из декабрьских дней 1942 года командир части объявил, что за мужество, боевое мастерство при уничтожении крупного скопления войск в глубоком тылу противника Н. Панову присвоили звание капитана, и он получает десятидневный отпуск. Высокая оценка его труда радовала, приятно было думать, что удастся повидаться с женой, родителями, но в то же время чувствовал себя неловко: товарищи воюют, а он будет разъезжать. Но по настоянию командования пришлось собираться в дорогу.

Из дневника Н. Панова: "22 декабря 1942 года. Вот и родной Красногвардейск. Вечером собрались родные.

5 января 1943 года... Собственными глазами увидел в газете от 31 декабря 1942 года: мне, Баранову, Давыдову и Фролову присвоено звание Герой Советского Союза".

Огромная радость признания его заслуг перед Родиной застала его дома, в кругу семьи и родных. Это ли не счастье!

Из уст в уста в родном поселке передавалась новость: свой Герой Советского Союза, и теперь он здесь, дома. Около дома номер 44 собирались толпы земляков, всем хотелось увидеть его собственными глазами. Интересно, каким он стал, ведь многие не видели его после окончания семилетки.

Из дневника: "6 января 1943 года... Вечер-встреча Героя Советского Союза в клубе поселка Красногвардейского. Все проходит в торжественной обстановке. Выступали с поздравительными словами от всех советских и общественных организаций. Благодарили как земляка. С небольшой ответной речью выступил и я, где рассказал несколько боевых эпизодов о товарищах и о себе".

В выступлении Николай Афанасьевич отметил, с какой радостью встречают фронтовики весть о трудовых подвигах уральцев, призвал еще лучше помогать фронту, крепить мощь страны. А закончил словами: "Мы, бойцы и командиры Красной Армии, твердо верим в нашу победу. Не щадя крови, жизни своей будем бить заклятого врага до тех пор, пока последний из фрицев не будет выгнан с нашей священ-

ной земли".

Под гром аплодисментов собравшиеся приняли резолюцию митинга, в которой клялись родной партии и народу еще лучше работать для фронта, неустанно ковать победу над ненавистным врагом.

10 января 1943 года Н.А. Панов уехал в свою воинскую часть. Прощание было тяжелым: жена и мать плакали, отец крепился, но губы и руки дрожали. Всю дорогу ехал под этим впечатлением. Чтобы родных успокоить, в первом же письме написал: "Мы, летчики, трудностей не боимся... Наши бомбы падают туда, куда надо. Пускай фашисты помнят, что им не видать советской земли.

Из наградного листа на командира звена пятого гвардейского авиационного полка ДД пятой авиационной дивизии ДД гвардии капитана Панова Николая Афанасьевича для присуждения звания Герой Советского Союза: "... За время боевых действий со 02.12.1941 года Панов произвел двадцать успешных боевых вылетов днем и восемьдесят пять успешных боевых вылетов ночью... В первых воздушных боях экипаж Панова сбил три истребителя противника, уничтожил восемь танков, двадцать семь автомашин, шесть складов горючего, семь складов боеприпасов, подавил и уничтожил семь огневых позиций ЗА и ЗП, имел девятнадцать боевых попаданий в железнодорожные пути и станционные сооружения, девять прямых попаданий в мосты и переправы, шестнадцать попаданий в цеха и корпуса заводов. За исключительно успешное отыскивание и поражение объектов противника экипажу Панова присвоено звание Снайперский экипаж. Панов – волевой, настойчивый, скромный и инициативный в бою летчик, добивающийся обязательного выполнения боевого задания командования в любых условиях полета. Благодаря крепким нервам, большой силе воли и ясному уму, Панов личным примером показывает образцы борьбы с немецкими захватчиками, увлекая за собой подчиненных.

... Наиболее ответственные по продолжительности, метеоусловиям и важности цели задания постоянно поручаются летчику Панову. Он произвел восемнадцать успешных ночных вылетов по бомбардированию глубокого тыла противника, успешно выполнил пять дневных полетов по разведке глубокого тыла противника. Панов зарекомендовал себя смелым, бесстрашным разведчиком, своевременно представляющим командованию точные и полные данные о противнике, подтвержденные фотоснимками".

А дальше примеры, примеры...

Заключение: "За исключительно успешное выполнение заданий, за смелость, мужество и волю к победе, за значительный ущерб,

нанесенный противнику в живой силе и технике и проявленный при этом героизм достоин награждения высшей правительственной наградой Герой Советского Союза. Командир пятого гвардейского АПДД гвардии майор Омельченко, военком пятого гвардейского АПДД, гвардии батальонный комиссар Казаринов, начальник штаба пятого гвардейского АПДД, гвардии полковник Кузьмин.

Из дневника Н Панова от 10 марта 1943 года.

"... За Барановым вылетел Казаков. Несколько дней подряд не летали. Нет погоды. Скучно. Казаков не прилетел. Будем ждать завтра...". На этом дневник обрывается. 11 марта 1943 года Н А. Панов с экипажем не вернулся с боевого задания.

Приказом ГУФКА номер 0361 от 21 апреля 1943 года были исключены из офицерского и сержантского состава как пропавшие без вести 11 марта 1943 года Герой Советского Союза заместитель командира авиаэскадрильи, капитан Панов Николай Афанасьевич, Герой Советского Союза, начальник артиллерийского авиадивизиона, лейтенант Баранов Петр Григорьевич; воздушный стрелок, старший сержант Коваленко Виктор Александрович; воздушный стрелок старший сержант Бухарев Михаил Иванович.

Жена и родители Панова получили страшную весть: пропал без вести. Летчики части писали родным: "Мы потеряли замечательного товарища... и вместе с вами переживаем эту утрату. Клянемся жестоко отомстить немецкому зверю за своего боевого друга".

Родители тяжело переживали потерю единственного сына, перечитывали его письма, письма друзей и думали: "Неужели не отыщется?" А время шло: десять, двадцать, тридцать лет – никаких вестей. Наступил 1975 год. Страна готовилась к тридцатилетию Победы. Вот тогда-то след Н. Панова и его экипажа нашелся. В газете "Победа" города Феодосии от 26 марта 1975 года появилась статья Г. Кулясова "Имена героев известны".

Он писал о подпольной организации, действовавшей во время оккупации Феодосии немцами. Упомянул в этой заметке и о самолете, упавшем в огород одной жительницы города, в экипаже которого был Герой Советского Союза Петр Григорьевич Баранов. Тогда Пашков В.Д. сообщил в газету подробности падения самолета. Появилась в газете новая статья: "10 марта 1943 года, примерно в 22 часа, на огород жительницы Феодосии Марии Ивановны Пашковой (улица Дачная, 18) упал советский двухмоторный самолет и взорвался. Утром к месту катастрофы прибыла немецкая пожарная команда и оцепила район улицы. В результате раскопок немцы обнаружили останки трех человек, погибших при взрыве самолета. Это были лишь куски

человеческих тел. Были обнаружены документы, обгорелые деньги и несколько орденских знаков, залитых кровью. В их числе – Золотая Звезда Героя, Орден Ленина и Орден Красного Знамени. Исковерканный фюзеляж самолета немцы отволокли тягачом. Моторы глубоко врезались в землю... Попытки немцев извлечь двигатели не увенчались успехом, останки погибших членов экипажа немцы прикопали землей вблизи места катастрофы, а документы взяли с собой. Позже В.Д. Пашков обнаружил на огороде стропу парашюта. Раскапывая дальше, обнаружил труп. С наступлением темноты вместе с соседом Баранниковым Е.А. он раскопал останки погибшего и захоронил во дворе дома. При извлечении трупа обнаружил документы, медаль Золотая Звезда, ордена Ленина и Красного Знамени, карманные часы "Омега". Документы и вещи принадлежали лейтенанту Баранову Петру Григорьевичу. Эти документы Пашковым были переданы члену подпольной организации Ашоту Айрапетову 18 марта 1943 года. А 20-го марта Айрапетов был арестован немцами. Судьба документов неизвестна...".

Судьба документов П.Г. Баранова неизвестна, а вот имя его оставалось в памяти жителей Феодосии тридцать лет. Это был четвертый член экипажа самолета Н. Панова. После этой статьи в газете по фамилии Баранова краеведы города узнали и фамилии всех членов этого экипажа. А в статью номер 1 приказа ГУФКА номер 0361 от 21 апреля 1943 года были внесены изменения в отношении погибших, что они не пропали без вести. Научные сотрудники Феодосийского краеведческого музея стали искать родственников членов этого экипажа по довоенным адресам.

Родственников и жену Н. Панова нашли быстро, но отца давно уже в живых не было.

Останки всех четырех членов экипажа еще в 1945 году были перезахоронены в братскую могилу феодосийского кладбища. На могиле сооружен обелиск. С места захоронения видно Черное море, омывающее берега города.

Исполком городского Совета города Феодосии в год 59-ой годовщины Октября переименовал улицу Сумскую в улицу имени Героя Советского Союза капитана Н.А. Панова. В экспозиции музея Феодосии имеется портрет Панова с описанием его подвига и заслуг. Такие портреты есть в Артемовском городском музее, в Ирбитском городском и Красногвардейском поселковом музее.

Центральная улица Пролетарская п. Красногвардейского, на которой вырос Н. Панов, переименована в улицу Н. Панова, на доме, в котором прошло его детство, мемориальная доска.

Решением Ирбитского районного Совета народных депутатов от

28 апреля 1965 года Ирбитскому сельскохозяйственному техникуму присвоено имя Героя Советского Союза Н А. Панова, бывшего секретаря комсомольской организации и выпускника техникума. Гордится Николаем Афанасьевичем Пановым и Чкаловское военное училище.

Герои не умирают Они живут и будут жить в сердцах многих людей.

г. "Егоршинские вести" 24.03.1995 г.

Смелый сокол

Участники Великой Отечественной войны часто рассказывают, как в критические минуты им оказывали большую поддержку летчики штурмовой авиации. Если брались за "обработку" переднего края противника "Илы", то наземные войска успешно делали бросок вперед. Штурмовики появлялись внезапно, на бреющем полете заводили настоящую "карусель" над позициями врага, чем парализовывали его наступление. Самолеты с оглушающим ревом моторов пикировали чуть не до самой земли и били из пулеметов и пушек по дзотам, орудиям, скоплениям солдат и техники.

В штурмовой авиации служил и наш земляк Иван Сергеевич Старченков, чьим именем названа в п. Красногвардейский коротенькая улочка. Так уж вышло, что на ней появился на свет и вырос капитан авиации, командир эскадрильи 571 штурмового авиационного полка, Герой Советского Союза.

Родился Иван Сергеевич Старченков 8 марта 1923 года в семье рабочего Ирбитского чугунолитейного завода. Окончив 9 классов, поступил учиться в Челябинский тракторный техникум, одновременно занимался в челябинском аэроклубе, откуда и получил направление в Оренбургское летное училище, которое окончил в конце 1942 года.

Герой Советского Союза Лев Григорьевич Зацепа вспоминает, что когда бои шли на Ржевском направлении, их полк штурмовой авиации получил подкрепление из Оренбургского летного училища. Среди всех молодых летчиков выделялся сержант, чернявый широкоплечий, ладно скроенный, отрекомендовавшийся Иваном Старченковым. А Льву Григорьевичу в то время пришлось "вводить в строй" пополнение, то есть проверять летное мастерство каждого летчика.

Первый вылет со Старченковым был на разведку аэродрома противника в совхозе "Дугино". Немало боевых друзей, по словам Льва Зацепы, не вернулось при попытке разведать дугинский аэродром немцев, настоящее "осиное гнездо". Немцы охраняли его и с земли, и с воздуха. В этот день уже две пары штурмовиков летали с заданием разведать дугинский аэродром, но назад не вернулись, так что настроение, особенно у Старченкова, было очень неважное. Но приказ получен – надо выполнять любой ценой.

Когда подлетали к аэродрому, Л. Зацепа заметил, что на высоте примерно 600 метров под облачностью барражирует шестерка фашистских истребителей, несомненно, ожидает очередной жертвы. Зацепа приказал Старченкову: "Идем на бреющем полете. Высота 5-10 метров. Разведку проводим визуально. Будь внимателен".

И они так внезапно пронеслись над немецким аэродромным полем, уставленным самолетами, что гитлеровские летчики не успели и "рта раскрыть". Задание было выполнено. В этом полете И. Старченков показал отличную выдержку, воинское мастерство, которое росло потом изо дня в день, из боя в бой.

8 марта 1943 года, в день двадцатилетия, Иван получил первую награду – орден Красной Звезды и был назначен командиром звена Представляя его к этой награде, командир полка Макаров характеризовал его так: "Тов. Старченков летает отлично, имеет высокую технику пилотирования и штурманскую подготовку. В бою храбрый, смелый, обладает сильной волей".

А в мае 1943 года Старченков уже был представлен к награждению орденом Красного Знамени, и командир 571 штурмового авиаполка писал в представлении: "Как командир звена Старченков выполняет свои обязанности отлично".

Николай Александрович Федоров, бывший комсорг полка, сказал о Старченкове так: "Самолет-штурмовик любит смелых, выдержанных, мужественных, отважных. Полеты на малых высотах требуют высокого летного мастерства, умелого маневра, выдержки, разумного риска. Всеми этими качествами обладал И.С. Старченков в полной мере. Он являл собой замечательный пример выполнения военной присяги, безграничной любви и преданности своей Родине".

Под командованием Старченкова звено самолетов совершило около 120 успешных вылетов. За это время был только один случай невозвращения с боевого задания двух летчиков – так умело он командовал.

8 марта 1944 года, в день его рождения, он вел шестерку "Илов" в район Староконстантинов. В результате точного попадания подожжено 8 танков, 20 автомашин, 15 повозок, уничтожено до взвода пехоты

противника.

9 марта 1944 года он с шестеркой "Илов" в районе п. Кузьменцы уничтожил 10 танков, 25 автомашин, до ста гитлеровцев. 27 марта 1944 года командующий второй воздушной армией вручил И.С. Старченкову Орден Александра Невского.

Уже в августе 1944 года И.С. Старченкова назначают командиром эскадрильи. Виктор Иванович Синьков, бывший летчик I-ой эскадрильи, которой командовал И. Старченков, пишет так: "В моей памяти Иван Сергеевич сохранился фантастически смелым, бесстрашным человеком. Я много летал с ним в паре на боевые задания как его ведомый, то есть щит командира. Мне были видны все его действия. Командование знало, было уверено, что любое боевое задание первой эскадрилье "по плечу", оно будет выполнено при любых условиях. Поэтому хлопцы Ивана Сергеевича посылались на самые ответственные операции.

Это был прекрасный человек. С ним даже воевалось легко. Немцы несколько раз подбивали его самолет, а он благополучно возвращался на свой аэродром. Однажды на моих глазах был подбит его самолет, а он не растерялся, сумел дотянуть до своих. При посадке у машины отлетел хвост, но все обошлось, лишь легкое ранение получил стрелок.

Домой родным Иван писал: "Вернулся сегодня на аэродром и обнаружил в шасси кукурузные стебли. Удачно прочесал фрицев на бреющем полете..." Или: "Посадил машину на воду, в речку. Ура! На своей территории! Самолет был подбит, мотор вышел из строя. Единственно, чего боялся, так это оказаться в плену. При любых обстоятельствах должен был дотянуть до своей территории. А если невозможно – разбиться вместе с самолетом..."

В период боев на Львовско-Станиславском направлении эскадрилья капитана И. Старченкова произвела 140 успешных боевых вылетов. За умелое командование эскадрильей, за успешное выполнение заданий командования Иван Сергеевич был награжден вторым орденом Красного Знамени.

Наступил победный сорок пятый. Завершив Белорусскую операцию, Советская Армия вышла к границам с Польшей. Ничто не смогло сдержать наступательного порыва наших войск. Экипажи 571 штурмового полка не знали отдыха, беспрерывно поднимаясь в воздух, помогали наземным войскам прорывать вражескую оборону. Можно было удивляться, откуда у людей берутся силы. Эскадрилья капитана Старченкова возвращалась на аэродром, чтобы дозаправиться горючим и вновь взмывала в воздух. На груди И. Старченкова засиял третий орден Красного Знамени.

Но не дожил до дня Победы Иван Сергеевич. Погиб при исполнении задания, будучи уже штурманом соседнего 996 авиаполка.

Фронтовой товарищ, летчик Михаил Никифорович Жилин, житель Ирбита, вспоминает, при каких обстоятельствах погиб Иван Сергеевич в свои неполные 22 года, будучи кавалером ордена Красной Звезды, трех орденов Боевого Красного Знамени, ордена Александра Невского:

"13 февраля 1945 года погода в районе аэродрома под Краковом стояла неблагоприятная. Низко нависли тяжелые облака. Сильные струи дождя не позволяли даже увидеть границу взлетной полосы. Обстановка особенно тяжелой была на участке фронта пункта Струмень. Наземное командование обратилось за помощью к авиации. На боевое задание вылетела группа штурмовиков под командованием прославленного мастера штурмовых ударов, лучшего летчика нашего полка капитана И.С. Старченкова. Взлетели с бетонированной полосы сразу по 4 самолета, так как неблагоприятные метеоусловия затрудняли сбор группы в воздухе. К цели подошли незаметно. С первого захода нанесли точный штурмовой удар. Фашисты открыли огонь из всех видов оружия. Искусно маневрируя между огненными шарами взрывов, Старченков повел группу на второй заход. При повторном заходе на цель в его машину ударил зенитный снаряд. За самолетом потянулся шлейф дыма.

– Старченков, самолет горит! Иди на свою территорию! – предупредили его товарищи по радио. Но командир повел группу на третий заход. Самолет охватило пламенем. Пытаясь сбить огонь, летчик спланировал на нашу территорию. С земли было видно, как пилот пытался посадить машину в стороне от окопов, чтобы не погубить пехотинцев. Неуправляемый самолёт упал, словно подбитая гигантская птица. Летчик и радист-стрелок были мертвы".

Случилось это на пороге нашей победы: 13 февраля 1945 года, а 23 февраля Ивану Сергеевичу Старченкову было присвоено звание Героя Советского Союза. Посмертно.

г. "Егоршинские вести" 28.04.1995 г.

Не забыть бы нам их имена

22 июня 1941 года над Артемовском ярко сияло солнце, наступил жаркий безоблачный день. В парке предполагалось массовое гулянье, танцы под духовой оркестр. И вдруг этот светлый день омрачи-

ло выступление по радио Молотова, Народного Комиссара иностранных дел. Он известил о начале войны и выразил уверенность советского правительства, что наши доблестная армия, флот и авиация нанесут сокрушительный удар агрессору, а рабочие, крестьяне и советская интеллигенция будут самоотверженно трудиться, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации.

Вместо парка, молодые мужчины, юноши, женщины и девушки пошли в военкомат, каждый просил принять их добровольцем в Красную Армию.

Лепестинья Егоровна Замараева написала в заявлении: "Муж мой погиб в войну с белофиннами, я хочу бить фашистов взамен мужа". Борис Иванович Нидбильский – "грудью встану за счастье Великой Родины". За два дня 22 и 23 июня поступило в военкомат 433 заявления от добровольцев в Красную Армию и 283 заявления в ряды народного ополчения.

На всех предприятиях и в колхозах прошли митинги, женщины выступали с призывами к домохозяйкам: "Пойдемте, подруги, на шахту, транспорт, в учреждения" . Домохозяйка Валентина Антонова первая подала заявление: "Мой муж – шахтер, он бил белофиннов и сейчас добровольцем ушел на фронт. Я иду вместо него работать в шахту. Этим буду помогать мужу бить врага". Тут же подали заявления домохозяйки Колегова, Андреева.

На Красногвардейском листопрокатном заводе встали на рабочие места мужей Юлия Петровна Маркова, Ольга Дмитриевна Упорова, Антонина Филаретовна Гусева.

На железной дороге выразили желание учиться на машинистов компрессора домохозяйки: Нихезина, Свалова, Конькова, Корелина.

23 июня 1941 года прошел общегородской митинг, постановление его было таким:

"Мы, участники митинга, рабочие и интеллигенция, как доблестные патриоты своей Родины каждый на своем посту будем свято выполнять призыв правительства – работать с удесятеренным энтузиазмом, давая больше угля, электроэнергии, всего, что потребуется от нас для обеспечения победоносной Красной Армии, для достижения полной победы над врагом".

Артемовцы крепко держали свое слово. Несмотря на то, что из города и района ушли на фронт более 10000 молодых, энергичных здоровых мужчин, парней, добыча каменного угля увеличивалась с каждым годом:

1941 г. – 220,8 тыс. тонн,
1942 г. – 319,3 тыс. тонн,
1943 г. – 485,7 тыс. тонн.

Выработка электроэнергии Егоршинской ГРЭС тоже возрастала:

1941г. – 153,1 млн.квт.ч

1942г. – 167, 5 млн.квт.ч.

1943 г. – 187,7 млн.квт.ч.

Такие успехи – результат самоотверженного труда всех работников, инженеров и техников этих предприятий, в том числе, женщин. Женщина стала главной рабочей силой на многих предприятиях, особенно в колхозах.

На шахтах женщины стали работать забойщиками, например, Валентина Антонова, Фаина Зимина. На перекидке угля работали Татьяна Лобова, Анна Сметанина, Анна Терентьева, Анастасия Скутина, Анна Никонова, Парасковья Егорова, Парасковья Пунга, Елизавета Сивкова, Мария Фруза, Федосья Егорова, Анна Юшкова. Они ежедневно выполняли не менее полутора норм. Машинистка подъема В.Н. Трубицына за смену поднимала из шахты до 500 тонн угля, за самоотверженный труд уже 19 августа 1942 г. была награждена правительственной наградой. На транспорт пришли работать женщины. Машинистами паровоза работали Нина Николаевна Коротаева и Анна Косовских, помощниками машиниста А Н. Яфясова, А.М. Коротаева, А.В. Гергина. Токарь Парасковья Ситникова ежедневно выполняла норму на 250-300%. Сестры Лидия и Евгения Танцыревы – слесари подъемного цеха, выполняли норму на 220 %, не имели случая брака.

Лучшими фронтовыми комсомольско-молодежными бригадами были и женские, например, на Артемовском машзаводе, где бригадирами были Анастасия Зыкина, Анастасия Воробьева, Полина Бабенко, Пелагея Тютина. В.Ф. Ретюнская, токарь по специальности, работала успешно начальником цеха. Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ в 1944 году была награждена фронтовая комсомольско-молодежная бригада турбоагрегата ЕГРЭС Лизы Потоскуевой (Е.А. Леликовой). В ней трудились девушки Т.А. Чернова, А.С. Стихина, Н А. Свалова.

Девушки пошли в МТС учиться на трактористок и комбайнеров. Слава о сестрах Загвоздкиных шла далеко за пределами Егоршинской МТС. Знатным комбайнером Свердловской области была Екатерина Михайловна Загвоздкина. Ее фотографией награждали бойцов на фронте. Своим комбайном "Коммунар" ежедневно убирала хлеб с 15-20 га. Ее сестра Юлия Михайловна Загвоздкина, трактористка, сцепом из 3 сеялок засевала за смену 25-30 га. Хорошо трудились трактористки Анна Алексеевна Ермакова, Зинаида Малых, комбайнеры Анна Ивановна Беспамятных, Энфалия Григорьевна Беспамятных, Мария Андреевна Сосновских.

С первых дней Великой Отечественной возглавила колхоз в с. Б-

Трифоново А.М. Хлыбова. Отличным специалистом и организатором показала себя агроном колхоза им. Декабристов (с. Мостовское) Моховикова.

Закончив курсы медсестер, В. Скутина, З, Тимина, А. Загвоздкина, Н. Щербакова, М. Нехонова и др. провели огромную работу по подготовке военно-санитарного поезда номер 227 и уехали с поездом вывозить раненых с фронта в тыл страны и оказывать в пути им необходимую помощь, ухаживать за ними. Всего в поезде работали 73 девушки.

В городе работал военный эвакогоспиталь. Начальником госпиталя была Татьяна Ефимовна Займак, заведующими отделений работали А.И. Тамбовская и Г.Д. Пильчевская, медсестрами – Е.С. Гороленко, Н.Ф. Ломодурова и др. Полностью госпиталь обслуживал женский коллектив.

Непосредственно на фронтах Великой Отечественной войны участвовали в боевых действиях, работали в прифронтовых госпиталях 122 девушки и женщины нашего города. Например: Галина Константиновна Сперанская, начальник хирургического отделения эвакогоспиталя; Лидия Романовна Налимова – фельдшер медсанбата; Валентина Петровна Розанова – младшая хирургическая сестра хирургического подвижного полевого госпиталя; Мария Афанасьевна Крутихина – связистка; Анна Николаевна Сметанина – зенитчица; Мария Никифоровна Госькова – шеф-повар военно-санитарного поезда № 227; Александра Ивановна Панкова – радистка; Екатерина Тимофеевна Таланкина – санинструктор; Мария Васильевна Боголюбова – фельдшер; Антонина Александровна Борисенко – фельдшер; Ольга Григорьевна Бадаева – медсестра; Валентина Дорофеевна Родионова – разведчица 17 партизанской бригады соединения "Бати"; Вера Евгеньевна Панова – рядовая партизанского отряда "За Родину".

Но не все девушки вернулись к родным очагам. Часть из них отдали жизнь за Родину:

Галина Павловна Бояльских – пропала без вести в ноябре 1943 года.

Мария Галеева – рядовая. Умерла от ран 12 июня 1943 года.

Александра Степановна Доможирова – медсестра – погибла.

Лидия Федоровна Каткова – гвардии сержант. Погибла 1 апреля 1944 года в Одесской области.

Анна Викторовна Корелина – пропала без вести 19 октября 1944 года под Краковом.

Мария Федоровна Кривинских – сожжена немцами.

Елена Григорьевна Малешина – медсестра – пропала без вести 25 июля 1942 года.

Вера Петровна Макарова – младший лейтенант медицинской службы. Погибла 24 апреля 1945 года.

Лидия Александровна Панова – погибла в 1944 году под Смоленском.

Анна Николаевна Турыснева – пропала без вести 25 июля 1942 года.

Александра Васильевна Черноскутова – медсестра. Пропала без вести 25 июля 1942 года.

Очень больно, что так рано немецкий фашизм оборвал жизнь этих молодых патриоток Родины.

Пусть будет вечна память о них, дорогих наших сестрах! В сердцах людских они должны остаться навечно!

Но нельзя забывать и о тех женщинах, которые ковали Победу в тылу, испытывая огромные физические и моральные нагрузки, воспитывали детей.

Честь и слава труженицам шахт, заводов, электростанции, транспорта и колхозов!

г. "Егоршинские Вести" 05.05.1995 г.

Верность любви и Родине

В семье Григория Даниловича, модельщика паровозного депо станции Егоршино, и Феклы Зиновьевны Доможировых росло четыре сына и дочь. Прокормить такую семью было непросто: Если учесть, что время, когда росли дети, было особенным: это и гражданская война, и послевоенная разруха, сложные двадцатые и страшные тридцатые годы.

Трудился Григорий Данилович на производстве с полной отдачей сил да еще и брал заказы на изготовление оконных рам, дверей и несложной мебели. Сыны подрастали, становились ему помощника-

ми. Старший, Лука, не только дома помогал отцу, но был принят в паровозное депо сначала учеником отца, а потом трудился рядом с ним столяром-модельщиком. Отцовскую науку перенял, в совершенстве овладел профессией. Глядел Григорий Данилович на своих сыновей и радовался: растут трудолюбивыми, ни от какого дела не отказываются, летом – футболисты, зимой – лыжники.

Старший, Лука, женился. Решено было строить ему дом. И место нашлось близко, через три дома от родительского. Появилась первая внучка Ира, потом и внуки Володя и Валера.

Фекла Зиновьевна рассуждала: "Хоть и трудно было растить парней, зато уж наш род не переведется. Все женятся – сколько будет внуков! Пожалуй, дом наш будет тесен, чтобы всех одновременно принять".

Работать все пришли в паровозное депо. Лука – столяр-модельщик, Григорий – слесарь-автоматчик, Анатолий – токарь, Флегонт – слесарь автоматчик.

Особенно радовал отца Анатолий. Учился хорошо, уже в начальных классах проявилась организаторская жилка в характере: займет соучеников в перерыв и даже во время урока, если учительница отлучится по какому-то делу, проведет урок физкультуры. Когда учился в старших классах школы №56, все мальчишки его микрорайона (это ул. Рабочая) после окончания своих уроков ждут, когда закончатся уроки Анатолия, чтобы вместе с ним идти домой: услышишь что-то интересное – расскажет содержание кино или новой книги. А, пообедав, – всей гурьбой на лыжах на Трифоновские горы!

Закончив 7 классов, Анатолий пошел работать. Определили учеником к знатному стахановцу Николаю Александровичу Королеву. Смекалистый подросток быстро перенял все премудрости токарной профессии. Уже на втором месяце учебы стал работать по заданию мастера. Тот с каждым днем задания усложнял. Через три месяца сдал на разряд и стал работать самостоятельно. Норму перевыполнял ежедневно, а скоро стал выполнять на 200-300%.

В депо выпускалась стенгазета. Некоторые полосы ее менялись ежедневно: итоги соревнования, о достижениях стахановцев, о разгильдяях и прогульщиках все должны знать. Анатолий – член редколлегии, оформитель стенгазеты, он же – фотограф. Фотографировал победителей соревнования, тут же кабинка, где он проявлял пленки, печатал фотографии. Писал плакаты, помогал оформлять колонны к празднику Октября и Первого Мая. Он же – старший пионервожатый начальной школы № 72, а вечером – помощник киномеханика в клубе имени Кирова: кино прокрутит, афишу к следующему фильму напишет – везде успевал.

Жил Григорий Данилович и радовался: сыны работящие, не пьют, не курят, на личные расходы денег не просят. Зарплату сам за них получал – приличная сумма набегала за месяц. Сотрудники и соседи завидовали. А он деньги подкапливал: скоро сыны захотят жениться – им дома надо будет строить.

Отечественная война спутала все планы Григория Даниловича. 30 декабря 1941 года ушел защищать Отечество Григорий Григорьевич. Воевал в минометных войсках. 13 мая 1942 года ушел воевать и старший сын Лука Григорьевич. Ранение. Госпиталь. Школа младших командиров. Командир стрелкового взвода.

3 марта 1943 года проводили родители и младшего сына. Флегонт Григорьевич воевал в пехотных войсках.

Вместо сыновей Григорий Данилович получил с фронта извещения:

"Доможиров Лука Григорьевич погиб в ноябре 1942 года под Сталинградом".

"Доможиров Григорий Григорьевич пропал без вести в ноябре 1942 года".

Значительно позднее председатель одной сельхозартели из-под Кировограда прислал родителям красноармейскую книжку Григория и сообщил, что сам лично его похоронил.

Тяжело переживали родители гибель сыновей, но утешали себя. "Война. Что сделаешь? Не только наши сыны гибнут. У нас еще два сына живы, а война уже заканчивается. Может, этих Бог убережет".

Надеждам их не суждено было сбыться. Когда война уже закончилась, получили третье извещение: "Доможиров Флегонт Григорьевич пропал без вести в мае 1945 года"

Напрасно волновалась Фекла Зиновьевна, что дом их будет тесен, когда соберутся все дети и внуки: Григорий Григорьевич и Флегонт Григорьевич свои семьи создать не успели, внуков не оставили.

Остался в живых один из четырех сынов – Анатолий Григорьевич. Он был призван в Красную Армию в 1939 году и направлен в школу младших командиров в Николаевск-на-Амуре. После года учебы Анатолий – младший командир вычислительного отделения артиллерии. Извещение о начале войны застало его на празднике выступлений на плацу, где присутствовали семьи офицеров. Ночью без единого огонька погрузились на баржи, выехали на побережье Охотского моря, приготовились оборонять Дальний Восток в случае нападения Японии.

В июне 1943 года Анатолий – курсант Дальневосточного артиллерийского училища в г. Хабаровске, где готовили военные кадры для Дальнего Востока. Учился год. После выпускных экзаменов предло-

жили список городов Дальнего Востока на выбор, где хочешь продолжить воинскую службу. Анатолий подал рапорт: на фронт, погибли в то время уже два его брата, он должен отомстить немцам за них. Таких добровольцев набралось 50. Их посадили в вагон и отправили на Белорусский фронт. Анатолия зачислили в офицерскую батарею 139 запасного полка 8 гвардейской армии – кадры для артиллерийского комсостава. Вскоре был назначен командиром взвода управления второго дивизиона, потом начальником разведки дивизиона.

Боевое крещение Анатолий Григорьевич принял на Мангушевском плацдарме, на реке Висле, в 600 км от Берлина. Еще раньше здесь проходили жесточайшие бои, осталось кладбище подбитых танков. Поставлена задача: на Мангушевском плацдарме скрытно подготовить огневые позиции и наблюдательные пункты, приготовиться к наступлению. Чтобы выполнить эту задачу, ночью взрывали ранее подбитые танки, чем создавали видимость, что подготовки к боям на этом участке не ведется. А в это время в песке, промерзшем на 60 см, рыли ломиками лунки, в них закладывали противотанковые мины, на следующую ночь взрывали эти мины. В воронке от взрыва копали окоп для орудия, помещали орудие и маскировали его. Так оборудовали три линии обороны: гаубицы, пушки, минометы.

Когда все было готово, Г.К. Жуков сам лично проверил готовность. 14.01.45 г. на рассвете началась артподготовка, которая длилась минут 30, и на Белорусском фронте войска пошли в наступление. Уже 17.01.45 г. освободили Варшаву, 29.01.45 г. перешли границу Германии, форсировали Одер, штурмом взяли Зееловские высоты, участвовали во взятии Берлина. 2 мая 1945 года обедали у стен рейхстага. Анатолий Григорьевич – участник всех этих сражений.

После Отечественной войны Анатолий Григорьевич еще 15 лет служил в рядах Советской Армии, из них 2 года – в Германии, потом

в Сибирском военном округе в должностях командира взвода, начальника разведки, начальника штаба дивизиона; закончил Ленинградскую артиллерийскую школу.

Участницей войны была и его жена Ангелина Алексеевна. Дружба их началась еще в 1938, когда они выполняли комсомольские поручения – были пионервожатыми в школе №72. Дружба переросла в любовь. В 1939 г. им пришлось расстаться. Ангелина уехала учиться в финансовую школу управления Свердловской железной дороги, а Анатолий – служить в Красную Армию. В Свердловске на вокзале они встретились, попрощались, дали друг другу клятву верности. Во время Отечественной войны Ангелина была мобилизована для работы бухгалтером электрорельсосварочного поезда, который формировался в Свердловске. Отступая, немцы портили железные дороги: шпалы резали, рельсы взрывали. Этот поезд куски рельсов собирал, выпрямлял и сваривал в плети. Получались рельсы. А затем восстанавливали дорогу. Почти всю войну на колесах, бывало, что поезд попадал в опасные ситуации, например, под бомбежки.

Поженились Анатолий и Ангелина только в 1946 году, через 7 лет после того, как дали друг другу клятву верности. За это время была только одна встреча, которую устроил им друг Анатолия, Сергей Зорин, – парень из Егоршино, служил он всю войну в Кремле, в охране Молотова. Анатолий, когда поехал из Хабаровска на фронт, дал ему телеграмму, сообщил, когда должен быть в Москве, чтобы встретиться. В это же время случайно оказалась Ангелина в Москве и пришла к Сергею повидаться с земляком. Сергей и устроил им эту встречу – это через пять лет после того, как их пути разошлись. Поженились они тоже в Москве, когда в 1946 году Анатолий ехал из Германии в отпуск к родителям, заехал к Ангелине, она в это время жила в Кунцево, училась в высшей финансовой школе МПС. Там и зарегистрировались, и стала Ангелина офицерской женой, следовала всюду за мужем. Уже более пятидесяти лет идут они рядом по жизни, поддерживая друг друга.

В 1960 году Анатолий Григорьевич уволился в запас и вернулся в Артемовский. Два года работал он мастером, ст. мастером одного из цехов радиозавода, а с 1962 по 1981 год – начальником штаба гражданской обороны завода и, как всегда, вел огромную общественную работу: 12 лет – член, а затем председатель комитета содействия офицерам запаса при горвоенкомате, а с 1972 по 1987 год (15 лет) – председатель городского совета ветеранов войны и труда, последних четыре года из них – заместитель председателя.

За доблестный ратный труд Анатолий Григорьевич награжден двумя орденами Красной звезды, орденом Отечественной войны I сте-

пени, двумя орденами Отечественной войны II степени, медалями "За боевые заслуги", "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией".

г. "Егоршинские вести" 20.02.1998 г.

Назад – ни шагу: позади – Москва

Согласно Указа Президента от 26 февраля 1997 года тем, кто, защищая столицу нашей Родины, награжден медалью "За оборону Москвы" вручили медали "В память 850-летия Москвы". Их получили десять наших земляков, в том числе Андрей Михайлович Пиджаков, учитель Мироновской средней школы, теперь пенсионер.

Трудно пришлось торить дорогу к профессии, о которой Андрей Михайлович мечтал в юношеские годы. Учитель... Слово-то какое! Учить и воспитывать детей, нести культуру в массы. В годы детства и юности Андрея Михайловича учитель на селе был самым уважаемым человеком, поэтому многие сельские девушки и юноши очень хотели стать учителями. Закончив семилетку, Андрей поступил в Ирбитское педучилище. Но желающих двигать культуру на село, видимо, оказалось много. А так как нужда в них была большая, прием в педучилище не ограничили, но некоторых учиться определили не в школьное, а в дошкольное педучилище с условием, что два года, пока изучаются общеобразовательные предметы, они проучатся здесь, а на третьем курсе, когда начнут изучать специальные дисциплины, их переведут в школьное педучилище.

Пролетели два года учебы, наступил третий, а школьное педучилище о них как бы забыло. Стали водить парней на практику в детский сад, в детдом. Им объявили: "Будем готовить из вас воспитателей детских садов". Андрей с другом заволновались: "Так дело не

пойдет. Надо что-то предпринимать". Услышали они, что Ирбитский район ведет набор на курсы учителей начальных классов. Занятия проводила пожилая учительница одной из пригородных школ на базе своего класса. Когда проучились пару недель, появилась директор дошкольного педучилища и объявила им: "Вы в педучилище проучились два года, получали стипендию. Будьте добры вернуться в педучилище, в противном случае придется стипендию педучилищу выплатить". Парни загоревали: возвращаться не хотелось, а где взять деньги. Патриоты Родины, они и раньше подумывали уйти на фронт добровольцами – шла финская война. В Ирбитском райвоенкомате получили отказ: "Доучивайтесь!" А в Егоршинском их будто ждали: "Пишите заявления, поедете учиться в летное училище на штурманов авиации".

Довезли их только до Магнитогорска: летное училище к приему было не готово. Распустили их по домам с условием: "Будет готово – вызовем". В последних числах 1940 года вызвали в военкомат. Комиссия:

– Песни петь умеешь?

– Играю на гармошке, а девки поют.

– Подходишь в радиоучилище: там принимают только с хорошим музыкальным слухом, а остальное у тебя все в порядке: здоров, и образование почти среднее.

Так Андрей оказался в Тюменском радиоучилище. Поучился чуть больше полгода, и в один из сентябрьских дней 1941 года посадили весь батальон (700 человек) в товарные вагоны – и под Москву. Высадили под Вязьмой, уже сданной врагу. Отступали еще до реки Угры. Под самой столицей получили приказ: "Назад – ни шагу: позади – Москва!"

5 декабря 1941 г. началось наступление по всему фронту. Андрей обслуживал радиосвязью командира дивизии, генерал-майора Солдатова.

С генералом Солдатовым А.М. Пиджаков прошел путь от Москвы до Берлина. Сколько трудного, страшного было на этом пути – невозможно представить Андрей Михайлович продолжает: "Радиосвязью пользовались во время наступления, а в другое время боялись, что враг запеленгует. Так что в остальное время я выполнял другую военную работу, какую придется, по обстоятельствам. Однажды даже пришлось роды принимать.

10 апреля 1945 года. Кенигсберг нашими войсками был взят. Генерал, два разведчика и я зашли в жилой дом, поднялись на третий этаж. Я выбросил в окно антенну, жду приказ. Вдруг раздался истошный женский крик. Генерал приказал мне узнать, в чем дело. Я спустился в подвал: там лежит молодая женщина, исходит в муках –

не может родить. Увидела меня, обрадовалась: "Камрад!" И показывает, мол, помоги, дави на живот. Я доложил генералу, а тот говорит: "Иди помогай!" Я опешил, а он повторил: "Иди!" Родился мальчик. Я завернул его в ее же штаны и подал ей. Услышал: "Данке, камрад!". Генералу доложил: "Родился Фриц". Генерал сказал: "Теперь ты у нас не только радист, но и акушер". На следующий день, 11 апреля, получили приказ: "Форсировать Кенигсбергский залив и продолжить наступление". В лодку "Амфибия" завалили сорокапятимиллиметровую пушку, три ящика снарядов. Сели три артиллериста, командир дивизии, адъютант, шофер и я. Когда достигли середины залива, разорвался снаряд. Лодочку нашу опрокинуло. Меня потянуло ко дну. Я не растерялся: сумел в воде расстегнуть крючки шинели – и она с меня сползла вместе с радиостанцией, упаковкой питания и рюкзаком, а меня вытолкнуло на поверхность воды. Все это я сделал молниеносно, даже воды не наглотался и автомат сумел сохранить. Огляделся: лодка – кверху дном, адъютант царапает лодку. Потом увидел волосы генерала. За волосы его выволок из воды. Так втроем и добрались до берега. Остальных я не видел, видимо, погибли. Было однажды так тяжело, что до сих пор не могу понять, как это задание удалось мне выполнить. Подошли к Неману. Один взвод нашей дивизии получил задание перебраться под покровом ночи на противоположный берег Немана и занять его под носом у врага. Приказ – есть приказ. Взвод перебрался, а связи нет. Утром телефонисты получили приказ: "Установить связь с этим взводом!" Потянули провод через Неман. Сразу же был убит первый телефонист. Погибли второй и третий. Командир дивизии вызывает: "Ты у нас радист, сегодня будешь телефонистом. Катушка с кабелем запуталась. Размотай катушку, укрепи на берегу. Конец кабеля – в рот и плыви!" Помолчал и добавил: "Надо доплыть!"

Пока я разматывал и укреплял катушку, рядом разорвался снаряд, меня завалило песком. Выполз – ничего не слышу. Стал руками счищать с лица песок – на рукаве кровь. Разбираться некогда, в чем дело. Надо выполнять приказ. Закатал конец провода в колечко, взял в рот, стиснул зубы и поплыл. Плыл зигзагами: вынырну, наберу воздуха в легкие, вновь нырну вправо или влево, чтоб далеко не отнесло, а то можно к фрицам приплыть. Переплыл. Кабель передал солдату, сказал, что аппарат у комвзвода, и стал выливать воду из сапога – увидел кровь. Разглядел на сапоге дырку, стал рассматривать штаны, увидел на ноге рваную рану. Только тогда почувствовал боль в ноге и в ухе. Из уха текла кровь – заткнул тряпкой. Вот до сих пор и не могу понять, как мне тогда удалось переплыть такую широкую реку днем, под обстрелом врага, почти под водой, с проводом в зубах, в сапогах, полных воды, контуженному и раненному еще на своем

берегу. Видимо, нервы мои были настолько напряжены, а мозг работал предельно четко: "Задание надо выполнить во что бы то ни стало", что я не чувствовал боли ни в ухе, ни в ноге. Боль ощутил только на другом берегу, когда опасность миновала и задание было выполнено. Когда командир дивизии узнал о моих ранениях, приказал: "Никуда его не отправлять, мы за ним приедем!" Раненного, контуженного, совершенно глухого, увезли меня в свою часть. Генерал сказал: "В госпиталь не отправлять – он мне нужен. Отправьте в медсанбат". Рану на ноге немного подзатянуло, правым ухом стал немного слышать, в наушниках мог читать на слух азбуку Морзе – опять воевать: генерал ждет, хотя из моего левого уха текли сукровица или гной. Его я затыкал тряпкой. Им я больше никогда не слышал, т.к. барабанная перепонка лопнула". Андрей Михайлович заключил: "Всего, что пришлось пережить на фронте, не перескажешь". А я знаю и то, что А.М. Пиджаков как отличный радист в 1946 году принимал участие в подготовке Красной площади к параду Победы и дежурил во время парада. Грустно... "В подготовке", "дежурил", а участвовали в параде другие... Мне же кажется, что он не менее достоин тех, кто участвовал.

А в общем-то Андрей Михайлович – везучий человек: прошел всю войну, хоть и инвалидом, но вернулся домой с боевыми наградами на груди: орденами – Отечественной войны и Красной Звезды, медалями – "За отвагу", "За оборону Москвы", "За взятие Кенигсберга", "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.", знаком – "Отличный связист", с гвардейским значком.

Да еще 40 лет отдал Андрей Михайлович педагогическому труду, занимался тем, что нравилось, к чему стремился в юности. В своем родном селе начал учителем начальных классов, потом преподавал физкультуру, рисование, черчение, начальную военную подготовку, труд. Оборудовал в школе учебную мастерскую. Не одно поколение мироновцев (как принято говорить) прошло через его руки, в обучении и воспитании каждого оставил заметный след.

И на жизненном пути встретилась ему умная, добрая, чуткая, обаятельнейшая женщина, прекрасная хозяйка. С Таисьей Игнатьевной, учительницей начальных классов, они прожили больше пятидесяти лет. Общий стаж их педагогической работы – 76 лет. Конечно, как и у всех, в их жизни были трудности, есть они и теперь. Но много было хорошего, радостного. Вырастили хороших детей: дочери – педагог и медик, сын – инженер. Хотя дети разлетелись из дома, как птицы, и "свили гнезда" в других городах, но в родительском доме всегда кто-то гостит: дети, внуки, правнуки. А когда Таисья Игнатьевна болела, дочь Любовь Андреевна, фельдшер, взяла отпуск без содержания и полгода ухаживала за ней, пока не поставила мать на ноги. Матери-

альной нужды семья не испытывает, благодаря тому, что трудятся они с утра до вечера.

С фронта Андрей Михайлович привез гармонь, которую ему подарил командир взвода, чтобы в свободное время он веселил бойцов. Андрей Михайлович ее бережет. В длинные зимние вечера, проходя мимо их дома, частенько можно услышать, как он играет любимые мелодии, а Таисья Игнатьевна поет под его аккомпанемент.

Эту семью я знаю давно. С Таисьей Игнатьевной мы в 1941 году закончили Ирбитское педагогическое училище. Подружились на третьем курсе, часто вдвоем ходили готовиться к занятиям в городскую библиотеку. Она была круглой отличницей, гордостью педучилища. Корректная, обязательная, мне было приятно общаться с ней. Дружба наша почти не прерывалась все эти годы, А когда я попала в аварию в 1994 году, должна была лежать больше месяца без движения на спине, она, узнав о моей беде, сама, будучи больной, написала мне: "Меньше думай о болезни, вспоминай все хорошее, что было в жизни, читай, ежедневно заучивай хоть одно стихотворение – это тренирует память". Мне от этих слов стало так радостно на душе: "Не засосали тебя, моя Таинка, трясина деревенской жизни, житейские трудности, и болезни не сломили тебя, осталась ты навсегда светлым человеком". Я благодарна судьбе, что она дала мне много умных, хороших друзей, в том числе дружбу с Тасей, моей Таинкой. Андрей Михайлович и Таисья Игнатьевна, я рада за вас, что

хоть годы и летят, как птицы быстрые,
В молодость, к сожалению, возврата нет,
Но ваши сердца прежние, они не выстыли,
Они горячие, как в двадцать лет.

Поздравляю вас с праздниками – Днем пожилых людей и Днем учителя! Желаю здоровья, энергии и оптимизма еще на долгие годы!

г. "Губерния" 2.10.1998 г.

Бой начался на рассвете

В Артемовском городском историческом музее среди экспонатов, отражающих подвиг артемовцев в Великой Отечественной войне, хранятся фотография, письма и личные вещи Василия Ефимовича Антонова, офицера, коммуниста, который в критический момент боя на венгерской земле ценой своей жизни остановил вражеский танк, чем спас жизни многих бойцов своего взвода. Я часто задумывалась, где же взял моральные силы для свершения подвига этот парень. Глубже изучив его биографию, поняла, что к этому подвигу прямой дорогой Василий Ефимович шел всю свою короткую жизнь.

1924 год. В деревне Антоново, в бедной крестьянской семье, родился восьмой ребенок. Сын. Назвали Василием. Трудные годы станов-

ления Советской власти на селе оставили свой отпечаток на семье Ефима Ивановича, где с сошкой – один, а с ложкой – десять человек. Ефиму Ивановичу перемены в стране нравились. Он выписывал газету "Беднота", читал ее от строчки до строчки и верил, что наступят светлые времена, надо только помогать Советской власти. И он помогал. На всех сходах выступал, рассказывая, о чем пишут в газете, а в колхоз вступил одним из первых. Зимними вечерами дети усаживались в кружок. Отец рассказывал им, что знал о переменах в стране. Детей старался учить.

Вася был любимцем в семье. Он рано выучился читать и писать, писал стихи, любил рисовать. Его первая учительница Сара Степановна Антонова, чей труд отмечен орденом Трудового Красного Знамени, была довольна своим трудолюбивым, любознательным, не по годам серьезным учеником. За два года учебы у Сары Степановны он получил не только прочные знания, но и уроки патриотизма, беспредельной любви к Родине. Девяти лет Вася начал писать стихи и писал их всю свою жизнь. Когда был уже на фронте, сестра Евстолия Ефимовна, учительница Антоновской школы, в одном из своих писем спросила его, где же теперь его тетрадь со стихами. Он ответил: "Я расскажу тебе потом, как трудно мне пришлось с ней расстаться. Но ничего. Приду домой – тетрадь со стихами будет другая".

В 1933 г. отец умер. Старшие дети могли зарабатывать себе на хлеб, а мать, Александру Павловну, уже больную, с младшими детьми, Дусей, Толей и Васей, взял к себе старший сын Дмитрий, учитель. И им пришлось жить там, где работал Дмитрий Ефимович. Третий класс Вася закончил в селе Осинцево Ирбитского района. Там и по сей день растут две березы, посаженные им возле школы. В Гаринском районе Дмитрий Ефимович работал заведующим начальной школой, и Васе с сестрой, чтобы учиться в семилетке, пришлось жить отдельно от семьи, в селе Андрюшино. Годы были трудные, голодные. Вася решал школьникам задачи, за это они давали ему кусочки хлеба, которыми он делился с сестрой. "Так и питались", – говорит Евстолия Ефимовна, делясь воспоминаниями о брате. И продолжает: "Вася улыбался редко, был очень серьезным, зря слова не скажет. Учился хорошо. Без дела его не увидишь: носил воду, пилил и

колол дрова, топил печки, мыл полы, работал в огороде или учил уроки, читал журналы, рисовал или проявлял фотографии. Очень любил природу, ходил в лес за грибами, ягодами, зимой – на лыжах. Среди товарищей пользовался авторитетом. Бывало, в перемену все ребята класса около него – объясняет непонятное или рассказывает, что прочитал в газетах "Всходы коммуны" или "На смену!", в журналах "Пионер", "Вокруг света".

Общественной работой Вася занимался с удовольствием. Он – бессменный староста класса, председатель учкома школы, редактор классной и школьной стенных газет, в деревне Носово оформлял и колхозную стенную газету. В Артемовском музее есть два номера стенной газеты "Выпускник" издания десятого класса Гаринской средней школы, подписанные главным редактором В. Антоновым. Одна посвящена 24-й годовщине Октября, другая – пятой годовщине Сталинской конституции. Газеты оформлены рисунками "Штурм Зимнего", "Аврора", карикатурами на недисциплинированных учеников.

Среди экспонатов музея есть письмо В. Антонова, ученика девятого класса, от 14 мая 1941 года. На четырех страницах подробный рассказ сестре об успехах в учебе, учителях, портрет любимого учителя биологии. В письме рассказывает: "Общешкольное знамя все три четверти было у десятого класса, а в четвертую мы отобрали у них и не отдаем по сей день. Держимся насмерть, а не на жизнь. Бывают случаи, что кто-то получит плохую оценку – тут же на второй день исправляет на "отлично" и не ниже". С восторгом рассказывает о первомайском митинге. А дальше в письме мечты о летних каникулах: "Мы с Белоусовым В. и Шиловым П. собираемся отправиться на экскурсию в Исовский район, на Уральский хребет и подняться на Конжаковский камень. Кой-что зарисуем, запишем, заснимем (здесь следует и рисунок горы, на которую они пойдут) – **(О.М.).** Деньжонок постараюсь заработать фотографированием".

В 1942 г. Василий, закончив среднюю школу, поступил в Свердловский госуниверситет на факультет иностранной журналистики (тогда был такой). Но учиться не пришлось. В сентябре был призван в ряды Советской Армии и направлен в Тюменское военное училище. Несколько месяцев подготовки – и фронт. Он прошел с однополчанами от Днепродзержинска до Венгрии, перенес шесть ранений. Когда была перебита правая рука, врачебная комиссия признала его не пригодным к службе в действующей армии. Но Василий доказывал врачам, что может воевать. В село Антоново матери и сестре полетело письмо: "...Пока мы не добьем зверя в его логове, я не уйду с поста! Пусть, мама, фашисты знают, как бьются с врагом уральские коммунисты. Я люблю Родину и не жаль отдать жизнь за нее. А ты, Толя, береги маму. Когда добьем врага, приеду домой, все расскажу, а

рассказать есть что".

Василий Ефимович верил в свою счастливую звезду. И в Победу. Даже после ранений не брал отпуск домой, считал, что его место на фронте. И в то же время очень скучал по дому. "Кругом зеленеет трава. Лежу на ней и смотрю вверх. Летят журавли. Вот бы пристроиться к ним и полететь в родные края", – писал в письме матери.

11 января 1945 г. под венгерским городом Секешфехервар офицер Василий Антонов погиб. 17 января 1945 г. специальный выпуск газеты "За Родину!" был посвящен его подвигу и назван "Бессмертный подвиг коммуниста Василия Антонова": "Бой начался на рассвете. Командир минометного взвода, коммунист Василий Антонов, стоял у одного дома окраины села и отдавал команды своим минометчикам, огневые позиции которых были за этим же домом. Антонов хорошо видел больше десятка немецких танков и за ними цепи немецкой пехоты. Они шли на наши подразделения. И навстречу врагу он посылал десятки мин, которые направлялись им в самую гущу вражеских пехотинцев.

Но вот недалеко разорвался снаряд, второй, третий. Антонов спрыгнул в ближайший окопчик и уже оттуда увидел, что прямо на позиции минометчиков движется немецкий танк и ведет огонь с ходу. Антонов посмотрел направо. Там, около соседнего дома, был расчет ПТР. "Стреляй! Почему ты не стреляешь?" – крикнул он бронебойщикам. Оба они были мертвы. Антонов лег за ружье и выстрелил. "Тигр" продолжал двигаться. Еще четыре выстрела сделал Антонов по вражеской машине, но танк приближался. Перебитая правая рука не позволяла попасть в цель. "Нет, гад, не пройдешь!" – в ярости крикнул тогда Антонов. С двумя противотанковыми гранатами в руках он бросился навстречу "тигру". Вот уже до танка остались считанные метры. Антонов взмахнул гранатами над головой. И словно в испуге рявкнул немецкий пулемет, а потом все скрылось в дыму и пламени. Вражеский танк дальше не прошел!.. Так ценой своей жизни офицер-коммунист Василий Антонов преградил путь врагу.

Он был молод, любил жизнь, мечтал о счастливом будущем, но он знал, что долг воина превыше всего, и он пожертвовал всем для великого дела нашей Победы.

Пусть весть о его бессмертном подвиге на венгерских полях долетит до Свердловской области, где он вырос и возмужал. Тяжела утрата для родителей, но пусть они гордятся, что вырастили сына – героя. Пусть гордится учитель, который его воспитал. Пусть свято берегут память о нем его друзья, с которыми он вместе учился в свердловском университете. А мы, его боевые друзья, будем еще злее и беспощаднее громить проклятую немчуру, чтобы сполна отомстить за своего друга, чтобы быть такими же достойными сынами

своего Отечества, каким был он – сын партии большевиков, герой-офицер Василий Антонов".

Экземпляр газеты "За Родину!" хранится в Артемовском музее. Короткая жизнь, обычная судьба юноши в Советской России в XX веке, если он родился в начале двадцатых годов.

Вечная память, вечная слава Василию Антонову, верному сыну нашей многострадальной Родины!

г. "Уральский рабочий" 07.05.1999 г.

Призван я выполнить приговор мести...

Василий Семенович Свалов, единственный сын Семена Васильевича и Татьяны Трофимовны Сваловых, родился в 1922 году в селе Больше-Трифоново. Он рос спокойным, добрым, веселым мальчиком, активно участвовал во всех школьных делах, писал стихи, хорошо рисовал. Окончив школу №56, решил стать учителем и поступил в Уральский госуниверситет на физико-математический факультет.

Но в 1939 году началась вторая мировая война, немцы захватили Польшу, придвинулись к нашим границам, Василий понял, что придется воевать, и в свободное время стал посещать аэроклуб, а с третьего курса перешел учиться в Пермское летное училище. Война полыхала вовсю, когда он его закончил.

Успел жениться и даже единственный раз повидать свою единственную дочку. Его жена Валентина Петровна Свалова всю жизнь проработала учителем математики, завучем, директором в школах нашего города.

Василий часто писал письма жене и матери в стихах. Отправляясь на фронт, он написал матери:

Мама, прими мой прощальный привет
И пожеланье счастливо прожить
В добром здоровье до старости лет,
Так, чтобы век ни о чем не тужить.
Правда, сейчас нам не время смеяться:
Мир весь охвачен жестокой войной.
Но и не следует горько терзаться
Из-за тяжелой разлуки со мной.

Слезы, родная, напрасно не лей
И тяжело обо мне не вздыхай,
Найди утешенье во внучке своей,
Да сына родного с войны поджидай!
Призван я выполнить приговор мести
За грабежи, за насилье, за кровь.
Время придет – мы опять будем вместе –
Порукою этому наша любовь.
Мама, на днях я на фронт улетаю,
Шлю на прощанье родное: "Пока!"
Перед боями тебя вспоминаю,
Сердце спокойно, тверда рука.
Образ твой в сердце немеркнущим светом
Будет мне путь среди бурь освещать.
Как бы хотел я родиться поэтом,
Чтобы про эту любовь рассказать!
Ты меня, мама, на свет породила,
Ради меня столько мук приняла,
Грудью вскормила, дыханьем согрела,
Счастье великое – жизнь мне дала.
Сколько тяжелых и трудных годов
Ради меня довелось испытать!
Сколько, родная, заботы, трудов
Перенесла, чтоб меня воспитать!
Первых два слога, что я произнес,
Затратив великие силы ума,
Тебе в благодарность за ласки принес,
Они ведь прекрасны: «Ма – ма»?!
Мать – нету слова милее и краше!
Мать – это радость и гордость моя.
Недаром назвали ведь Родину нашу
Этим же словом ее сыновья.
Родина – мать сыновьям приказала:
Остановить, уничтожить врага.
Это и ты мне, родная, сказала,
Лишь только добавив: "Коль жизнь дорога..."
Жизнь дорога, но свобода дороже.
Буду я насмерть стоять за нее.
В этой священной войне мне поможет
Благословенье, родная, твое.

Воевал Василий Семенович на земле Украины. Командир авиаполка Г.М. Смыков так характеризовал летчика Свалова: "Вася был очень общительным, всегда весел, всегда шутил. Летал спокойно,

уверенно, с большой любовью и желанием. В бою был смел и отважен. К немцам был беспощаден. И в этом, его последнем бою, над станцией Кутейниково вел себя как герой. Когда он пошел к самолету, я спросил: "Ну, что, Вася, дадим сегодня немцам?" Он, обернувшись, улыбнулся и ответил: "А зачем же тогда мы летим?!".

На станции Кутейниково Донецкой области базировался немецкий аэродром. Авиаполк Смыкова получил задание бомбить этот аэродром. Советские летчики на бомбежку аэродрома вылетали днем и ночью, уничтожали немецкие самолеты на земле и в воздухе.

22 июля 1943 года полетел Василий. Только его самолет появился над аэродромом, в него сразу попал немецкий снаряд. Черный шлейф дыма потянулся за самолетом. У Василия была возможность дотянуть до своей территории, но не таков был летчик Свалов: он вновь и вновь заходил на бомбометание, пока не сбросил все бомбы. Около десятка немецких самолетов, не успев взлететь, были уничтожены или повреждены.

В это время возвращались немецкие самолеты. Они ринулись на объятый пламенем самолет, подбили его окончательно. Эту картину наблюдали люди, работающие на поле и жившие тут же в землянках. Они запомнили на всю жизнь, как горящий самолет, словно мятежный орел, носился в небе, сбрасывая бомбы, которые рвались на немецком аэродроме, а потом, уже догорающий, рухнул в овраг рядом с деревней.

На мотоцикле примчались немцы, вытащили из самолета тело летчика. В это время возвращался с поля старик с внуками, ребятишки подбежали к самолету. Когда немцы стали рассматривать документы летчика, один мальчик успел заглянуть и прочитать фамилию "Свялов". Немцы забрали документы и уехали, оставив одного, видимо, хоронить. Тогда Нина Емельяновна Мед, около огорода, которой упал самолет, стала просить немца разрешить ей самой схоронить летчика по христианским обычаям. А немец и рад.

Нина Емельяновна со своей малолетней дочкой Пашей, выкопав ямку, принесла простыню, обернула тело летчика. Ямку они закопали, сделав над могилой земляной бугорок. Двадцать лет мать и дочь ухаживали за могилой, не зная имени того, кто в ней покоится.

К 20-летию Победы администрация совхоза "Металлист" приняла решение перенести в братскую могилу тела всех летчиков, погибших при бомбежке фашистского аэродрома, и установить памятник; обратилась к жителям села через газету с целью узнать, кто и что помнит об этом летчике. Бой помнили многие, но фамилию назвал один мужчина, который мальчишкой подбегал к догорающему самолету и успел прочитать в документе из рук немца: "Свялов".

Так было восстановлено имя летчика и найдены его родители. А к

21-й годовщине Победы в Артемовский полетело приглашение родителям Васи и жене приехать на этот праздник.

Ездили Семен Васильевич с Татьяной Трофимовной и ученики школы №56 Надя Зайкова и Андрей Треков.

Мама шесть раз ездила навещать могилу дорогого сыночка, гостила в семье Нины Емельяновны как самый родной человек. А ее дочь Прасковья Сидоровна, что девочкой хоронила Васю, несколько раз приезжала к Татьяне Трофимовне – они стали родными.

В школе № 56 пионерский отряд и комсомольская группа носили имя летчика Свалова, школа и теперь чтит его память. В честь 35-летия Победы на могилу к Василию ездила группа учеников школы под руководством преподавателя Нины Федоровны Мезенцевой. В школе имени Островского совхоза "Металлист" классы тоже носят его имя, а в музее школы висит портрет В.С. Свалова и есть материал из биографии.

Есть материалы об этом герое и в нашем городском историческом музее. Вместе с фотографиями и личными вещами есть его реферат на тему "Любовь и дружба", он, как и письмо маме, подтверждает, насколько тонкой была душа этого человека.

Читаю: "Говорят, любовь может родиться от одного взгляда, приходит она внезапно, как весенняя гроза... Сейчас один взгляд, одно робкое прикосновение дают больше счастья, чем даст впоследствии целая жизнь с бурной гаммой ее ощущений". Или: "Если любовь – это мечта о другом день и ночь. Если любовь – это жажда слышать голос, видеть лицо и движения. Если любовь, это жажда быть вместе и разорвать мрак, ревниво прячущий от нас чужую душу. Все это любовь".

Жить бы этому тонкой души человеку, любить жену, дочь, мать, учить уму – разуму ребятишек в школе, а он по чьей-то злой воле воевал, убивал, разрушал.

И после смерти Василий Свалов продолжал сражаться. Полк с боями шел вперед, освобождая советскую землю, а вместе с полком шли в бой стихи Василия. Их бережно хранили друзья, в часы отдыха любили их читать и слушать, особенно мастерски читаемые младшим лейтенантом Будмой:

Я клянусь, что буду мстить жестоко
За насилье, слезы и разбой!

За подвиг у станции Кутейниково Василий Семенович Свалов посмертно награжден орденом Ленина. На его счету девятнадцать уничтоженных фашистских самолетов, много другой техники и живой силы врага. Василий Семенович клятву, данную своей маме, выполнил с честью.

г. "Артемовский рабочий" 24.02.2000 г.

Защищая небо

22 июня ровно в четыре часа Киев бомбили, нам объявили, что началася война. .. Было это в 1941 году. Тот самый длинный день в году с его безоблачной погодой нам выдал общую беду – на всех, на все четыре года...

С той поры вот уже много лет мы отмечаем этот день как день памяти и скорби. Война оставила на земле такой кровавый след, что до сих пор живым ее участникам не верится, что живы.

Но жива память....

"Широким шагом прошли по Европе уральские девушки. Многие тысячи тонн металла разорвались над их головами", – вспоминает Анна Никаноровна Чехомова. Что тут скажешь? Только удивляться приходится: неужели правда? А между тем не в книге Анна Никаноровна вычитала эти слова. Она сама в кирзовых сапогах и солдатской шинели шагала в сороковые роковые, своими глазами видела все ужасы Великой Отечественной.

Декабрь 1942 года. Думать бы Ане, как подготовиться к Новому году, какой костюм сшить, какие сюрпризы преподнести родным и любимому к празднику. Но совсем другие мысли беспокоили девушку. Война. Людская кровь льется рекой. Победы не видно. А тут еще Сталин обратился к девушкам и женщинам: положение на фронтах тяжелое, мужчины не справляются, идите на помощь. Анна Никаноровна вспоминает:

– Задумалась. А почему не я? В заявлении в военкомат написала: "...Я энергичнее и выносливее, чем многие другие девушки. С 13 лет уже работала в химлесхозе. Думаю, что смогу стать достойной защитницей Родины". Написала заявление, а родителям – ни слова... Что их волновать раньше времени, может, и не возьмут меня в армию. Стала ждать повестку. Ежедневно встречала почтальона с одной мыслью: "Может, сегодня придет..." И повестка пришла.

Я, получив повестку, побежала домой. Родители были на работе. Подумала: "Хорошо: хоть слез маминых не увижу". Быстро надела чистое белье, закрыла дом на замочек, ключик положила в условленное место и... пошла на войну.

В Свердловске "латал" свои фронтовые прорехи 182-й Отдельный зенитно-артиллерийский дивизион. Его и доформировали нами, уральскими девушками. Дивизион был среди тех воинских подразделений Свердловска, которые стояли, ощетинив жерла зенитных орудий в

сторону запада на случай, если фашистские самолеты прорвутся к столице Урала, ведь Свердловск (кузница военных машин и оружия, особенно "Уралмаш") был костью в горле немецкого командования.

Все были в боевой готовности, как на фронте. Так что для нас трудности начались с первого дня службы в армии. Рыли окопы, вырыли для себя землянку, промерзшую землю долбили ломами так, что искры летели. А когда спали в этой землянке, волосы примерзали. Учились стрелять, изучали силуэты наших и немецких самолетов.

Меня определили служить в первую батарею, в отделение разведки. Однако отрабатывались действия не только разведчиков, но и орудийцев: пулеметного, приборного расчетов, а также действия взаимозаменяемости. Много внимания уделялось маскировке огневых позиций.

Боевое крещение приняли в апреле 1943 года в шести километрах от линии фронта, под городом Валуйки Белгородской области, куда нас забросили, а орудия не доставили. Немецкие самолеты принялись поливать нас огнем, на нашу позицию сбросили двенадцать стокилограммовых бомб. Поступил приказ отступать, и мы, предав земле погибших, поплелись в тыл пешком.

Потом охраняли аэродром в Миллерово, пешеходный мост через Северный Донец, так как железнодорожный был уже взорван, станицу Луганскую Ворошиловградской области и многие другие объекты. Но самым трудным, незабываемым объектом, который нам пришлось охранять, был железнодорожный узел Жмеринка – основная артерия Украины, снабжающая фронт всем необходимым. Через этот железнодорожный узел день и ночь шли на фронт эшелоны с людьми, боевой техникой, оружием, боеприпасами, горючим, продовольствием, медикаментами. Фронт ждал все это с нетерпением, и нашей задачей было сделать все, чтобы к этому объекту не допустить ни один фашистский самолет.

Немецкое командование, понимая значимость объекта, почти ежедневно присылало бомбить его от двадцати до ста самолетов. Особенно массированные налеты были в июне 1944 года. Появлялись фашистские самолеты, как по расписанию, в 23 часа, и до 4 часов утра рвались к Жмеринке. Падали подбитыми одни самолеты, тут же появлялись другие Мы за эти пять-шесть часов выматывались до предела.

Моя работа была очень непростой и очень ответственной. Я – разведчица батареи, на которой четыре зенитных орудия. В воздухе появился самолет. Он где-то далеко, может быть, за тучами, но уже чуть-чуть слышен рокот его мотора, я должна по звуку первой определить, наш это самолет или вражеский, а потом обнаружить его в

воздухе как можно раньше.

Мое орудие – прибор бинокулярный искатель. У него две трубы: одна моя, разведчика, другая – командира батареи. Я в свою трубу "ловлю" самолет и докладываю командиру: "Цель поймана!". Командир передает данные на другой прибор, который определяет координаты этого самолета. Командир батареи, получив координаты, дает приказ командиру одного из четырех орудий: "Совмещай! Заряжай! Огонь!". Тогда я наблюдаю в бинокль, попадают ли снаряды в цель, т.е. веду корректировку огня. Так что в течение пяти-шести часов у меня на пределе слух, зрение и каждый нерв. В Жмеринке это повторялось почти из ночи в ночь. Да и днем не всегда удавалось отдохнуть.

Теперь я часто думаю, как мы выносили этот ад. Но жгла всех ненависть к врагу, жажда скорейшей победы над фашизмом помогала преодолеть все трудности. И у нас командиром дивизиона был прекрасный человек, умный, душевный. В дивизионе 50% личного состава были из Свердловской области. После особенно трудных ночей, разбирая наши действия, командир (наверное, чтобы поднять наш дух) часто говорил: "Я счастлив, что пришлось командовать уральцами. Испытываю огромное удовольствие и любовь к питомцам седого Урала: лучше, чем уральцы и сибиряки, воинов в мире мало". Такие слова грели наши души, прибавляли сил. А под руководством чудесного человека весь дивизион был слаженным, дружным коллективом.

Так и прошли Украину, Румынию, Венгрию. В Венгрии стало полегче, не так напряженно, ведь Румыния была уже освобождена от немцев, не поставляла им горючее, да и немецкая армия уже ослабела, так что немецкие самолеты прилетали реже...

Анна Никаноровна Чехомова, ефрейтор, старший разведчик первой батареи 182 дивизиона, 780 дней и ночей стояла на страже стратегически важных объектов Украины, Румынии, Венгрии. Объекты эти, видимо, кто-то сосчитал. А вот при этом скольким людям были спасены жизни – уж точно никто не подсчитывал. Да и зачем? Остались люди живые – и слава Богу! Но, например, в Жмеринке свято чтут память о воинах этого дивизиона.

А.Н. Чехомова закончила войну 9 мая 1945 г. под городом Сольнок, на реке Тиссе. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью "За победу над Германией", медалью Жукова и всеми юбилейными медалями.

Огромные жизненные силы были заложены в этой женщине, и не зря она в заявлении в военкомат писала: "Я энергичнее и выносливее, чем многие другие девушки", а военное лихолетье только закалило ее. Нынче Анне Никаноровне восемьдесят, но она полна опти-

мизма. Здоровья Вам, Анна Никаноровна, на долгие годы! Будет здоровье – счастье приложится: у вас хорошие дети и внуки, радоваться и гордиться есть чем.

г. "Артемовский рабочий" 20.06.2002 г.

Шов Жаркова

В год пятидесятилетия Победы мы со словами благодарности вспоминаем фронтовиков. Васю Жаркова на фронт не взяли. Он, как и до войны, работал на заводе. А мне кажется, без Васильевых золотых рук, без самоотверженного труда его и его товарищей очень тяжело пришлось бы фронтовикам, очень долго пришлось бы нам ждать Победы. Таких, как Василий Николаевич Жарков, называют сегодня тружениками тыла. Об этом труженике тыла и хочу рассказать сегодня.

Он родился и вырос в Рязанской области. В наш город приехал в декабре 1941 года с эвакуированным Скопинским механическим заводом. Был уже квалифицированным специалистом по сварочным работам и успел пройти большую школу жизни.

Отец умер от чахотки, когда Васе шел четвертый год. В семье, кроме него, еще трое детей. Нужда страшная. В 1929 году, когда ему исполнилось тринадцать, удалось подправить метрическую справку, и Вася Жарков поступает в ФЗУ г. Москвы. Получил специальность разметчика конструкций и распределился на Скопинский механический завод в конструкторский отдел. Тут же без отрыва от производства заканчивает курсы электросварщиков и переходит на работу в цех.

А Москва уже звала... И в 1935-м Василий поступает на работу во Всесоюзный трест теплостроя. Но... прописки в Москве нет, приказ: выехать в 24 часа. Куда? Скопин уже казался маленьким, неинтересным. Хотелось романтики. "Махнул" в Челябинск, устроился на металлургический завод, но призвали в армию. Закончил Полоцкую полковую школу, с войсками Красной Армии вошел в Белоруссию. Затем участие в Финской войне. В 1940 году демобилизовался. Решил: романтики хватит – пора начать жить спокойной семейной жизнью вблизи от родственников. Поступил вновь на Скопинский механический.

Но... покой нам только снится. Отечественная. Завод с первых дней изготавливает шрапнельные и зажигательные бомбы. Профессия сварщика, как нельзя кстати.

В декабре 1941 года вместе с заводом прибывает Василий Нико-

лаевич в Артемовский. Завод восстанавливал свою мощность в тяжелых условиях, но к 10 января 1942 года весь комплекс монтажных работ был закончен. Завод встал в строй действующих предприятий, работающих на оборону: изготовлял детали для гвардейских минометов и боеприпасы для авиации.

Высококвалифицированный электросварщик В. Жарков варил корпуса бомб на заводе Василий Николаевич вспоминает: "Работать было трудно: электродов не было, изготавливали сами; металл задерживался, потом начиналась "гонка". Домой не ходил неделями. Обед приносили из столовой в солдатском котелке. Ел и опять работал".

С утра вся смена готовила Жаркову детали, собирала бомбы, кольцевала, калибровала, а сваривал бомбы он один. Сначала за 12 часов работы план выполнял на 700 процентов, а потом стабильно стал выполнять на 1000, то есть делать 10 норм в смену. Одна минута – шов на бомбе, и никаких поджогов. Шов, как спичка, тонкий. Варил на повышенных токах, давление 120 атмосфер – и так 12 часов – 400 бомб в смену. Начальству было приказано следить за Жарковым как бы не задремал, беды бы не случилось. Поэтому часто слышалось: "Жарков, не спи!" Однажды на празднике директор завода А. Васенко сказал: "Жарков сварил уже 15 километров шва. Это расстояние отсюда до Шогринской церкви" Но и после этого В. Жарков "тянул" и "тянул" свой шов. За свой самоотверженный труд в Отечественную войну Василий Николаевич Жарков был награжден орденом "Знак Почета".

Война закончилась, но не уехал никуда из нашего города этот интеллигентный человек. Так и не мог оставить завод, который стал ему родным. После войны клепал клети и вагонетки для освобожденных районов и сделал много других добрых дел, например, руководил строительством электродного цеха Артемовского машзавода.

В 1996 году ему исполнится 80. Но труд не согнул этого человека. Он по-прежнему полон сил и с оптимизмом смотрит в будущее. Пожелаем же ему крепкого здоровья и безоблачного неба над головой!

г. "Егоршинские вести" 5.05.1995 г.

Движение – это жизнь

Хоть дождь, хоть снег и пурга, но каждое утро проходит неспешной походкой мимо моих окон высокий человек. Это совершает обязательный моцион Сергей Александрович Андреев со своим питомцем, псом Антоном. Ничто не удержит их дома, потому что Сергей Александрович крепко уверовал, что движение – жизнь. Благодаря

врачам, заботливой жене и огромной силе воли, он сумел встать на ноги после тяжелейшей болезни и теперь радуется приходу каждого нового дня, не позволяет себе расслабиться. Обязательно два раза в день обходит микрорайон, заглянет в лес, на речку, пообщается со встречными. В погожие дни можно встретить его отдыхающим в тени, на лавочке. Он – общительный человек, и возле него всегда люди.

Ему чуть за семьдесят. Много это или мало? Как поглядеть. В общем-то, я считаю, – немного для мужчины. Иные в эти годы еще очень бодры, а вот Сергея Александровича болезнь подкосила давненько. Не удивительно: трудную жизнь прожили люди его поколения. Детство – в тридцатые, юность – в сороковые. Уже в четырнадцать лет пришлось Сергею самостоятельно решать все свои проблемы.

Родился он в небольшом городке Михайлове Рязанской области, в семье рабочего. Мать – домохозяйка, детей четверо. Понятно, что отцу трудно было содержать такую семью. Сначала старший брат, а затем и четырнадцатилетний Сергей выпорхнули из родного гнезда рано. В декабре 1940-го года Сергей поступил в Скопинское ремесленное училище, где предполагал учиться три года. Но сорок первый год спутал все планы. Отец ушел на фронт, а за ним – и старший брат.

Сергей успел проучиться лишь полгода и 13 июля 1941 года стал токарем Скопинского механического завода. Ему к тому времени не было еще и пятнадцати лет. В конце первого года войны завод эвакуировался в Артемовский. С ним прибыл в наш город и малолетний токарь Андреев.

Жить поселили в каменную церковь на улице Карла Маркса. Спали на трехъярусных нарах, сваренных из железа. Посередине стояла двухметровая железная печка, которую нажгваривали день и ночь. На ней и варили картошку, которую где только ни добывали. Чаще там, где она была ближе всего, – в подвале церкви. Туда на хранение помещал ее колхоз им.1 Мая, что был тогда в Егоршино. На охрану картошки был поставлен сторож, но она все равно убывала. Все дело в том, что голод – не тетка, не ласков, и жильцы церкви быстро изобрели способ, как добыть себе пропитание. Пол церкви был из толстущих и широкущих плах, а под ним свод – потолок подвала. Убирали тумбочку, делали отверстие в полу, продалбливали свод, и толстой

проволокой "вылавливали" картошку. Хоть эта операция и не была слишком уж простой, но все же выловленная из подвала картошка спасала подростков.

Сергей точил снаряды для дальнобойных орудий, бугеля для авиабомб. Приходилось быть предельно сосредоточенным, чтобы не сделать брак. Работали по двенадцать часов в сутки, без выходных: неделю – в день, неделю – в ночь, а если пересменка, то и восемнадцать часов подряд. Шесть часов работаешь, не останавливаясь ни на минуту, в напряжении все: зрение, голова, руки. Час перерыв. И вновь – пять часов без отдыха напряженнейшего труда в неотапливаемом помещении. Плечи разламывало от тяжести одежды. Отдохнуть некогда – надо не только выполнить, но и перевыполнить норму: продукцию ждет фронт.

Но Сергей всю войну, начиная с 1942 года, получал за свой труд благодарности и денежные премии. В трудовой книжке записано: "За отличную работу", "За успешное выполнение производственных заданий", "За самоотверженную работу по выполнению задания", "За достигнутые производственные показатели". Варьировались записи, а смысл один – за отличную работу. Это в то время, когда личные беды преследовали его одна за другой: погиб отец, погиб брат, умерла мать, а две младших сестренки оказались в детдоме. Начиная с 1949 года, С.А. Андреев, токарь седьмого разряда, за достигнутые производственные показатели был неоднократно занесен на заводскую Доску почета, в заводскую Книгу почета, а в 1951 году ему было присвоено звание "Лучший токарь завода".

Но организм Сергея не вынес такой нагрузки, здоровье сдало: не смог работать токарем. Администрация завода его в беде не оставила. Зная его умение работать, ответственное отношение к делу, назначали Сергея Александровича с 1956 года на инженерные должности: инженер-технолог цеха, инженер-технолог по нормированию станочных работ, старший инженер лаборатории НОТ. Сергей Александрович понимал: чтобы справиться с работой хорошо, нужны знания, и в 38 лет он поступил учиться в Артемовский техникум точного приборостроения, который без отрыва от производства закончил с отличием.

Теперь-то он – инженер техотдела по мощностям и техпланированию, начальник бюро механосборочного производства, заместитель начальника техотдела по технологической подготовке производства, начальник бюро универсальных сборочных приспособлений. Сейчас благодарности и премии пошли за непосредственное участие в выполнении плана по новой технике, за участие в изготовлении новых машин, за рацпредложения.

Чтобы работать с людьми, надо иметь знания не только технические. В 1952 году Сергей Александрович вступил в партию. В 1974 году он закончил университет правовых знаний при Артемовском ГК КПСС, в 1983 году учился на курсах в центральном институте повышения квалификации руководящих работников и специалистов Минтяжмаша по организации режима и делопроизводства в учреждениях (предприятиях) отрасли.

Награжден С.А. Андреев медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.", "Ветеран труда" и многими юбилейными медалями. А в 1972 году за высокопроизводительный труд, непрерывную трудовую деятельность на предприятии и активное участие в общественной жизни ему присвоено звание Почетный ветеран труда Артемовского машиностроительного завода.

Рос, креп Артемовский машиностроительный завод, разрабатывал, осваивал производство новых видов вентиляторов и шахтных транспортеров, которые пользовались огромным спросом не только в нашей стране, но и в нескольких десятках других стран мира, "рос" с заводом и Сергей Александрович Андреев. Из подростка токаря – в специалиста высокого ранга.

В том, что он пользовался заслуженным признанием и уважением на родном заводе, я убедилась, когда зашла поздравить его с 70-летним юбилеем в августе 1996 года. Он не собирался отмечать свой юбилей, не под силу теперь пенсионеру подобная роскошь. Но не забыли и пришли без приглашения поздравить, не по обязанности, а по дружбе, бывшие сотрудники, хотя все они уже работали в это время на других предприятиях или учреждениях. Пришли директор завода Н.А. Гашков, главный инженер завода С.С. Юдочкин, начальник конструкторского бюро Я.Я. Ульрих, главный технолог А.Е. Кучеров принесли поздравления от В.А. Агушева, главного конструктора завода... В этих должностях они работали на заводе, когда работал там юбиляр. И это ли не признание С.А. Андреева как отличного заводского специалиста и хорошего человека!

г. "Губерния" 26.09.1997 г.

Для фронта, для победы

Надежда Васильевна Бахтина родилась в 1925 году в селе Липовке Режевского района. Она вспоминает: "Я жила в семье с отчимом до пяти лет, а когда он ушел из семьи, забрав с собой младшую мою сестренку, родную ему, мать, зная, что он человек добрый, умный, решила навязать ему и меня. Она привезла меня в Егоршино, увела на правый берег реки Бобровки в лес и оставила в домике, где

ночевали лесорубы, строители или старатели. Женщина, которая наводила в домике порядок, варила им еду, увела меня ночевать к себе. А через три дня нашелся отчим, работник НКВД, партийный, приехал и забрал меня, сказав: "Поедем домой, к Нине (сестренке)". Так я и жила с неродными и отцом, и матерью, не обижена, но и не обласкана.

Когда началась Отечественная война, отчим в первые же дни ушел на фронт, а в начале 1942 года под городом Калининым погиб. Я очень горевала, жалею его до сих пор – хороший был человек. Когда заканчивала семь классов, пришла из горвоенкомата повестка: учиться в ФЗО, в город Салду. После пяти месяцев учебы была выпущена из ФЗО слесарем-сборщиком третьего разряда и направлена в город Свердловск на завод, эвакуированный из Харькова. Друг отца, заведующий горздравотделом, решил меня вызвать домой, но ему ответили: "Только на обмен". На Артемовском заводе работал юноша, свердловчанин, его родители добивались, чтобы забрать его в Свердловск, вот на него меня и обменяли. Когда я пришла на завод, посмотрели на эту пигалицу, маленькую, тщедушную девчушку, и сказали: "Поменяли кукушку на ястреба!" Тот парень был хорошим токарем, а я – неопытный слесаришка.

Направили меня в сборочный цех № 4, поставили на зачистку хомутиков к бомбам. Я возмутилась: "Я – слесарь-сборщик, поставьте работать на сборку!" Месяц со мной промаялись и сказали: "Будешь работать на сборке корпусов авиабомб".

В одну смену за 12 часов с перерывом на обед собирала корпуса бомб я, а во вторую смену – Рябчук (Волкова) Матрена Степановна, молодая девушка, эвакуированная с Украины. Вначале мы собирали по пятьдесят – шестьдесят бомб за смену, а потом пришел опыт – стали собирать по сто - сто десять бомб. Витя Паршуков "схватит" их, а Василий Николаевич Жарков сварит. Работа интересная, важная, нужная для авиации. Сердце радуется: работаем для фронта, для Победы! Наверное, волчком вертелась, работая, не замечала, как время пролетит. Военпред приедет, зайдет в цех, первым делом спросит: "Орел собирает?". Любил понаблюдать, как я работаю.

Готовые корпуса бомб проходили проверку. Две девушки, Носаченко и Кондратьева, наполняли их водой. Если протекает шов корпуса бомбы, отметят мелом место течи и несут Жаркову, тот исправ-

ляет свой брак.

В конце смены смажем бомбы маслом, сложим в тару, запакуем и зимой на санках, а летом на тележке увезем на склад к железной дороге. Потом привезли в город монголок – небольших лошадок – бомбы отвозили на них.

Было нелегко, несытно ели, но жили дружно, никаких скандалов в цехе, все работают, никто без дела не слоняется. Если наши войска освободили какой-то город, забегаем по цеху приплясывая – радость общая. Готовые бомбы складывали в цехе на полати. Однажды, когда наши войска взяли Харьков, девушки на полатях, услышав эту новость, заплясали – бомбы и полетели с полатей. Одна бомба мимо меня летела, задела мою руку, сорвала с руки клок кожи. Кровь хлещет, одна женщина сняла со своей головы шаль и замотала мою руку. Повезли в больницу, врач увидела рану да услышала, что Харьков освободили – и в обморок; оказывается, она была эвакуирована из Харькова. Наложили мне скобы и даже не дали больничный лист ни на один день. А рука долго болела, видимо, под кожу масло попало, кожа плохо прирастала.

Конечно, нелегко и несытно жили, но весело. Дружили с девчонками из других цехов. Вместе бегали в кино, на танцы. Бывало, на танцы на Буланаш бегали, мастер с нами. Вечером уйдем, натанцуемся, а к работе вернемся и всю смену "крутимся". А в перерыве особо нечего есть всем – пойдем купаться, Если погода жаркая, даже ночью, в обеденный перерыв, успевали сбегать покупаться. Ни у кого никаких купальных принадлежностей – у кого что есть под спецовкой, в том и купаемся – никто не смеялся. Так жили. С удовольствием вспоминаю то время".

Н.В. Бахтина за самоотверженный труд во время Отечественной войны получала благодарности, которые записаны в трудовой книжке, ее портрет дважды помещался на Доске Почета завода, а в конце войны награждена медалью "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.", всеми юбилейными медалями, медалью "Ветеран труда".

г. "Артемовский рабочий" 20.06.2001 г.

Часть VII

Человек-личность – украшение мира

Выбрав самый недоступный полюс,
Шел и не жалел ночей и дней.
Чем труднее мне казался поиск,
Тем удачу я считал ценней.
М. Лисянский

Именно в труде, только в труде велик человек. И чем горячей его любовь к труду. тем более величественен сам он, тем продуктивнее, красивее его работа.
М.Горький.

Укажите мне правильный путь

Меня заинтересовала судьба А.С. Скутиной после того, как я прочитала в журнале "Юность" очерк о ней Л. Большакова "Корреспондентка Л. Толстого" с вступительным словом И Андроникова. Мне захотелось найти документы, которыми пользовался автор.

Поиски привели в Ленинград, к сыну Афанасии Семеновны, Владимиру Ильичу Юрьеву. Но не сразу он передал мне эти бесценные семейные реликвии, а только после того, как сам посетил наш городской музей.

Итак, в 1878 году в деревне Хайдук, в семье Семена Павловича, мастера кузнечного, слесарного, столярного дела, родилась дочка Афанасия. Не нажил Семен Павлович ни дома, ни хозяйства. Жила семья во флигельке на задворках дядиной лавки. Знал Семен Павлович толк в любом деле, а постоять за себя не умел, да и трудно было это сделать при существующем тогда строе, и сельские мироеды пользовались его трудом, платя за это гроши. Обиды копились в его душе, он часто высказывал их, мог

даже броситься в драку. После одной из таких драк его принесли домой смертельно раненого, и Афанасия осталась сиротой.

"Сердобольный" родственник, лавочник Иван Яковлевич, из милости взял девочку и ее мать батрачить на себя. Они работали, не разгибая спины. Девочка была сметливая, сама научилась читать и писать. Заметив способности батрачки, лавочник стал поощрять ее в занятиях, сообразив, что подучится Афанасия, будет свой писарь, даровой счетовод. Много несправедливости видела Афанасия в Хайдуке. В лавке Ивана Яковлевича приказчики обмеривали, обвешивали, обсчитывали крестьян. В доме и на дворе батрачили крестьяне за кусок хлеба. Кругом бедность, темнота, невежество, а Иван Яковлевич с каждым днем богатеет. У нее, уже взрослой девушки, возник вопрос; почему возможна такая несправедливость. Ответ в Хайдуке никто дать не смог.

Афанасия познакомились с фельдшерицей маленькой шогринской больнички, стала брать у нее книги. Читала ночами, думала о жизни. Ответ на свой вопрос в тех книгах она едва ли нашла, но ее воображение заполнили люди светлых мечтаний. Она видела себя в другой жизни: станет свободной, будет трудиться для народа.

А лавочник вздумал переманить у конкурента Черенкова, купца села Егоршино, к себе в лавку бойкого приказчика В. Скутина. Как это сделать? А женить его на Афанасии, к этому времени ставшей статной, красивой девушкой. И вот тот, на кого надеялась Афанасия, что он поможет ей избавиться от батрачества, после свадьбы в пьяном угаре избил жену до кровавых синяков. Недолго прожили они вместе. После рождения первенца, Семена, Скутин исчез. Слухи доходили, что служит в Сибири у богатого купца, но помощи от него не было.

На селе смеялись: грамотейку муж бросил. Но не растерялась Афанасия Семеновна: "без мужа не погибну, в темноте не погрязну, сына в люди выведу". Только чаще стала ездить в Шогриш к знакомой фельдшерице. Привозила книги и о том, как раны перевязывать, лечить кое-какие болезни. А потом поступила на курсы сестер милосердия.

Знания ей пригодились скоро – началась русско-японская война. Афанасия Семеновна принимала в ней непосредственное участие: как сестра милосердия сопровождала эшелоны с ранеными из Манчжурии вглубь России.

И вот в витрине музея, рядом с фотографией Афанасии Семеновны, лежат медаль Красного Креста, на обороте которой надпись: "Русско-японская война 1904-1905 г.г.", и Свидетельство, которым "Главное управление Российского общества Красного Креста удостоверя-

ет, что согласно Постановления своего от 18 мая 1906 года высочайше утвержденная в 19 день января 1906 года в память участия в деятельности общества во время русско-японской войны 1904-1905 г.г. выдана крестьянке Скутиной Афанасии Семеновне. С-Петербург. Ноябрь, 3 дня 1907 г.".

Но с этой войны Афанасия Семеновна привезла не только медаль. Много повидала и услышала она у солдатских коек. Узнала о России, о войне, о несправедливостях и бедствиях народных значительно больше, чем написано было в прочитанных ею книгах и увидено в Хайдуке; привезла, возможно, понятие о политической борьбе и революции.

А отличившихся в войне представили царю. В их числе была и Афанасия Семеновна. Богатство, роскошь столицы и дворца произвели на крестьянку огромное впечатление.

А в Хайдуке все оставалось по-старому. Утешение находила в своем любимом занятии – чтении книг. Все наболевшее в стихотворной форме стала излагать на бумаге. Появляются ее стихи "Доля крестьянки", "Работница", "Сентябрь", "Средь шумной столицы". Послала стихи в журнал, но редакция не приняла их. И тут ей попала книга Л.Н. Толстого "В чем счастье?". Скутина увидела глубокое знание писателем тяжелого положения крестьянства, сочувствие трудовому народу. Но призывал Толстой терпеть, не противиться злу. Нет, не могла принять душой эту толстовскую мораль Афанасия Семеновна. Решив, что она что-то не поняла в книге, написала Льву Николаевичу письмо такого содержания:

"Ваше сиятельство Лев Николаевич!

Много я слышала и читала про вашу доброту и великодушие и вот осмеливаюсь писать вам. Недавно я прочитала ваше сочинение "В чем счастье?". Много хорошего и полезного для меня дала эта книга, но много неразгаданного осталось. Да и как я могу, малограмотная, понять вас, великий человек? Я – самоучка, крестьянка, даже не умею правильно написать слова, не знакома с грамматикой, но, несмотря на это, я очень много читаю. Мне хочется знания, мне хочется просвещения. Я не могу выносить окружающей меня среды, мне тесно здесь. Я не могу выразить вам, до чего мне хочется учиться и хотя бы иметь маленькую надежду на то, что я не настолько ничтожна, как мы – все крестьяне. Подумайте, мы все темные, неученые, как скоты, никакого хорошего задатка в жизни, гибнем среди невежества.

Прошу вас, ваше сиятельство, дайте мне свету, как слепому человеку нужен дневной свет, так и мне нужен свет науки. Укажите мне

правильный путь, Бог наградит вас за это. Вот вам мои сочинения в стихах, а потом помимо маленький рассказ. Будьте милостивы, прочтите и скажите мне истину – есть ли у меня задатки писать, или нет. Ведь вот Ломоносов был же сын рыбака.

Посылаю вам марки. Прошу ответить мне. Вы – моя последняя надежда в жизни, будьте моим критиком. Я посылала свои сочинения в редакцию, мне ответили, что плохо отработано. Но где же я возьму материал для правильной обработки, если я совсем неучена?

С истинным почтением и уважением к вам
покорнейше ваша слуга А.С. Скутина.

1906 года, 19 октября.

Прилагаю вам свой адрес: в Пермскую губернию. Ирбитский уезд, Шогринскую волость, Афанасии Семеновне Скутиной".

Скутина послала Толстому четыре своих стихотворения, в которых говорилось о тяжелой доле крестьянина и крестьянки, об их бедности, о заброшенности крестьянских детей, о нужде, о голоде, о непосильной работе.

Ответ Л.Н. Толстого был таким:

"1906 г., ноября 13.

Афанасия Семеновна, я прочел ваши стихи и очень жалею, что должен огорчить вас. Стихи ваши нехороши и по форме, и по содержанию. Все это давно сказано и пересказано, и более искусно. Советую вам бросить занятия сочинительством. Советую вам не презирать людей, окружающих вас, а постараться найти в них хорошее. Хорошее есть во всех людях. И его всегда можно увидеть, если сам стараешься быть лучше, жить по-божески. И сына не советую выводить из крестьянской среды. Крестьянская среда гораздо лучше и почетнее среды ученых; посылаю вам несколько книг, которые могут вам пригодиться.

Лев Толстой".

Толстым было послано Скутиной пять книг: Л.Н. Толстой "Мысли мудрых людей", "Мысли о воспитании и обучении", собранные В Чириковым, "Сказка о Иване дураке", Т. Бондарев "Трудолюбие и тунеядство, или торжество земледельца", АС. Пругавин "Религиозные отщепенцы".

Крепко думала Афанасия Семеновна, перечитывая советы и книги великого писателя, и пришла к выводу: нечего сидеть и ждать лучшей жизни, надо действовать. Она и раньше была уверена, что есть люди, которые действуют и приблизят лучшее будущее, ее волновал только вопрос, скоро ли.

Что предприняла Афанасия Семеновна, как связалась с людьми,

которые “действуют”, осталось тайной, только (по словам Исака Михайловича Налимова) приезжали к Скутиной чужие люди, встречалась она с ними тайно в бане. По деревне поползли слухи: “Грамотейка загуляла”. Видимость этого и старалась создать Афанасия Семеновна.

В это время уже действовал подпольный политический кружок в деревне Налимово, а, по словам Евдокии Гордеевны Никоновой, ее первый муж, житель деревни Сарафаново, тоже где-то получал политическую литературу, и прятала Евдокия Гордеевна его книжки в конюшне, зарывая в навоз, а сама дрожала, как бы кто не дознался, и не пришли бы с обыском.

После Великой Октябрьской социалистической революции Скутина принимала самое активное участие в налаживании Советской власти, в проведении в жизнь новых законов. Она с увлечением взялась за трудную, беспокойную работу агитатора. Враги грозили расправиться с “ненавистной агитаторшей”, угрожали всяческими бедами ее детям, которых в семье было уже двое. Сельские кулаки попытались использовать в своих гнусных целях морально неустойчивого ее мужа Василия Скутина. Афанасия Семеновна решительно, теперь уже бесповоротно порвала со своим прежним мужем. Все это подтверждают характеристики на Скутину А.С., данные Николаем Исаковичем Налимовым, членом РКП (б), Федором Ксенофонтовичем Налимовым – жителями деревни Налимово, Федором Евденовичем Потоскуевым, гражданином Сарафановского сельсовета, участниками гражданской войны, обороны Егоршино в 1918 году. Характеристики заверены Егоршинским райисполкомом и являются экспонатами музея.

Этими же характеристиками подтверждается, что в августе – сентябре 1918 года, когда шла оборона Егоршино от белых, А.С. Скутина добровольно вступила в Красную Армию и была разведчицей I бригады Восточной дивизии III армии. Верхом на лошади она разъезжала будто бы по делам по окрестным селам, а сама наблюдала и о своих наблюдениях сообщала начальнику штаба П.М. Пульникову. А однажды, когда белые двигались со стороны Ирбита через Кострому, откуда их красные ждали меньше всего, Скутина ночью приехала в Егоршино, чтобы известить красных о наступлении белой банды.

После ее донесения Пульникову прибыли красные войска, и белые были отброшены. Сообщение об этом факте Ф.К. Налимов заканчивает такими словами: “По-моему, такой поступок могла совершить не каждая женщина, и я считаю его геройским”.

Эти же документы рассказывают, что, когда красные войска сда-

ли Егоршино и хозяевами здесь стали белые, хайдуковское общество за активное участие в налаживании Советской власти и помощь Красной Армии арестовало А С. Скутину и отправило в шогринскую белую дружину для расстрела. Белые несколько раз сильно избивали ее, переломили ключицу, а однажды, стегая арапником, повредили гортань.

Июль 1919 года. Егоршино освобождено от белых. Афанасия Семеновна – вновь проводник советских законов в жизнь, ведет большую работу среди женщин. Она – первая красная делегатка. Скутиной было уже сорок лет, когда ее приняли в партию большевиков.

Получив партийный билет, А.С. Скутина стала работать еще активнее. В феврале 1920 года она – делегат Екатеринбургской губернской конференции РКП (б) от большевиков Ирбитского уезда.

В 1919-1920 годах в Екатеринбургской губернии в результате перераспределения излишков было ссыпано в фонд бедноты более 400 тысяч пудов хлеба. Создание этого фонда привело к обеспечению деревенских бедняков продовольствием, а также семенным материалом на 1921 год.

И вот передо мной мандат, выданный районным посевным комитетом 9 мая 1921 года №416 на имя Афанасии Семеновны, теперь уже Юрьевой (Скутина стала женой И И. Юрьева, большевика – двадцатипятитысячника, которого направили на строительство Егоршинской электростанции), что она уполномочена провести в Хайдукском обществе собрание с гражданами, не имеющими семян, а потому сельсовету предлагается оказывать тов. Юрьевой помощь вплоть до предоставления подвод. Видимо, Юрьева должна была выяснить, сколько семенного материала нужно на посев бедняцким хозяйствам, помочь получить этим гражданам семена и вывезти их в Хайдук. Вот такая миссия возлагалась на Афанасию Семеновну, ведь она, уроженка Хайдука, хорошо знала каждую семью и знала, кто действительно нуждается в помощи.

Среди женщин поселка имени Артема Афанасия Семеновна развертывает большую общественную работу, организует самодеятельность, сама пишет пьесы для спектаклей "Леон-подкидыш", "Пасхальная свечка" и другие. Сюжеты их берет из жизни.

Первый случай торжественного "крещения" новорожденного на Среднем Урале отмечен 14 сентября 1923 года. Впервые "крещение" происходило без попа. Эта инициатива была вскоре подхвачена многими, и обряд стал называть не крестинами, а октябринами. Такие октябрины в семье Юрьевых прошли 6 сентября 1924 года – на 46 году жизни Афанасия Семеновна вновь пережила радость материнства. Сына назвали Владимиром в честь великого вождя пролетари-

ата. Мать новорожденного на этом же торжественном вечере получила еще один документ: отреклась от старого, данного попом, имени Афанасия и взяла себе новое – Роза в честь любимой героини, бесстрашной Розы Люксембург. "Наша Роза, Красная Роза – называли отныне немолодую уже большевичку всюду, где ей довелось бывать и трудиться.

Илью Ивановича направляют для организации колхоза в деревню Семенчи. Переехав с мужем, Роза Семеновна быстро заслужила добрую славу, нашла десятки друзей. "Председательша" стала инициатором и организатором радиофикации деревни. По ее инициативе создали первую на весь район столовую, первую пошивочную мастерскую, коллектив художественной самодеятельности.

Роза Семеновна вырастила трех сыновей. Старший Семен Васильевич Скутин участвовал в гражданской войне, потом служил в частях особого назначения ВЧК. Средний сын Николай Васильевич Скутин, инженер-электрик Хромпикового завода, погиб во время Великой Отечественной войны. Младший, Владимир Ильич Юрьев, в 1939 году поступил учиться в Свердловскую фельдшерскую школу, а семнадцатилетним ушел на фронт добровольцем и доучивался в Киевском военно-медицинском училище. С 10 марта 1942 года по 9 мая 1945 воевал в полку знаменитых "катюш". Затем до 1954 служил в погранвойсках. В 1962 году закончил вечерний факультет Ленинградского инженерно-строительного института и работал начальником участка в одной из организаций Октябрьской железной дороги.

Много внимания уделяла Роза Семеновна и воспитанию своих внуков. Они вспоминают о своей бабушке с большой любовью и гордостью.

Во время Отечественной войны, будучи в преклонном возрасте, Р.С. Юрьева стала одной из зачинщиц сбора теплых вещей и пошива гимнастерок, бриджей и белья для фронтовиков. Всего несколько дней не дожила она до победы. Но ей довелось слышать по радио торжественные залпы салюта в честь доблестных воинов, которые вели бои уже на подступах к Берлину и в самом Берлине.

О жизни нашей замечательной землячки рассказывают экспонаты городского музея, Здесь же хранятся и ее фотографии.

г. "Артемовский рабочий" 19.04.1986 г.

Был и остается учителем…

Самая первая школа нашего района была открыта в селе Покровском в 1843 году. Это было церковноприходское училище. Девочки занимались в церковном здании, а мальчики – в приспособленном помещении. Село разрасталось, и вскоре желающих учиться клас-

сы училища вместить уже не могли. На просьбу жителей села построить большое двухклассное училище земская управа никак не прореагировала. Тогда за дело взялся Алексей Артемьевич Колотилов, человек в Покровском уважаемый: богат, с трезвым умом, энергичный, инициативный. К его дельным советам на волостных и сельских сходах прислушивались. Колотилов обратился к влиятельным членам земской управы И.Я Тугаринову и П.Д. Дунаеву. С этими людьми вели разговор на ту же тему жена Колотилова Наталья Фёдоровна и сестра Мамина-Сибиряка Тереза Наркисовна Дунаева.

Вскоре волостное правление, которое сумели убедить Тугаринов и Дунаев, ходатайствовало перед земской управой. Земством было выделено семь тысяч рублей для строительства в Покровском типового школьного здания. Подряд на строительство взял купец Дунаев. В 1984 году приступили к возведению училища на 400 мест. Кирпич использовали местный, ручной выработки. Крышу сделали из листового железа. Как и намечалось, в 1898 году государственная комиссия Ирбитской земской управы "ввела школу в действие". Так открыто было двухклассное училище. Первый выпуск был семь человек.

Училище играло огромную роль в развитии образования и культуры в окрестных селах. В 1924 году на базе училища начала действовать первая в районе семилетняя школа – ШКМ (школа колхозной молодежи). Первым ее директором стала Е М. Портнова. Из всех окрестных сел шли сюда ребята. Тяга к знаниям в те далекие двадцатые годы была огромной.

Преподавали в школе учителя образованные, эрудированные, интеллигентные. Самым большим авторитетом у учащихся пользовал-

ся Николай Анисимович Покровский, преподаватель физики и математики. Крепкий, подтянутый, сильный мужчина с острым проницательным взглядом темных глаз. С учениками он дружил, частенько они бывали у него дома. Покровского отличали богатая эрудиция, прекрасное знание своего предмета. Он изучил латынь, немецкий, французский языки. Часто очень кстати приводил латинские поговорки, речь его была богата эпитетами, эмоциональными сравнениями, цитатами из литературных произведений. Нередко ребята просили растолковать им что-либо непонятное из других предметов, и Покровский делал это доходчиво. Казалось, он все видел, все замечал. Решили в школе избрать учком – Покровский растолковывает: к выбранному ребятами депутату перейдет часть прав и от каждого выборщика, то есть полномочия представлять, отстаивать их интересы. Заметил учитель неуважительное отношение мальчишек к девочкам – тут же проводит с учениками доброжелательную, тактичную воспитательную беседу. Порой не жалел и части урока на наставления, прохаживался при этом по классу и говорил, то понижая голос до шепота, то повышая его. Нарекания, облекаемые в язвительную и сатирическую форму, заставляли нерадивого ученика похолодеть. Заканчивал учитель свое наставление торжественно: "Я в последний раз протягиваю вам руку помощи". И казалось, он в самом деле протянул тебе руку и обязательно поможет. После такой проработки будешь ежедневно решать задачи по его предмету в 2-3 раза больше заданного и вскоре выйдешь из отстающих... В обществе своих коллег Покровский был исключительно тактичным и этим задавал тон всему педагогическому коллективу. А когда встречался на улице села с его жителями, первым снимал шляпу и кланялся.

В 1926 году директором семилетки стал Иван Самойлович Орлов. Он преподавал историю и обществоведение. Предметы знал прекрасно. Урок начинал с вопроса: "Что интересного узнали из газет?". Приучал ребят читать газеты, книги. Ученики верили в Ивана Самойловича, в его убеждения, тянулись к нему за правдой Учащиеся двадцатых годов вспоминают хороших педагогов: А.Н. Нестерова требовательного, дававшего прочные знания по естествознанию; О.И. Рождественскую, эмоционального, интеллигентного учителя русского языка, Е В. Смирнову, сумевшую привить интерес и любовь к немецкому языку. Таких учителей всегда помнят ученики, под их влиянием выбирают профессию, определяют свой жизненный путь. Такие учителя будят интерес к науке, оказывают решающее воздействие на формирование поведения, мировоззрения. Благодаря влиянию педагогов почти все, закончившие Покровскую семилетку в двадцатые годы, пополнили ряды первой, советской интеллигенции и стали учи-

телями, врачами, инженерами.

Можно рассказать о многих из них, они этого достойны. Приведу судьбу только одного, ныне уже покойного, выпускника Покровской семилетки. Никифор Дмитриевич Беспамятных родился в Сарафаново, в крестьянской семье. Двухлетним остался без отца, рос с отчимом. Закончил начальную школу, потом стал бегать за многие километры в Покровское. Среднюю школу кончал уже в Алапаевске, зарабатывая при этом себе на жизнь сам. Педколлектив школы, оценив по достоинству его желание и умение учиться, выделил Никифору стипендию, чтобы он мог поступить в институт и продолжать получать образование. После окончания Пермского пединститута способного к наукам и трудолюбивого юношу принимают в аспирантуру при кафедре математики. В 1935 году он стал преподавателем этого предмета в Благовещенском пединституте. Затем преподавал в учительском и политехническом институте Минска.

В трудные военные годы с первого до последнего дня на фронте. А когда вернулся домой, пережил страшную трагедию. Жену его замучили фашисты. Остался один с четырехлетней дочкой на руках. Забыть любимую женщину, умную, образованную, знавшую несколько иностранных языков, приобщившую его к театру, живописи, иностранной литературе, казалось невозможным. Но... Надо было жить, воспитывать ребенка. После войны Беспамятных стал преподавателем Гродненского пединститута.

Проректор института писал в "Гродненской правде" 23 апреля 1970 года: "Всех, кто знает Никифора Дмитриевича, поражает его огромное трудолюбие, широкая эрудиция, логика мысли, умение работать со студентами. Для нас он является человеком большой душевной щедрости, исключительной отзывчивости и доброжелательности, неизменной объективности к справедливости, нравственной чистоты и преданности делу. Все свои знания, все богатство жизненного опыта он передает будущим и уже работающим учителям. Известный ученый и превосходный педагог, Никифор Дмитриевич неизменно был и остается учителем в самом глубоком смысле этого слова".

Так в учениках продолжается истинный учитель. Так последователями лучших традиций педагогов Покровской семилетки стали следующие поколения наставников.

г. "Артемовский рабочий" 25.12.1990 г.

Судьба Евдокии Шоминой

По долгу своей службы я почти ежедневно знакомлюсь с судьбами артемовцев. Меня мучает один вопрос: как в нечеловеческих условиях, пройдя все муки ада, многим удалось не только выжить, но

и не потерять человеческое достоинство.

Почти тридцать лет я знакома с Евдокией Семеновной Шоминой. Когда была методистом гороно, бывала у нее, учительницы. Красногвардейской школы, на уроках. Видела, что хорошо владеет методикой преподавания, любит детей, интересный, общительный человек, не обделена чувством юмора. После этого бывали у нас редкие встречи, улыбки приветствия и все. У каждой свои дороги.

И вдруг мой интерес, уже работника музея, привел меня к Евдокии Семеновне, когда я стала собирать материал о репрессированных. Узнала я, что ее свекор, Гавриил Семенович Шомин, был репрессирован. Она сдала его документы на хранение в наш музей. Из них я узнала, что жил Гавриил Семенович со своей семьей в селе Б-Аникино Егоршинского района, хозяйствовал исправно. Когда началась коллективизация, первым в колхоз не вступил: решил присмотреться, что получится из этого, ведь были же коммуны, да распались. Когда понял, что колхозы серьезно и надолго, подал заявление, и в мае 1931 года как середняк был принят в колхоз. Сдал скот, хлеб, хозинвентарь. А в марте 1933 года провели чистку в колхозе и его семью "вычистили", то есть из колхоза исключили, лишили приусадебной земли, конфисковали последнюю корову и все пожитки, лишили права гражданства. Как жить дальше?

Вынужден был Гавриил Семенович писать прошение в Уральский областной исполнительный комитет. Его прошение было передано в Егоршинский райисполком. Заседание президиума Егоршинского райисполкома 22 декабря 1934 года рассмотрело дело Шомина и приняло постановление: "Согласно документов Б-Аникинского сельского Совета хозяйство раскулачено неправильно, и признаков кулацких нет. Лишены избирательных прав неправильно. В правах гражданства восстановить, изъятое имущество возвратить". Обратите внимание, как "быстро" решались дела: "вычистили" из колхоза семью Шомина в марте 1933 года, а восстановили в декабре 1934 года, т.е. нечленами колхоза без огорода и коровы семья жила 22 месяца. Что должны были эти люди ест, ведь в деревне в то время нельзя было нигде заработать даже горсть муки, кусок хлеба или рубль денег – "высокое" начальство "спешило" решать людские судьбы: умирайте – никто не поволнуется. И люди умирали...

Но тот, кто когда-то раскулачивал его, не успокоился, и, в разгул репрессии, Г.С. Шомин вновь попал в список одним из первых, толь-

ко теперь уже как враг народа и 6 февраля 1938 года был арестован, а 10 марта – расстрелян: Реабилитирован – в 1956 году посмертно.

Семья осталась без кормильца. Но к Великой Отечественной войне его сын, а Евдокии Семеновны будущий муж успел подрасти, и ему, сыну кулака и врага народа, было доверено защищать Отечество. Вернулся инвалидом и уж давно ушел в мир иной.

А Евдокия Семеновна поведала мне, что и сама пережила репрессию и рассказала такие ужасы о своем детстве, какие могут присниться разве в страшном сне. А недавно она вновь пожаловала ко мне уже с документами о своей реабилитации, где сказано: "Гавриловская – Шомина Евдокия Семеновна, 1922 года рождения, уроженка села Шатрово Курганской области как дочь кулака была в 1931 году выслана в Камышловский район и на основании пункта "В" ст. 3 Закона России от 18 октября 1991 года "О реабилитации жертв политических репрессий" – реабилитирована.

Так в чем же была вина девочки, ее пятилетнего брата Гриши Гавриловского и их младшей сестренки перед Советской властью? В то время, когда Сталин говорил, что дети за отцов не отвечают, этих малышей Советская власть оставляет без крова, отправляет в тюрьму, за колючую проволоку.

Раннее детство Дуси (Шоминой Евдокии Семеновны) и ее брата Гриши (Гавриловского Григория Семеновича) прошло в семье, где нужды не было. Отец, Семен Поликарпович, на все руки мастер: плотник, кузнец, в сельхозмашинах разбирался – главное, что нужно сельскому жителю. Мать прекрасно шила, вышивала, ее трудом пользовались богатые женщины села. Оба не ленились, трудились до седьмого пота, чтобы семья не бедствовала.

Началась коллективизация, вступил в колхоз и Семен Поликарпович. Работал машиноведом, то есть ремонтировал как кузнец сельскохозяйственный инвентарь. А за труд получал палочки в колхозной книжке. Многие из колхозников из-за голода стали тайно уезжать из деревни. Существовали заградительные отряды, которые ловили беглецов и отправляли на тяжелые принудительные работы. Некоторым удавалось "испариться" незаметно. Их на стройках первой пятилетки принимали с радостью, так как, чтобы выполнить грандиозные планы, не хватало рабочих рук. Но, принимали все же только тех, кто имел справочку, что он бедняк или середняк, не кулак, который только и думает, как совершить диверсию. Вот эти-то справочки сельсоветом так просто каждому желающему их получить не выдавались. Их можно было получить только нечестным путем.

Семен Поликарпович, видя, что некоторые колхозники исчезли незаметно из деревни, а, по слухам, неплохо устроились на производ-

стве, рассудил: "Мне, мастеру на все-руки, работа везде найдется, а в деревне семья с голоду умрёт". Он принял решение "убежать" из деревни. Решено – сделано. Сначала – Тавда, потом – Свердловск. Но... справочкой-то от сельсовета он не запасся. Соответствующие органы сделали запрос в родное село и получили ответ: "Кулак". И всю семью – за колючую проволоку, в северные бараки, строить городок чекистов, потом перевели в Камышлов строить завод.

В Камышлове семью поселили вместе с другими очень многими семьями в большом каменном здании без окон и дверей (только с проемами для них) и без перегородок в доме. Родители ежедневно уходили на строительство завода, а дети всех семей оставались тут, подверженные всем сквознякам, предоставленные себе, если сказать мягко, полуголодные. Они не играли, а бродили по окрестностям в поисках того, что можно было пожевать.

Семин Поликарпович никак не мог смириться с тем, что и его семью держат здесь как семью кулака. Жене он доказывал: "Я – не кулак. Это ошибка. Ведь кулак тот, кто имеет большое хозяйство, много земли, нанимает рабочую силу, то есть эксплуатирует других. А я – кузнец, выполнял заказы других людей, хлеб зарабатывал своими руками. Вот поеду в Шатрово, и мне дадут справку, что я – не кулак".

Комендант поездку в Шатрово не разрешил, и Семен Поликарпович уехал без разрешения. Получил справку, что его хозяйство середняцкое, послал ее жене, чтобы ее освободили, а сам, поджидая семью, устроился работать в колхозе кузнецом. Работал с утра до ночи, в кузнице и спал.

Любовь Семеновна той порой уже схоронила младшую дочку, а, получив справку, пошла к коменданту за освобождением – получила отказ и предупреждение, чтобы не вздумала уехать. Тогда женщина решилась на хитрость: пошла будто бы к реке за водой, ребятишки за подол держатся, а там, по договоренности, ждал их мужчина с лодкой, посадил и свез их в деревню Ощепково. С людской и божьей помощью добралась она с ребятишками до Шатрово, только... муж уже арестован за побег, находится в КПЗ. Теперь в КПЗ поместили и семью. Отправили сначала в Шадринскую тюрьму, потом – в Свердловскую. Евдокия Семеновна помнит, как вели под конвоем от вокзала до тюрьмы в Свердловске под проливным дождем, холод пробирал до костей. Маму поместили в одну камеру, папу – в другую, а Дусю с Гришей – в детприемник. Позднее опять всех свезли в спецпоселок Камышлова, где отец вскоре умер. Мать работала на заводе, вечерами шила, сшитые вещи продавала на рынке, на деньги покупала водку, которую меняла у солдат на кашу, чтобы поддер-

жать детей. Водка в продаже была, а продуктов не было. Дети учились в спецшколе для спецпереселенцев. После окончания семилетки Дусе разрешили поступить учиться в педучилище. В 1941 году она его закончила, в ночь с 21 на 22 июня был выпускной вечер и – война. Так Евдокия Семеновна вступила в самостоятельную жизнь.

Подросла Дуся и узнала от матери Любови Семеновны, что ее отец, а Дусин дед, Семен Прокопьевич Шатров, занимаясь торговлей, нажил капитал и вместе с подросшим сыном Василием перед революцией открыл шубную фабрику в Чите. Но после революции их след пропал. Шло время, а вестей от их семьи не поступало, это очень волновало Любовь Семеновну. Один Бог знает, остался ли хоть кто-то из родных жив. Ничего не узнала о родной семье Любовь Семеновна, с болью в сердце о них и умерла. Это интересовало и Евдокию Семеновну, выжил ли кто-то из родных матери после революции, если – да, то где они? Она часто думала о них, но не знала, как приступить к розыску родственников.

И вдруг нечаянный интерес – прямо в сердце: в августе 1992 года читает Евдокия Семеновна в газете "Советская Россия" статью Г. Орехановой "Почему сегодня унижают русских" – интервью с Александром Васильевичем Шахматовым, о котором в статье сказано так: "Русский бас из Австралии, гордость русского зарубежья. Выходец из многодетной русской православной старообрядческой семьи. Родился он в Китае, юношеские годы провел в Австралии, где и сейчас живет семья его отца, которому девяносто два года. Уже три месяца Александр Васильевич находится на родине предков, куда приехал по приглашению Народного Дома России, проехав от Санкт-Петербурга до Владивостока, в городах Сибири давал благотворительные концерты. Александр Шахматов – основатель фонда помощи русским детям, пережившим трагедию Чернобыля. Люди, хорошо знающие Шахматова, называют его поэтом, мыслителем. В Омске А. Шахматов принял предложение стать артистическим директором первого фестиваля русской культуры, который пройдет с 31 октября по 1 ноября".

Задрожали руки и ноги, пока читала эти строки Евдокия Семеновна, а в голове одна мысль: "Это мой двоюродный брат, сын дяди Василия Семеновича, племянник моей мамы. Все сходится – фамилия, имя, отчество. Так вот где оказались ее родные, в Австралии".

Евдокия Семеновна тут же приступила к розыску Александра Шахматова, и состоялась их встреча. От него узнала о судьбе семьи деда и дяди.

После революции, во время гражданской войны, семья деда Се-

мена Прокопьевича выехала в Манчжурию, потом в Китай. В Китае дед умер, и главой семьи стал Василий Семенович. У него было пять сыновей и одна дочь Наталья Васильевна. Когда с Китаем отношения испортились, русских в Китае стали притеснять. Многие возвратились в Советский Союз, но Василий Семенович, отсидев девять месяцев в тюрьме, выехал из Китая не на родину, а в Австралию, где и в свои девяносто два года бодр в окружении многочисленной семьи. Евдокия Семеновна разговаривала с родственниками по телефону, получила письмо от Натальи Васильевны, двоюродной сестры, преподавателя русского языка в Сиднее, которая сообщила, что радости Василия Семеновича не было конца, когда он узнал о судьбе родственников в России, а, самое главное, о том, что он теперь может молиться за упокой своих милых сестер, вспоминая которых раньше обливался слезами.

А дальше: "Положение в России нам известно Молим Господа Иисуса Христа и Его Матерь, которая была всегда заступницей и помощницей русским людям, чтобы они не оставили Святую Русь. Мы уверены, что Россия переболеет и станет жить по-прежнему".

Наталья Васильевна сообщила, что сейчас она читает Л. Н Гумилева "Древняя Русь и Великая степь" и советует Евдокии Семеновне тоже прочитать. Так-то; россиянам советуют прочитать русских писателей те, кто в России не бывал, но уверены, что мы не читаем. А письмо заканчивается тем, что заморским родственникам очень хочется увидеть всех родных в прекрасной сказочной Австралии, но понимает Наталья Васильевна, что это несбыточно и просит: хотя бы Дуся с Гришей приехали, пока жив папа, ведь им было бы интересно увидеть жизнь благочестивых предков.

Многие мысли Натальи Васильевны, изложенные в письме, повторяет Александр Васильевич в статье Г. Ореховой "Почему сегодня унижают русских?". Мысли интересные, кого заденут – могут прочитать. А мне хочется рассказать только некоторые.

Судьба русских (рассказывает А.В. Шахматов), покинувших Россию после революции, была очень тяжелой. Его семья, например, начинала с нуля (Манчжурия, Китай, Австралия). Выжили русские благодаря вере в то, что они там живут временно и вернутся в Россию. Русские за границей, где бы не селились, создавали русскую жизнь, и сейчас огромные русские колонии есть в Австралии, в Америке. Первое, что делали русские люди, попав в эмиграцию, – строили церковь, школу, гимназию, потом театр, создавали хоры и симфонические оркестры, клубы национальной культуры. В своем сознании они всегда жили и живут в России.

Шахматов горд, что он русский. Как человеку искусства ему приходилось бывать и жить в крупных города мира: Италии, Франции, Германии, Англии, Канады, Америки – везде чувствовал, как русская культура повлияла на общечеловеческую культуру Русские гении, как Шаляпин, Павлова, Рахманинов и многие, многие другие, огромное влияние оказали на культуру Запада. Даже в Буэнос-Айресе при входе в театр первое, что увидишь — скульптуру Ф. И. Шаляпина.

На вопрос, почему теперь унижают русских, Шахматов ответил так: русский народ оторвался от корней, стал бездуховен. А когда у человека нет духовной основы, он вообще не знает, как надо жить, что можно, а что нельзя делать Люди без веры – страшные люди, они злы, от них можно ожидать все, вплоть до братоубийства. Такие люди теряют уважение других народов Тысячелетняя держава разрушается, разрушается ее культура, которой обязан весь мир.

О себе А. Шахматов рассказал следующее: пел в хоре в Австралии, где регентом был солист из знаменитого Жировского хора донских казаков. С песней "Эх, ухнем!" вышел на всеавстралийский творческий конкурс и победил. Был приглашен в консерваторию. Учился в Сиднее у аккомпаниатора Ф.И. Шаляпина, Лео Демонта. Как победитель конкурса оперных певцов был послан учиться в Италию. Без русской музыки не обходился ни один концерт певца; романсы Глинки, арии Бориса, Пимена, князя Игоря – постоянно в его репертуаре.

Так совершенно случайно через семьдесят пять лет после исчезновения Евдокия Семеновна нашла родственников – семью Шахматовых, которых никогда раньше не видела, только знала по рассказам матери Любови Семеновны, какие это благочестивые, хорошие люди. Увидеться с ними теперь – много проблем, слишком далек континент Австралия. Встречалась с Александром Васильевичем, скоро должен приехать в Россию его младший брат Михаил Васильевич Его маршрут будет по крупным городам, где есть скаутские организации. Теперь, когда газетный очерк "Судьба Евдокии Шоминой" помещаю в книгу, прошло почти девять лет. Я решила сообщить читателям: Евдокия Семеновна Шомина на восьмом десятке своей жизни и ее племянник, сын ее брата Григория Семеновича Гавриловского, побывали в Сиднее (Австралия), повидали "рай", а главное – встретились со всеми своими родственниками. Это они, семья Шахматовых, оплатили Евдокии Семеновне и ее племяннику дорогу до Австралии и обратно. Мечта Евдокии Семеновны найти родственников и встретиться с ними сбылась. Я очень рада за нее.

Ну, а насчет того вопроса, который много лет занимает меня: как человек, прошедший через все муки ада, если выживает, не теряет

человеческого достоинства. Думаю, ответ один: есть ум – человек в самых сложных условиях останется человеком, не опустится, не сойдет с торной дороги на тропинки, чтобы более коротким путем прийти к цели, ибо он твердо знает, что часто тропинки заканчиваются тупиком. А заберешься в тупик – вновь выйти на торную дорогу и достигнуть цели часто бывает трудно, а иногда невозможно.

г. "Егоршинские вести" 23.08.1993 г.

Вспоминая Некрича

Получила я очень неприятную весть: скончался Григорий Михайлович Некрич. Когда сказала об этом соседу, услышала в ответ: "Хороший был мужик, мужик с большой буквы". А я подумала: "Хотя слова и не новые, а точнее, пожалуй, одним предложением Григория Михайловича не охарактеризуешь".

В 1949 году Г.М. Некрич, закончив Свердловский педагогический институт, приехал в наш город, был назначен преподавателем истории Артемовской средней школы № 2. Многие молодые учительницы городских школ заинтересовались этим парнем, умным, всесторонне развитым, знающим жизнь значительно лучше своих сверстников. Я услышала эту новость с добавлением: хоть роста он маленького, но отбоя от подруг нет.

Пошла я однажды на Бурсунку. Только собралась спуститься с горки к пешеходному мосту, увидела, как навстречу поднимается "мужичок с ноготок": роста небольшого, костюм мешковат, туфли старенькие, с большим портфелем под мышкой. Не спешит. Что-то в его облике привлекло мое внимание. Я остановилась, осмотрела его и, пока он не свернул за угол, глядела ему вслед. И тут меня осенило: "Так это и есть Некрич. Вот он-то и интересует молодых учительниц". Сначала удивилась, а, подумав, сказала себе: "Но что-то в нем есть!".

На августовской педагогической конференции заведующий горono в отчетном докладе отметил меня как хорошего классного руководителя. В прениях выступил Г.М. Некрич. Кроме всего прочего, сказал: "Вот есть учительница Коновалова (это я тогда была Коновалова), которая в своем 7 классе умело организует воспитательную работу. Где она? Почему ее нет на трибуне? Она должна сейчас же выйти сюда и поделиться опытом своей работы". Я обомлела. По его тону мне показалось, что меня сейчас же вытащат на трибуну. Работать я, может, и умела, но рассказать о своей работе была не способ-

на. Все обошлось. О Некриче я подумала: "Какой жесткий! Ну, зануда!"

В 1959 году Григория Михайловича назначили заведующим гороно. А я уже – директор Артемовской школы рабочей молодежи № 3. На первом же совещании он сделал заявление: "Директоров, не имеющих высшего образования, будем снимать". Тогда учителей с высшим образованием было еще мало, и мы, имеющие опыт работы, назначались директорами школ. Я тут же подала заявление с просьбой освободить меня от занимаемой должности. И потом, как он ни упрашивал меня остаться, после отпуска на работу в эту школу не вышла. Думала: "Я сама что ли просилась на эту должность? Еще будешь снимать меня. Нет, не доставлю я тебе это удовольствие".

Только освободилась от должности директора школы, избрали меня в члены горкома профсоюза работников просвещения, а при распределении обязанностей между членами горкома – председателем горкома. Честно сказать, работу я не знала, работать не желала, а тут еще и заболела. Григорий Михайлович прислал мне две записки с просьбой прийти в гороно. Я, что называется, ухом не повела. Решила: пусть переизбирают.

Но работать все-таки пришлось. Предстала я пред очи зав. гороно только через три месяца после избрания. Да 14 лет и проработала рядом: председателем ГК профсоюза учителей, методистом гороно, учителем школы №12. И очень благодарна судьбе, что она меня столкнула с этим человеком. Это был удивительный человек! До чего же легко с ним работалось! Он – заведующий гороно, я – председатель ГК профсоюза. По какой бы проблеме какое бы решение он ни принимал, расскажет мне, спросит, согласна ли я. А иногда и добавит: "Отвечать вместе будем". А я в душе смеюсь: "Чудной человек! Решение-то хорошее, правильное, трудно ли будет отвечать". С каким бы вопросом ни обратилась, всегда получала исчерпывающий ответ и хороший совет.

Работала методистом гороно. Случилась у меня беда. Я много плакала. Прихватило сердце, наверное, давление подпрыгнуло. Я даже не подумала обратиться в больницу. Мне не хотелось никого видеть, не хотелось ни с кем говорить. Принимала что-то из лекарств, оказавшихся дома, лежала в кровати, плакала. Мне даже в голову не приходило, что я совершаю плохой поступок, что за прогулы придется отвечать. Все во мне было сосредоточено на моей непоправимой беде.

Прошла неделя. Слезы выплакала, немножко успокоилась, пришла на работу. И Григорий Михайлович, зав. гороно, хоть бы спросил, где я была неделю, почему меня не было на работе. Как будто

никакого ЧП. Я, когда вспоминаю этот случай, думаю: насколько же тактичным надо быть, чтобы сделать вид, будто все в порядке. Думаю, он понимал: если я, очень ответственная в работе, так поступила, значит, иначе не могла. Далеко не всем дано так понять другого человека, как умел это Григорий Михайлович.

Г. М. Некрич прошел большую школу жизни еще до того времени, как стал учителем. Сиротство. Два парнишки – подростка (он и его брат) "бились" о волны жизни. Юность – во время Отечественной войны. Рано начал работать электриком на заводе. Экстерном закончил среднюю школу, а потом Свердловский пединститут.

В нашем городе работал 28 лет: преподавателем истории школы N 2, завучем школ № 2 и № 1, заведующим гороно (в общей сложности 10 лет) и 9 лет – директором школы № 12.

В школе всегда был порядок, на должном уровне организован учебно-воспитательный процесс. Был требователен к ученикам и учителям. Ученики его любили, их родители и педагоги уважали.

Это был интереснейший человек, всесторонне развитый, хорошо знал историю, литературу, искусство, занимался краеведением; написал историю народного образования Артемовского района до 1977 года (т.е. до того времени, пока жил в городе). Много внимания и времени уделял коллекционированию. Думаю, не ошибусь, если скажу, что его коллекция монет старинных, советских, иностранных – одна из лучших в области. Коллекционировал буквари, книги миниатюрные (есть в длину не больше сантиметра) и редкие старинные. Многие артемовцы видели его по телевизору, когда он показывал свои коллекции.

Григорий Михайлович был заядлым туристом. В 1961 году М.К. Владимиров организовал клуб "Горизонт", самыми активными членами его были чета Скутиных, преподавателей школ № 8 и 28, и Г. М. Некрич. В праздничные ли дни, в каникулярные ли, в любую погоду отправлялись они в поход на Денежкин или Конжаковский камень, на Азов-гору, Качканар или по Чусовой. Исходили весь Урал. Григорий Михайлович говорил: "Такой поход дает мне заряд бодрости на два месяца". Летом совершали и дальние походы. В 1960 году на Тянь-Шань – поход высшей категории сложности, по скалам спускались и поднимались, пересекли Тянь-Шань с севера на юг, вышли в ферганскую долину, на озеро Сары-Челек, красивейшее черное озеро.

В 1963 году прошли по Карпатам, переехали в Крым и прошли Крымские горы.

В 1968 году совершили путешествие высшей категории сложности по Камчатке. Везде встречались с местными жителями, узнавали многое об их нравах и обычаях.

В 1970 году совершили поход высшей категории по Уссурийскому краю: 700 км плыли на плотах по таежной реке Бикин, покорили хребет Сихотэ-Алинь. Это по его, заведующего гороно, требованию начали заниматься туристской работой во всех школах, стали проводиться школьные и районные туристические слеты, открылись в школах краеведческие музеи и уголки.

Огромное внимание Г.М. Некрич уделял озеленению города. Когда я была председателем ГК профсоюза учителей (в 1959-1963 гг.), одним из пунктов соцсоревнования между школами был такой: посадка деревьев и цветов. Когда подводились итоги соревнования, каждая школа отчитывалась, сколько деревьев и корней цветов высадили на улицы города. И тем, что наш город сегодня утопает в зелени, мы обязаны в значительной степени ему.

Конечно, как заведующий гороно Григорий Михайлович главнейшее внимание уделял организации учебно-воспитательного процесса в школах и всеобучу. Ученики не болтались по городу, как сейчас. При нем появились пристрои к школам №№ 1, 2, 6, 8, здание Красногвардейской средней школы № 14. Благодаря его кипучей энергии построено второе здание школы № 12.

Много времени Г.М. Некрич уделял общественной работе, он был бессменным лектором общества "Знание", читал лекции о международном положении на предприятиях и в учреждениях.

Голова его была светлой, а руки золотыми: перестелет полы в квартире, изготовит стеллажи для книг, исправит электропроводку – все сам, без помощников.

Григорий Михайлович создал крепкую семью. Ада Александровна – хороший педагог, Отличник народного просвещения РСФСР – была ему чутким другом, советчиком, помощником. Вырастили они прекрасных дочерей. Вся Свердловская область знает журналиста-комментатора областного радио Юлию Некрич. Она закончила Московский государственный университет им. Ломоносова, куда поступила после окончания средней школы на конкурсной основе в возрасте пятнадцати лет. Евгения Григорьевна – врач.

Григорий Михайлович к дочерям был очень требовательным. Я несколько раз слышала, как он говорил: "Я периодически проверяю знания дочерей. Даю задание за два дня повторить весь материал учебника, например, географии или физики, а через два дня "прогоню" по всему учебнику". А когда Юля закончила шестой класс, он понял, что учеба ей дается слишком легко. Решил: это – плохо. Ученик должен трудом добиваться знаний, иначе не привыкнет трудиться, будет порхать по жизни, как стрекоза из басни Крылова. Предложил Юле за лето самостоятельно изучить материал по всем предме-

там 7 класса, а осенью посадил учиться в восьмой класс. Трудно ей было? Да. Но он считал, что поступил правильно.

В Артемовском Г.М. Некрич уже с 1977 года не жил, но здесь прошли лучшие годы его жизни. Он очень любил и город, и людей. У него осталось много друзей среди учителей, краеведов, туристов. Все эти годы он живо интересовался жизнью города, просил сообщать обо всех изменениях. Пока позволяло здоровье, приезжал.

Г.М. Некрич скончался 6 ноября. 16 декабря исполнится сорок дней со дня его смерти. Прошу всех, кто знал его близко, мысленно попрощаться с ним. Пусть земля ему будет пухом! Светлой ему памяти!

г. "Артемовский рабочий" 13.12.1996 г.

Абсурд

Почетный гражданин города Артемовского. Это высокое звание присвоено Богдану Яковлевичу Мельзеру за большие заслуги перед городом. Под его руководством построено много объектов: школа-интернат №7, стадион "Локомотив", дом связи на ул. 8 Марта и городской узел связи, водонапорная башня на станции Егоршино и в пионерском лагере "Зеленый луг", бытовой корпус вагонного депо, пристрой к железнодорожной больнице, детский сад на станции Егоршино на 140 мест и несколько жилых пятиэтажных домов.

Идет по улице Богдан Яковлевич и, куда не кинет взгляд, всплывают воспоминания, как шло строительство того или иного объекта, сколько было трудностей и сколько радостей, когда проблемы успешно решались. Для нас – это просто дома, мы уже к ним пригляделись, мимо них мы спокойно проходим. А для Богдана Яковлевича – как родные дети. Он радуется, если здание в хорошем состоянии, и отзовется болью в его сердце небрежное обращение жильцов к дому, в котором они живут.

Город, где многое сделано трудом этого человека, стал ему дорог. Здесь живет Богдан Яковлевич, персональный пенсионер, здесь живут его дети и внуки, есть и правнучка. Все бы хорошо, но подводит здоровье. А причин подорвать здоровье было очень и очень много, так как жизненный путь его не был усыпан розами.

Богдан Яковлевич Мельзер родился в 1923 году на хуторе Рудиковка Николаевского района Сталинградской области, в крестьянс-

кой семье. В 1930 году семья была раскулачена, имущество конфисковано, Богдан с матерью были выселены из дома, но на хуторе разрешили остаться, мол, живите, где хотите и как хотите Отца арестовали, он отбывал "наказание" в сталинских лагерях четыре года. В 1935-м отец вернулся, семье возвратили дом. Родители работали в колхозе – жизнь стала налаживаться. Родители хотели, чтобы их единственный сын получил образование, и после окончания хуторской начальной школы Богдан продолжал учебу в семилетке соседнего села.

В 1937 году отец был арестован вновь и получил уже десять лет с отбыванием в исправительно-трудовом лагере. В год окончания Богданом семилетки на станции Паласовка открылась межрегиональная средняя школа. Несмотря на то, что у Богдана к тому времени появились два брата-близнеца, а отец находился в исправительно-трудовом лагере, мать все же решила, что Богдан должен и дальше учиться. Еще год он учился на родном немецком языке, а в 9 и 10 классах – уже на русском.

В ночь с 21 на 22 июня 1941 года в Паласовской межрегиональной средней школе был большой праздник, посвященный первому выпуску школы Выпускников было немного, всего 20. человек. На празднике каждый из них делился своими планами, чего намерен был добиться, кем видит себя в будущем. План Богдана Мельзера на ближайшее будущее был таков – Саратовский госуниверситет, который откроет путь в науку.

Но... только несколько часов успели выпускники отдохнуть после праздника, днем 22 июня по зову сердца все встретились у райвоенкомата. Всех, кроме двоих, тут же "забрали" в армию, а Богдану и еще одному юноше сказали: "Вы чуть позже пойдете в военное училище".

Но Советское правительство в патриотизме советских немцев засомневалось: найдут "общий язык" с фашистами. 28 августа 1941 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о переселении немцев с Поволжья в глубь страны.

Колхозники хутора Рудиковка спешно начали убирать урожай. Но и колхозное, и личное – все сдали государству. хлеб, скот, птицу, а 25 сентября 1941 года отправились на новое место жительства.

Путь был длинным и трудным: на лошадях – до райцентра, на барже – по Волге до Астрахани, а от города Гурьева до Семипалатинска, через весь Казахстан "пилили" поездом. Больше стояли, чем ехали: путь был занят, так как везли на фронт солдат, военную технику, оружие.

Определили место жительства – село Некрасовка Урджайского

района. Работать – в колхозе. Мужики смирились, успокоились: на хорошие земли поселили, плодородные – вон в колхозе какой богатый урожай, а работать они умеют – все наживут. И приступили к уборке урожая, теперь уже в Казахстане. Трудились в поте лица, старались убрать до зернышка: война – нужно кормить действующую армию и тех, кто кует оружие для фронта.

Богдану пришла повестка: прибыть в райвоенкомат. Он рад: молодой, здоровый, его место на фронте. Надо защищать Родину, а он "околачивается" в тылу. Но... разочарование: мобилизуют в трудовую армию, а не в действующую. 25 января 1942 года в числе других мужчин немецкой национальности его увезли в Соликамский район Молотовской (Пермской) области, где передали в распоряжение НКВД.

Лагерь НКВД для трудармейцев представлял собой бараки, окруженные колючей проволокой. Лагерь надежно охранялся Вся жизнь под руководством НКВД. Спецодежда: хлопчатобумажные красные штаны и чуни с матерчатыми унтами, стеганые ватой. Работали на строительных объектах вне лагеря. На работу и с работы – строем через проходную, где, конечно, тщательно проверялось наличие трудармейцев. На первый взгляд быт был организован: столовая, больница, баня, но холодные, сырые бараки и паек в 800 граммов хлеба тем, кто выполнял норму, и 500 – тем, кто не мог ее выполнить, делали свое дело: люди умирали от недоедания и от простуды.

В 1945 году Богдан был переведен в Верещагино, на строительство трикотажной фабрики. Здесь, будучи трудармейцем, в 1947 году создает семью. А в 1948 году по указу о вечном поселении советских немцев в районах высылки лагерь НКВД трудармейцев был закрыт, Богдана Яковлевича с женой Лидией Яковлевной как людей немецкой национальности поставили на спецучет, и стали они спецпоселенцами. Выехать куда-либо самостоятельно не имели права.

Строительство трикотажной фабрики закончилось. Богдан Яковлевич уже самостоятельно перешел на строительство Верещагинского шлакоблочного завода треста "Дорстрой". К тому времени он уже приобрел знания по учебникам, опыт – на практике и работал мастером. Но страстно хотелось в совершенстве овладеть профессией строителя, и в 1949 году он поступает на заочное отделение Пермского института промышленности и стройматериалов – филиал Пермского госуниверситета. Но... проучился только два семестра. Как спецпоселенец он должен был в определенное число каждого месяца отмечаться в спецкомендатуре. Однажды в назначенный день он не явился – был на сессии в институте. Когда же вернулся домой и пришел в комендатуру, был оштрафован на 50 рублей. Квитанцию об уплате

штрафа сохранили в семье до сих пор как документ, свидетельствующий об унижении, несвободе личности. Было больно и обидно. Чем же он провинился перед Советской властью, за что лишили возможности чувствовать себя полноценным гражданином своей страны?

Противно ходить в спецкомендатуру и просить разрешения на поездку в институт. Решено: учебу в институте прекратить, тем более, что хорошие учителя были рядом. Например, главный инженер стройки Казимир Адамович – грамотный, толковый инженер, прекрасный организатор. Он очень помог на практике овладеть профессией строителя, и Б.Я. Мельзер успешно справлялся с работой нормировщика, мастера, прораба.

Начальство решило отправить его в командировку на самостоятельную работу. Богдану Яковлевичу очень хотелось испытать себя, но вынужден был сказать начальству, что он не свободен, распоряжаться собой не имеет права: на учете в спецкомендатуре. Надо было видеть, как был возмущен начальник: "Мы тебе доверяем работу, где ты распоряжаешься сотнями тысяч и миллионами государственных средств (тогда это были огромные деньги), ты возводишь предприятия, квартиры для людей, а через дорогу находится спецкомендатура, которая следит за тобой и считает тебя врагом тех, для кого ты трудишься – это ли не абсурд!"

Да, абсурд! И продолжался он до декабря 1955 года, когда был отменен режим спецпоселений. В 1956 году Б.Я. Мельзер был направлен на строительство объектов Тюмени, а затем завода железобетонных конструкций ст. Баженово.

На станции Егоршино в это время функционировал прорабский пункт треста "Дорстрой". В 1965 году прораб заболел, слег в больницу. Богдана Яковлевича попросили заменить его, пока он болеет. Через месяц прораб уволился, и Б.Я. Мельзер был оставлен вместо него. Богдан Яковлевич организовал работу так, что прорабский пункт в 1968 году был преобразован в строительно-монтажный поезд №386 треста "Дорстрой" Свердловской железной дороги. Б.Я. Мельзер стал его начальником, под его руководством и были построены многие объекты в нашем городе, а также в соседних городах.

За заслуги в строительстве Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 28 апреля 1979 года присвоил Мельзеру Богдану Яковлевичу почетное звание Заслуженный строитель РСФСР, а 1 декабря 1988 года сессия Артемовского городского совета народных депутатов присвоила другое почетное звание Почетный гражданин города Артемовского.

г. "Губерния" 05.07.1996 г.

Жить дальше

В Артемовском городском музее есть документ такого содержания:

"25.08.41 г. Врачу Займак Т.Е.

По получению сего предлагаю вам отправиться в распоряжение заведующего райздравотделом т. Шулина по адресу: г. Артемовский, райздравотдел, на должность ординатора и прибыть туда не позже шести часов вечера 27 августа 1941 года.

Райвоенком ст. политрук Елькин".

На первый взгляд, довольно странный документ: военком направляет врача в распоряжение заведующего райздравотделом. В действительности же все просто: война, врача Займак Т Е. военкомат мобилизует в действующую армию, а у нее маленький ребенок. Пока думали, как быть, в военкомат поступила телеграмма: вместе с райздравотделом срочно подготовить здание и оборудовать под военный госпиталь – в Артемовский поступит эшелон раненых.

Заведующий райздравотделом в тот же день, 27 августа 1941 года, назначает Татьяну Ефимовну начальником госпиталя, которого еще нет, его надо организовать и подготовить к приему раненых. Так под ее руководством в условиях военного времени в очень короткий срок было открыто два отделения госпиталя: одно в хирургическом отделении городской больницы, где почти все необходимое для лечения уже имелось (инструменты, медикаменты, врачи и медсестры), второе – Артемовской средней школе № 2.

Только сегодня мне хочется рассказать не о том, как работал этот госпиталь в труднейших условиях (об этом уже много сказано и написано), а о начальнике госпиталя, ее трудной и интересной судьбе.

Родилась Татьяна Ефимовна в 1911 году в крестьянской семье, которая жила тогда в Северном Казахстане. Отец погиб на войне в 1916 году, когда Тане исполнилось пять лет, брату три года, сестричке один год. Семье – никаких пенсий и пособий.

Молодая вдова с утра до поздней ночи, обливаясь потом, слезами, убивалась на работе. Пятилетняя Таня стала ее первой помощницей в доме, нянчилась с братом и сестрой. Когда исполнилось семь

лет, обязанностей у девочки стало больше: за детьми присмотреть, дом содержать в порядке, встретить скот с пастбища. Мать, приехав с поля, спрашивала, со всеми ли делами хозяюшка справилась. А восьмилетняя Таня уже хозяйничала в доме тети, муж которой защищал Советскую власть на гражданской войне. На ее руках было трое детей – шести лет, трех лет и пяти месяцев. С двенадцати лет она пошла батрачить, работая по найму у чужих людей.

Татьяна Ефимовна вспоминает: "Приходилось работать с пяти часов утра до десяти вечера почти без перерыва и выходных. За плугом ходила, дрова пилила и рубила, со скотом управлялась, детей нянчила. Всякое случалось. Однажды корова рогами по двору меня катала, пока случайно зашедший человек не спас. А когда закладывали овес в ясли, жеребец схватил меня за сермягу, поднял и отбросил в сторону.

Два года жила в городе, работала прислугой. Было не легче, чем в поле. За два года имела два выходных дня. Когда получила первый выходной, растерялась: как его использовать, чем заняться, потому что не знала никаких занятий, кроме работы с утра до ночи. Сердобольная соседка хозяев, к которой я часто забегала поплакать, посоветовала сходить в кино. Оно оставило в моей душе неизгладимый след: я увидела другую жизнь, отличную от моей, долго жила под впечатлением картины. Во второй выходной, которого еле дождалась, я уже знала, чем заняться. Кино вновь дало пищу для размышлений. Стала мечтать о другой жизни. До этого жила, как быдло, – никаких дум в голове, кроме той, как лучше и быстрее сделать работу, чтобы хозяйка осталась довольна. А мечта была одна – хоть раз в жизни выспаться.

Жизнь Тани круто изменилась в 1927 году, когда отчим завербовался на Урал. Семья прибыла в Егоршино. Самым счастливым днем в своей жизни Татьяна Ефимовна считает первый день работы на шахте "Бурсунка", а счастье было уже в том, что оказалась она в коллективе, среди людей, общение с которыми ей нравилось, а главное – отработала восемь часов и отдыхай. Шахта "Бурсунка" в то время была сдана в концессию англичанам, в народе ее называли "шахтой Чемберлена", но профсоюз работал, и Таню на общем собрании приняли в члены профсоюза. Узнав, что эта семнадцатилетняя девушка совершенно неграмотна, не умеет даже расписываться, определили учиться в школу ликбеза.

Семья снимала квартиру в селе Егоршино, но прибежать на работу к шести часам Тане было нетрудно. Даже нетрудно было выбрать в день пять тонн угля – рано привыкла она к тяжелому труду. С работы летела, будто на крыльях, распевая стихи Д. Бедного: "Скрылась

злобная хозяйка, что бранилась целый день. Я свободна, будто чайка, и учиться мне не лень".

Все свободное от работы время отдавала учебе. Училась в школе ликбеза, училась дома, читая учебники младших братьев и сестер, начала читать художественную литературу.

Затем перешла работать на шахту № 1 (копи Артема), ближе к жилью. Сначала занималась выборкой угля, потом была лампоносом. Брала лампы, заправленные на поверхности, спускалась с ними в шахту и разносила по забоям и штрекам.

Однажды на торжественном собрании, посвященном Международному женскому дню, поставили вопрос: женщина должна быть равноправной с мужчиной не только в быту, но и на производстве, поэтому должна овладеть мужскими профессиями. Тут же выдвинули несколько девушек, в том числе и Таню, для приобретения специальностей слесаря, токаря. Их перевели на работу в районную механическую мастерскую.

Началась коллективизация. Большое значение уделялось смычке города и деревни. Город должен был помогать деревне в труде и поднимать ее культурный уровень. Хотя Егоршино считалось селом и до города ему было далеко, но промышленность здесь развивалась, значит, деревне надо было помогать. Раньше в каждом селе были кузнецы и люди, которые ремонтировали сельхозинвентарь, теперь их раскулачили и выселили. Весной 1930 года были созданы бригады из трех человек (кузнец и два слесаря) и направлены в колхозы. Командировали и Татьяну с двумя пожилыми мужчинами в большое село Режевского района. Работали в кузнице от темна до темна, без отдыха, к концу апреля весь инвентарь отремонтировали.

Возвращения Тани уже ждали. Страна выполняла первый пятилетний план по индустриализации. Сталин выдвинул лозунг: "Кадры решают все". Срочно начали открывать курсы, ремесленные училища, техникумы и вузы. А кому учиться в вузах? Грамотных было еще мало. И тех, кто закончил начальную школу или ликбез, сразу направляли учиться дальше. А показавших хорошие способности посылали на рабфак, где велась серьезная подготовка к учебе в техникумах и вузах.

В июне 1930 года Татьяна получила направление Егоршинского райкома комсомола на рабфак в Пермь. Отбор был очень тщательный. Нужно было представить девять справок. Кроме таких, как об окончании трех или четырех классов школы или ликбеза, направления и характеристики РК ВЛКСМ, с места работы, нужны были также (они и теперь находятся в нашем музее) справка № 5 о том, что Займак Т.Е. и ее родители – рабочие и прав избирательных не лише-

ны; справка № 7 о том, что Займак Т Е. – дочь рабочего, имущественного положения не имеет, справка № 9 о том, что Т. Займак состояла и состоит депутатом Артемовского поселкового Совета Егоршинского района, посещаемость соблюдала и работа ее удовлетворительна. Татьяна Ефимовна с особой теплотой вспоминает учебу на рабфаке: "Каждый чувствовал заботу о себе как директора. так и всего обслуживающего персонала. Преподаватели были очень внимательны, индивидуально работали с каждым, нуждающимся в помощи. Кроме того, что мы получали знания по программе, нам читали лекции по культуре поведения, знакомили с творчеством великих людей. На весь сезон, то есть на десять месяцев, получали абонементы в оперный театр. Я ухитрялась сходить два-три раза на каждую оперу".

После рабфака Татьяна Ефимовна получила направление в Свердловский мединститут, окончив который, вернулась в Артемовский, стала работать врачом-фтизиатром. Вышла замуж, родила дочку, а тут Отечественная. Уже в конце августа 1941 года пришлось заняться организацией военного госпиталя в нашем городе, а в начале сентября принимать первых раненых.

Таков "светлый" путь этой Золушки, неграмотной, забитой девчонки, которая за годы первых пятилеток выучилась и стала прекрасным специалистом с высшим образованием, а когда возникла необходимость, смело взялась за трудное дело и с честью справилась с ним.

Теперь Татьяне Ефимовне 86 лет. Живет она в Подмосковье. Дом ее летом утопает в цветах. Она сама выполняет все работы в огороде и в саду. Наш город любит, считает своей родиной, пока физически чувствовала себя крепче, часто приезжала. В Артемовском городском музее была трижды. Она член общества "Знание" в своем поселке. Уже, будучи на пенсии, не раз читала лекции на медицинские темы. Когда бывала в нашем городе, обращалась в общество "Знание" и просила предоставить ей аудиторию, читала лекции на заводах. Однажды я ездила с ней на радиозавод и слушала ее лекцию. Была восхищена ее памятью и умением выразить свои мысли. А ведь ей было уже восемьдесят лет. Когда сказала ей об этом, услышала в ответ: "Я тренирую свою память".

Меня восхищает в этой женщине все: ум, огромная работоспособность, доброта, интеллигентность, но особенно то, что, начав учиться читать и писать только в семнадцать лет, она не дала засосать себя быту, вырвалась на поверхность жизни, выросла духовно, а в тридцать лет уже уверенно встала во главе коллектива госпиталя, который в труднейших условиях военного времени вел нелегкую борьбу за здоровье и спасение защитников Родины.

Многие подумают: в струю попала. Я же считаю, что помогли ей вера в светлое будущее и огромная работоспособность, что служит поддержкой и теперь, когда давно ушли из жизни ее муж и единственная дочь, дает силы жить дальше.

Такова судьба нашей землячки Татьяны Ефимовны Займак. Судьба нелегкая, горькая, но завидная. Судьба, хозяйкой которой можно гордиться.

г. "Артемовский рабочий" 11.03.1997 г.

Человеческого счастья

Все в нашем городе знают музыкальную семью Ивановых. У них золотой юбилей. Николай Григорьевич и Зинаида Дмитриевна отмечают 50 лет совместной жизни. Так вот пять десятилетий шли по жизни рядом эти два человека, трудились, растили дочерей и внуков, делили горе и радость пополам, как в каждой семье было все.

Николай Григорьевич более категоричный человек, скажет, бывало, как отрежет, а Зинаида Дмитриевна, мягкая по характеру, тактичная, не будет лишний раз вступать в полемику, переубеждать мужа, раздражать, а потихоньку, осторожно все сделает, как подскажут ей сердце и здравый ум. Николай Григорьевич всю жизнь занимался музыкой. Жена старалась создать ему условия для работы, заботилась, чтобы был спокоен. Вот и сейчас меньше занята она собой, волнуется больше за него, старается поддержать его здоровье, хотя и своих болячек хватает – возраст.

Тяжелая молодость была у этой женщины, но не ожесточилась Зинаида Дмитриевна. На двенадцатом году от роду Советская власть сделала ее сиротой: 17 декабря 1937 года отца, дежурного по сортировочной горке железнодорожной станции Челябинск, арестовали, а

уже 31 декабря расстреляли как врага народа. Несколько раз вызывали мать на допрос, что знает о контрреволюционной деятельности мужа, но так как сказать было нечего, иногда из НКВД возвращалась она в синяках. Из квартиры сразу выселили, пришлось перебраться из Челябинска в Копейск, на первое время к тете. А потом скитались по чужим углам: везде держали квартирантов несколько месяцев и отказывали. Опять приходилось искать "крышу" – это ужасно удручало. Да и людское презрение пережить было нелегко. Например, ни в одну семью подруг и соучениц зайти Зине не разрешалось, так и говорили: "Ты не заходи к нам: у тебя папа – враг народа". Так и жила "вражья дочь", не чувствуя тепла ни от кого, кроме мамы родной и брата. А вот когда началась Отечественная война, в г. Копейск эвакуировался Азово-Черноморский завод № 258 и стал работать на оборону, шестнадцатилетнюю Зину взяли сразу, не поинтересовались, где отец и можно ли дочь изменника Родины допускать к изготовлению военной продукции. И стала она токарем.

Зинаида Дмитриевна вспоминает: "Работали по двенадцать часов. Дневная смена с восьми часов утра до восьми часов вечера, ночная – с восьми часов вечера и до восьми часов утра. Месяц работаешь в день, месяц – в ночь без выходных. На ходу у сменщицы принимаешь станок, сразу запускаешь и точишь снаряд. Выточил – станок выключаешь, снаряд еще вращается по инерции, по технике безопасности снимать его нельзя, но дорога каждая секунда – надо норму выполнить. Хватаешь вращающийся снаряд, снимаешь со станка, от этого руки все время в стальных занозах от стружки. От боли невозможно сжать кисти рук. Часто точили снаряды из чугуна, в воздухе чугунная пыль, всю смену ею дышишь, блестят зубы и белки глаз. Маму на третий день моей работы на заводе мобилизовали на восстановление железнодорожного пути на территории, освобожденной от врага. Работала в прифронтовой полосе, часто попадала под бомбежку, а десять месяцев находилась в окружении. Вернулась в 1944 году и вскоре я ее похоронила, так что после изнурительного двенадцатичасового труда придешь домой – надо печку потопить, отстоять очередь, чтобы купить хлеб. Стоишь в очереди и спишь, иногда на ходу заснешь. Два раза теряла карточки, один раз – все хлебные и продуктовые на месяц. От голода опухли ноги и руки, в таком состоянии еще три дня работала. Когда в третий день со смены шла домой, еле добралась до железной дороги и решила: "Брошусь под поезд". Но проходящих поездов долго не было, нет сил стоять, и поплелась домой. А в этот день вернулся брат, и все более или менее уладилось.

Цех не отапливался, мучили сквозняки. В 1944 году заболели почки

– упала в цехе без сознания. Увезли в больницу, лечилась полтора месяца и получила заключение врачей: легкий труд. Тогда перевели в ПРБ.

Но самым ужасным для меня было время, когда стали заставлять вступить в комсомол. Страх: как скажу, что отец – враг народа. Отказ не вступать не принимают, настаивают, надо, чтобы бригада была комсомольской. Особенно долго отказываться тоже нельзя: что подумают, почему так упорно не хочу вступать в Коммунистический Союз Молодежи. Сколько было мучительных переживаний, пока дала согласие и готовилась. Но никто не поинтересовался, где отец. Безотцовщина – обычное явление было в то время. Но страх не проходил, теперь уже оттого, что "пролезла" в комсомол. Зайдет, бывало, кто-то в военной форме в цех, например, военпред, а я дрожу, как осиновый лист: "Узнали. За мной". Так и жила с этим страхом в душе до 1958года, пока отца не реабилитировали.

Как стала комсомолкой, избрали меня сначала групоргом, а потом и комсоргом цеха. Было более 200 членов ВЛКСМ, а я – комсорг неосвобожденный. Тут про отдых совсем позабыла, крутилась, насколько сил хватало. Но проснусь ночью, вспомню, что могут меня разоблачить – покроюсь вся холодным потом, сердце в страхе зайдется. Наступал день, новые заботы – молодость брала свое. В цехе были две женщины, эвакуированные с Украины. Пели, что курские соловьи. Я стала к ним подходить, подпевать им, а потом и петь с ними. Стали в концертах участвовать. Надо же было как-то от труда и горя отдыхать. Любила я петь и танцевать. В танцах, бывало, никому не уступлю. Если танец объявляли на приз, мой брат Саша сразу на танцплощадке искал меня – и приз всегда был наш. На танцах меня Николай Григорьевич и присмотрел".

– Да, было так, – подтвердил Николай Григорьевич. – 3 июля 1946 года прибыл я после демобилизации из Советской Армии домой, в родной Копейск, где ждали меня мать и семья брата. На третий день от скуки пошел в городской сад, где вечером собиралась молодежь. Людно на танцплощадке, но я танцевать почти не умел. Стою и смотрю, как другие танцуют. И среди всех выделил девушку, хоть и скромно одетую, но красивую, прекрасно танцующую, от кавалеров у ней отбоя нет. Соображаю: партнеров-то по танцам у ней много, но дружбу, видать, никто ей не предложил – домой идет с подружками. Понятно: по одежке смотрят, а какая одежка у сироты. И через несколько дней наблюдений таких я рискнул: хоть и неважно танцую, решительно подошел и похлопал по плечу – приглашение на танец. Получил отказ, видать занято было сердце девушки другим. Я не отхожу. Настойчивость мою оценили подруги ее и сказали Зине: "Иди. Нехоро-

шо отказываться". Не осрамился я в танце, выручили отличный музыкальный слух и хорошая партнерша. Но поспешил увести девушку с танцплощадки до прощального вальса, на котором, уверен, опозорился бы.

Дальше события развернулись так: на следующий день, когда шли последние приготовления, чтобы пойти в городской сад, девушки услыхали за окном звон наград – это гвардеец явился за Зиночкой при всей военной форме, а на груди медали "За боевые заслуги", "За оборону Сталинграда", "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией" – тут едва ли какая девушка устоит. Через три недели познакомил Зину с матерью и братом, и 24 сентября 1946 года сыграли свадьбу, Свадьба получилась на славу по тем временам: друзья Николая музыкальные, подруги Зины певуньи и танцорки, веселились, как говорится, до упаду. Только вот после свадьбы пришлось трудно: для свадьбы кое-что продали, все карточки отоварили на месяц вперед, а через неделю зубами щелкали и молодые, и все родственники: на сковородах разогревали мерзлую капусту и ели – аппетит на капусту пропал на многие годы.

Если Зинаида Дмитриевна ковала победу в тылу, то Николай Григорьевич – на фронтах войн. Девятнадцатилетним ушел в составе легколыжного добровольческого батальона на финский фронт, воевал до конца войны, то есть до середины марта 1940 года, а когда демобилизовался и прибыл в мае домой, шел набор в Красную Армию юношей 1920 года рождения, и он был призван. Служил в Иркутске, Чите, а в октябре 1942 года в составе отдельной стрелковой бригады прибыл под Сталинград. Бригада вступила в бой 15 октября за высотку Лысую. Николая ранило в один день два раза: днем – в руку, вечером – в живот. Шесть месяцев госпиталя – вновь он колесит по дорогам войны, теперь шофером на американском "студебекере" в составе второй гвардейской танковой армии Первого Белорусского фронта, которым командовал Г.К. Жуков. Подвозил Н. Иванов на передовую горючее, снаряды, продовольствие, матушку-пехоту маршрутом Польша (Варшава), Германия (Берлин). Окончилась война – принимал участие в работе по обмену военнопленными и теми, кого немцы угнали на работу. В общем, за семь лет армейской службы и войны солдат "хлебнул лиха".

На гражданке устроился работать на завод имени Кирова в ОТЗ на должность старшего техника-экономиста по труду, участвовал в художественной самодеятельности в заводском клубе, вечерами играл в ресторане – подрабатывал. А вскоре серьезно занялся музыкой, и в 1950 году семья переехала в Артемовский. Поступил Н.Г. Иванов работать музыкальным руководителем в клуб Артемовского

машзавода, одновременно работал в детских садах завода.

В 1951 году и Зинаида Дмитриевна на машзавод поступила да 29 лет и проработала управделами администрации завода.

Чувствовал Николай Григорьевич, что знаний и умения у него недостаточно, и в 1957 году поступил учиться заочно во Всесоюзный дом народного творчества им. Крупской по классу аккордеона. Проучился пять лет и получил диплом об его окончании. Научил дочерей понимать и любить музыку. Старшая Лариса Николаевна – педагог-методист Асбестовского музыкального училища, Людмила Николаевна преподает музыку в Артемовской музыкальной школе.

Николай Григорьевич не только играет на многих музыкальных инструментах, но и пишет песни. С 1990 года он член клуба композиторов-любителей Урала. Областной научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы издал сборник его песен на стихи ветеранов 97-13 гвардейской отдельной стрелковой бригады, 93 гвардейской Харьковской дважды Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова стрелковой дивизии, в которых служил во время Отечественной войны Н. Иванов. Авторы большинства стихов для его песен – Л.Ф. Десятков, житель Златоуста, и А.С. Шлифер, свердловчанин, чьи стихи ценны документальностью, искренностью, непосредственностью.

Тогда нам было всем по девятнадцать!

Л. Десятков

Вся Лысая гора в огне пылала.
Огонь смертельный мальчиков сжигал.
Тогда вода на Волге закипала.
Мир, затаив дыханье, ожидал.

* * *

Тогда нам было всем по девятнадцать,
И так нам не хотелось умирать.
Земля стонала: "Надо продержаться!"
Сказала совесть: "Надо устоять!"

* * *

Среди наград дороже всех награда
(На ветерана лучше погляди):
Медаль "За оборону Сталинграда"
У старого солдата на груди.

В другом сборнике его песен есть песни на его стихи и других артемовских поэтов: А.И. Скутина, М. Грубер, Л.П. Лазуковой, две-

надцать песен на стихи Н.П. Селиховой. Одна из них "Черемуховый май":

Гори, костер души, гори, не остывай!
Опять заворожил черемуховый май.
Ты снова, дорогой, в далеком-далеке.
И я спешу к тебе с черемухой в руке.

Хотя Н.Г. Иванов – композитор-любитель, сборники его песен есть в восьми музеях боевой славы, даже в Венгрии есть, и, конечно, в нашем городском музее.

К 25-летию Артемовского машзавода был объявлен конкурс на лучшую песню о заводе. Две его песни заняли 1 и 2 места. А когда был объявлен конкурс на лучшую песню о городе, из восьми песен три были Н. Иванова, они заняли I, II, III места. Одна из них по решению ГК КПСС и горисполкома была названа песней города – это песня на слова А.И. Скутина:

Есть на земле родной большие города,
Но полюбился мне один лишь навсегда.
Под небом ясным он стоит,
И песня сердцу говорит,
Что здесь моя счастливая горит звезда.

Припев:

Люблю тебя, Артемовский,
Артемовский, Артемовский...

А как исполняет песни мужа Зинаида Дмитриевна под его аккомпанемент, а иногда поют дуэтом, слышали многие. Зайдется сердце от удовольствия, как развернет аккордеон Николай Григорьевич и запоет обаятельная Зинаида Дмитриевна.

После золотого юбилея жизнь продолжится. И будем надеяться, что много еще песен напишет Николай Григорьевич, и исполнят их дуэтом сегодняшние юбиляры.

г. "Егоршинские вести" 27.09.1997 г.

Ах, эти сложные года...

Более тысячи песен и почти сто романсов собрала за свою жизнь Евдокия Андреевна Демченко. Кто-то пишет слова песен, кто-то сочиняет музыку на них, а кто-то их собирает. Для чего? Чтобы петь. Насколько же страстно надо любить песни, чтобы сбор их стал в некотором роде смыслом жизни...

Любовь к песне стала характерной чертой Евдокии Андреевны, думаю, потому, что родилась она в канун большого православного

праздника преподобной мученицы Евдокии – праздника, который открывает весну, приносит людям радость, веселье, ожидание хорошего лета и главное – урожайного. И хотя в жизни этой женщины было много такого, отчего петь не захочется, она пела всегда, даже когда на душе было очень грустно, ведь песней можно выразить любое состояние души, любое настроение, даже надежду.

Родилась героиня моего очерка не в стольном граде, не в губернском городе и даже не в селе, а в деревеньке... Налимово. Испокон веку эта деревня была бедной, не то, что соседнее волостное село Шогриш, которому принадлежали все лучшие земли в окрестностях. Но именно о ней, этой деревеньке, у Евдокии Андреевны самые радужные воспоминания. С особой любовью вспоминает она о неширокой и неглубокой речке, на которой деревенская ребятня проводила целые дни. Весной ходили на речку за водой, чтобы полить грядки, мочили и расстилали на ее берегах холсты. Летом купались, зимой катались с горки на санках (прямо на реку уносило) и на коньках по льду.

...Ей 75. Евдокия Андреевна Демченко 39 лет проработала врачом-эпидемиологом и микробиологом в Артемовской санэпидстанции, а общий стаж медицинской работы – 49 лет. Только вдуматься: почти полвека изо дня в день напряженный труд. Я удивляюсь ее энергии. Без работы – ни минуты. Весной, летом, осенью – сад. Одна его содержит.

– И не устаете? – спрашиваю.

– Устаю. Но без работы не могу. Я ведь – трудоголик. Любовь к труду в семье прививали с детства. Что делали взрослые, то и ребенок – всегда рядом. Я четырех лет уже скала цевки, подавала ниченки, нянчила младших, пяти – пряла, шести – рвала осот на поле голыми руками. Больно, а не пожалуешься. Скажут: "Всем больно, а терпим. Терпи и ты".

Покос был под Бичуром. Отец всех нас сажал в телегу, и мы, наверное, целые сутки на своей лошаденке по ухабистой грязной дороге, по обе стороны которой стоял дремучий лес, тащились туда. Жили в лесу в балагане неделями, пока не поставим сено. Было страшно ночью, особенно в грозу и дождь, который шел иногда целыми сутками. Боялись ящериц.

Одежду и обувь готовили дома. Сеяли лен, коноплю. Вся одежда из холста. Я рано начала ткать. Приходилось серпом жать хлеб, вя-

зать снопы, ставить суслоны, цепом молотить.

Все дети в семье много работали, но зимой ходили в школу. Налимовскую начальную школу закончили все. А я училась легко и продолжила учебу в Шогринской ШКМ (школа колхозной молодежи). Учеба здесь пришлась на первую половину тридцатых годов, родители уже работали в колхозе. Голод. Осенью колхоз сдавал государству весь хлеб до зернышка, колхозники ели траву. Отец зимой толок в ступе сухую картофельную ботву, мама стряпала из нее лепешки. Даже молока от своей коровы нам не доставалось – надо было сдавать государству молоко, мясо, яйца, картофель. Нам оставалась ботва. Так продолжалось несколько лет подряд.

Закончив Шогринскую школу, стала думать о специальности. Открылись вечерние курсы медсестер при Егоршинской райбольнице. Я поступила. Днем работала няней, а вечером училась. Когда курсы закончила, вместе с подружками решила ехать учиться в медицинское училище города Ирбита. Встал вопрос: в чем ехать и на что учиться? Отец приказал: "Иди работать в колхоз"...

Дуся в своем решении была непреклонна. "Зайчиком" уехала в Ирбит, поступила в медучилище, нашла работу ночной няней в детской больнице, а днем стала учиться. Сейчас вспоминает:

– Нас из Егоршино поступило 12 человек, но началась финская война – опять страшный голод. И все мои подружки учебу бросили. Я осталась одна, меня поддерживали больные: ставили в тумбочку то, что кто-то не съест...

В 1940 году закончила медучилище. Я – медсестра детского отделения Егоршинской районной больницы. Весть о начале Отечественной войны застала меня на гулянии в городском парке. 18 октября 1941 года я была мобилизована в ряды РККА, но на фронт не отправили, всю войну работала в госпиталях города Свердловска.

Сначала работала в отделении, где лечились те раненые, у которых не было руки или ноги, а то и рук, и ног сразу. В свою смену всех раненых, которые не могли ходить, носила на руках со второго этажа на четвертый в кино, а потом обратно. Сама удивлялась, откуда только у меня, хрупкой, полуголодной девчонки, бралась сила, чтобы таскать их?

Потом меня перевели работать в отделение, где лечились слепые танкисты. У них были обгорелые черные лица и лопнувшие глаза. Это были в основном молодые парни. Зрение у них не восстанавливалось. Приходилось собирать в комочек все нервы прежде, чем войти в палату и сказать: "Здравствуйте! Каково наше самочувствие сегодня?"

Не легче приходилось с ленинградцами, вывезенными из блокад-

ного города. Женщины, дети, старики, до предела истощенные или опухшие от голода, были завшивлены настолько, что вши с них падали на пол, хрустели под каблуками. Чтобы их помыть, мы, няни и медсестры, надевали белые халаты на голое тело. После мытья халаты из белых превращались в серые. Среди них была высокая смертность: ослабленный организм не мог бороться с тяжелой формой дизентерии. Часто приходилось самим их хоронить ночью, т. к. в хозяйственной части госпиталя работал один мужчина – инвалид войны.

Видя людские страдания, я твердо решила стать врачом, чтобы не глядеть беспомощно на больных, а помогать им избавляться от недугов. В 1943 году поступила в Свердловский медицинский институт. Днем – учеба, ночью – работа в госпитале. А кроме этого, от института посылали разгружать вагоны, выгружать и переносить металл. Хроническое недоедание, недосыпание ослабили организм. А когда меня обворовали, украли последние вещи, паспорт, военный билет, а главное – хлебные карточки, я оставила институт. Осенью 1944 года учебу продолжила. О победе услыхала в госпитале. "Что тут было! Даже безногие плясали от радости".

В 1949 году, перед госэкзаменами, мы с Тихоном Петровичем зарегистрировали брак. Обмывали мой диплом через месяц на свадьбе, где получили даже подарок – детский нагрудник. Сняли квартиру, купили две ложки, две вилки и радиоприемник "Рекорд", и я пришла в Артемовскую санэпидстанцию и отдала ей долгие годы. Сейчас радуюсь за своих коллег, как у них тепло, светло, уютно, и рассказываю молодым, в каких условиях начинала работать сама. Своего помещения СЭС не имела. В одной комнате полусгнившего дома трудились работники райздравотдела и СЭС. На каждый отдел – один стол, на всех – один телефон, который висел на стене. Одна лошаденка без кучера на райздрав и санэпидстанцию, так что часто для обследования очага заболеваемости приходилось ходить пешком, а иногда жить где-нибудь в деревне дня по 3-4.

Я – один врач-эпидемиолог, а эпидемиологическая обстановка в районе тяжелейшая. Дети болели скарлатиной, дифтерией, корью, коклюшем, полиомиелитом, ветрянкой, оспой. Среди взрослых – высокая заболеваемость дизентерией, были случаи брюшного и сыпного тифа. Было много бруцеллезного скота, от которого заражались люди. Прививки проводились только от брюшного тифа.

В 1950 году начали делать прививки против дифтерии. Детский врач был один на весь район: днем вел прием, ночью ездил по вызовам. Прививки делали без осмотра врача, на дому. Родители отказывались от прививок. Всю работу по организации прививок мне при-

шлось взять на себя. Проводила беседы с населением, выступала с лекциями на предприятиях, убеждала родителей через газету, а иногда вместе с медсестрой ходила по квартирам, были случаи – в сопровождении участкового.

Благодаря вакцинации снизилась заболеваемость дифтерией, полиомиелитом. Но заболеваемость желудочно-кишечными болезнями оставалась высокой. Найти причину распространения не удавалось, т. к. баклаборатория еще не владела методами исследования воды и пищевых продуктов. Тогда я перешла работать в баклабораторию врачом-бактериологом. Прошла специализацию в области, в Москве. И однажды, исследуя молочные продукты, сумела выделить из творога микроб – возбудитель дизентерии. Мне пришлось взять всю ответственность на себя и запретить реализацию молочной продукции. На следующий же день прибыла комиссия из пяти врачей облэпидстанции Выделенный микроб был подтвержден облбаклабораторией, отправлен в Москву. Много волнений пережила, пока этот микроб был изучен и подтвержден Москвой. Иначе мне за продукцию, снятую с реализации, пришлось бы платить самой, да и встал бы вопрос о соответствии занимаемой должности.

Заболеваемость инфекционными болезнями год от года снижалась Жизнь стала более спокойной. Но судьба приготовила новый удар: преждевременно ушел из жизни муж. Осталась с детьми: дочери – четырнадцать, сыну – восемь лет. Было трудно. Но обоим дала высшее образование, помогала растить внуков".

За большой вклад в дело организации профилактики и обеспечения санэпидблагополучия Е.А. Демченко одна из первых занесена в Книгу почета медицинских работников Артемовского района, в Книгу почета областной санэпидстанции, в Книгу почета города. Она награждена тремя правительственными наградами и многими Почетными грамотами и благодарностями.

У нее много родственников, подруг детства, подруг по институту. Всех навестит, одарит плодами своего сада, а в праздники или дни рождения поздравит их и своих коллег стихами, которые сама и сочинит. Стихи писала с детства, в них изливала душу. Запомнились грустные строки из одного:

Я скоро уйду...
Я совсем износилась.
Хочу, чтобы память
Обо мне сохранилась...

Вот и я написала для того, чтобы артемовцы побольше узнали об этой мудрой трудолюбивой женщине, которая стояла у истоков санитарно-эпидемиологической службы в нашем районе. И не просто сто-

яла у истоков, а упорно трудилась полвека на благо людей. Я тоже хочу, чтобы память об этой достойной женщине сохранилась в наших сердцах надолго, навсегда.

г. "Артемовский рабочий" 20.03.1998 г.

Город должен знать своих героев

Прошло 62 года с того времени, как на карте Среднего Урала появился еще один город – наш город Артемовский. Что он собой в то время представлял?

Три небольших поселка около шахт, поселочек около станции Егоршино, село Егоршино и деревня Паршино. Теперь это уже действительно город. Многие, очень многие люди приложили свои силы, чтобы преобразить эти разрозненные поселочки в город. Но, я думаю, больше всех умственных и физических сил вложил в это один человек – Михаил Филиппович Евсейченко.

Михаил Филиппович прибыл в наш город, в стройуправление треста "Егоршинуголь", в апреле 1955 года по распределению строительного факультета Кемеровского горного техникума.

Сегодня он вспоминает:

- Я был удивлен, что поселение называется городом: на дорогах ни одного метра асфальта, из освещения было только две электрических лампочки – у горкома КПСС, на улице Физкультурников, и у городских часов на улице Ленина.

В стройуправлении не было ни одного специалиста даже со специальным средним образованием: прорабы, мастера, главный инженер и начальник – только практики. Главный инженер И. И. Березкин в свое время закончил школу нормировщиков – все его образование.

В городе уже начал строиться Паршинский кирпичный завод, но специалистов не было – вот меня и отправили на этот объект в качестве мастера. В моем распоряжении было несколько десятков человек. Рабочие, увидев такого молодого мастера, решили, что можно пофилонить, а меня заставить закрыть наряд так, как они захотят. Но, когда за первый же месяц нашей совместной работы они получили зарплату вполовину меньше прежней, начали мне "наступать на горло", но получили отпор: "Давайте проверим объем работ, выполненный вами за предыдущий месяц". Все поняли – придется работать.

Так один я и был во главе этой стройки – не у кого совета попро-

сить – думай сам. Меня спасло то, что я хорошо читал чертежи. Кладка кольцевых печей (а их шестнадцать) – дело очень серьезное. В них такие ходы и ходики – никому из наших "специалистов" в то время тут было бы не разобраться. Помогли мне, конечно, природная смекалка, умение разбираться в людях, а главное – был молодым: все быстро размечу, измерю, бегом вверх, вниз – везде успею, досмотрю, укажу, помогу.

Следующим объектом моей работы стало строительство двухэтажных восьмиквартирных жилых домов в микрорайоне шахты "Бурсунка", на улице Кутузова, где я год работал прорабом, мне в помощь был дан мастер – толковый парень, молодой специалист. А в декабре 1958 года я был переведен начальником производственно-технического отдела (это вся кухня стройки), больше занимался бумаготворчеством.

После строительства гидрозолоудаления на Егоршинской ГРЭС наше стройуправление передали Егоршинскому радиозаводу, где надо было строить большие корпуса, а у нас не было растворного узла. В это время закрылась шахта "Бурсунка", и нам отдали ее территорию. Мы отремонтировали здание под контору, под столярный цех, сушильное отделение, механический цех, гараж, складские помещения, построили растворный узел и приступили к строительству объектов радиозавода.

В феврале 1960 года я вначале исполнял обязанности главного инженера стройуправления, а потом был утвержден в этой должности. Молодой, неопытный, расти пришлось на ходу. Начальником назначили А.П. Свалова, а стройуправление перевели на хозрасчет – приходилось шевелить мозгами.

Но чтобы строить объекты радиозавода, нужны были железобетонные конструкции, а их у нас не было. По чертежам изготовили каркасное формовочное помещение и пропарочную камеру, железобетонные изделия стали изготовлять сами: ригели, колонны, балки. Когда изготовили их до тысячи, приступили к строительству трехэтажного корпуса из красного кирпича.

Первый этаж монтировали при помощи экскаватора. Наконец, приобрели пятитонный кран, но не было специалиста его собрать – опять сами по чертежам монтировали. Второй и третий этажи корпуса строили с его помощью. Построили деревообрабатывающий цех, столовую, расширили котельную, складские помещения, одновременно строили жилые восьми- и двухквартирные дома по улице Пригородной, школу №10, два детских сада – на 100 и 140 мест, пионерский лагерь "Сосновый бор". Нами же построены детская больница и ДК им. Попова.

Понадобилось построить микрорайон № 1. Поехали в обком КПСС Н.А. Гашков, первый секретарь ГК КПСС, М.Н. Макарочкин – предгорисполкома и я. Мы добились, что наше стройуправление взял в свой состав трест "Уралмедьстрой", и начали мы строить микрорайон. Сначала двухэтажные дома по улице Гагарина, потом и пятиэтажки. Одновременно строили водопровод, теплотрассу, канализацию. Построили школу № 12 (с помощью учащихся), детсады № 20, 23, 33, универмаг, роддом, здания ГК КПСС, типографии, нарсуда, милиции, дом быта "Сапожок".

Особенно хорошо пошли дела в АСУ №3, когда начальником стал А.А. Гришанов. По решению "Уралсредстроя", в состав которого мы входили, пришлось достраивать курорт "Самоцвет" (2-й корпус), жилой дом на 70 мест, школу; курорт "Молтаево" (клуб-столовую, котельную, канализацию); вели отделочные работы на фабрике № 6 города Асбеста; принимали участие в строительстве трубного цеха в Полевском; в Богдановиче на фарфорово-фаянсовом заводе, строили глино-смесительный цех; в Сухом Логу принимали участие в строительстве новоцементного завода. Бывало, неделями пропадал я на этих объектах, но и здесь надо было руководить: не освобожден. Проработал в стройуправлении в общей сложности двадцать три года, из них семнадцать – главным инженером.

В 1978 году меня пригласили в ГК КПСС и предложили принять МПМК (межколхозную передвижную механизированную колонну), а предложение партии – приказ. До меня за шесть лет существования этой колонны сменилось шесть начальников: порядка никакого, кадры – пьянь. Не было хорошего главного инженера, пришлось работать за него, за себя и за прораба, да "гайки закручивать" в плане трудовой дисциплины.

Начали с расширения комбината строительных конструкций, построили пролет цеха ЖБИ, столовую, механический цех, компрессорную, бытовой корпус, закончили строительство керамзитового цеха. Одновременно вели строительство жилых домов в микрорайоне АКСК (пос. Кирова), канализацию, водопровод, водозаборное сооружение; построили детсад на 320 мест, среднюю школу № 3, магазин; корпус УМиА, гараж УМиА, ограждения, коммуникации, жилье.

Строили в поселке Красногвардейском аптеку; в Красногвардейском леспромхозе – столярный цех, котельную с коммуникациями, шесть двухквартирных домов, три шестнадцатиквартирных; в Сосновом Бору – ремонтный цех для машин и комбайнов, два коровника, шесть птичников, инкубатор, силосную траншею, школу, пристрой к школе, торговый центр, котельную, пять шестнадцатиквартирных домов; в Писанце – школу; в Мироново – улицу двухквартирных домов,

детсад, силосную траншею; в Покровском – два шестнадцатиквартирных дома, инкубатор, коровник, вели реконструкцию водозаборной башни; в Липино – шесть двухквартирных домов, в Шогрише – школу и детсад, два шестнадцатиквартирных дома; в Сарафаново – девять двухквартирных домов, коробку торгового дома.

В Алапаевском районе вели строительство в течение 1987-1992 годов. Построили в трех селах – Коптелово, Костино, Ялунино – сорок три двухквартирных домика, столовую, двухэтажный детсад, три гаража, коровник на 200 голов, три силосных траншеи.

Ко всем перечисленным объектам Михаил Филиппович имел самое непосредственное отношение или как мастер и прораб, или как главный инженер и начальник. Уже будучи пенсионером, он являлся куратором при реконструкции административного здания налоговой инспекции, ОКС (а) администрации МО "Артемовский район", в настоящее время курирует строительство новой церкви.

Я неслучайно решила назвать объекты, построенные с участием М.Ф. Евсейченко: хочу, чтобы люди прочувствовали значимость его труда и оценили по заслугам. Город должен знать своих героев.

P.S. В 2002 году Михаил Филиппович отметил полувековой юбилей своего труда, связанного со строительством, созданием новых и новых объектов.

г. "Артемовский рабочий" 30.11.2000 г.

Для города, для горожан

Нет, не здесь он родился. Нет, не в нашем городе прошли его детство, юность и молодые годы. Но очень многие наши проблемы пришлось решать ему. Не скажу, что проблемы эти глобальных размеров, но многие из них решить было очень даже непросто.

Николай Кузьмич Выголов закончил Пермский горный техникум по специальности строительство и эксплуатация шахтных подъездных железнодорожных путей. Захотелось романтики – распределился в Иркутскую область, подольше от родных мест, чтобы увидеть своими глазами необъятные просторы Родины. Отслужив армию на берегу Тихого океана, понял: романтики довольно, вернулся домой и стал работать по специальности.

В 1958 году, когда исполнилось 24, его пригласили работать в кадры, назначили начальником отдела кадров Верещагинской дистан-

ции пути. Отделение небольшое, работающих тысячи полторы, так что особых трудностей он не испытывал. Но работа требовала знаний законов, и он поступил учиться на заочное отделение Свердловского юридического института.

Тут посыпались даже не предложения, а "решения" работать, например, ему инструктором ГК партии, а потом – помощником прокурора, замполитом начальника милиции. И Выголов стал думать: пока не лишился партбилета, не уехать ли куда-то. А когда в Свердловском управлении железной дороги ему предложили должность начальника отдела кадров Егоршинского отделения дороги, согласился не раздумывая.

Думаю, угодил он "из огня да в полымя": работать здесь было очень даже не просто. В отделение входило около двадцати отдельных предприятий, работающих было до десяти тысяч. Вскоре началась реконструкция отделения в связи с переводом на прогрессивные виды железнодорожного транспорта – электровозную и тепловозную тягу. Шло строительство новой железнодорожной ветки Тавда – Устье-Аха. Появилась огромная нужда в кадрах – пришлось добиваться открытия в Егоршино филиала железнодорожного техникума. Техникум открыли, а штатным работником была только одна М.В. Фадеева, заведующая! Лекции читали опытные специалисты отделения, в том числе и Выголов.

Приезжали специалисты после окончания техникумов, институтов, всех надо было устроить с работой, обеспечить жильем, а в отделении всего-то несколько небольших общежитий, человек на сорок- пятьдесят. Выголов настоял на строительстве большого общежития. Проблема с жильем была снята. Но... в первую же зиму, когда морозы достигли пятидесяти градусов, все радиаторы общежития полопались почти за полчаса.

Куда расселить среди лютой зимы столько людей? Но во главе отделения стояли опытные руководители, начальником отделения был Г.М. Шиманович, и многие проблемы, в том числе и эту, удалось решить успешно и быстро. За пять лет работы в отделении Выголов хорошо узнал людей, изучил кадры.

ГК КПСС предложил перейти ему на советскую работу. Отказался. Тогда на сессии горсовета большинством голосов депутата Выголова избрали секретарем исполкома – тут уж не откажешься.

Николай Кузьмич вспоминает:

– Было трудно: дело для меня новое. Пришлось учиться всему. Проводил выборы, готовил сессии горсовета, работал с уличными комитетами, создал депутатские группы – появились помощники. Но ушел работать директором АКСК И.И. Кондратенко, заместитель пред-

седателя горисполкома, меня перевели на его место. Тут проблем прибавилось.

Началось строительство новых школ. Я курировал строительство Шогринской, Мостовской, Писанской, Лебедкинской, городских № 3 и № 12, пристроев ко многим школам, городского узла связи, лабораторного корпуса ЦРБ, детской поликлиники. А когда на этих объектах не хватало рабочих рук, забирал работников горисполкома и сам шел с ними на стройку.

С трудом (люди скандалили, жаловались), но убрали разновидные сараюшки с улицы Гагарина и начали строить капитальные гаражи – благоустроили улицу. Конечно, на эти объекты средства, хотя с трудом, но удавалось выбить, а многое приходилось делать, даже строить, не имея на это и рубля денег – жизнь подбрасывала такие сюрпризы, такие проблемы, решение которых откладывать, было нельзя, хотя многие из проблем казались вовсе невыполнимыми, а причина одна – нет денег. Даже сейчас, спустя много лет, удивляешься, как нам это удавалось сделать.

Например, канализацию по улице Ленина строители довели до площади и остановились – так было спланировано: по наличию денег на период планирования. Как быть? Ни проекта, ни финансирования, ни рабочей силы – только желание продолжить строительство канализации. Решили привлечь силы предприятий, чьи дома стояли на этом участке улицы. У предприятий своих проблем невпроворот, но директоров удалось убедить. Завод ЖБИ № 406 изготовил железобетонные кольца для канализационных колодцев. Директор АЭС дал экскаватор. Начальник ЖКО шахтоуправления выделил деньги на покупку труб. Так канализацию протянули дальше.

Даже сейчас, много лет спустя, думаешь как нам удалось улицу Разведчиков, в то время разбитую, грязную, пыльную, от улицы Молодежи до улицы Советской покрыть бетоном. Денег никто не дает. Разделили улицу на участки, за каждым участком закрепили предприятие: Автотранспортное предприятие, Артемовский машзавод, УМиА, Зауральская геологоразведочная партия, завод ЖБИ № 406. Особенно рьяно отказывался от работы по ремонту дороги В. Потапов, директор АМЗ – нет денег. Я ему сказал: "Выполнишь работу – оплачу из средств исполкома. Не выполнишь работу – кто-то из нас: я или ты – выложит партийный билет, но точно тебе говорю: дорога будет построена". Так методом народной стройки, в добровольно-принудительном порядке дорогу по улице Разведчиков покрыли бетоном.

Молокозаводу для суточной переработки молока (в районе было 23 молочных фермы) нужно было около 400 кубометров воды, воды

катастрофически не хватало. Каждое утро, придя на работу, я первым долгом справлялся, сколько сегодня завод набрал воды, для переработки скольких центнеров молока воды не хватит. Надо было думать, в каком количестве и куда (Реж, Алапаевск) отправить молоко, на переработку которого воды не хватало.

Стали искать выход из создавшегося положения. Пробурили скважину в районе Липовки – деньги затратили, а воды мало. Нашли две скважины между молокозаводом и железной дорогой, но у одной устье заварено, а другая захламлена. Попросил И.И. Гусакова (Буланашская геологоразведочная партия) вычистить скважину, а он пробурил новую. Организовали кооператив, распределили обязанности. Дорожностроительное управление провело к скважине дорогу, возвело забор вокруг санитарной зоны. Предприятие сельхозтехники установило обвязку, задвижки. Артемовское строительное управление № 3 построило здание насосной станции. Центральная электромеханическая мастерская провела электролинию. Так была решена проблема с переработкой молока.

В сельских клубах было печное отопление. Дровами заниматься никто не хотел. В.И. Капин, заведующий отделом культуры, видел, что в Алапаевске ДК отапливается электричеством. Поехал в Алапаевск на разведку, как приобрести железобетонные плиты с нагревательными элементами. Оказалось, что изготовляются такие плиты на Алапаевском заводе, а заводское руководство сказало: "Плиты вам изготовим, если дадите две тонны электродов".

У исполкома электродов нет, электроды у машзавода, но он выполняет план по электродам, данный Министерством. Пришлось "ломать голову", как "добыть" две тонны электродов. Сельские клубы стали отапливаться электричеством. Хорошо? Очень хорошо!

Приходит ко мне А.Г. Подшивалов, начальник электросбыта:

– Николай Кузьмич, сельские клубы обогреваются электричеством, а ведь лимита электричества на них нет.

– Анатолий Григорьевич, ты – начальник, ты и решай, добейся лимита.

– Это невозможно.

– Тогда молчи, делай вид, что не знаешь об этом.

– Я-то молчу, а если узнают…

– Не проговоришься – не узнают. На этом и поставили точку в нашем диалоге. В общем, электричество подворовывали, конечно, за него платили, но… пользоваться не имели права, оно было запланировано использовать на другие цели.

Пришел приказ создать учебно-производственные комбинаты (УПК). Ответственным назначили меня и Л. Даниленко, секретаря ГК

партии по идеологии. Мы и сами понимали, что школы лучших своих учеников готовят в институты и техникумы. Те уезжают учиться в другие города, а, окончив техникум или институт, едут по распределению работать в другой город – домой не возвращаются. К нам же по распределению приезжает молодежь из других мест, отработает три года, наберется опыта и уезжает домой. Обидно, но мы изменить мало что могли.

Стали строить УПК в городе при Артемовской средней школе № 11, на Буланаше – при Буланашской средней школе № 8. В городе было решено открыть следующие группы: технического черчения, электротехники, радиодела, автодела, торговли и общественного питания. Соответственно и оборудовать кабинеты для каждой группы всем необходимым для обучения учащихся обязали те предприятия, которые потом получат рабочих после окончания учащимися УПК. В кабинете они получали теоретические знания, а практику проходили на предприятиях. Группу, то есть профиль учебы, каждый ученик выбирал по желанию. Приезжали из области комиссии, проверяли, как претворяется в жизнь эта идея, находили, что УПК при школе № 11 – лучший в области, присылали других перенимать опыт. А меня даже наградили значком "Отличник народного просвещения РСФСР".

УПК решили в какой-то степени проблему такого плана: ученики оканчивали школу, не поступившие в институт шли работать на предприятие, по профилю которого окончили УПК, так как у них уже приобретены азы специальности, знакомо предприятие, люди, работающие там. Одни становились кадровыми рабочими, а другие, зарекомендовав на предприятии себя хорошо, получали от предприятия направления в техникумы и институты, соответственно и стипендию получали от этого предприятия, а после окончания вуза или техникума обязаны были вернуться на это предприятие, которое их учило – так стал улучшаться генофонд города, появились свои специалисты, своя интеллигенция, которая не горела желанием, во что бы то ни стало, покинуть наш город, успешно приживалась дома.

Были решены и другие проблемы. Первая – учеников старших классов уже не пугало, чем они будут заниматься после окончания школы. Они обрели уверенность, что предприятия, где они проходили практику, их ждут. Была решена и другая проблема – наш город не мог избавиться от пережитка прошлого: парни одного микрорайона враждовали с парнями другого, например, Кировки и центрального микрорайона, бывали и драки. Теперь, когда стали вместе учиться в УПК, вместе ходить на практику на предприятия, завязывалась дружба, прекратились скандалы.

Пришла в негодность городская баня. Дело в том, что кирпичная

баня выдерживает 25 циклов, а потом кирпич от большой влажности рассыпается. Пригласили комиссию из области, а потом и из министерства, получили заключение: к эксплуатации не пригодна. Но... денег никто не дал, мол, нет денег. Я съездил в Управление областного коммунального хозяйства – ответ тот же. Баня не работает. Идут жалобы примерно такого содержания: сами начальники настроили себе бани, а о народе не думают. Приехала комиссия из обкома КПСС, посмотрела бани бывшего первого секретаря горкома, некоторых директоров предприятий. Ее выводы стали темой для обсуждения бюро горкома партии. Кое-кто получил взыскания по партийной линии, но денег на строительство бани никто не дал.

Тогда мы с М.С. Нестеровым, начальником горкомхоза, поехали в Свердловск, посмотрели несколько бань и решили свою городскую баню реконструировать. Составили комиссию, которая хорошо осмотрела баню и пришла к выводу: хорошего в ней только перекрытие между этажами – монолитный железобетон, его надо сохранить, а для его сохранения сложить клетки из дерева, нарезать металлические трубы и ими перекрытие подпереть; стены бани разобрать и к этому перекрытию построить другие стены.

Выполнял наше решение по реконструкции бани ремстройучасток под руководством Ю.А. Кропотухина. Старые стены разломали, оставили только кое-где хорошие участки. Стали возводить вокруг перекрытия кирпичные стены, а с внутренней стороны сделали вторые стены из стеклобетона, чтобы влага из моечного отделения не проникала в кирпичные стены. Помогали предприятия. Кое-кто из директоров пытался "упираться", убеждали, что дело нужное, беда общая. Кто-то давал кирпич, кто-то цемент или железобетон, другие – известь или краску. У меня в кабинете каждую пятницу был "банный день": все, кто был задействован в строительстве, отчитывались, что сделано за неделю, какие проблемы решаются трудно. Решали их общими усилиями.

Вот так общими силами добровольно-принудительным методом и реконструировали баню. Хотя 25 циклов после ее реконструкции давно прошли, она работает и работает, служит людям.

Никогда не забуду строительство пешеходного моста через городской пруд, потому что шло оно через мое сердце. Раньше ЕГРЭС горячую воду спускала в пруд, а когда ее стали использовать на обогрев квартир, уровень воды в пруду периодически менялся. Сваи стало выдергивать, и мост начал шататься, разваливаться. Процесс шел годы, но в мою бытность заместителем председателя горисполкома достиг предела. Я перестал спать спокойно, особенно после того, как в Талице во время переправы через реку погибли люди,

и отвечать за это пришлось заместителю председателя горисполкома. Мы обратились в облисполком с просьбой выделить деньги на строительство моста. Отказ. Заказали проект моста длиной 110 метров при глубине пруда пять метров в Воронежский проектный институт. Проект сделали. А где взять 450 тысяч рублей на строительство? Проект – на полку. Вспомнил, что в Алапаевске видел наплавной мост. Поехал туда. Дали мне чертежи понтона, но на исполнение его понадобится шестьдесят тонн металла. Как "выбить" такой фонд? А если бы и удалось "выбить", такой мост нужно каждую осень убирать, а весной восстанавливать.

В Алапаевске базировалась саперная воинская часть. Поехал узнать, нельзя ли провести "учения" – навести переправу через пруд в городе Артемовском. Меня как будто там ждали. Ответ получил без промедления: "Проблем нет. Дайте за работу железобетонные плиты огородить воинскую часть". Конечно, наш ЮЖИ 137 как-то справился бы с этим заказом, только вот где взять цемент для изготовления стольких плит. Опять осечка. Решили обратиться к командующему Уральским военным округом Тягунову, чтобы он дал приказ алапаевской саперной части провести "учения" и построить нам мост. К нему поехали В.Е. Пчелин, Первый секретарь ГК КПСС, и А.А. Климик, председатель горисполкома. Получили ответ: "Вы – хозяева. Думайте сами. Я помочь не могу". После "конфронтации" Тягунов пообещал послать генерала разобраться на месте.

Время идет – генерал не появляется. Прошло две недели – никого. Звоню в приемную командующего, говорю дежурному полковнику: "Прошу передать командующему, что партийно-советское руководство города Артемовского не удовлетворено тем, что обещание командующего не выполняется, а поэтому можно судить о дисциплине в военном округе.

Через несколько дней приехал полковник, вел себя вызывающе, хамил – тем же отвечал и я. Когда "комплиментов" друг другу наговорили, стали искать "точки соприкосновения". Полковник сказал: "Сейчас октябрь. Давайте подождем до льда, и алапаевская воинская часть вам сваи забьет, а остальное – ваше дело". Сделали проект, определили дату – мне осталось ждать ледостава. А в мыслях: "Скоро праздник Октября. Учащиеся школы № 2 пойдут на демонстрацию по мосту, а дальше в моем воображении рисовалась одна картина ужаснее другой, и все фантазии заканчивались картиной суда.

Приехал командир алапаевской воинской части, осмотрел объект и приказал: "К нашему приезду на том берегу должно лежать столько-то ошкуренных бревен такой-то длины". И уехал. А я стал просить директора лесхоза Н.Ф. Галочкина этот лес приготовить и доставить

его на берег, пообещал даже поплатить немножко. Николай Федорович, конечно, знал, что ничего не получит, но знал и другое: если не он, то кто поможет городу в этом деле? Ведь это – единственная возможность навести мост – упустить ее просто нельзя. Николай Федорович заказ принял, выполнил, а потом лесхоз изготовил и весь пиломатериал для моста, и все ни за грош, ни за копейку. Как директор лесхоза "выкручивался", знает только он.

В назначенное время приехали солдаты, забили сваи и уехали. Что делать дальше? Денег – ни рубля, рабочей силы – ни одного человека. Слышал, что на Буланаше пенсионеры, бывшие шахтеры, объединились в несколько бригад и халтурят: кому баню срубят, кому конюшню, а кому и дом поставят. Вышел на бригадира одной бригады, договорились о цене, и пенсионеры сделали надводную часть моста. Вот так и был построен пешеходный мост через городской пруд, который стоит уже 25 лет. И УПК, и мост, и баню, и многое другое строили нетрадиционными методами, изыскивали "внутренние резервы", как принято говорить, методом народной стройки. Таким же методом построили дом культуры в Соснятах, отремонтировали здание и открыли городской музей, в школах открывали столовые (раньше их не было), благоустраивали микрорайоны. Выполняли работу люди, головы "болели" у советско-партийного руководства города, но, наверное, в большей степени все же у меня, так как ответственным за выполнение всех этих работ был я. Небогато мы жили – проблемы решать были обязаны.

В 1983 году Н.К. Выголов стал председателем городского комитета народного контроля. Здесь были свои проблемы и задачи: проверять, все ли четко выполняют свои обязанности. Например, железнодорожники провели водопровод по улице Станционной, поставили колонки, но этот водопровод не соединили с центральным водопроводом, решив: пусть это делает город. Жители, имея колонки, сидят без воды. Народному контролю пришлось найти виноватого и заставить железнодорожников выполнить работу до конца. Или, бывало, строители построят дом, и стоит он месяцами без газа. Опять работа народным контролерам: найти "крайнего" и заставить подвести газ.

В 1990 году в связи с перестройкой органы контроля государству стали не нужны и были ликвидированы. Николай Кузьмич принял предложение о создании в городе налоговой инспекции. Никто не знал, с чего начинать. Не знал и он, но взялся за дело, не растерялся: опыт был у него огромен уже в том плане, как начинать с азов и выполнять совершенно новую для него работу.

Выделили ему две комнаты в здании администрации, в которых не было ни стола, ни стула, ни ручки, ни бумажки. Начал с нуля.

Создал и налоговую инспекцию, и налоговую полицию. Николай Кузьмич вспоминает:

– Первая задача, которую я поставил перед сотрудниками, была такой: преобразовать рынок из дикого в цивилизованный. И в течение нескольких месяцев коллектив налоговой инспекции с этой задачей справился.

С 1999 года Николай Кузьмич на заслуженном отдыхе. Отдыхает спокойно с чувством исполненного долга. Говорит, что "если когда-то на кого-то и приходилось "подавить", то ради идеи, ради общего дела".

Жизнь подбрасывала ему одну задачу за другой, думаю, не случайно. Давно известно: кому много дано, с того много и спрашивается. Николай Кузьмич наделен качествами очень нужными каждому человеку, только вот в совокупности они встречаются далеко не у всех. Природный ум, железная логика, недюжинная работоспособность, умение решать сложные проблемы – все эти качества помогали ему успешно справляться с любым делом.

Не здесь он родился Не здесь он вырос. Но работал и созидал здесь. Теперь он – наш земляк, отдал городу много лет и сил.

г. "Артемовский рабочий" 05.12.2002 г.

Герой своего времени

Михаил Иванович Зырянов родился в 1913 году в селе Покровском Егоршинского района Свердловской области, в семье крестьянина. В 1938 году он закончил Свердловский горный институт им. Вахрушева и по распределению уехал работать в город Красноуральск, где на шахте Турьинской работал сначала сменным техником, а затем помощником главного инженера треста "Красноуралмедьруда".

В декабре 1939 года М.И. Зырянов был призван в Красную армию, участвовал в Отечественной войне, которая для него закончилась освобождением Вены. Таким образом, службе в армии отдано в общей сложности более шести лет, вернулся домой только в начале 1946 года.

Уже в феврале 1946 года Михаил Иванович стал работать в тресте "Егоршинуголь" инженером отдела по организации труда, а позднее – секретарем парторганизации на шахте "Ключи".

В феврале 1949 года он перешел на работу в трест "Егоршинашахтострой", где работал сначала инженером производственно-техничес-

кого отдела, затем заместителем управляющего трестом. А когда его перевели на должность главного инженера шахтостроительного участка треста "Егоршинуголь", Зырянов понял, что теоретических знаний у него маловато: чтобы проектировать строительство шахт, надо учиться, и он поступает учиться в Академию угольной промышленности СССР, которую закончил в 1954 году.

А когда после окончания академии Зырянову предложили возглавить инженерную службу Буланашского шахтостроительного управления треста "Егоршинуголь", он имел за плечами уже прочные теоретические знания, опыт шахтерского труда, солидный военный и жизненный опыт, и Михаил Иванович с жаром взялся за работу, понимая: он – главный инженер, и с этого дня вся ответственность за строительство и шахт, и всего прочего на Буланаше лежит на нем. По его расчетам разработано и было произведено углубление стволов шахты "Буланаш – 4", строительство второго горизонта этой шахты, вскрыты новые горизонты и на всех других шахтах поселка Буланаш.

Но заботы и хлопоты главного инженера "Егоршиншахтостроя" М. Зырянова не ограничились разработкой подземных проектов и воплощением их в жизнь – стремительно шло строительство поселка: жилых домов и предприятий соцкультбыта, а потом несколько позднее начался переход и к пятиэтажной застройке жилых кварталов.

Прежде, чем приступить к проектированию нового двухэтажного дома, а позднее и пятиэтажек, Михаилу Ивановичу много ночей не удавалось спокойно поспасть, ведь рельеф Буланаша был очень сложным: сопки и торфяные низины. Нужно было спроектировать выемки грунта в большом количестве и его перемещение. А как вести строительство пятиэтажек на торфяной низине, на болоте? Строительство каждого здания – расчеты вновь и вновь, советы с прорабами, механизаторами, рабочими. Советоваться с работниками ниже его по рангу Михаил Иванович не стеснялся никогда, ибо понимал, что эти люди имеют огромный опыт в строительстве, они, эти люди, будут воплощать его инженерные расчеты в жизнь, значит, они, посоветовав что-то ему, подсказав, могут этим предотвратить какую-то его, пусть очень незначительную ошибку, от этого дело только выиграет. Да и эти же люди, принявшие участие в обсуждении проекта, при воплощении его в жизнь будут чувствовать ответственность, будут стараться работу выполнить как можно лучше.

С июля 1968 года М.И. Зырянов – начальник Буланашского строительного управления треста "Егоршинуголь", и долгих семь лет все строительство как шахтное, так и поселка лежало на нем, помогали в строительстве и городу. Но надо было не только строить, надо было

успеть свой бесценный опыт передать молодым инженерам, научить их работать. В октябре 1975 года Михаилу Ивановичу исполнилось 62 года, и он освободился от должности начальника стройуправления, но продолжал работать нормировщиком по горным работам и советником по всем вопросам новому руководству предприятия. На всех занимаемых должностях Михаил Иванович показал себя квалифицированным горняком и строителем, умелым руководителем. Отличительными чертами его характера были скромность и требовательность к себе, чувство партийной ответственности, чуткое отношение к нуждам подчиненных ему людей.

Михаил Иванович активно участвовал в общественной жизни города, многократно избирался членом Артемовского горкома КПСС, депутатом Артемовского городского Совета и членом партийного бюро Буланашского шахтостроительного управления.

М.И. Зырянову был присвоен статус Персональный пенсионер республиканского значения РСФСР. За участие в Великой Отечественной войне Михаил Иванович награжден двумя орденами Красной звезды, медалями "За взятие Вены", "За победу над Германией", юбилейными медалями, а за самоотверженный труд ему присвоены почетные звания: Заслуженный строитель РСФСР, Почетный гражданин города Артемовского. Он награжден знаками "Шахтерская слава III степени", "Шахтерская слава II степени", медалями "За доблестный труд в ознаменование столетия со дня рождения В.И. Ленина" и "Ветеран труда".

М.И. Зырянов ушел из жизни 1 января 1987 года.

05.10.2002 г.

Жизнь прожить – не поле перейти

Владимир Павлович Кузнецов – Почетный гражданин нашего города. Родился он в 1916 году в г. Омске в семье рабочего-слесаря Омских главных мастерских. В 1931 году, после окончания неполной средней школы, поступил учиться в Томский профессионально-технический комбинат на отделение электрическая тяга. Отделение было новым, только открытым, так как в таких специалистах была особая нужда, но студентов-то набрали, а преподавателей найти не сумели, да и базы для прохождения практики не было, поэтому их курс был передан в Свердловский электротехнический техникум

путей сообщения, который В.П. Кузнецов закончил в 1935 году, получив специальность техника электроснабжения электрифицированных железных дорог. Работать он был направлен в передвижную монтажную колонну строительно-монтажного участка станции Бисер в качестве начальника.

После завершения строительно-монтажных работ на участке Горноблагодатская – Чусовая Кузнецов был оставлен на эксплуатации в должности начальника дистанции контактной сети Нижнетагильского участка электроснабжения, где проработал почти шесть лет (с 1937г. по 1943г.). В марте 1943 года он был назначен заместителем начальника Нижнетагильского участка энергоснабжения, работал в этой должности всего полтора года.

В 1944 году вышло Постановление Государственного Комитета Обороны об электрификации подъездных путей оборонной промышленности и развитии пропускной способности Нижнетагильского железнодорожного узла. В.П. Кузнецов был назначен начальником дорожной дистанции Свердловской железной дороги. Под его руководством проводились монтажные работы по электрификации подъездных путей Нижнетагильского металлургического комбината, Уралвагонзавода, приемно-отправочных и сортировочных парков станции Смычка.

Когда эти работы были закончены, Владимира Павловича переводят начальником монтажной конторы Свердловской железной дороги по электрификации участка железной дороги Горноблагодатская – Богослов.

В 1948 году Свердловский обком КПСС рекомендует В.П. Кузнецова на работу в политотдел Надеждинского отделения Свердловской железной дороги в качестве заместителя начальника политотдела.

В 1952 году В.П. Кузнецов по рекомендации Свердловского обкома КПСС был утвержден Секретариатом ЦК КПСС на должность начальника политотдела Егоршинского отделения Свердловской железной дороги, где и проработал до момента упразднения политотделов на транспорте. Почти все три года работы в политотделе он был депутатом Егоршинского районного Совета. В апреле 1956 года Кузнецов был избран председателем Егоршинского районного Совета. За активное участие в подъеме сельскохозяйственного производства в районе он награжден орденом "Знак почета".

В 1960 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР город Артемовский был отнесен к категории городов областного подчинения, был образован Артемовский городской Совет депутатов трудящихся. Владимир Павлович Кузнецов был избран его первым пред-

седателем.

В 1963 году вышло Постановление Правительства о передаче всех сельских и коммунальных энергосетей в городах и рабочих поселках в ведение Государственного Производственного Комитета по энергетике и электрификации СССР. Во исполнение этого Постановления были созданы Артемовские электрические сети, в состав которых вошли Егоршинская ГРЭС, все ЛЭП 35-110 квт с районными подстанциями, электрические сети 6-10 квт и 0,4 квт, десяти административных районов и четырех городов: Ирбита, Туринска, Тавды, Артемовского. По рекомендации обкома КПСС в марте 1964 года Владимир Павлович Кузнецов был назначен первым директором этого нового предприятия – Артемовские электрические сети (АЭС).

За успешное выполнение Артемовскими электрическими сетями задания Восьмой пятилетки Кузнецов был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Кроме двух высоких правительственных наград, орденов "Знак почета" и Трудового Красного Знамени, за высокие показатели в труде Владимир Павлович был награжден шестью медалями, многими похвальными грамотами Свердловского обкома КПСС и облисполкома, "Свердловэнерго", обкома профсоюза, Артемовского ГК КПСС и горисполкома, ему присвоено звание Почетный гражданин города Артемовского. Он был персональным пенсионером республиканского значения.

В семье Кузнецова выросло четверо детей, все закончили высшие учебные заведения.

24.11.2002 г.

Просто ходячая энциклопедия

В середине прошлого столетия в нашем городе он считался самым интересным лектором, в слушателях недостатка не было, а в городском обществе "Знание" он был самым активным лектором, готовым всегда ехать с лекцией в самый дальний уголок нашего района.

Еще в двадцатые годы он закончил один из первых советских вузов, был лично знаком с Н.К. Крупской, А.В. Луначарским, Наркомом просвещения, провожал в последний путь выдающегося ученого-историка М.Н. Покровского. Двадцать один год работал директором Артемовской средней школы № 1.

Дмитрий Ефимович Шилкин родился 2 сентября 1891 года в городе Поречье (теперь это город Демидов) Смоленской области в семье учителя трудового обучения. Закончив городское профтехучилище, затем курсы учителей начального образования, работал в школах Смоленской области учителем начальных классов.

1914 год. Началась мировая война. Д. Шилкин был призван в армию, а вскоре пришлось воевать с немцами, попал в плен, где пробыл три года. За первые две попытки бежать из плена сильно избивали, но это не испугало Дмитрия, в его голове вновь зрело страстное желание бежать – третья попытка удалась, и он вернулся в родной городишко, где ждала его очень непростая работа – заведовать детским домом для беспризорников, которых после мировой, а потом и гражданской войн появлялось с каждым годом все больше и больше.

Дмитрий Ефимович чувствовал, что одной любви к детям маловато – нужны знания, как правильно воспитывать этих детей. Страстно захотелось образование продолжить. Такая возможность учиться появилась, когда открылся первый советский педагогический вуз – Академия Коммунистического воспитания имени Н.К. Крупской – как раз то, что необходимо было ему для работы. И Дмитрий Шилкин в городском отделе народного образования получил направление на учебу в этой Академии.

Во время учебы в Академии ему, чтобы как-то существовать, приходилось работать. Для него работа нашлась в канцелярии и профсоюзном комитете Академии, где ему неоднократно приходилось выполнять поручения самой Крупской, встречаться по работе с А.В. Луначарским.

После окончания Академии Д. Шилкин получил направление в Уральский областной отдел народного образования, где ему предложили преподавательскую работу в Томском педагогическом техникуме. В 1931 году Шилкин был отозван в город Свердловск для работы в Свердловском областном отделе образования. Но долго в Свердловске задержаться не удалось: в Тюмени был открыт двухгодичный педагогический институт, и Дмитрий Ефимович получил направление в этот институт для работы в должности заведующего учебной частью и преподавателя химико-биологического отделения, а с 1934 по 1936 год преподавал и на литературном отделении.

Когда в стране открыто началась борьба с "врагами народа" и многим стало неясно, что происходит, жить с каждым днем становилась страшнее, Дмитрий Ефимович, понимая, что сия "чаша" может не обойти его, решил сменить место жительства, перебраться поближе к родственникам жены и прибыл в наш поселок имени Артема

(центр теперешнего города Артемовского), чем, очевидно, пытался решить две проблемы.

Во-первых, здесь жила семья И.С. Орлова, который в то время работал заведующим районо, а его жена Вера Васильевна была сестрой Надежды Васильевны, жены Шилкина, значит, Орлов и Шилкин были свояками. Дмитрий Ефимович, видимо, рассчитал, что здесь его, родственника такого авторитетного человека, не посмеют "замести", а если попытаются, то Орлов сумеет его как-то защитить. А если все же не удастся избежать злой участи, придется "испить чашу" репрессий до дна, хоть жена не останется одинокой – ее сестра Вера Васильевна поможет ей пережить страшный удар, поддержит морально.

Итак, в 1936 году Д.Е. Шилкин прибыл в Егоршинский район и был назначен вторым директором Артемовской средней школы № 1, хотя было бы справедливее назвать его первым, так как первый директор этой школы Стенин проработал в этой должности всего несколько месяцев и серьезных актуальных проблем решить не успел – решать их пришлось Шилкину, а их в новой школе да первой в районе было великое множество.

Ученики Дмитрия Ефимовича полюбили сразу, во-первых, за то, что свой предмет – физику он знал на отлично, уроки вел интересно, объяснял новый материал доступно, а, во-вторых, он был очень эрудированным человеком в области не только физики, но и многих других наук, просто ходячая энциклопедия: можно было каждому ученику задать преподавателю любой интересующий его вопрос и незамедлительно получить исчерпывающий ответ, так как Дмитрий Ефимович всегда был готов экспромтом, без подготовки объяснить все, что интересует ученика.

Бывало, что некоторые ученики такие способности преподавателя пытались использовать в своих целях: не приготовился ученик к уроку, чтобы не получить неудовлетворительной оценки, приготовит преподавателю "хороший" вопрос, и Дмитрий Ефимович начнет отвечать, увлечется настолько, что забудет, что теперь ему надо заниматься не ответом на вопрос ленивого ученика, а повторить с учащимися материал прошлого урока, чтобы закрепить ранее пройденный материал. А когда Дмитрий Ефимович спохватывался, времени на повторение материала прошлого урока не оставалось – успеть бы объяснить новый материал. Не было на уроке повторения ранее изученного материала – не было опроса, не было опроса на уроке – никто плохой оценки не получил. Нерадивый ученик своей цели добился. Конечно, такое нечасто, но бывало, что – правда, то – правда.

Да неудовлетворительные оценки Дмитрий Ефимович никогда сво-

им ученикам и не ставил. Во-первых, потому что ученики его предмет знали хорошо. Он так объяснял материал, что понять можно было все на уроке. Дома, конечно, нужно было прочитать параграф учебника и решить задачи.

Но бывали случаи, что ученик или по лени, а, может быть, понадеется, что все помнит с урока, могли быть и другие причины, в общем, в учебник не заглянул, начинает отвечать материал нечетко, говорит неуверенно или вообще молчит – словом, ситуация такая, что понятно: ученик к уроку не готов. Другой преподаватель поставил бы ему плохую оценку, отправил ученика на место да в след и нотацию прочитал.

Не эта методика преподавания была у Дмитрия Ефимовича. Он, во-первых, ученику подскажет, с чего надо начинать ответ. Если ученик и тогда четко рассказать материал не может, преподаватель вместе с учеником будет отвечать на этот вопрос: идет неторопливый диалог ученика с учителем, в ходе которого преподаватель "нащупывает" слабые места в знаниях ученика, что он не понял, не уяснил, и, не торопясь, втолковывает это ученику. В таком диалоге часто больше говорит учитель, но выигрывают оба: в итоге этого разговора ученик хорошо усваивает не только материал прошлого урока, но и ликвидируются некоторые проблемы в его знаниях прошлого материала, того, незнание которого помешало ученику усвоить хорошо этот материал. И преподаватель понял, что теперь материал учеником усвоен, значит, неудовлетворительную оценку ставить ему не за что – оценка ставится положительная.

На первый взгляд, на уроке шел мирный диалог учителя и ученика, преподаватель ни голос не повысил, не возмутился тем, что ученик не готов к уроку, и даже оценку поставил положительную, а в действительности это была, конечно, не война, но и "схватка" настоящая: ведь пока ученик отвечал у классной доски на вопросы учителя, учитель неторопливо "копался" в его знаниях, с ученика сошел не один пот: учитель за несколько минут на глазах всего класса сумел "перетрясти" все содержимое головки ученика, показывал всем его знания по этому предмету, а точнее незнания. Ученик, особенно старших классов, в такие минуты, конечно, чувствовал себя "под прицелом": успевал пережить эту "баню" так, что нотация тут была уже не нужна: он сам себе мысленно давал клятву готовиться к каждому уроку так, чтобы в такой ситуации не оказаться больше никогда.

У преподавателя от такого урока оставалось чувство, во-первых, удовлетворения, что еще одному ученику помог разобраться в материале не только прошлого урока, но и в том материале, что он не уяснил раньше; а, во-вторых, преподаватель в течение разговора,

исподтишка наблюдая за учеником, чувствуя его переживания, делал для себя вывод: цели добился – этот ученик никогда больше не допустит небрежного отношения к его предмету, а, в-третьих, нужно будет следить за успехами этого ученика в дальнейшем, чтобы не выпустить его из поля зрения…

Знания Дмитрия Ефимовича, его умение доступно излагать то, что он знает, использовало Всероссийское общество "Знание", филиал которого работал при Артемовском ГК КПСС. Шилкин, являясь внештатным его лектором, выступал перед населением с лекциями на самые разные темы на предприятиях, в домах культуры, в сельских клубах, в школах.

В 1957 году, когда Шилкину исполнилось 66 лет, он ушел на заслуженный отдых и с увлечением отдался только лекторской работе. Читал лекции на самые разные темы: по истории Советского государства, о международном положении, на литературные темы, о космосе и другие. Мне выпало счастье слушать его несколько раз.

В шестидесятые годы я работала методистом Артемовского горОНО и приглашала Дмитрия Ефимовича читать лекции для учителей. Он как начнет читать лекцию, так на одном дыхании часа полтора-два и будет говорить, "сыплет" терминами, датами, числами, фамилиями – не заглянет ни в одну шпаргалку – все в голове. А какая речь! – сидишь завороженный и рисуешь в своем воображении одну картину за другой, будто то, о чем он рассказывает, видишь собственными глазами – и это даже о той отрасли знаний, в которую ты сам раньше никогда не заглядывал – тебе все ясно и понятно. А потом несколько дней ходишь под впечатлением услышанного на его лекции и не устаешь восхищаться его знаниями, феноменальной памятью, умением так четко и ясно выразить свои мысли.

Знания Дмитрий Ефимович, конечно, получил не только в Академии, в которой он учился еще в двадцатые годы – он учился всю жизнь. Почтальон ежедневно приносил в его маленький домик во дворе школы № 1 массу корреспонденции: газеты и журналы, как-то "Международная жизнь", "Зарубежная жизнь", "Новое время", "Земля и Вселенная", "Исследование космического пространства", "Наука и жизнь" и другие – все будет прочитано, сделаны отметки и все хранится, ничего не будет выброшено.

А вещи в его комнате дополняли его портрет: на стене две карты (карта СССР и всей планеты), барометр, амперметр, вольтметр, песочные часы и, конечно, книги, книги авторов современных и многие – дореволюционных. Когда я, уже работая в музее, попросила дать несколько старинных книг для городского музея, он поделился очень

скупо, понятно, как дорога ему была каждая книга, каждая вещь его дома.

Дмитрию Ефимовичу часто приходили письма с обращениями: "Дорогой Дмитрий Ефимович" или "Любимый наш Дмитрий Ефимович". Конечно, очень приятно чувствовать себя "дорогим" и "любимым", но чтобы любовь эту заслужить, надо вложить во что-то много сил физических или умственных. Дмитрий Ефимович всю свою жизнь свои умственные силы тратил на то, чтобы приобрести знания и передавать их людям: детям и взрослым, сеять "разумное, доброе, вечное".

К портрету Д.Е. Шилкина следует добавить и то, что человеком он был добрым, чутким, отзывчивым, очень любил животных, а бездомных жалел. Около его домика всегда ютилась ватага бездомных дворняжек и кошечек. Он всегда покупал для них продукты, готовил им пищу – и все получали свою порцию.

За многолетний безупречный труд в системе народного образования Д.Е. Шилкин был награжден медалями: "За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г." и "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина", юбилейной медалью "30 лет Победы", значком "Отличник народного просвещения РСФСР", а за работу во Всероссийском обществе "Знание" он был отмечен "Благодарностями" и "Похвальными грамотами" Свердловского обкома КПСС и облисполкома, Артемовского райкома КПСС и горисполкома, Общества РСФСР "Знание", а 27 октября 1967 года ему было присвоено звание Почетный гражданин города Артемовского.

12.02.2003 г.

Прямой дорогой к цели

Знаете ли вы, где родятся умные, трудолюбивые, смелые люди? Не знаете? А я знаю и вам скажу: на храмцовской земле. Есть такое село в Слободо-Туринском районе Свердловской области. Я в соседнем с этим селом, в селе Андроново, во времена своей юности год жила, через Храмцово ходила пешком в районный центр, так что успела его рассмотреть. Хотя давно это было, но помню до сих пор: расположено это село на бе-

регу полноводной реки Туры, которая в Храмцово образует пруд. Дома в селе добротные, поставлены на века. Основали это село переселенцы из средней полосы России. Люди эти были очень трудолюбивыми, уверенными в своих силах, только такие люди могли решиться переселиться в неведомые, необжитые места.

В этом селе родился Павел Иванович Коржавин, директор Артемовского автотранспортного предприятия, да все качества этих людей и унаследовал: этот человек, что бы ни пожелал, за что бы ни взялся – все ему удается.

Бабушка его, крестьянка по происхождению, еще до Октябрьской революции закончила гимназию с педагогическим уклоном и всю жизнь обучала уму-разуму в местной школе деревенских ребятишек: не только давала им прочные знания, но и навыки уважительного отношения к людям, доброты, степенности, как мы теперь бы сказали – правила культурного поведения.

Ее дочь, мама Павла Ивановича, пошла по стопам своей матери: тоже воспитывала сельских ребятишек, только с еще более раннего возраста, в детском саду, работала сначала воспитательницей, затем заведующей детского сада. Эти две женщины, родные Павлу Ивановичу, были как бы лицом села. Отец, Иван Лаверович, тоже был личностью незаурядной. К Отечественной войне ему исполнилось пятнадцать (1926 года рождения), он с первого военного дня в селе Коржавино, которое предок Коржавиных и основал, стал работать трактористом, пролил не одну слезу над той рухлядью, которая составляла машинно-тракторный парк: ведь для нужд войны из Слободо-Туринской МТС, как и из всех МТС в то время, забрали весь автопарк, а гусеничные тракторы вообще все забрали, осталась только старая разукомплектованная техника – вот из нее и стали собирать тракторы, так что Иван Лаверович на практике окончил "школу" не только трактористов, но и механизаторов широкого профиля: овладел в совершенстве всеми сельскохозяйственными машинами.

Успел Иван Лаверович и повоевать, участвовал во взятии Кенигсберга, закончил воинскую службу в звании младшего лейтенанта, в чине командира роты. А когда вернулся из армии, его, орденоносца, члена КПСС, райком партии направил работать уже как специалиста в соседнее село Храмцово, где он создал семью и проработал всю оставшуюся жизнь сначала инженером, а потом начальником машинно-тракторного парка.

Вот в таком селе со старинными традициями, в семье удивительных людей, был первенцем Павел Иванович Коржавин.

Павел Иванович вспоминает: "После меня в семье родились еще три сына и три дочери, так что я был старшим, и родители мне внуша-

ли: ты должен быть примером для всех братьев и сестер, значит, обдумывать каждое свое слово, каждый свой поступок. Конечно, родители меня очень любили как первенца, но не лелеяли: я рос не кумиром, а членом семьи, у которого с ранних лет в семье да и в селе были обязанности: в семье – во всем помогать родителям, а в селе, как все сельские ребятишки, рано начать работать в колхозе: весной – бороньба верхом на лошади, а летом – на покосе возил волокуши к зароду, а чуть подрос, уже взял литовку и вилы в руки, косил, складывал сено в волокуши, позднее уже подавал сено на зарод.

Зимой, конечно, учился. Воспоминания о школе в моей душе самые светлые. Многие традиции в нашей школе заложили учителя, эвакуированные во время Отечественной войны из Ленинграда. Это были учителя, глубоко знающие свой предмет, интеллигентнейшие люди, всесторонне развитые. Их было в школе человек десять, некоторые из них остались жить в селе до шестидесятых годов. Видимо, чувство того, что их тут, в этом селе, хорошо приняли, помогли им пережить военное лихолетье, да и сами они, отдав этой школе, этому селу много сил, заложив определенные традиции, понимали, что здесь их ценят, любят, не спешили уезжать. И мне посчастливилось у некоторых из них поучиться. Их уроки не забудутся никогда. Они не только давали глубокие знания, но и развивали в нас любознательность, умение бороться, добиваться своей цели, не пасовать перед трудностями. Интересно, что, когда была у нас, выпускников 1962-1963 учебного года, встреча, выяснилось: все мы после окончания нашей школы продолжили образование, овладели хорошими специальностями: двенадцать человек работают руководителями предприятий или организаций в разных отраслях народного хозяйства, а одиннадцать моих соучениц стали педагогами, потому что горели желанием сделать жизнь со своих учителей.

Не менее светлое воспоминание у меня и об армии. Служил три с половиной года – не надоело. К нам, солдатам, было уважительное отношение со стороны офицеров – профессионалов своего дела. Они относились к делу очень серьезно, с нами были на равных. Для меня армия – школа жизни. Она приучила к дисциплине, к порядку, к ответственности. А условия жизни были лучше, чем у многих дома: идеальная чистота, порядок.

В 1968 году вернулся из армии, приехал в Артемовский в гости к родственникам, которые работали на железной дороге. Они стали меня уговаривать остаться жить здесь, а работать на железной дороге. Но меня тянуло работать по своей специальности, которую я приобрел еще до армии. И я решил посетить городское автохозяйство да тут и

остался. Меня назначили техником-механиком, но ... зарплата получалась все про все – рублей сто. Я поразмышлял: скоро надо будет создавать семью, а я с такой зарплатой – не кормилец, не поилец. Решил просить директора перевести работать шофером автобуса на маршрут Артемовский – Свердловск.

Директором автопредприятия тогда был М.З. Гельтман, хороший руководитель, умел выслушать и понять тебя, мою просьбу удовлетворил – я стал зарабатывать рублей 450 в месяц – в то время это были деньги. А когда я женился, мне сразу дали однокомнатную квартиру.

Три года я проработал шофером, как говорят, "оперился", и Гельтман сказал: "Все! Хватит!" – и перевел работать механиком ОТК, а сослуживцам сказал: "Когда я уйду, вот кто останется за меня". И с этого времени он, видимо, серьезно начал готовить меня себе в преемники. Почему я так считаю? Только я в совершенстве освоил работу механика ОТК, он перевел меня на должность начальника эксплуатационной колонны – так я и "рос": шофер, механик ОТК, начальник эксплуатационной колонны, заместитель начальника предприятия, главный инженер, а с мая 1977 года директор Артемовского автотранспортного предприятия, было мне тогда 29 лет

Конечно, Михаилу Зельмановичу я премного благодарен: работа под его руководством была моим "университетом".

Проблем в работе хватало тогда, когда Павел Иванович еще очень молодым взвалил на себя такую большую ношу, став начальником автотранспортного предприятия – хватает их и сейчас.

Наступил период переходной экономики. В стране перестройка. Идет полным ходом приватизация государственного имущества. Наблюдая, как одни делили между собой государственную собственность, стараясь ухватить "кусочек" побольше и полакомее, другие в растерянности наблюдали, как рушатся предприятия, на которых они работали всю свою жизнь, Павел Иванович раздумывал как сохранить свое предприятие от развала, как сохранить коллектив. И понял он: сохранить и предприятие, и коллектив можно будет только при тех обстоятельствах, если будем улучшать условия труда своим рабочим. И начал действовать.

Павел Иванович вспоминает: "Государство и рублем нам не помогло, за годы перестройки за счет предприятия и коллектива мы построили новые гаражи, две автобусных стоянки, механизированную мойку, ввели в эксплуатацию ремонтную мастерскую, в ней самое современное оборудование, построили свою котельную. Правда, не можем сказать, что легко далось это коллективу, не отразилось на материальной стороне каждой семьи. Но люди видели, что

это строится и строится для их же блага, что в будущем им же будет легче работать, мирились и терпеливо ждали. А сколько радости испытал коллектив при введении в эксплуатацию каждого из этих объектов! Теперь представить сложно, как приходилось водителю утром заводить автобус, если автобус простоял всю морозную ночь на улице: нужно было приходить к половине пятого утра, чтобы разогреть мотор автобуса, привести автобус в рабочее состояние и вовремя выйти на линию. Сегодня этих проблем нет, и шоферы, которые работают у нас не один десяток лет, несказанно благодарны за это администрации предприятия.

Мы сохранили технологию организации труда по техническому обслуживанию, по ремонту, т.е. по восстановлению автобусов и всего грузового парка. По российским стандартам машину надо списывать через восемь лет, а большинство автобусов нам служат уже по четырнадцать лет – такое возможно только благодаря тому, что сумели построить новую ремонтную мастерскую с современным оборудованием. Не будь в наше непростое время такой мастерской – большинство автобусов вышли бы из строя. А ведь приобретать новые автобусы мы имеем возможность только две единицы в год. Что бы делали люди? Как бы добирались до работы? Конечно, проблем у города при таких обстоятельствах было бы значительно больше.

Во время перестройки, когда другие предприятия вновь и вновь сокращали рабочих, мы сумели сохранить свой работоспособный коллектив. Наши водители, слесари – настоящие профессионалы, сложилось около 25 водительских династий, т.е. работают у нас деды, отцы и дети.

У нас отличные механики, начальники цехов, трудолюбивые, ответственные люди, свое дело знают в совершенстве, и на каждого можно положиться, никто из них не подведет.

Я знаю каждого своего работника не только в лицо и по фамилии, но и по имени и отчеству, в курсе его проблем трудовых, бытовых, семейных. Если материальная нужда, стараемся помочь за счёт предприятия, помочь обустроить быт каждого. Квартирами обеспечены все. Если кто-то хочет построить себе дом, получает ссуду.

Многие наши сотрудники держат личное хозяйство. Им тоже помогаем: отпуска даём в удобное для них время, например, для заготовки сена для коровы, иногда даём им дополнительные отпуска, предоставляем транспорт. Почти все имеют сады, даём транспорт привезти на участок землю, торф, навоз. Все получают тринадцатую зарплату. Нуждающимся в санаторном лечении приобретаем курортные путёвки. К праздникам даём премии, детям сотрудников – подарки. Не оставляем без внимания своих пенсионеров, считаем их членами

своего коллектива.

Конечно, все еще не очень высокая зарплата у наших рабочих, но пока еще средства предприятия частично идут на реконструкцию, без которой нам в это непростое время было просто бы не выжить. Но вот такая различная индивидуальная помощь дает возможность каждому полегче пережить перестройку родного предприятия.

Так последний десяток лет на то, что сами зарабатываем, и живем, и строимся, и налоги платим в государственную казну. Основной доход – от продажи билетов. Перевозками грузов зарабатываем значительно меньше, чем в советское время, так как упали объемы перевозок АМЗ, ЕРЗ и других предприятий. Но заказы на перевозку грузов ищем постоянно. В настоящее время сотрудничаем с дорожными строителями, доставляем уголь в другие районы. Правда, в последнее время стало жить полегче: некоторые местные предприятия начали выходить из кризиса, заказы на перевозку грузов стали поступать в большем количестве, да международные перевозки стали рентабельнее. Заработал Федеральный Закон о льготах для ветеранов войны, инвалидов – стали поступать небольшие денежные компенсации из федерального бюджета.

Но нам, администрации предприятия, успокаиваться не приходится, все время думаем, что еще сделать необходимо, чтобы казна предприятия не скудела. Например, бензин стали закупать у производителя в Перми. Конечно, перевозка недешево стоит, и все равно теперь бензин обходится нам значительно дешевле, чем покупать его здесь, в своем городе.

Благодаря всему, выше сказанному, мы сумели трудности в перестройке работы родного предприятия пережить: по сравнению с1990 годом не уменьшили количество автобусных маршрутов, и не только сохранили все автобусные маршруты, но и регулярность их движения не уменьшили. Мы все время думаем о людях, которых обслуживаем. Например, на маршруте "Буланаш–вокзал" в последнее время ввели еще один дополнительный рейсовый большой автобус. Он выходит с остановки Театральная в 7.15. На этом рейсе льготы не предусмотрены, так как введен рейс для того, чтобы люди, работающие и оплачивающие проезд, смогли проехать в относительном комфорте, а не в давке, как было раньше, когда утром люди к восьми часам спешили в город на работу, – автобусы в это время шли переполненными. Открыли новый маршрут "Артемовский – Красногвардейский", хотя заранее знаем, что этот маршрут не будет для нас рентабельным".

Вот так переживает трудности переходного периода Артемовское автотранспортное предприятие, не меняет директоров, а устремлено

идет к цели под руководством П И. Коржавина. Нелегко было людям, нелегко было директору, но, как говорят, уже "виден свет в конце тоннеля", есть надежда у Павла Ивановича, что главные трудности пережиты. За работой этого АТП все время пристально следило вышестоящее начальство, правда, помощи от него было немного, но если бы господа-начальники заметили, что АТП идет к цели черепашьим шагом или вообще устало, свернуло отдохнуть на неторную дорожку, Павел Иванович нахватал бы "шишек" от них. Но так как АТП под его руководством шло к цели прямой дорогой, "продираясь через тернии", начальство периодически награждало Павла Ивановича, показывало, что видит его труд, одобряет, подбадривает на новые мероприятия. Итак, за время переходного периода к рынку Павел Иванович был отмечен следующим образом: "За долголетний добросовестный труд от имени Президиума Верховного Совета РСФСР награжден медалью "Ветеран труда" (1991 год). Указом Департамента автомобильного транспорта РФ – знаком "Почетный автотранспортник" (1995 год). В связи со столетием российского автомобильного транспорта – Почетной грамотой Правительства Свердловской области (1996 год). За вклад в развитие автомобильного транспорта в районе награжден Почетной грамотой Губернатора Свердловской области (1997 год). За успехи в труде и многолетнюю работу в автомобильном транспорте – Почетной грамотой Министерства транспорта Российской Федерации (1999 год). А вот в 2002 году "За успехи в труде, многолетнюю добросовестную работу Министерством транспорта России П И. Коржавин награжден знаком "Почетный работник транспорта России". В доперестроечное время он был награжден орденом "Знак Почета".

Павел Иванович еще очень молод. Когда он окончательно выведет свое предприятие на финишную прямую, будут новые награды за его труд. Новых вам успехов, Павел Иванович, и процветания вверенному вам предприятию!

06.03.2003 г.

Человек. Директор. Гражданин.

22 марта 2003 года исполнилось полгода, как ушел из жизни человек, дорогой многим артемовцам. Провожали в последний путь очень тяжело. Да, плакало небо, плакала земля, плакали люди – такая несправедливость судьбы, мириться с которой никто не только не хотел, но и не мог.

Похоронная процессия растянулась от ДК им. Попова до ул. Акулова, значительно длиннее квартала. А потом пошли легковые автомобили, они шли долго, казалось, поток их не закончится. Настолько

же многолюдными похороны в Артемовском были только Павла Леонтьевича Добрынина, когда героя Кронштадтского десанта провожал весь город. А если взять во внимание, что и день-то был осенний, дождливый, но никого он не остановил прийти, приехать из ближних и дальних мест, чтобы последний раз поклониться хорошему человеку, становится ясно: был он действительно дорог очень многим артемовцам теперешним и артемовцам прошлых лет.

Похороны эти были Константина Филипповича Моркина, Человека, Директора, Гражданина.

Которого же из этих бесценнейших человеческих качеств в Константине Филипповиче было больше? Вопрос этот задавать просто некорректно – все эти качества в нем полностью очень успешно сочетались. Тот, кто хоть однажды встречался с ним, сразу эти качества в нем видел, чувствовал. А тот, кто работал с ним, еще добавлял: глубокий специалист.

Родился К.Ф. Моркин 20 сентября 1930 года в рабочем поселке Перевоз Горьковской области в семье Филиппа Васильевича, рабочего-железнодорожника, и Прасковьи Васильевны, домохозяйки, восьмым ребенком, из которых выжило три дочки и один сынок – Константин. В семье Костю, самого младшего, доброго, смышленого ребенка, очень любили, но многие радости жизни померкли для него рано: когда ему исполнилось четыре года, умер отец, кормилец, – и семья начала бедствовать. Косте пришлось жить и учиться в нужде.

Учился Костя хорошо и после окончания средней школы продолжил образование в Горьковском политехническом институте, на самом престижном в то время факультете – радиотехническом. Учиться помогли сестры. У старшей сестры, Марии Филипповны, он жил, хотя ее семья ютилась в одной комнате. Нетрудно представить, в каких условиях учился Константин, но "гранит науки грыз" очень серьезно и очень успешно. Средняя сестра, Серафима Филипповна, немножко помогала деньгами.

1953 году Константин Моркин закончил институт и распределился на Егоршинский радиозавод. 2 сентября он был определен в отдел главного конструктора. Уже через полтора месяца был назначен на должность старшего инженера-конструктора, а через год – заместитель главного конструктора. Думаю: такая быстрая смена назначе-

ний говорит о том, что из института К. Моркин вынес прочные знания, а здесь, на практике, быстро их закрепил.

Коллектив завода в то время был занят производством радиостанции "Урожай", предназначенной для организации связи между тракторными бригадами МТС. Радиостанция, чрезвычайно простая в эксплуатации, стала использоваться для связи в геологоразведочных экспедициях, на лесосплавах, на строительстве линий электропередач и даже на самолетах, так что спрос на нее был очень большим. А конструкторы завода занимались её усовершенствованием и одновременно начали разработку и изготовление других радиостанций и радийных изделий. Значительно интенсивнее дело пошло с открытием особого опытно-конструкторского бюро (ОКБ), которое К. Моркин и возглавил.

В 1958 году был освоен выпуск новых узлов, в том числе проведена модификация блоков УКВ, обеспечивающих высококачественное звучание приёмников. С этого времени приёмники всех марок, выпускаемые в стране, стали оснащаться блоками УКВ. Тогда же начали выпускать и запчасти для приемников и телевизоров - товары народного потребления.

Но главная заслуга К.Ф. Моркина как специалиста в том, что под его руководством стали создаваться однополосные радиостанции, которые позволяли в несколько раз увеличить дальность связи при тех же мощностях, что и двухполосные радиостанции.

Теперь К. Моркин как специалист стал "расти" еще быстрее: 1962 год - главный конструктор завода, 1966 год – заместитель главного инженера, 1968 год – главный инженер завода.

Начиная с 1960 года, коллектив завода осваивает производство нескольких новых видов изделий. ОКБ разработало две новые радиостанции: "Полоса" и "Олень", отличающиеся высокой экономичностью и удобствами в эксплуатации. Станция "Олень" предполагалась для районов Крайнего Севера и обеспечивала надежную связь на расстоянии 200-250 километров. Станция "Полоса", рассчитанная на более дальние расстояния связи, нашла применение на крупных стройках страны: строительство линий электропередач, газопроводов и т.п.

Достойной оценкой труда коллектива работников предприятия, вложенного в разработку, освоение и выпуск станций "Олень" и "Полоса", явилось награждение предприятия Дипломом I степени ВДНХ, где в 1963 году экспонировались станции, а группа конструкторов-разработчиков ОКБ и рабочих опытного участка удостоены медалей ВДНХ. Главным конструктором всех разработок был Константин Филиппович Моркин. Он награжден Золотой медалью ВДНХ.

К.Ф. Моркин отмечен благодарностями за активное участие в разработке и изготовлении пробного образца радиостанции "Район", радиостанции "РСО - 30", за разработку станции "РТ - 50", за участие в разработке изделия "РТ – 300". За успешное выполнение пятилетнего плана 1960-1965 гг. по созданию и производству новой техники, он как главный инженер был награжден медалью "За трудовое отличие".

Заводом осваивались не только радиостанции, но и серьезные военные заказы. На Моркине лежала ответственность за всю подготовку производства и техническое сопровождение – и здесь Константин Филиппович успешно справлялся с работой. Он – главный конструктор пяти конструкторских разработок, руководитель многих научно-исследовательских работ, и в 1970 году он награждается медалью "За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина", а за создание новых специальных средств вооружения в июне 1971 года он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Завод работал успешно. Коллективом завода план VIII пятилетки был выполнен досрочно. Было замечено умение и усердие работать В.Н. Якунцева, директора предприятия, и он в июле 1971 года переведен на должность заместителя председателя Свердловского облисполкома. Обязанности директора Егоршинского радиозавода временно возложили на главного инженера К.Ф. Моркина, да так и остался он директором завода более, чем на два десятилетия, и в этой должности он с работой справлялся успешно.

Первая проблема, которую пришлось решать молодому директору, – подбор, расстановка и воспитание руководящих кадров.

Как это ему удавалось? Константин Филиппович хорошо разбирался в людях: поговорит с человеком и сразу составит о нем для себя мнение и, как правило, безошибочное. Но… иной директор тоже успешно подберет себе помощников, а потом без конца то опекает их, то командует ими, а то и проверяет – не дает проявить инициативу, не дает "развернуться" человеку. Но… это – не Моркин. Если он назначал человека на руководящую должность, сразу отпускал его, как говорят, на "длинный поводок": твори, выдумывай, пробуй. Когда все испробовал, но не получается, приходи, послушаем, обмозгуем, почему не получилось, а за одно и вывод сделаем о твоей профпригодности.

Заместитель ли директора, начальник ли отдела или цеха должен был знать дело в совершенстве, мог решения принимать самостоятельно. Моркину было присуще высокое чувство доверия людям. Если он и следил за человеком, это происходило так ненавязчиво, что человек и не ощущал этого. Если кто-то не оправдывал его дове-

рия, Моркин такого руководителя долго не держал – заменял. Но, по словам Р.В. Береснева, главного инженера при К.Ф. Моркине, кадрами не разбрасывались, не решали с ходу. Если видели, что в человеке есть "рациональное зерно", учили, подсказывали, помогали ему стать хорошим руководителем, т.е. руководящие кадры растили сами, дорожили ими.

Еще начинающим директором Константин Филиппович поступил учиться в Академию Народного Хозяйства СССР, которую закончил с Красным дипломом.

Ценнейшим качеством Константина Филипповича было и то, что с ним можно было разговаривать, спорить, доказывать. Моркин – отличный специалист, все у него продумано, рассчитано, но, несмотря на это, он готов выслушать оппонента: вдруг он сам что-то упустил, не учел – собеседник подаст ему верную мысль, даст хороший совет, а если оппонент скажет пустое: ошибается или неверно понимает проблему – в споре его можно убедить в обратном, ведь решать эту проблему придется вместе, значит, надо поставить все точки над i, да и давно известно: истина рождается в споре – это Константин Филиппович понимал и принимал.

Не менее ценным его качеством было видение перспективы. Прежде, чем приступить к новому делу, он, отличный специалист, моментально сориентируется, все просчитает, выверит все данные и наметит верные пути решения проблемы.

Руслан Васильевич мне много хорошего рассказал о Константине Филипповиче как о крупном конструкторе, о директоре, а главное очень тепло отзывался как о человеке.

Когда на заводе накапливались проблемы или готовились серьезные мероприятия, чтобы выверить их окончательно, директор приглашал своих помощников, от которых зависело решение этих проблем: "Давайте съездим в лес с деревьями поговорить!" После обсуждения проблемы в неформальной обстановке официальные мероприятия формировались более глубоко и менее конфликтно.

Культура и интеллигентность Моркина К.Ф. проявлялись во всем. А.М. Смирнягин, бывший технолог, рассказал мне такой случай: "Совещания Константин Филиппович вел четко, говорил корректно, выслушивал проблемы, ставил задачи. Отпускал людей, а потом руководителя отдела или цеха, у которого возникала серьезная проблема, приглашал к себе, глубоко разбирался в деле и помогал решить.

Однажды на совещание к директору пришли два руководителя, успевшие "принять", и сели-то они в последний ряд, поближе к дверям, подальше от директора, надеясь, что он этого не заметит. Но Константин Филиппович был таким человеком, о котором в народе

говорят: "на три метра в землю видит", так что не заметить необычное состояние этих "друзей" не мог. Но умение держать себя в "рамках" при любых обстоятельствах не изменило ему и на этот раз. Он, как будто ничего необычного не произошло, как бы между прочим, назвал по имени-отчеству этих руководителей и добавил: "Я вас с совещания отпускаю, займитесь, пожалуйста, сегодня хозяйственными делами". Не знаю, чем закончился этот инцидент, получили ли эти "друзья" соответственную "награду" от директора за это, но если и получили, то не при всех, не унизил их директор перед другими. Но нам всем дал понять, что такого не потерпит ни от кого и никогда – умел Константин Филиппович нас воспитывать".

П.Ф. Петров, начальник испытательной станции Егоршинского радиозавода, тоже поделился своими воспоминаниями. Он сказал: "Константин Филиппович только пришел к руководству заводом, "приняв эстафету" от прежнего директора, сразу занялся строительством новых корпусов завода, объектов соцкультбыта и жилищным строительством. Большое внимание уделял благоустройству территории завода, на котором "водят хоровод" голубые ели. Благоустроили территорию и вокруг завода: заасфальтировали дороги и тротуары, насадили деревья и кустарники. Многое сделано коллективом завода на общественных началах формой субботников и воскресников – умел Константин Филиппович поговорить с людьми, убедить их, что дело нужное, – и люди приходили и работали с энтузиазмом.

По уровню технологии завод при нем достиг уровня передовых предприятий Министерства связи – об этом говорит такой факт: на нашем заводе проводилось Министерством связи два совещания для руководителей предприятий этого Министерства – такие совещания проводятся только на предприятиях, где возможно увидеть достижения новой техники и передовой технологии, научной организации производства и современные методы руководства производством.

Инженером Моркин оставался до конца своих дней. "Завести за угол" по техническим вопросам его было сложно. Когда он присутствовал при обсуждении каких-то проектов, сразу чувствовал, где и в чем недоработки. Бывало, говорил так: "Хотя я уже не конструктор, но мне кажется, что здесь вы не правы", – и доказывал, в чем ошибка.

Константин Филиппович был прост в обращении, располагал к себе людей сразу, никакого высокомерия. С рабочими здоровался за руку, спрашивал, как дела, чего не хватает, что мешает. Они с гордостью называли его: "Наш директор". Заботился о людях, специалистов умел удержать. Особенно заботился о людях, нужных заводу, от которых производству большая отдача, решал их проблемы на всех уровнях.

Например, в доперестроечное время невозможно было купить личный автомобиль, директор добивался – и многие высокие специалисты завода в то время имели легковые автомобили.

Когда Константин Филиппович окончил Академию, ему в Министерстве предложили работу главного инженера двух крупных заводов: один из них в Москве, другой – в Подмосковье. Отказался: не мог он оставить завод, коллектив, в котором вырос в хорошего специалиста и руководителя. Он считал своим долгом работать на благо родного предприятия и его людей. В его понимании было: уехать – предать коллектив завода – этого он позволить себе просто не мог.

Однажды Константин Филиппович пожаловался мне на усталость, и я предложил ему съездить с нами на охоту. Он удивленно спросил: "А возьмёте?" И взяли, и остался он в нашем коллективе охотников, состоящим и из инженерно-техических работников, и из рабочих. Сначала его стеснялись, но он сказал: "Я – директор на заводе, в лесу – охотник". Делал все, как все: дрова рубил, картошку чистил, машину вытаскивал. И так лет двадцать охотничал с нами. Даже однажды сказал: "Ваша заслуга, что я долго проработал: уезжал на охоту – и отключался от всех заводских дел. Раньше мучила аритмия сердца – забыл про болезни". Появились на заводе новые хозяева совершенно из другой области деятельности. Им было трудно. Обращались к Моркину, консультировались. Спрашивали иногда, как в данной ситуации поступил бы он. Передавал свой опыт. Многие методы его руководства они приняли".

Своими воспоминаниями поделилась Нина Владимировна, жена Моркина: "В плане замужества я "вытащила" очень счастливый билет: мы с Константином Филипповичем прожили вместе 47 лет. Жили как в первый день после свадьбы, так и в последний день его жизни. Он никогда ничем меня не обидел. Я жила не только как за каменной стеной, а всегда чувствовала его любовь и заботу обо мне, о детях. Если меня что-то волновало, он, успокаивая, говорил: "Нинусенька, пока мы вместе, нам ничего не страшно. Ты это помни всегда и успокойся".

Но все-таки я как жена и дети у него были на втором плане, первое место в его душе принадлежало не мне и не нашим детям, а заводу. О заводе он, наверное, забывал только тогда, когда крепко-крепко засыпал. Его волновало все, что там происходило. Да и понятно: в доперестроечное время завод был градообразующим предприятием, коллектив – несколько тысяч, каждый человек должен был быть занят, план выполнен, разрабатывались бы образцы новой продукции, эти изделия испытывались бы, и налаживалось бы их производство – за все это в ответе он, мой муж. Я это понимала и не

обижалась на него; вместе с ним огорчалась, если что-то на заводе не ладилось, радовалась успехам, зная, что успехи завода – успехи моего мужа.

Костя очень любил людей, относился к ним, я бы сказала, трепетно. Постоянных работников завода знал хорошо, называл по имени-отчеству, здоровался за руку. Знал нужды многих, старался помочь. К нему многие приходили за советом или "излить душу" – всех выслушивал. Если помочь не мог, переживал. Я, бывало, в такие моменты шутя говорила: "Ты кем работаешь? По-моему, попом".

У него был не только светлый ум, но и золотые руки. Он в доме умел сделать все. Всегда сами делали ремонт квартиры. Начнем – иногда дело тянется неделями. Среди ремонта может уехать в командировку. Мне это однажды надоело, я сказала: "Прислал бы рабочих – они бы быстро ремонт закончили". Он ответил: "Нина, запомни: нам никто ничего не должен, никто не обязан. Мы все должны делать сами".

Это был очень скромный человек, исключительной душевной чистоты. Блата никакого не терпел, зависимым не хотел быть ни от кого. Если что-то куплю новое – наденет, не куплю – будет ходить в старом. Бывало, директор торга позвонит: "Нина Владимировна, поступило то-то и то-то. Есть вопросы?" Отвечаю: "Вопросы есть – нет возможности: Константин Филиппович не позволит". Стоило мужу сказать, что в торг прибыло то-то. Давай купим! Он говорил: "Почему мои рабочие едут в Свердловск и покупают все на рынке? Почему я не могу поехать в Свердловск, а покупать все здесь на базе?"

В торге он был один раз. Шапка стала совсем плохой. Купить приличную нигде нельзя. А ему необходимо ехать в Москву, в Министерство. Он уехал бы и в такой шапке, но я стала настаивать: мол, просто нельзя, стыдно. Шапку мы купили за 34 рубля, и директор торга его старую тут же бросил в мусорную корзину.

Или шел ремонт дома, в котором была наша квартира. Ремонт затянулся не на один год, так как он как директор завода считал этот объект несрочным. Надоело жить во временной квартире. Я иногда заводила разговор, мол, когда ремонт закончится. Он тут же напоминал: "Не вздумай там появиться! Чтобы ноги твоей там не было!" Когда я ему сказала однажды: "Люди не так живут". Он ответил: "Ты с них пример не бери, живи так, как живут порядочные люди".

А когда на заводе приготовились сократить первую партию рабочих, он пришел домой очень расстроенный, и первыми его словами были: "Нина, завтра убери с завода Наташку", – сокращение начал со своей дочери.

Костя очень любил природу. Часто ездил в лес просто подышать,

отдохнуть, как он говорил, поговорить с деревьями. Любил ездить за грибами, за ягодами, пристрастился к охоте, к рыбной ловле, с удовольствием работал в саду, в огороде.

Таким был мой муж. Таким я его знала, любила, уважала.

Константин Филиппович очень переживал, когда началась приватизация завода. Он считал, что с приватизацией спешить не надо, так как завод не стоит в списке на обязательную приватизацию. Он считал, что надо повременить, тем более, что никто не знал, как ее проводить и что она даст коллективу. Он призывал: повременим, посмотрим, понравится – приватизируемся, но позднее других – учиться будем на чужих ошибках. Но многим очень захотелось провести приватизацию – оборонку сняли, и получилось не как лучше, а как есть..."

За два десятилетия, пока К.Ф. Моркин возглавлял Егоршинский радиозавод, проведена реконструкция предприятия, давшая крупные производственные площади. Расширены старые и построены новые цехи и лаборатории. Все время продолжалось техническое совершенствование новых производств. Коллектив завода сделал существенный вклад в освоение новых видов средств связи. Значительно увеличился выпуск продукции военного и народнохозяйственного назначения.

Продукция предприятия не раз награждалась медалями и дипломами ВДНХ, а также рядом международных выставок.

К моменту перестройки, к девяностым годам, Егоршинский радиозавод являлся одним из крупных предприятий отрасли. Технический уровень особенно в последние годы неизмеримо вырос. Высокопроизводительные и технологические процессы, рост механизации и автоматизации неузнаваемо изменил содержание самого труда. В него интенсивно внедрились электроника и вычислительная техника.

Под руководством К.Ф. Моркина постоянно велось жилищное строительство, коллектив завода провел большую работу по улучшению социально-культурной базы: построен профилакторий "Родничок", в котором в течение года оздоравливалось до 1200 человек, спорткомплекс "Снежинка", заводская столовая, расширился и похорошел пионерский лагерь, дети работников завода воспитывались в отличных детских садах. Чтобы питание в заводской столовой было высококачественным и калорийным, завод завел подсобное хозяйство – свиноводческий комплекс. Много внимания директор уделял благоустройству территории завода и чистоте рабочих помещений.

Теперь работа К.Ф. Моркина оценивалась по итогам работы коллектива завода под его руководством по выполнению пятилетних планов. За успехи в выполнении заводом заданий девятой пятилетки

К.Ф. Моркин награжден орденом Октябрьской Революции.

Особенно повышенные обязательства по технико-экономическим показателям коллектив завода брал на X пятилетку, так как эта пятилетка предшествовала 50-летнему юбилею завода. Выполнить обязательства было непросто, но коллектив предприятия "по итогам Всесоюзного социалистического соревнования в X пятилетке восемь раз занимал классные места, из них три раза – Первое место с вручением переходящего Красного знамени Министерства и ЦК профсоюза. Дважды награждался коллектив переходящим Красным знаменем Свердловского обкома КПСС, облисполкома и облсовпрофа; одиннадцать кварталов занимал Первое место в соцсоревновании среди предприятий своего города".

В мае 1981 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за успехи, достигнутые в освоении новых видов средств связи Егоршинский радиозавод награжден орденом Трудового Красного Знамени, а директор завода К.Ф. Моркин – высшей правительственной наградой – орденом Ленина.

И далее:

сентябрь 1981 года – Почетная грамота МПСС (Министерства промышленности средств связи) и ЦК профсоюза рабочих радиоэлектронной промышленности,

январь 1984 года – медаль "Ветеран труда",

май 1984 года – благодарность МПСС за хорошую организацию работы и систематическое выполнение плановых заданий,

август 1986 года – орден Дружбы народов за успехи, достигнутые в выполнении заданий XI пятилетки,

май 1989 года – нагрудный знак "Почетный работник промышленности средств связи",

сентябрь 1990 года – Почетная грамота Министерства связи СССР.

Константин Филиппович Моркин – Почетный гражданин муниципального образования "Артемовский район".

г. "Артемовский рабочий" 20.03.2003 г.

Оглавление

Об авторе.....4
Предисловие.....5
Часть I
Музейные были.....7
Часть II
История страницы ворошит.....33
Часть III
Спасибо за память!.....79
Часть IV
Жестокий титул - враг народа.....91
Часть V
Литературная гостиная.....175
Часть VI
Храбрые славны во веки.....221
Часть VII
Человек-личность – украшение мира.....275

Пусть ветер ваш след не закроет

Сборник избранных статей и очерков.
Автор книги Мартынова Ольга Марковна

В производстве книги принимали участие:
Раиса Галактионовна Шевчук - наборщик
Светлана Павловна Мустафина - верстальщик
Вячеслав Анатольевич Филимонов - художник

Выпуск книги осуществлен благодаря помощи
Аникина Александра Ивановича

Отпечатано в ГОУП "Артемовская типография" ул. Гагарина, 6
с готовых макетов Заказ № 948, тираж 270х176

Ошибки, допущенные при наборе книги

Стр-ца	Строчка	Напечатано в книге	Следует читать
21	5 снизу	В Крымской войне 1853-1886 гг.	В Крымской войне 1853-1856 гг.
42	22 снизу	100 -летия города	300 -летия города
44	12 сверху	до прибытия Сергеева	до назначения Сергеева
44	16-17 сверху	стал превращаться в поселок Артема	стал называться поселком Артема
58	11 сверху	у года	у города
111	3 сверху	артемовны	артемовцы
177	19 сверху	мысли	рифмы
288	7 сверху	Шатров	Шахматов
348	2 снизу	Почетный гражданин МО "Артемовский район"	Почетный гражданин города Артемовский

XXVI